

7212
30
Цѣна 80 коп.

А. П. АНДРЕЕВЪ.

ОТЪ ВЛАДИКАВКАЗА
ДО
ТИФЛИСА.

ВОЕННО - ГРУЗИНСКАЯ ДОРОГА.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Тифл. Метехск. тюремн. замка.

1895.

ФРАНЦУЗСКАЯ КОНДИТЕРСКАЯ

Постоянный свѣжій выборъ всевозможныхъ конфетъ, бисквитовъ и разнаго рода неченій собственной фабрики, а также большой выборъ бонбоньерокъ, хрустальныхъ, фарфоровыхъ и фаянсовыхъ вещи для подарковъ.

Дворянская улица д. Сараджева.

CONFISERIE LAUTT

chocolats, petits-fours. Gateaux assortis, glaces, pièces montées.
choix d'objets pour cadeaux. Commandes pour Bals et Soirées.

8, Rue du palais, 8

Tiflis.

2007056001

А. П. АНДРЕЕВЪ.

ОТЪ ВЛАДИКАВКАЗА ДО ТИФЛИСА.

ВОЕННО-ГРУЗИНСКАЯ ДОРОГА.

Владикавказъ.—Дорога.—Тифлисъ.—
Справочный указатель.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ,
заново переработанное, снабженное картою и
профилемъ дороги.

ТИФЛИСЪ.
Типографія Тифлисск. Метехск. типош. 1895.

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 23 Іюня 1895 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Введение	5
I. Владикавказъ	10
II. Балта и Ларсъ	21
III. Дарьялъ и обвалы	34
IV. Историческій очеркъ	44
V. Отъ Ларса до Казбека	57
VI. Станція и гора Казбекъ	68
VII. Осетины	78
VIII. Отъ Казбека до Коби	89
IX. Крестовый переваль и завалы	97
X. Отъ креста до Гудаура	108
XI. Отъ Гудаура до Пасанаура	116
XII. Хевсуры, тушины и пшавы	124
XIII. Анануръ и исторія Арагвскихъ эриставовъ	129
XIV. Душетъ и Цилканы	136
XV. Отъ Цылканъ до Мцхета	144
XVI. Мцхетскіе соборы	150
XVII. Отъ Мцхета до Тифлиса	158
XVIII. Тифлисъ, исторія его и условія общественной жизни	162
XIX. Достопримѣчательности Тифлиса	172
XX. Азіатская часть Тифлиса	191
XXI. Увеселенія въ Тифлисъ	200
XXII. Грузины и Армяне	210

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

§ 1. Владикавказъ	221
§ 2. Тифлисъ	222
3. Военно-грузинская дорога	230

Начало политических сношеній нашего отечества съ странами, лежащими по ту сторону Кавказскаго хребта, относится къ концу XV вѣка. Еще въ 1492 г. кахетинскій царь Александръ обращался къ единовѣрному ему великому князю московскому Іоанну III съ просьбою о помощи противъ турокъ. Съ тѣхъ поръ оба православныя государства стали изрѣдка обмѣниваться посольствами. При Іоаннѣ Грозномъ сдѣлана уже была попытка къ установленію (вооруженною рукой) русской власти на Сѣверномъ Кавказѣ¹⁾. Затѣмъ, Петръ Великій, какъ извѣстно, самъ былъ на западномъ берегу Каспія и присоединилъ его къ Россіи. Однако прочной ногой Россія стала на Кавказскомъ перешейкѣ лишь въ концѣ прошлаго столѣтія, при Екатеринѣ II, благодаря присоединенію Крыма и основанію, такъ называемой, Кавказской линіи.

Эта линія заложена была для военныхъ цѣлей въ 1763 г. между Кизляромъ и Моздокомъ, и затѣмъ она все ближе и ближе подвигалась къ горамъ и берегамъ моря, вслѣдствіе присоединенія земель черкесовъ, кабардинцевъ и чечни.

---

¹⁾ Въ 1567 г., по ходатайству черкесскаго князя Темрюка, заложенъ близъ устья Терека городъ и крѣпость Терки.

Въ 1783 году грузинскій царь Ираклій II, не будучи въ силахъ бороться съ окружающими его со всѣхъ сторонъ врагами, отдался подъ покровительство Екатерины, а въ 1801 г. состоялось окончательное присоединеніе Грузіи къ нашему отечеству.

Со времени основанія кавказской линіи и особенно со времени присоединенія Грузіи стала ощущаться настоящая надобность въ хорошей дорогѣ, которая связала-бы земли, лежація по обѣ стороны главнаго хребта. Такимъ средствомъ сообщенія и послужилъ тотъ путь, который называется нынѣ военно-грузинской дорогой и который замѣнилъ существовавшую до него ужасную почти непроходимую тропу.

Огромныхъ трудовъ и средствъ стоила эта дорога. Устроителямъ ея приходилось преодолевать страшныя препятствія, представляемыя горной природой страны. Но, помимо природы, они встрѣтили сильнаго врага въ лицѣ горскихъ племенъ, заселявшихъ окрестности дороги и грабившихъ путешественниковъ. Лишь съ начала 60-хъ годовъ можно считать оба эти препятствія совершенно устраненными такъ что въ наши дни путешественнику не приходится ужъ думать ни о средствахъ защиты, ни о способахъ сообщенія.

Въ Россіи, однако и до сихъ поръ твердо держится убѣжденіе, что путешествія по Кавказу очень опасны и что пальму первенства въ этомъ отношеніи необходимо отдать Военно-Грузинской дорогѣ. Тамъ-де и головокружительныя стремнины, въ кото-

рыя рискуешь попасть на каждомъ шагу, тамъ и огромныя глыбы, нависшія надъ полотномъ дороги и грозящія вотъ-вотъ сорваться и размозжить подъ собою дерзкаго путника; тамъ и снѣжныя лавины, которыя только и ждутъ вашего проѣзда, что-бы ринуться внизъ и поглотить васъ—свою законную жертву; тамъ, наконецъ, и эти ужащенные горцы, какъ тигры жаждущіе человѣческой крови и точащіе свои кинжалы о придорожныя камни...

На это нужно прежде всего отвѣтить, что Кавказъ давно уже замиренъ, и разбой по Военно-Грузинской дорогѣ отошли въ область преданій и чего можетъ еще бояться путникъ,—такъ это развѣ воровства: на протяженіи 200 верстнаго шоссе встрѣчаются кое-гдѣ охотники до чужаго имущества, если за нимъ плохо приемотриваютъ, и случаи обрѣзыванія чемодановъ случаются по нѣсколько разъ въ теченіи почти каждаго сезона.

Затѣмъ, самая дорога не представляетъ (особенно въ лѣтній періодъ) ровно никакихъ ужасовъ, и я впаду развѣ въ очень небольшое преувеличеніе, если сравню ее съ Невскимъ проспектомъ. Подъемы и спуски вездѣ очень легки, а полотно содержится въ образцовомъ порядкѣ и отгорожено на всемъ протяженіи отъ пропастей высокими и толстыми каменнымъ парапетомъ. Благодаря этому парапету, вы не только нигдѣ не рискуете упасть въ бездну, но даже лишены возможности видѣть дно ея, если не подойдете къ самому краю дороги. Ширина полотна вездѣ настолько велика, что не только два, но да-

же три экипажа могутъ разѣхаться въ самыхъ трудныхъ мѣстахъ. Правда, нависшихъ скалъ встрѣчается по дорогѣ довольно много, но это большею частью первичныя породы, плохо поддающіяся дѣйствию пороха и динамита, не только что воздуха и воды; слѣдовательно, бояться ихъ паденія и особенно паденія-неожиданнаго,—почти не приходится. Снѣжные-же завалы бываютъ лишь весною и осенью и ужъ конечно ихъ не приходится бояться въ лѣтній періодъ, когда снѣгъ стаиваетъ даже на Крестовомъ перевалѣ¹⁾).

Къ этому нужно еще добавить, что лошади по тракту безусловно прекрасныя, и зачастую вы видите тутъ удивительно подобранныя запряжки, годныя въ любой аристократическій экипажъ. Правда, за лѣтній періодъ онѣ сильно снадаютъ съ тѣла и къ сентябрю мѣсяцу зачастую подходятъ подъ типъ классическихъ „почтовыхъ клячъ“. Но вѣдь нужно принять въ расчетъ и ту неимовѣрную работу, которую онѣ выполняютъ за этотъ страдальный періодъ, когда имъ почти не даютъ отдыха и даже еле успѣваютъ кормить. Только къ зимѣ бѣдные животныя успѣваютъ вновь войти въ тѣло и отдохнуть.

Но тѣмъ не менѣе необходимо отмѣтить грустный фактъ нѣкотораго упадка этого знаменитаго шоссе.

За послѣдніе годы сильно упало товарное движе-

---

¹⁾Для этого вдоль тракта устроено не мало казармъ для рабочихъ, которые, подъ надзоромъ инженеровъ путей сообщенія, постоянно ремонтируютъ шоссе и очищаютъ его отъ каменныхъ и снѣжныхъ заносовъ и обваловъ

ніе черезъ Крестовый перевалъ вслѣдствіе отвлеченія грузовъ на морскіе пути. А это повлекло за собою обѣднѣніе окрестнаго населенія, что выражается хотя-бы въ замѣнѣ прежнихъ довольно исправныхъ костюмовъ лохмотьями и тряпками. Въ селъско-хозяиственныхъ дѣлахъ произошелъ застой, заработка нѣтъ, кредита нѣтъ, начинается развиваться пьянство... Большая часть тѣхъ духановъ и постоянныхъ дворовъ, которые вели хорошій торгъ въ прежнее время, теперь пустуютъ и зачастую совсѣмъ заброшены или разрушены. Даже станціонные дома—и тѣ принимаютъ меланхолическій и грустный видъ по поводу такого прискорбнаго явленія. Плохо ремонтируемые, съ облѣзлыми крышами, грязными дворами, съ потрескавшимися печами и оборванными обоями—они производятъ непріятное впечатлѣніе и плохо гармонируютъ съ остальнымъ устройствомъ дороги. ¹⁾

Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать, что въ прежнее время военно-грузинской дорогой назывался трактъ, ведшій отъ Екатериноградской станицы черезъ Моздокъ, Владикавказъ и далѣе черезъ горы, по долинамъ р. р. Терека и Арагвы, къ Тифлису. Затѣмъ, начальнымъ пунктомъ его установлено было считать г. Моздокъ, и, наконецъ, теперь это имя усваивается, лишь перевальному участку дороги, т. е. тому участку который лежитъ между Тифлисомъ и Владикавказомъ.

---

¹⁾ Но теперь, впрочемъ приступлено уже къ капитальному ремонту ихъ, о чемъ я скажу въ свое время.

Съ этого послѣдняго пункта мы и начнемъ свое описаніе.

I.

Владикавказъ.

Въ 1784 г. тогдашній главнокомандующій на Кавказѣ генелъ-поручикъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ построилъ для охраны только что заложеной имъ военно-грузинской дороги небольшое укрѣпленіе, которому дано было характерное имя „Владикавказъ“.

Гдѣ именно лежало это первоначальное укрѣпленіе, трудно сказать, но есть основаніе предположить, что нынѣшній Владикавказъ занимаетъ уже не то мѣсто. Дѣло въ томъ, что, черезъ два года послѣ основанія, крѣпостца, построенная Потемкинымъ, была покинута русскимъ гарнизономъ въ виду ожесточеннаго напора на нашу передовую линію со стороны воинственныхъ туземцевъ, фанатизмъ которыхъ воспрянулъ съ ужасной силой подъ вліяніемъ горячей проповѣди новаго пророка пастуха Шейхъ-Мансура. Четырнадцать лѣтъ затѣмъ предгорія Кавказа оставались въ рукахъ туземцевъ, пока, наконецъ, русскія войска вновь не взяли верха и не появились снова у подножій могучаго хребта. Тогда-то и была заложена близъ осетинскаго аула Дзаль небольшая крѣпостца, изъ которой выросъ нынѣшній Владикавказъ¹⁾.

---

¹⁾ Это оффиціальное названіе города. Простонародье-же охотнѣе называетъ его „Капъ-кай“, что значитъ въ переводѣ съ ногайскаго языка—капканъ, опасное мѣсто, а съ осетинскаго—преддверіе горъ.

Для защиты укрѣпленія, нѣкоторое время оставшагося безъ стѣнъ, съ одними окопами, въ немъ былъ поставленъ небольшой гарнизонъ. Но въ 1805 г. известная часть укрѣпленія была уже охвачена стѣнами и въ немъ выстроили первую церковь во имя Пресображенія Господня на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ такъ называемый старый соборъ или дворцовая церковь. Тогда-же черезъ Терекъ былъ перекинутъ каменный мостъ, замѣнившій въ 1863 г. пыльный Ольгинскій, и около крѣпости стали формироваться „форштадты“ съ домиками для семейныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Одна изъ такихъ слободокъ перекинулась даже въ 1820 г. на противоположную сторону Терека.

О первоначальномъ устроении города много хлопоталъ его первый комендантъ полковникъ Дель-Поцо. Онъ-же разбилъ на берегу Терека и нынешній городской садъ.

За все время войны на лѣвомъ флангѣ Владикавказская крѣпость служила мѣстопробываніемъ главныхъ начальствующихъ лицъ и не разъ подвергалась болѣе или менѣе рѣшительнымъ нападеніямъ со стороны горцевъ. Въ ожиданіи одного изъ такихъ нападеній, подъ предводительствомъ самого Шамиля, интересующая насъ крѣпость была охвачена въ 1858 г. новыми стѣнами съ башнями и бойницами. Часть этой стѣны можно видѣть и сейчасъ. Нападеніе, однако, не состоялось.

Но вотъ въ 1859 г. Шамиль былъ взятъ въ плѣнъ, и война на лѣвомъ флангѣ закончилась. Въ-

стѣ съ этимъ минула, конечно, необходимость поддерживать крѣпости лѣваго фланга. Черезъ годъ Владикавказъ былъ переименованъ въ городъ, а еще черезъ три его назначили административнымъ центромъ Терской области. Это, понятно, много способствовало его развитію, а улучшеніе военно-грузинскаго тракта и особенно проведеніе желѣзной дороги къ Ростову-на-Дону (1875 г.) еще болѣе двинули впередъ молодой городъ. Въ 1859 г. онъ считалъ у себя всего только $2\frac{1}{2}$ тыс. жителей, тогда какъ въ 78 г. ихъ было уже 18^1).

Въ настоящее-же время Владикавказъ представляетъ собою очень недурной городокъ съ 46 тыс. жителей, при болѣе чѣмъ 20 учебныхъ заведеніяхъ (изъ нихъ 3 средне-учебныя—женская и мужская гимназіи и реальное училище), многихъ заводахъ, $6\frac{1}{2}$ миллионномъ торговомъ оборотѣ и т. д.

Расположенъ Владикавказъ по обоимъ берегамъ р. Тсрека (верстахъ въ 7 отъ выхода его изъ ущелья), у подошвы горы Иль и на высотѣ свыше 2 тыс. фут. надъ уровнемъ моря. Климатъ его необходимо признать хорошимъ и здоровымъ, хотя осадковъ вообще много (особенно въ Іюнь), въ виду положенія у подножія снѣжной цѣпи. Та-же причина влечетъ къ тому, что Владикавказъ почти не знаетъ, что такое вѣтры. Масса зелени, бульвары придаютъ городу очень милый видъ.

---

¹⁾ Росту Владикавказа особенно способствовало дарованіе особыхъ льготъ всѣмъ селившимся въ немъ гражданамъ, а также купцамъ.

Отъ вокзала желѣзной дороги вы слѣдуете сначала широкой Московской улицей, вдоль которой проведенъ бульваръ, проѣзжаете передъ такъ называемой Липнейной церковью и домомъ, гдѣ до послѣднихъ лѣтъ помѣщалась упраздненная нынѣ военная прогимназія) и, повернувъ налево, выѣзжаете на главную улицу, именуемую Александровскимъ проспектомъ. Это, безспорно, лучшая улица города, средоточіе его жизни; прослѣдовавъ по ней, вы познакомитесь со всѣмъ, что только есть примѣчательнаго во Владикавказѣ.

Во всю длину проспекта идетъ бульваръ въ видѣ широкой аллеи съ хорошей растительностью. Въ помѣщающихся на бульварѣ кіоскахъ персіане продаютъ фрукты, воды и мѣстную газету „Терскія Вѣдомости“, выходящую три раза въ недѣлю.

По сторонамъ проспекта стоятъ не дурныя, почти всѣ двухъ-этажныя, зданія; нѣтъ между ними представителей изящной архитектуры, но нѣтъ и ничего уродливаго. Среди магазиновъ обыкновеннаго провинціального характера вы увидите и нѣсколько весьма недурныхъ, „универсальныхъ или специальныхъ“, отличающихся своею вполне приличной обстановкой.

Что касается до городскихъ достопримѣчательно-

---

¹⁾ Теперь этотъ домъ занятъ разными военными управленіями. Передъ нимъ-же въ 1881 году поставленъ памятникъ въ честь славнаго Архипа Осипова, рядоваго Тенгинскаго полка, отличившагося при защитѣ противъ горцевъ Михайловскаго укрѣпленія (1840 г.). Памятникъ этотъ представляетъ собою гранитную пирамиду съ каменнымъ цоколемъ, на вершинѣ которой сидитъ на ядрахъ орелъ съ распростертыми крыльями и лавровымъ вѣнкомъ въ клювъ.

стей, то почти всё онѣ лежатъ по правой сторонѣ проспекта. Къ числу ихъ должно отнести: театръ, клубъ и городской садъ съ прекрасной растительностью, но очень плохо содержимый. За городскимъ садомъ бульваръ прекращается, и вы выѣзжаете на довольно обширную Михайловскую площадь, на которой разбитъ скверъ въ память посѣщенія Владикавказъ въ 1888 г. Императорской Семьею; въ центрѣ сквера стоитъ недурной павильонъ, въ которомъ присутствовала Государыня Императрица Марія Теодоровна во время воссѣнаго парада. Направо отъ Михайловской площади расположено большое двухъ-этажное зданіе съ проѣздомъ— „контора движенія почтовыхъ дилижансовъ по военно-грузинскому тракту“, — а налѣво, на горѣ—красивый домъ, въ которомъ живетъ начальникъ Терской области, и которому здѣсь усвоено имя дворца. Отъ него, по склону горы, террасами спускается къ площади хорошенькій, обнесенный рѣшеткою садъ, при концѣ котораго стоитъ небольшой соборъ во имя пресображенія Господня.

За „конторой движенія почтовыхъ экипажей“ обрывается рядъ зданій, загораживающихъ Терекъ, и далѣе по обрывистому берегу быстрой и бурливой рѣки вытянулся второй бульваръ, меньшихъ, чѣмъ первый, размѣровъ и значительно запущенный ¹⁾). При окончаніи его прекрасный чугунный мостъ ²⁾

---

¹⁾ Бульваръ этотъ носитъ названіе Нестеровскаго, по имени ген. Нестерова, который насадилъ его въ 1844 г.

²⁾ Именуемый Ольгинскимъ въ честь Великой Княгини Ольги Теодоровны и построенный въ 1863 году.

ведетъ съ этого праваго возвышеннаго берега на противоположный низменный, на которомъ расположены такъ называемыя Тенгинская и Молоканская слободки, гдѣ живетъ мелкій ремесленный людъ и отставные солдаты.

Если пересѣчь въ направленіи Александровскаго проспекта площадь, на которой стоитъ „контора движенія почтовыхъ экипажей“, то вы придете къ Осетинской слободкѣ съ незамощенными пока еще улицами. Въ концѣ-же слободки, вдоль балки, тянущая кое-гдѣ остатки оборонительной стѣнки, выстроенной въ 1858 г., когда въ городѣ ждали нападенія Шамиля. Раньше здѣсь-же видны были еще остатки крѣпости и башенъ, но теперь почти все это сломано и разобрано жителями. Какъ на достопримѣчательность Владикавказа нужно еще указать на прекрасный новый соборъ, выстроенный на Соборной площади, сзади и нѣсколько влѣво отъ дворца Начальника области. Онъ заложенъ былъ уже давно въ память покоренія восточнаго Кавказа, но оконченъ и освященъ лишь въ началѣ 1894 года. На углу-же Московской улицы (по которой везутъ пріѣзжихъ отъ вокзала) и Гимназической, стоитъ такъ называемая Братская церковь, выстроенная на пожертвованія и отчасти трудами частныхъ лицъ. Это—широкое, низкое зданіе весьма оригинальной архитектуры.

Что сказать о жизни Владикавказа? Вѣдь въ сущности это такой-же губернскій городъ, какихъ много на святой Руси... Однако, при общемъ, такъ

сказать, провинціальномъ тонѣ жизни, интересующій насъ городъ имѣетъ и свои отличительныя черты, выдѣляющія его изъ среды остальной „братин“.

Прежде всего нужно замѣтить, что здѣсь впервые сталкиваются лицомъ къ лицу Азія и Европа, и это, конечно, кладетъ на жизнь города своеобразный оттѣнокъ. Однако, чтобы взглянуть поближе въ явленія, отсюда происходящія, мало гулять по Александровскому проспекту, а нужно заглянуть въ болѣе отдаленныя части города, пройти на армянскій базаръ, въ осетинскую слободку и т. д. Впрочемъ, имѣя въ виду потомъ подробно описывать Тифлисъ, я обойду эту категорію явленій ¹⁾ и перейду къ другой особенности Владикавказа, особенности, сложившейся чисто-историческимъ путемъ. Дѣло въ томъ, что, возникнувъ для удовлетворенія военнымъ потребностямъ и прослуживъ много лѣтъ центральнымъ пунктомъ по управленію лѣвымъ флангомъ кавказской линіи, Владикавказъ до сихъ поръ сохранилъ свой прежній характеръ, такъ что его и понынѣ можно назвать „военнымъ и воинственнымъ“ городомъ. Солдаты и офицеры безпрестанно встрѣчаются на улицахъ и особенно лѣтомъ, когда близъ города бываютъ лагерныя сборы большей части войскъ, расположенныхъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Тогда какъ-то

---

¹⁾ Замѣчу лишь одно, что во Владикавказѣ русскому туристу въ первый разъ приходится встрѣчаться съ существующей на Кавказѣ продажей всего на фунты, напр. яблокъ, грушъ и т. д., равно какъ и съ грузинскими названіями русскихъ монетъ: двугривенный—абазъ, пятакъ—шауръ.

и жизнь въ городѣ поднимается на нѣсколько градусовъ выше. Всѣ, имѣющіе знакомыхъ офицеровъ, ѣдутъ въ лагерь провести тамъ весело вечеръ; кто-же не принадлежитъ къ числу этихъ счастливцевъ, тотъ ѣдетъ въ фэатонѣ за городъ, чтобы подышать чистымъ воздухомъ, но ѣдетъ по той-же лагерной дорогѣ. Когда въ лагерь нѣтъ ничего, ни танцевъ, ни музыки, тогда въ городѣ устраиваются гулянья въ городскомъ и др. садахъ. Въ городскомъ саду, нужно замѣтить, эти гулянья окрашиваются обыкновенно какой-нибудь благотворительной цѣлью: въ пользу бѣдныхъ города или въ пользу переселенцевъ, не имѣющихъ возможности двинуться дальше. Тогда садъ горитъ огнями, воздухъ оглашается звуками военной музыки и прорѣзывается пускаемыми вверхъ ракетами; публика-же чинно гуляетъ по двумъ-тремъ аллеямъ, не забывая своимъ благосклоннымъ вниманіемъ ни красивой ротонды съ ея буфетомъ, зелеными столами и танцевальнымъ заломъ, ни тѣхъ палатокъ, въ которыхъ дамы-благотворительницы продаютъ пожертвованныя купечествомъ пиво, вино и закуски...

Помимо садовъ посѣщаются довольно усердно и лѣтнія сцены, какъ, напримѣръ та, которую содержитъ коммерческій клубъ на Воронцовской улицѣ.

Но вотъ кончается лѣтній сезонъ, уходятъ изъ-подъ города войска, и жизнь Владикавказа постепенно замираетъ, становясь все болѣе и болѣе монотонной. Опадаетъ листва на деревьяхъ бульвара и садовъ, и публика все меньше и неохотнѣе начи-

наетъ посѣщать ихъ. Всѣ запираются по домамъ, предпочитая, видно, скучать у домашняго очага, чѣмъ на людяхъ. Только разныя благотворительныя затѣи дамъ, слухи о грозящей со стороны Малой Азіи холеры или пріѣздъ какой-нибудь театральнoй звѣзды на два, на три спектакля, да выдающійся случай давно ужъ успѣвшихъ всеѣмъ наскучить вооруженныхъ грабелей, звѣрскихъ самосудовъ и другихъ проявленій воинственнаго характера населенія города будятъ засыпающее на зиму общество.

Да и мало здѣсь вообще стимуловъ къ возбужденію общественныхъ интересовъ. То удовольствіе, напримѣръ, которое столь обычно большимъ городамъ, — театръ, — не всегда доступно здѣшней публикѣ. Во-первыхъ, зданіе театральное¹⁾ выстроено не совсѣмъ удовлетворительно, съ тѣсными узкими корридорами, съ плохонькой обстановкой залы и сцены; да и содержится оно также довольно плохо. А во-вторыхъ, и артисты, зимующіе во Владикавказѣ, далеко, конечно, не первостепенные. Все это приводитъ къ тому, что публика не особенно охотно посѣщаетъ театръ, и антреприза, для привлеченія ея, пускается на хитрости, выпуская въ антрактахъ на сцену велосипедистовъ, претидижитаторовъ и даже гимнастовъ.

Существовалъ здѣсь очень еще недавно любительскій музыкальный кружокъ. Но какъ организовался онъ по

---

¹⁾ Оно принадлежитъ городу и стоитъ на Театральной площади, противъ гост. „Европа“, и выкрашено въ сѣрый цвѣтъ, тогда какъ стоящее рядомъ зданіе городского клуба выкрашено красной краской.

почину одной энергичной личности, такъ и погибъ со смертью ея, не успѣвъ дать никакихъ осязательныхъ плодовъ. Такимъ образомъ выходитъ, что жизнь здѣсь вообще вялая и монотонная. Тотъ-же винтъ для мужчинъ, та-же строго выработанная система визитовъ для дамъ... Томящіе скукой танцевальныя вечера и концерты въ городскомъ клубѣ и маскарады въ коммерческомъ пріѣлси всѣмъ до тошноты... За послѣднюю зиму (съ 93 на 94 годъ) кто-то, впрочемъ, надумался устроить катокъ для конькобѣжцевъ, а любители вслосипеднаго спорта тутъ-же разбили свой трѣкъ.

Однако нужно вообще сказать, что и въ жизни Владикавказа замѣчается какъ будто прогрессивный ходъ. Такъ, общественная благотворительность перестаетъ быть забавой, скучающихъ дамъ и начинаетъ приносить кое-какіе плоды; мысль начинаетъ работать энергичнѣе, создаются кружки специалистовъ съ научными цѣлями; въ городской думѣ ставятся вопросы объ оздоровленіи города, объ организаціи помощи пересселенческому движенію, о проведеніи конно-жслѣзной дороги¹⁾; начальство устраиваетъ статистическій комитетъ, издаетъ статистическіе и этнографическіе сборники, и задается мыслью о публичной библіотекѣ²⁾.

---

²⁾ Къ чести Владикавказа нужно сказать, что у него давно уже имѣется весьма удовлетворительный водопроводъ, чѣмъ до послѣднихъ лѣтъ не могла похвастаться и столица Кавказа—Тифлисъ.

¹⁾ Во Владикавказѣ существовала какъ-то частная библіотека, но она безвременно погибла въ борьбѣ съ равнодушіемъ публики. Та-же участь постигла и два—три книжныхъ магазина...

Проведеніе желѣзной дороги черезъ Кавказскій хребтъ,—если только мысль объ этой дорогѣ не будетъ оставлена до поры до времени, что весьма возможно,—сдвали послужить въ пользу Владикавказа, такъ какъ почти всѣ появляющіеся проекты названнаго пути начинаютъ его не отъ этого города, а отъ болѣе сѣверныхъ пунктовъ. Достаточнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить проведеніе Петровской желѣзной дороги отъ ст. Беслана. Этому осетинскому аулу предстоить прекрасное будущее и онъ, несомнѣнно будетъ расти и развиваться на счетъ Владикавказа...

Давно, еще далеко не доѣзжая до Владикавказа, вы созерцали уже великолѣпную картину Кавказскихъ горъ. Полюбуйтесь-же сію теперь, когда вы находитесь у самаго подножія хребта.

Вотъ какъ одинъ туристъ (Залѣсовъ, картинки Кавказа, стр. 45—46) описываетъ её:

„Величественный хребетъ Кавказскій вздымался передо мною на огромное разстояніе грозною стѣною. Я смотрѣлъ на него въ нѣмомъ благоговѣніи, смотрѣлъ цѣлые часы и не могъ налюбоваться!

„Вообразите себѣ цѣлый амфитсатръ горъ, рядами поднимающихся одна выше другой, залитыхъ солнцемъ, ослѣпляющихъ своими снѣжно-бѣлыми вершинами и самыхъ разнообразныхъ формъ, очертаній и оттѣнковъ. Прямо высоко поднималась могучей массой Столовая гора съ своею плоскою вершиной, отливая золотистымъ свѣтомъ. Она давила своимъ величіемъ, невольно приковывала къ себѣ взглядъ.

Сосѣднія гряды, её окружающія, не умаляли, но еще болѣе придавали ей прелести своими чудными красками зеленаго, синяго, голубаго и лиловаго цвѣтовъ. Все сливалось въ дивной гармоніи, ни одна вершина не портила фона и надъ всѣми ими царственно взгромоздилась Столовая гора, величаво смотрѣвшая съ своей высоты. Но взгляните вправо: тамъ цари Кавказа въ своихъ серебрянныхъ порфирахъ! Вотъ цѣлое плато Джимсрай-гоха, покрытое бѣлой пеленой, а вотъ и величественный Казбекъ, не знающій здѣсь себѣ соперниковъ. Его блестящая снѣговая шапка горѣла алмазами на солнцѣ; она вѣнчала вершину, горделиво высматривавшую изъ-за сосѣднихъ великановъ, — точно онъ, этотъ титанъ Кавказа, хотѣлъ взглянуть съ своего далскаго и недоступнаго трона, что дѣлается тамъ, на мрачномъ сѣверѣ, на безконечной глади русскихъ степей. Далѣе на западъ — хребетъ постепенно исчезалъ въ синей мглѣ, кое-гдѣ сіяя бѣлоснѣжными верхушками. Придайте сюда лазурный сводъ небесный, на которомъ не было ни одного облачка, и плескъ шумливыхъ волнъ Терска, несущихся у самыхъ ногъ, тогда, быть можетъ, вы поймете, какое чарующее впечатлѣніе произвела на меня эта чисто волшебная декорація!“

II

Балта и Ларсъ.

Начинаясь такимъ образомъ отъ Владикавказа
Восино-Грузинская дорога идетъ по ущельямъ рѣкъ

Терека¹⁾ и Арагвы, сближающихся у Крестоваго перевала своими истоками, и на пространствѣ 200¹/₂ верстѣ дѣлится на 12 переѣздовъ, идущихъ въ такомъ порядкѣ, по направленію къ Тифлису: 1) отъ Владикавказа до Балты (12¹/₄ в.), 2) отъ Балты до Ларса (17¹/₄ в.), 3)—до Казбека (14¹/₂ в.), 4)—до Кобн (17¹/₄ в.), 5)—до Гудаура (16 в.), 6)—до Млетъ (14¹/₂ в.), 7)—до Пасанаура (18¹/₂ в.), 8)—до Апанура (21 в.), 9)—до Душета (16¹/₄ в.), 10)—до Цилканъ (17³/₄ в.), 11)—до Мцхета (14³/₄ в.) и 12)—до Тифлиса (20¹/₂ в.).

Но изъ всѣхъ этихъ 12 переѣздовъ первые три представляютъ несомнѣнно наибольшій интересъ для человѣка, впервые попавшаго на Кавказъ. На протяженіи этихъ 40 верстъ вы встрѣтите рядъ самыхъ разнообразныхъ картинъ—отъ мирныхъ и ласкающихъ глазъ пейзажей до ландшафтовъ самой грозной, неподдающейся описанію природы...

Пересѣвши во Владикавказѣ клокочущій Терекъ по Ольгинскому мосту и перерѣзавъ такъ наз. Молоканскую слободку, дорога верстѣ 7 идетъ по широкой зеленой равнинѣ, заканчивающейся налѣво у подно-

---

¹⁾ По Шопену, Терекъ—рѣка женщинъ. Онъ беретъ начало въ долинахъ Дзую-дзуг-эти (страна грудей), орошаетъ Чечню или Кист-эти (страна грудей) и Тарку (гора женщинъ). Окрестности Терека наполнены такими же названіями, напр.: на лѣвой сторонѣ притока Баксана находится Кисъ-бурунъ (дѣвичья коса), а на сѣверъ р. Кума (рѣка паложницъ). Грузинское названіе Терека Ломехи означаетъ мѣсто свиданій Кизляръ (городъ недалеко отъ устья Терека)—значить дѣвичникъ. По древнимъ преданіямъ на Сѣверномъ Кавказѣ жили амазонки.

жія горы Иль, сплошь, до вершины, покрытой лѣсомъ, а направо—у склоновъ далеко ушедшихъ вдаль такихъ-же лѣсистыхъ Черныхъ горъ. Здѣсь все зелено, все ласкаетъ глазъ. Только суровыя вершины Скалистыхъ горъ, да сверкающія за ними шапки снѣжныхъ гигантовъ составляютъ рѣзкій контрастъ съ этими мирными и смѣющимися ландшафтами, но этимъ еще болѣе возвышается прелесть оригинальной и великолѣпной картины.

Минова рядъ дачъ, утонувшихъ въ зелени пирамидальныхъ тополей и акацій, за которыми вдали виднѣются трубы большаго спирто-ректификаціоннаго завода Сараджсва, вы въѣзжаете скоро въ линію лѣсистыхъ предгорій снѣжнаго хребта. Но эти прекрасныя зеленыя холмы далеко еще разошлись другъ отъ друга и даютъ широкій проходъ могучему Терреку. И онъ, этотъ неукротимый звѣрь, видимо доволенъ такою покорностью. Лѣниво, съ тихимъ журчаніемъ двигаетъ онъ по нѣсколькимъ рукавамъ свои воды вдоль широкой зеленой долины. Прекрасныя поѣмныя дуга тѣнятся съ обѣихъ сторонъ къ благодатной влагѣ, и великолѣпныя рощи вытягиваются по лѣвому нагорью. А вотъ одна прекрасная рошица сползла сверху въ самый низъ, на острова Терска, и, воспользовавшись такимъ удобнымъ соседствомъ, къ ней примкнулъ увеселительный „садъ „Кахетія“ съ неизбежнымъ въ такихъ случаяхъ духаномъ.

И довольно долго еще ѣдете вы этой широкой и красивой долиной, хотя по правую руку виды скоро начинаютъ мѣняться, а по придвинувшимся къ до-

рогѣ пригоркамъ растутъ уже кустарники и трава.. Но еще нѣсколько поворотовъ колеса, и горы окончательно „принимають ваетъ въ свое святилище.“

Пропали уже шедшіе направо зеленые холмы, и ихъ мѣсто заняли скалистые предгорія. Высоко вверхъ уходятъ изорванныя голыя екалы, и лишь кое-гдѣ деревья и трава оживляютъ ихъ дикіе склоны и вершины. Но налѣво вы все еще видите сплошные зеленые ковры, и ереди нихъ,—въ 8 верстахъ отъ Владикавказа, у подножія близко уже подошедшихъ къ полотну дороги горъ,—пріотилось укрѣпленіе Редантъ съ каменными стѣнами и выпкой, на которой до сихъ поръ дежурятъ казаки¹⁾. А около укрѣпленія, занимающаго очень выгодное въ стратегическомъ отношеніи мѣсто, юркій торгашъ выстроилъ одноименный съ нимъ духанъ и при немъ „садъ увеселеній“, надъ входомъ въ который повѣсилъ вывѣску съ невозможной французскою надписью: „Jardin à la redante“. Садъ этотъ въ лѣтнее время служитъ обычнымъ мѣстомъ прогулокъ для жителей Владикавказа.

Но вотъ вы миновали это узкое мѣсто, и передъ вами вновь развертывается съ лѣвой стороны широкій видъ по долинѣ какого-то безыменнаго притока Терека.

И какой контрастъ между берегами этого ручья! Сѣверный образуютъ тѣ лѣсистыя горы, которы-

---

¹⁾ Ихъ здѣсь держатъ въ небольшомъ числѣ для наблюденія за безопасностью дороги и для эскортированія высокопоставленныхъ лицъ и почтъ.

ми вы любовались до сихъ поръ, а южный—тутъ однѣ голыя скалы, тутъ Столовая гора съ плоскою вершиною, тутъ суровая природа, поражающая своей дикостью, непріютностью и безмолвіемъ. Непрерывною грядою уходитъ на востокъ каменистый кряжъ, и никогда, кажется, нога чѣловѣческая не ступала на его отвѣсныя стремнины.

Но вы впадете въ обманъ, если довѣритесь чувству, и это скоро докажутъ вамъ цѣлыя системы тропинокъ, вьющихся по крутымъ скатамъ.

Да, эти скалы необитасмы лишь только по виду, а на самомъ дѣлѣ въ ихъ нѣдрахъ много жизни.

Тамъ вы найдете много ауловъ, хотя бѣдныхъ и жалкихъ, но тѣмъ не менѣе, дающихъ пристанище сравнительно очень большому населенію; тамъ есть и пахатныя поля, есть покосы и пастбища. А эти лѣсистыя горы, столь красивыя и привѣтливыя на видъ—онѣ почти не обитаемы, такъ какъ тамъ нѣтъ луговъ и пахатныхъ полей, нѣтъ, значитъ, средствъ и способовъ для существованія полудикаго горца.

До самой Балты вы видите налѣво прекрасныя луга и лѣски по долинѣ все еще свободно и мирно текущаго Терека, а также указанное сейчасъ красивое ущелье по теченію безымяннаго его притока. До Балты-же васъ сопровождаютъ съ правой стороны полуголыя известковыя породы, переходяція постепенно въ первичныя формации Дарьяльскаго ущелья, и въ этихъ известнякахъ вы замѣтите много естественныхъ и искусственныхъ пещеръ, служащихъ убѣжищемъ для пастуховъ съ ихъ стада-

ми и для бѣдныхъ путниковъ, на что указываютъ закопченные дымомъ своды ихъ.

За одну версту передъ Балтой васъ остановятъ у шлагбаума и предложатъ заплатить шоссейный сборъ, если вы ѣдете не въ срочномъ экипажѣ и не обезпечены казеннымъ предписаніемъ. Но эта минутная остановка дастъ вамъ возможность взглянуть поближе на миленькіе домики инженернаго вѣдомства, расположенные близъ заставы и такъ уютно выглядывающіе изъ за окружающей ихъ зелени.

Но вотъ шлагбаумъ поднять, и вы минутъ черезъ 5 подъѣзжаете къ Балтѣ, оставляя за собой приткнувшійся сзади станціи духанъ, несмотря на его краснорѣчивое воззваніе.

„Не ужай голущикъ мой

А заежай повселепца въ садекъ мой.“

*

* *

Балта-станція третьяго разряда¹⁾ и выстроена она по общему плану станціонныхъ домовъ этой категоріи. Невзрачное двухъ-этажное каменное зданіе со дворомъ, обнесеннымъ каменной-же оградой, съ конюшнями, сараями и жилыми помѣщеніями—вотъ въ общемъ видѣ Балты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и каждой третьеразрядной станціи Военно-Грузинскаго тракта. Въ нижнемъ этажѣ этихъ домовъ расположены, кромѣ буфетовъ, комнаты для проѣзжающихъ: общая мужская, общая дамская и генеральская. Въ

---

¹⁾ Къ станціямъ I разряда относятся Тифлесская и Владикавказская, къ второразряднымъ—Казбекъ, Маеты и Цикабры; всѣ-же остальные относятся къ 3 разряду.

буфетахъ вы найдете, конечно, водку, вино и закуски, а часовъ съ 12-ти на нѣкоторыхъ станціяхъ можете требовать и обѣдъ, причемъ за горячее съ васъ возьмутъ, по таксъ, 25 коп., а за мясное—35¹⁾).

Общія пассажирскія комнаты мало удобны, а поставленные у стѣнъ диваны съ кожанной обивкою жестки и не маиятъ къ отдыху. Въ виду этого рскомендуется на третьеразрядныхъ станціяхъ помѣщаться въ генеральскомъ номерѣ. Тамъ есть и кровати и кое-какая мебель. Буфетчики, за вознагражденіе въ 30 коп, отпускаютъ свѣжее постельное бѣлье.

Нынѣшніе станціонные дома выстроены въ концѣ пятидесятихъ и въ началѣ 60-хъ годовъ. Строилъ ихъ одинъ персіанинъ Мехти-бекъ, который сдѣлалъ при этомъ большой долгъ, почему въ настоящее время станціонные дома принадлежатъ земству, которое и передаетъ ихъ почтосодержателямъ. Послѣ постройкіи, зданія эти ремонтировались капитально лишь одинъ разъ, а затѣмъ до послѣдняго лѣта въ нихъ бывали лишь мелочныя поправки. Въ лѣтоже 1894 года отремонтирована капитально Млетская станція, а за ней переходятъ и къ другимъ. . . .

Впереди Балтинской станціи разбитъ небольшой садикъ, а сзади помимо указаннаго уже духана, стоитъ новенькій домъ, въ которомъ живутъ казаки;—наконецъ, налѣво вы увидите какую-то развалину.

---

¹⁾ Большею частью публика обѣдаетъ на второразрядныхъ станціяхъ.

Названіе свое станція получила отъ аула Балта, который не виденъ съ дороги и стоитъ на горѣ, надъ станціоннымъ домомъ. То-же селеніе, которое вы видите на противоположномъ берегу Терека, носитъ названіе „азіатскаго“ и населено ингушами. Отъ него по горѣ идетъ дорога къ Джераховскимъ ауламъ, о которыхъ скажу, немного погодя.

Дорога эта была разработана нашими войсками во время войны съ горцами, но за отсутствіемъ ремонта, сильно испорчена и теперь почти заброшена. Проѣзжая къ Ларсу, вы будете видѣть её выходящую по горамъ на той сторонѣ Терека и въ 8 верстахъ отъ Балты, у Джераховскаго укрѣпленія, поворачивающей вглубь горъ по ущелью р. Кистинки или Армсѣ-хи.

За Балтою шоссе вступаетъ въ уже нѣсколько сѣзизившееся ущелье, прорѣзывающее Скалистые или Пестрые горы, которыя, по предположенію геологовъ, представляли, до поднятія своего на настоящую высоту, коралловые рифы. И дѣйствительно, строеніе ихъ богато органическими остатками изъ рода коралловъ. Среди нихъ-то, нѣмного отъ дороги находится рѣдкая по своей красотѣ Матъ-хохъ или Столовая гора, которой вы любовались изъ Владикавказа.

Тутъ уже вы оставляете за собой покрытыя лѣсами горы. По обѣ стороны дороги идутъ скалы и утесы, то захваченные кое-гдѣ кустарниками, а повыше — травой, то совершенно голые. Направо, впрочемъ, видны кое-гдѣ и лиственные лѣсочки.

Ущелье постепенно суживается и краски становятся мрачнѣе и мрачнѣе. Но растительности все еще много, краски разнообразны, видна жизнь въ горахъ. Терекъ, близко подходящій къ дорогѣ, шумитъ сильнѣе, но, разбиваясь кое-гдѣ на рукава и образуя веселые, смѣющіеся островки, не напоминать пока „разъяреннаго звѣря“, какимъ вы его увидите въ Дарьялѣ. Мѣстами онъ совсѣмъ жметъ къ дорогѣ, и ей приходится охранять отъ его напора загражденіями изъ булыжника, охваченнаго хворостомъ. Но не помогаютъ эти устои во время большихъ разливовъ (послѣдній былъ въ 1891 году), и рѣка, бурная и клокочущая, рветъ всѣ преграды, какъ здѣсь, такъ и въ Дарьялѣ.

Стихійная сила несетъ тогда ужасные камни, размываетъ и сноситъ полотно дороги, портитъ мосты и прекращаетъ сообщеніе иногда на цѣлые мѣсяцы... Тѣ-же явленія, хотя и въ миниатюрѣ, представляютъ весною и горные ручьи, пересыхающіе лѣтомъ, но въ періодъ половодья, въ запуски бѣгущіе съ обѣихъ сторонъ къ Тереку, неся ему въ дань цѣлыя груды камней и земли.

На переѣздѣ, къ Ларсу, въ 2 верстахъ отъ Балты, вы будете проѣзжать въ полутоннелѣ изъ известковыхъ породъ. Камни нависли надъ самой дорогой, дали обильныя трещины, и пугливый туристъ невольно начинастъ молить Бога пронести его благополучно подъ этимъ ужаснымъ навѣсомъ.

И дѣйствительно бывають случаи, когда та или другая часть скалы не на этой только, а и на дру-

гихъ станціяхъ дороги обрывается и загромождаетъ тоже. Подобный случай былъ, напр., по другую сторону Ларса, въ Дарьяльскомъ ущельѣ, 13 сент. 1890 г. какъ разъ въ день проѣзда по дорогѣ Министра Путей Сообщенія. Глыба грохнулась сверху загромодила путь, но къ проѣзду министра ее уже удалили порохомъ и ломомъ.

Въ 8 верстахъ отъ Балты вы увидите влѣво отъ дороги, на довольно широко раздвинувшейся долины Терека такъ назыв. Джераховскос укрѣпленіе. Охваченное каменными стѣнами, снабженное двумя башнями, и узкими, — нынѣ уже задѣланными, бойницами оно съ 1848 г. несло серьезную службу по защитѣ военно-грузинскаго тракта отъ разбойниковъ, а теперь служить казармой для полусотни казаковъ обязанныхъ тою же службою, какъ и товарищи ихъ въ Редантѣ. Впередн и ближе къ дорогѣ стоитъ бѣленькій рабочій домикъ, а по другую сторону пути — нѣсколько бѣдныхъ сакель, носящихъ названіе Максимкиной Чми.

Близъ этого аула найденъ былъ не такъ давно цѣлый некрополь, давшій рядъ цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи находокъ, вродѣ мелкихъ золотыхъ издѣлій: (серегъ, монистъ, ожерелій), восходящихъ къ до христіанскимъ временамъ, чашечекъ для вина, изготовленныхъ въ древней Сиріи или чрезвычайно рѣдкаго большаго оникса, относящагося ко II—III вѣку по Р. X.

Выше Джераховскаго укрѣпленія, по другую сторону Терека, въ томъ ущельи, по которому уходитъ

въ сторону упомянутая выше грунтовая дорога, вы увидите нѣсколько ауловъ, населенныхъ Джераховскимъ-же обществомъ чеченскаго племени-ингушей.

Племя это немногочисленно (около 40 тыс.) и пока еще мало изучено. Имѣя въ виду остановиться потомъ на описаніи другаго горнаго племени— осетинъ, быть которыхъ во многомъ сходенъ съ бытомъ ингушей, я ограничусь по отношенію къ этимъ послѣднимъ лишь двумя-тремя подробностями.

Одною изъ отличительныхъ чертъ этого племени является склонность къ воровству и грабёжамъ, въ каковомъ отношеніи они приобрѣли себѣ довольно прочную извѣстность. Нигдѣ нѣтъ такихъ частыхъ ограбленій проѣзжающихъ по дорогамъ, какъ въ мѣстахъ, заселенныхъ ингушами; никто на Сѣверномъ Кавказѣ не питаетъ столь сильной страсти къ Чужому скоту, какъ тѣ-же ингуши. Все это заставляетъ администрацію принимать противъ нихъ особыя предупредительныя и карательныя мѣры, вродѣ отобранія оружія у цѣлыхъ селеній или установленія круговой отвѣтственности за всякое насиліе противъ жизни, здоровья и имущества русскихъ поселенцевъ и проѣзжающихъ по дорогамъ. Дороги для этого подѣлены на участки, безопасность проѣзда, по которымъ лежитъ на отвѣтственности ближайшихъ туземныхъ селеній.

Ингуши давно уже подчинились русскому вліянію и не измѣняли ему даже во время войны съ Шамилемъ. Не смотря, однако, на это, религія ихъ и теперь представляетъ смѣсь различныхъ вѣроученій

отъ хринстіанства до язычества включительно; большинство, впрочемъ, исповѣдуетъ исламъ, о чемъ свидѣтельствуютъ и попадающіеся кое-гдѣ по военнопуту грузинской дорогѣ вертикально поставленные могильные камни, зачастую причудливо раскрашенные и снабженные надписями и рисунками. Они признають единство Бога, называя его Дайле, и чтутъ духа Галиерда, которому посвящаютъ церкви и часовни, гдѣ приносятъ жертвы изъ произведеній своего хозяйства и особенно изъ вновь отлитыхъ пуль. Три такихъ церкви стоятъ на вершинѣ Столовой горы.

Промышленность добывающая и обрабатывающая весьма мало развиты среди ингушей, почему они вообще сильно бѣдствуютъ. Но и требованія ихъ крайне невелики. Въ пищу напр., они довольствуются тѣмъ, отъ чего русскій крестьянинъ скоро умеръ бы съ голоду: кусочекъ сыру и чанка кислаго молока зимой, арбузъ и головка луку лѣтомъ съ кусочкомъ ячменной или кукурузной лепешки вполне удовлетворяютъ ингуша. Впрочемъ тоже самое можно сказать почти о всѣхъ туземцахъ Кавказа.

По происхожденію изслѣдователи относятъ ингушей къ чеченскому племени и дѣлятъ ихъ на нѣсколько группъ или обществъ; къ числу ихъ принадлежитъ и названное выше Джераховское общество.

„Родоначальникомъ этого общества мѣстные преданія называютъ нѣкоего Джерахмата, который съ

незапамятныхъ времѣнъ поселился въ Джераховскомъ ущельи по берегамъ р. Армъ-хи (Армъ-хій), впадающей въ Терекъ. Пришелъ онъ по словамъ преданія изъ Персіи и привелъ съ собою около 100 человѣкъ дружины, подчинявшейся всѣмъ его приказаніямъ. До его прихода Джераховское ущелье было совершенно необитаемо. Спустя-же нѣкоторое время послѣ переселенія Джерахмата, туда стали приходить и другіе народы. Потомки Джерахмата ходили со своими дружинами въ набѣги на пограничныя грузинскія владѣнія „за краснымъ шелкомъ и ситцемъ для праздничныхъ бешметовъ своей фамиліи“. Грузинскіе цари въ предупреденіе подобныхъ набѣговъ ласкали Джераховскихъ предводителей, нерѣдко принимали ихъ у себя съ большими почестями и отпускали съ богатыми подарками. На землѣ джераховцевъ жила тогда значительная часть ихъ западныхъ сосѣдей-осетинъ съ которыми они были въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ. Джераховцы и осетины собирали плату за проѣздъ черезъ Дарьяльское ущелье съ проходившихъ тамъ каравановъ и мирно дѣлили се среди окрестнаго населенія, на которомъ лежала обязанность слѣдить за исправностью дороги.“ (Терскій Сборникъ 1892 г. „Ингуши“ Вертепова).

Въ 14 верстахъ отъ Балты дорога проходитъ черезъ бѣдную и грязную деревушку Ларсъ, надъ которой высится на скалѣ сторожевая башня, принадлежавшая раньше владѣтелямъ ущелья—осетинской фамиліи Дударовыхъ—и уступленная ими добро-

вольно въ 1804 г. Россіи. За эту уступку Дударовымъ дали большое помѣстье недалеко отъ Владикавказа и пожаловали самаго вліятельнаго изъ нихъ, Ахмета Дударова, пожизненной пенсіей и чиномъ капитана. — Въ селеніи имѣется часовня, которую мѣстный дьяконъ мечтаетъ перестроить въ церковь на добровольныя пожертвованія проѣзжающихъ.

Черезъ три версты за указаннымъ сейчасъ селеніемъ, на площадкѣ у берега Терека приютилась одноименная съ нимъ станція. Рѣка, только что вырвавшаяся изъ Дарьяльскаго ущелья, шумитъ и грохочетъ, обмывая подножія огромныхъ скалъ, покрытыхъ до верху лѣсомъ и кустарникомъ, и массивный валунъ, легшій Богъ вѣсть какимъ образомъ среди ея ложа и носящій названіе Ермоловскаго камня. Разсказываютъ, что А. П. Ермоловъ, этотъ знаменитый проконсулъ «Кавказа», любилъ сиживать на немъ при своихъ проѣздахъ по военно-грузинской дорогѣ.

III.

Дарьяль и обвалы.

За Ларесской станціей тотчасъ начинается прославленный Дарьяль, — Дарьяль, воспѣтый Лермонтовымъ въ дивныхъ и звучныхъ строфахъ.

„И глубоко внизу чернѣя,
Какъ трещина жилаще змѣя,
Вился излучистый Дарьяль,
И Терекъ, прыгая, какъ львица,
Съ косматой гривой на хребтѣ,

Ревѣль, и горный звѣрь, и птица,
Кружась въ лазурной высотѣ,
Глаголу водъ его внимали,
И золотыя облака,
Изъ южныхъ странъ, издалека,
Его на сѣверъ провожали;
И скалы тѣсною толпою,
Тайнственной дремоты полны,
Надъ нимъ склонялись головой,
Слѣдя мелькающія волны;
И башни замковъ на скалахъ
Смотрѣли грозно сквозь туманы:
У вратъ Кавказа на часахъ
Сторожсвыя великаны!
И дикъ, и чуденъ былъ кругомъ
Весь Божій миръ“...

А вотъ и другое описаніе Дарьяла, сдѣланное
впрочемъ уже не стихами, а прозой.

„Я ничего не знаю грандіознѣе его (Дарьяльскаго
ущелья). Здѣсь все величественно. Каждый шагъ
говоритъ о страшномъ гнѣвѣ земли. Горныя громады,
почти отвѣсно ниспадающія съ необычайной высоты,
тѣснятъ ущелье со всѣхъ сторонъ. Повидимому, ни-
гдѣ нѣтъ ни входа, ни выхода. Это какой-то узкій,
извилистый корридоръ, въ которомъ чувствуешь себя
немощнымъ, безсильнымъ созданіемъ. Точно мало
становится воздуху, когда вступаешь въ него; точно
давить васъ что-то, и вы невольно, безсознательно
ускоряете дыханіе, изумленные и пораженные пред-
ставившимся зрѣлищемъ“.

„Вѣковые гиганты, мрачные и угрюмые, стоятъ

и дремлютъ въ незыблемомъ покоѣ. Обнаженная гордая грудь ихъ тысячелѣтія хранить тайну, которая скрыта въ нихъ. Нелюдимо смотрятъ они съ своей царственной высоты, увѣнчанные снѣжными коронами, какъ бы гордясь своимъ грознымъ величіемъ. Они не знаютъ себѣ соперниковъ и только бури и снѣжныя мятели дерзаютъ вступать съ ними въ бесплодную борьбу. Но „сторожевые великаны“ сбрасываютъ съ себя холодную бѣлую одежду и дарятъ ее глубокимъ пропастямъ и разсѣлинамъ, закутывая ихъ на цѣлые годы снѣговымъ покровомъ.

„Здѣсь не видно признаковъ жизни, развѣ орелъ, „кружась въ лазурной высотѣ“, покажется на минуту, или быстрокрылая ласточка промчится куда нибудь мимо. Это была-бы гигантская могилла, полная совершеннаго безмолвія, если-бы клокочущій въ глубинѣ Терекъ не оглашалъ своимъ ревомъ тѣснины. Но и онъ гармонируетъ съ нею по своему дикому величію. Смотрите, какъ онъ яростно прыгаетъ съ скалы на скалу, какъ онъ мечется, бурлитъ, стонетъ, пѣнится, рокочетъ, стремясь съ неистовой силой вырваться изъ своего тѣснаго ложа. Его мутныя, непельныя волны какъ-бы отражаютъ въ себѣ дикую природу скалъ.

Въ пемъ не отвѣчиваетъ южное небо, узкимъ клочкомъ синѣющее сверху. Звѣзды не смѣютъ заглянуть въ нихъ и даже яркое солнце не играетъ въ нихъ ослѣпительнымъ лучемъ. Страшное грохотаніе этой могучей рѣки, ворочающей, какъ жерновамъ, огромными камнями, наводитъ ужасъ и

смущенье. Словно разъяренный левъ, кидается она изъ стороны въ сторону, насккиваетъ съ бѣшенствомъ на разсѣянные по ложу ея саженыя скалы, отпрыгиваетъ съ пѣною и рычаніемъ назадъ, вздымая горою косматую грудь, и потомъ съ удвоенной силой бросается на нихъ снова, взлетая на самыя верхушки, откуда бушующимъ каскадомъ свергается въ бездну, или подхватываемая рѣзкимъ вѣтромъ, разсынается алмазною пылью¹⁾“ (Залѣсовъ., Картинки Кавказа“, стр. 48).

Дарьяльское ущелье прорѣзываетъ не Главный хребетъ (его вы будете переѣзжать на Крестовомъ перевалѣ), а Передовой кряжъ—кряжъ, поднимающійся, безчисленными рядами скалъ, далеко въ область вѣчнаго снѣга и своею высотой значительно превосходящій Главный хребетъ: средняя высота его достигаетъ 14,420фут., т. е. почти на 3¹/₂ тыс. фут. превышаетъ линію вѣчнаго снѣга. Не представляя собой сплошной цѣпи горъ, онъ прорѣзывается глубокими темными ущельями, по которымъ стремятся бурные потоки (какъ Дарьялъ съ Тереконъ), и во многихъ мѣстахъ связанъ короткими перемычками съ Главнымъ хребтомъ. Этому же передовому хребту принадлежитъ и высочайшая вершина Кавказа и Ев. лы Эльбрусъ (18570 фут.), а также и Казбекъ „Кавказа царь могучій“.

Читатель, вѣроятно, не посѣтуетъ на меня, если я скажу теперь нѣсколько словъ о геологическомъ

---

¹⁾ Между Казбекомъ и Ларсомъ паденіе Терека болѣе 18 сажень на версту.

строеніи Дарьяльскаго ущелья: проѣзжая этой могучей „трещиной“, невольно заинтересовываешься ея разнообразными породами.

Преобладающей, основной породой Кавказскаго хребта, какъ извѣстно служить гранитъ различный и по составу своему и по цвѣту въ разныхъ частяхъ горной цѣпи. Но въ Дарьяльскомъ ущельи гранитъ во многихъ мѣстахъ уступаетъ пальму первенства другимъ породамъ.

Задолго до Ларса оба берега Терска состоятъ по преимуществу изъ известковыхъ образованій, сверхъ которыхъ лежатъ сланецъ. Далѣе преобладающей породой является уже этотъ послѣдній, уступая въ свою очередь версты за 2 до Дарьяла первенство образованіямъ, почитаемымъ вулканическими. Въ самомъ Дарьялѣ мы видимъ зеленоватый серпентинъ, перемѣшанный съ гранитномъ и смѣняемый, вскорѣ, громадными массами проточипа, идущаго жилами среди чернаго сланца. Около середины дороги между Ларсомъ и Казбекомъ вновь появляется зеленоватый серпентинъ, а затѣмъ порфириныя образованія, слюдяной и черный сланцы. Во многихъ мѣстахъ замѣчаются цѣлыя скалы изъ базальтовыхъ столбовъ или толщи дикаго, яшмоваго камня съ бѣлыми пятнами, перемежающіеся съ слоями гранитной дикокаменной породы съ бѣлыми продольными полосками полеваго шпата. Среди разныхъ горныхъ породъ встрѣчаются залежи различныхъ колчедановъ, свинцоваго блеска. Повыше въ горахъ попадаются громадные друзы горнаго хрусталя. Однимъ словомъ

богатство и разнообразіе горныхъ породъ Кавказскаго хребта можетъ надолго удержать вниманіе любителя геологіи.

Засимъ я останавлиюсь на грозномъ явленіи, которое такъ картинно описано Пушкинымъ, въ его стихотвореніи: „Обвалъ“.

Дробяеь о мрачныя скалы,
Шумять и пѣнятся валы,
И надо мной кричатъ орлы
И ропщеть боръ,
И блещутъ средь волнистой мглы
Вершины горъ.

Оттоль сорвался разъ обвалъ
И съ тяжкимъ грохотомъ упалъ,
И всю долину между скалъ.
Загородилъ,
И Терека могучій валъ
Остановилъ.

Вдругъ истощавъ и присмирѣвъ,
О, Терекъ! ты прервалъ свой ревъ;
Но заднихъ волнъ упорный гнѣвъ
Прошибъ снѣга....

Ты затопилъ, осмирѣвъ,
Свои берега . . .

И долго прорванный обвалъ
Неталою грудой лежалъ,
И Терекъ злой подъ нимъ бѣжалъ,
И пылью водъ
И шумной пѣной орошалъ
Ледяный сводъ.

И путь по немъ широкій шелъ:
И конь скакалъ, и влекся волъ,

И своего верблюда, вель
Степной купецъ
Гдѣ нынѣ мчится лишь Эоль,
Небесъ жплецъ.

Въ самомъ узкомъ мѣстѣ Дарьяла, въ 5 верстахъ отъ Лареа, въ Терекъ слѣва впадаетъ рѣчка Кабахи. Она стремительно низвергается по Девдоракскому ущелью, беря начало на одноименномъ съ нимъ ледникѣ Казбека. По этому-то ущелью въ разные времена скатывались внизъ съ Казбека обвалы, засыная Дарьялъ своею невообразимою массою версты на 2 въ длину и сажень на 50 въ высоту.

Въ нашемъ столѣтіи такихъ обваловъ было три: въ 1808, 1817 и 1832 г.г. Обвалъ 1832 г. былъ особенно страшень.

13 Августа, въ 4 часа утра, рухнула внизъ огромная масса льду, снѣгу и камней. Ничто не могло устоять передъ ужасной силой ея паденія. Съ невообразимымъ грохотомъ упала она въ ущелье, засыпавъ его на пространствѣ болѣе двухъ верстъ и достигнувъ 300 футовъ высоты и 1,600 тыс. куб. саженьей объема. Бурный Терекъ, бывшій въ то время въ разливѣ, приникъ и остановился почти на 8 часовъ, отчего выше запруды образовалось огромное озеро, а ниже можно было свободно персходить черезъ русло рѣки. Когда-же, наконецъ, рѣка проложила себѣ путь подъ снѣгомъ, ужасный потокъ понесся внизъ по ущелью, причинивъ массу поврежденій дорогъ и почти разрушивъ Дарьяльскій мостъ. Два года затѣмъ таяла эта грамада, и въ теченіе

нѣ этого времени не было правильнаго сообщенія черезъ Дарьялъ, и движеніе происходило по тропѣ протоптанной сверхъ завала. Въ концѣ того-же 1832 г. снѣжная масса лежала еще почти цѣлкомъ; почтовые лошади подвозили къ ней путниковъ съ одной стороны, а съ другой ихъ ждали свѣжія тройки. На самую-же массу приходилось подниматься по ступенямъ, вырубленнымъ во льду. По срединѣ ея образовалась къ тому времени разсѣлина въ 100 фѣт. глубиной, черезъ которую для перехода положены были доски. Разсѣлина эта въ слѣдующемъ (1833) году такъ разширилась, что путешественниковъ переправляли черезъ нее ужъ въ висячемъ ящикѣ, ходившемъ на блокахъ по толстымъ канатамъ.

Со времени описаннаго сейчасъ обвала, явленіе это не повторялось до нашихъ дней (если не считать неполные обвалы 1842 и 1855 г. г., которые не доходили до уровня Терека). Но дастъ-ли это право думать, что оно и впредь никогда не повторится?

Первымъ, задавшимся этимъ вопросомъ былъ извѣстный академикъ Абихъ, по рекомендаціи котораго съ 1862 г. стали назначать каждое лѣто ученныя экспедиціи на Девдоракскій ледникъ, одинъ изъ 8 ледниковъ спускающихся съ вершины Казбека. Эти экспедиціи хорошо изучили ледникъ, и участникъ двухъ изъ нихъ (1864 и 1865 г. г.) Б. И. Статковский, строитель Млетскаго спуска, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно происхожденія Девдоракскаго обвала, („ О причинахъ происхожденія

Казбскаго завала.“ Б. И. Статковскаго 1890 г.)

По его мнѣнію, происхожденіе обваловъ зависитъ, прежде всего, отъ формы ущелья при устьѣ Девдоракскаго ледника, гдѣ оно отъ 175 саж. суживается до 150 саж. въ ширину, и гдѣ скалистый мысъ съ лѣвой стороны ущелья какъ-бы закрываетъ путь непрерывному движенію ледника внизъ, такъ что рѣчка Амилишка, происходящая отъ таянія льдовъ, принуждена огибать этотъ мысъ.

Образовавшійся такимъ образомъ узкій проходъ, находящійся въ $4\frac{1}{2}$ верс. отъ долины Терека, при значительномъ распространеніи ледника внизъ, можетъ оказаться и совсѣмъ запертымъ спаявшимися обломками его конечности. Тогда выше этой запруды начнетъ собираться вода, происходящая отъ таянія ледяныхъ и снѣжныхъ массъ и постепенно образуется озеро, которое въ одинъ прекрасный день напоромъ своихъ водъ прорветъ запруду, и тогда вся масса накопившейся воды вмѣстѣ съ обломками скалъ и льда, ринется внизъ по оврагу.

Но кромѣ поступательнаго движенія ледника, образованію обвала могутъ способствовать довольно значительные снѣговые завалы, падающіе у самаго устья ледника изъ овраговъ правой стороны Девдоракскаго ущелья и также запруживающіе теченіе рѣчки Амилишки . . .

Подобное стеченіе обстоятельствъ всегда возможно и впредь. Слѣдовательно, военно-грузинская дорога нисколько не гарантирована отъ повторенія грознаго явленія 1832 года.

Однако, необходимо замѣтить, что обвалу предшествуютъ нѣкоторыя явленія, по которымъ всегда можно предугадать предстоящее паденіе ледника. Туземные жители уже давно изучили этихъ предвѣстниковъ, и заваль 32 года вовсе не былъ для нихъ неожиданностью.

На другой день послѣ паденія этого обвала директоръ военно-грузинской дороги, инженеръ-капитанъ Грауэртъ, доносилъ: „еще 6 числа сего мѣсяца (августа 1832 г.) жители кистинскаго сел. Гвилетъ, руководимые признаками, объявили мѣстному начальству и мнѣ, проѣзжавшему на другой день по дорогѣ, что на-дняхъ долженъ непремѣнно обрушиться съ горы Казбека обваль. Въ то-же время они угнали свои стада со всегдашняго мѣста пастбища ихъ, вверхъ по Тереку, въ мѣсть, занимаемыхъ обыкновенно сими завалами, и не опредѣляя время положительно, утверждали однако-же, что въ скоромъ времени происшествіе сіе должно случиться. Наконецъ, 13 числа сего мѣсяца, въ 4 часа утра, сбылось предсказаніе туземцевъ...

Точно такъ же гулетовцы предсказывали начинавшіеся было обвалы 1842 и 1855 г. г.

Признаки, которыми они при этомъ руководствуются, сводятся къ треску ломающагося льда, пріостановкѣ теченія р. Кабахи (такъ называется Амилішка въ нижнемъ теченіи), перемѣнѣ цвѣта воды въ ней и къ кускамъ льда, несущагося по рѣкѣ.

Исходя изъ изложеннаго выше, г. Статковскій предлагаетъ впольнѣ раціональныя мѣры къ предупреж-

денію и устраненію обваловъ на будущее время. Мѣры эти сводятся, во первыхъ, къ постоянному наблюденію за ростомъ ледника, а во вторыхъ, къ уничтоженію порохомъ и ломомъ ледяной запруды въ горлѣ котловины, когда таковая начнетъ образовываться. Тогда рѣчка Амплишка возобновитъ свое теченіе и опасность образованія озера, а съ нимъ и обвала—будетъ устранена.

Слѣдовательно, Казбекскій обвалъ далеко не столь грозное и неустранимое явленіе, какъ это казалось до изслѣдованія Девдоракскаго ледника, и предупрежденіе его потребуетъ самыхъ незначительныхъ затратъ, сравнительно съ тѣми суммами, которыя въ 50-хъ годахъ предполагали употребить на устройство высокой обходной тропы по скаламъ ущелья или на поднятіе всего холмиста шоссе между Ларсомъ и Коби на высоту, недостижимую для самыхъ высокихъ заваловъ.

Въ 1855 г., по приказанію намѣстника Кавказа ген. Муравьева, въ правой стѣнѣ Дарьяльскаго ущелья высѣкли часть обходной тропы, на протяженіи 2 верстѣ, но затративъ на нее болѣе 30 тыс. руб. и не приведя въ состояніе, пригодное даже для движенія вьюковъ, оставили этотъ проектъ и перешли къ изысканіямъ по повышенію между Ларсомъ и Коби всего холмиста дороги. Но этотъ второй проектъ даже и не пытались приводить въ исполненіе.

IV.

Историческій Очеркъ.

Тотъ проходъ черезъ Кавказскій хребетъ, по ко-

тому идетъ военно-грузинская дорога, и въ составъ котораго входитъ *Дарьяльское ущелье*, въ настоящее время представляетъ собою наиболѣе удобное изъ всѣхъ дефиле, ведущихъ съ Сѣвернаго Кавказа въ Южный. Однако, такимъ удобнымъ, какимъ мы видимъ его теперь, онъ сталъ сравнительно очень недавно, и до нашего вѣка ему вполне справедливо предпочитали другой проходъ—Дербентскій, идущій по западному берегу Каспійскаго моря.

Несмотря на это, Дарьяльскій проходъ ужъ издавна попалъ на страницы исторіи, и мы можемъ найти указаніе на него у многихъ изъ классическихъ писателей, которые, впрочемъ, зачастую расходятся въ наименованіяхъ и называютъ его то *Caucasiae pylos*, то *porta Ситана* и т. д. На подобіе того расходятся между собой и грузинскія лѣтописи, изъ всѣхъ указаній которыхъ, по мнѣнію Броссе, наиболѣе правильно то, которое называетъ проходъ „Даръ-и-аланъ“, т. е. ворота алановъ.

Въ виду тѣхъ громадныхъ препятствій, которыя представлялъ до нынѣшняго вѣка Дарьяльскій проходъ, имъ пользовались лишь хищническія шайки, вторгавшіяся съ сѣвера въ Грузію, отряды грузинскихъ царей, ходившихъ для наказанія этихъ горцевъ, да тѣ отдѣльные путники, которыхъ необходимость вынуждала избирать этотъ путь. Такъ, въ нашей исторіи мы можемъ найти указанія на путешествія русскихъ пословъ въ Грузію въ 16 и 17 в. в. черезъ „аланскія ворота“ и на тѣ громадныя трудности, которыя имъ приходилось при этомъ

преодолѣвать.

Важное значеніе этотъ путь приобретаетъ, какъ сказано ужъ было впереди, со времени водворенія русской власти на Сѣверномъ Кавказѣ.

Впервые онъ былъ нѣсколько разработанъ въ 1784 г. для ген.-поруч. Потемкина, начальника вновь устроенной Кавказской линіи, которому, по дѣламъ службы, часто приходилось переѣзжать горы.

Но и тогда это была въ сущности простая тропа, и путешественнику приходилось иногда взбираться вверху на скалы по лѣстницамъ, сдѣланнымъ изъ вѣтвей.

За первоначальное устройство дороги пришлось взяться нашимъ войскамъ, но, отвлекаясь постоянной борьбой съ горцами, они могли дѣлать это только урывками, въ разные времена, безъ всякаго плана и системы. Въ первый разъ привелось прочищать этотъ путь штыками отряду графа Тотлебена, отправленному на помощь Грузіи въ 1769 г. За нимъ прошли даннымъ ущельемъ и съ тѣми-же трудностями отряды полковниковъ Бурнашева (1783 г.) и Сырохнева (1795 г.) и генераловъ Лазарева (1799 г.) и Гулякова (1800).¹⁾

Передъ проходомъ Лазарева съ 17-мъ егерскимъ полкомъ (нынѣ лейбъ-гренадерскій Эриванскій Его Величества) царю Георгію XII предложено было привести путь въ исправное состояніе, но это, конч-

---

¹⁾ Войска постоянно принимали дѣятельное участіе въ устройствѣ этой дороги даже еще въ 60-хъ годахъ, почему она вполнѣ справедливо называется военно-грузинской.

но, оказалось далеко не подъ силу владѣтелю разоренной Грузіи. Полку пришлось вслѣдствіе этого преодолѣть страшныя трудности и употребить на 200 верстный путь 36 дней. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, узкой горной тропинкой тянулись солдаты по глубокому ущелью, а подлѣ нихъ бѣшеный Терекъ прыгалъ со скалы на скалу и обдавалъ тропу ледяными брызгами. Мѣстами рѣка такъ близко прижимала дорогу къ отвѣснымъ скаламъ, что невозможно было слѣдовать по берегу и приходилось по-одиночкѣ, другъ за другомъ, ползти по горамъ. Каждый нетвердый шагъ могъ стоить жизни... Кое-гдѣ гранитныя выступы нависали надъ дорогой, и съ нихъ текли горныя потоки или съѣзжалъ снѣгъ. А иногда крутой обрывъ прерывалъ тропу, и солдаты набрасывали внизу кучи шинелей, на которыя и прыгали сверху, а орудія спускали на веревкахъ...

Извѣстный ученый Эйхвальдъ, прошедшій этотъ путь, до устройства колеснаго сообщенія, сравниваетъ свое путешествіе съ движеніемъ серны по скаламъ или съ карабканіемъ насѣкомаго, по стѣнамъ. „Часто едва конецъ ноги можетъ помѣститься на скалѣ тамъ, куда надо поставить вашу ногу, надъ пропастью въ 30 саж., гдѣ съ шумомъ клубится Терекъ, готовый сдѣлать послѣднее омовеніе. Часто я висѣлъ между исбомъ и могилою“. Тысячу разъ должно изобрѣтать предосторожности, какъ ступить погой, схватиться рукою, „дабы *подумать*, что безопасно приляжешь къ камню“. Въ одномъ мѣстѣ,

близъ Дарьяла, дорога входила въ горизонтальную щель, образовавшуюся въ отвѣсной плоскости скалы. „Тутъ, перекрестясь, надлежало сдѣлать послѣднее усиліе и, напрыгнувъ духъ и тѣло, стараться отважнымъ шагомъ и искуснымъ согбеніемъ спины по-пасть въ щель, единственную хранительницу еще назначеннаго бытія. Я былъ молодъ, но меня сопровождалъ казакъ пожилой, который дѣлалъ много трудныхъ походовъ и много видѣлъ смертей, но здѣсь нашелъ шагъ опаснымъ. Ночтенный мой со-путникъ нѣсколько пролилъ слезъ, выпулъ грудной образъ и, не смотря на опасное положеніе свое на краю гибели, приложился къ нему. Успокоившая его надежда дала силы. Напрыгнувъ, ринулся и онъ со мною. Многимъ шагъ сей стоилъ жизни“. Горцы, смѣло двигавшіеся по этимъ стремнинамъ, (разумѣется бокомъ) боязливыхъ путниковъ ставили между собой и привязывали къ себѣ веревками. ~~«Въ»~~ Дарьяломъ была „другая отвѣсная щель въ 4 саж.“ глубины и такой ширины, что только человекъ могъ помѣщаться въ нее: должно было спускаться, какъ въ трубу, и уже она низводила на такую дорогу, гдѣ разлитіе Терека не столько препятствовало проходу.

Около Ларса дорога уходила въ горы, и тутъ путники должны были подниматься вверхъ по какому-то подобію лѣстницы изъ тонкихъ палочекъ (Проценко. „Краткая географія Кавказа“. Стр. 85-86).

Съ водвореніемъ русской власти, въ Закавказьи начаты были дѣятельныя работы по устоямъ во-

еино-грузинской дороги. Особенно много потрудились надъ нею кн. Циціановъ, гр. Тормасовъ и Ермоловъ. Въ 1811 г. она была передана въ вѣдѣніе управленія путей сообщенія, и съ этого года начались правильныя и постоянныя работы по приведенію ея въ надлежащее состояніе. Въ нынѣшнее же, безусловно блестящее, состояніе дорога приведена, съ устройствомъ въ 1857-1861 г. г. инженеромъ Статковскимъ замѣчательнаго Млетскаго спуска, о которомъ я скажу подробнѣе въ своемъ мѣстѣ. Благодаря этой грандіозной работѣ, вы ѣдете теперь отъ Владикавказа до Тифлиса въ прекрасномъ экипажѣ, все одною и тою-же рысью и можете безраздѣльно предаваться наслажденію красотами природы.

Но, какъ само собой понятно, такая громадная перемѣна въ состояніи дороги, стоила правительству и громадныхъ денегъ. Разсказываютъ, что импер. Николай I, проѣзжая по этой дорогѣ изъ Тифлиса въ 1837 г. и встрѣчая массу мостовъ, выразилъ удивленіе, что они построены изъ дерева, а не изъ золота... Не менѣе справедливо другое выраженіе, что стоимость этой дороги ближе всего опредѣлить цѣною золотого листа, площадью равнаго площади шоссе...

Скажу засимъ нѣсколько словъ объ устройствѣ почтовой гоньбы по военно-грузинскому тракту.

Трактъ этотъ, представляя собою единственный путь изъ Россіи въ среднее Закавказье, всегда игралъ большую роль какъ въ военномъ, такъ и въ коммерческомъ отношеніяхъ, почему и понятно то вни-

мательное отношеніе, которое всегда проявляло къ нему наше правительство. Но особенное значеніе дорога эта приобрѣла во время Крымской войны, когда Чёрное море перестало для насъ существовать. Въ виду этого, тотчасъ-же по окончаніи компаніи, правительство принялось энергично, какъ за усовершенствованіе полотна дороги, сооруженіе станціонныхъ домовъ, такъ и за устройство постояннаго экипажнаго сообщенія.

Въ сороковыхъ и въ началѣ 50-хъ годовъ почтовая гоньба по дорогѣ отдавалась въ частныя руки по предприниматели быстро смѣняли одинъ другаго, будучи не въ состояніи вести столь сложное и трудное дѣло. Вслѣдствіе этого въ 1855 г. правительство приняло гоньбу въ свои вѣдѣніе, хотя такое положеніе вещей продолжалось лишь 1½ года. Однако, смѣнившіе казну новые контръ-агенты, не смотря на высокую правительственную субсидію, также принуждены были признать себя несостоятельными, и казна съ 1861 г. должна была вновь взять гоньбу въ свои руки. Тогда были сдѣланы громадныя затраты на выписку экипажей, на покупку лошадей, сбрун, мебели, посуды, и всевозможныхъ принадлежностей почтовой гоньбы.

Въ Тифлисѣ была устроена превосходная гостиница (въ томъ зданіи, гдѣ теперь почтовая станція) съ роскошной обстановкой; во Владикавказѣ также устроена гостиница, а на главнѣйшихъ промежуточныхъ станціяхъ прекрасные буфеты. Но эта роскошь въ связи съ большимъ штатомъ слѣжащихъ,

создали убыточность предпріятія, почему 1 Янв. 1871 г., гоньба вiovь была передана въ частныя руки, а именно контръ-агентамъ отеч. шт. кн. Сливичкому и переидекому подданному Мамадь Али-беку, продолжающимъ безъ перерыва завѣдывать этимъ дѣломъ и по настоящее время¹⁾.

Эти контръ-агенты, довели гоньбу по военно-грузинекон дорогѣ до блестящаго, можно сказать, безпримѣрнаго положенія.

Экипажи, лошади и вообще всѣ части того сложнаго механизма, который называется почтовой гоньбой, заслуживаютъ полнаго одобренія, что и выразалось не разъ милостями нашихъ Гоеударей и шаха персидекаго Насръ-Эддина.

Помимо разныхъ маетерскихъ, почтосодержатели имѣютъ въ Тифлисѣ экипажную фабрику, которою уже болѣе 20 лѣтъ завѣдываетъ г. Руссо, приведшій ее въ блестящее состояніе. На 13-же станціяхъ они содержатъ постоянно 857 лошадей, (получая изъ земскихъ суммъ на каждую лошадь по 304 рубля) и добавляютъ къ нимъ съ 1 Мая по 1 Ноября еще 300 лошадей, (получая за каждую по 152 р. изъ тѣхъ же земскихъ суммъ).

Что касаетя самихъ станціонныхъ домовъ, то, какъ сказано уже впереди, они принадлежатъ теперь земству, которое передало ихъ почтосодержателямъ. Капитальный ремонтъ ихъ ведется земствомъ, а мелочной лежитъ на арендаторахъ. По земской смѣтѣ

---

¹⁾ Мамадь Али-бекъ, впрочемъ умеръ въ 1893 г., но его мѣсто заступила вдова.

1893—1896 г. г. на капитальный ремонтъ станцій отпущено около 90 тыс. руб.

Ближайшее наблюденіе за исправностью гоньбы по дорогѣ возложено на Помощника Начальника Почтово-Телеграфнаго Округа П. А. Бѣлявскаго. На него-же возложено указанный сейчасъ капитальный ремонтъ станцій.

Но не съ одной природой пришлось бороться правительству при устройствѣ восино-грузинской дороги: другимъ врагомъ,—и врагомъ очень упорнымъ—были горы, война съ которыми закончена лишь въ срединѣ шестидесятыхъ годовъ. И съ обоими этими врагами борьба велась, по преимуществу, на сѣверномъ склонѣ хребта и особенно Дарьяльскомъ ущельи.

Тѣсное Дарьяльское ущелье принадлежало нѣсколькимъ родамъ осетинъ-тугаурцевъ. Изъ нихъ самымъ сильнымъ былъ родъ Дударовыхъ владѣвшихъ сел. Ларсомъ и имѣвшихъ главную резиденцію въ аулѣ Чми, противъ нынѣшняго Джераховскаго укрѣпленія. Они были полными господами движенія шедшаго вдоль Терека, такъ какъ миновать „ворота алановъ“ значило подвергнуться еще большимъ опасностямъ. Въ силу этого, никто не могъ пройти безъ ихъ вѣдома, и каждый платилъ за право прохода все что они требовали. И не только отдѣльнымъ путникамъ, а даже небольшимъ отрядамъ приходилось подчиняться требованіямъ осетинъ. Такъ, въ 1770 г. нашъ отрядъ изъ 90 нижнихъ чиновъ при 10 офицерахъ, посланный изъ Моздока, подвер-

гся въ ущельѣ нападенію хищниковъ и лишился всего своего имущества и даже оружія.

Въ 1771 г. прошелъ въ Грузію черезъ Дарьялъ академикъ Гюльденштедтъ, котораго сопровождало 100 вооруженныхъ осетинъ при главномъ проводникѣ Тко Мерденовѣ¹⁾ Этотъ путь, благодаря содѣйствію Ахмета Дударова, старѣйшины рода, совершенно былъ безпрятственно, но при возвращеніи въ Россію около Дарьяла на академика учинено было нападеніе и на вырѣчку его должны были выслать цѣлый баталіонъ.

Черезъ 31 годъ послѣ того, т. е. въ 1802 г., когда уже Грузія составляла провинцію Россіи, первый ея главнокомандующій ген.—л. Кнорингъ, передъ проѣздомъ своимъ изъ Закавказья въ Россію, въ виду дерзкихъ грабежей на в.-груз. дорогъ, долженъ былъ выслать впередъ роту нѣхоты и 200 казачковъ подъ командою маіора Буткова²⁾. Ахметъ Дударовъ по прежнему продолжалъ главенствовать въ Ларескомъ ущельѣ и изъ укрепленаго замка своего надъ деревнею Чми (противъ Джераховскаго укр.), съ толпою преданныхъ слугъ, грабилъ проѣзжающихъ и собиралъ дань съ проходившихъ мимо купеческихъ каравановъ. Теперь, какъ только колонна Буткова показалась въ ущельи, Дударовъ поднималъ красное знамя—сигналъ воспной тревоги, и со

---

¹⁾ Осетинъ изъ сел. Ардонъ, родившійся въ 1728 г. и умершій въ 1892 г. т. е. по достиженіи почти невѣроятнаго возраста 164 лѣтъ. Но случаи подобнаго долголѣтія не рѣдкость среди горцевъ.

²⁾ Автору извѣстныхъ „Матеріаловъ для новой исторіи Кавказа.

вѣхъ еторонѣ етали собираться его сторонники. Но Бутковъ принадлежалъ къ числу рѣшительныхъ людей. Онъ быстро атаковалъ деревню Чми и все что было внѣ укрѣпленнаго замка, предалъ истребленію. Красивая мечеть, построенная подѣ вліяніемъ горячей проповѣди пророка—пастуха Шейхъ-Мансура, была превращена въ развалины, деревня сожжена, часть жителей истреблена.

А на другой день изъ Владикавказа подошли пушки. Дударовъ запросилъ пощады и выдалъ все имъ награбленное отъ проѣзжающихъ.

Тѣмъ не менѣе нападенія и грабски продолжались. Вотъ, напр. выдержка изъ одного документа, рапорта Шефа Казанскаго Мушкестерекаго полка, описывающая одно изъ подобныхъ нападеній.

„ 1 Октября 1803 г. слѣдовала по этой дорогѣ шляхтянка Марія Васильевна, вмѣстѣ съ отставнымъ Подпол. Корнѣевымъ. Не доѣзжая до сел. Балты, пополудни часу въ четвертомъ, подлѣ находящагося тамъ моста, напали на нихъ, сидѣвшіе въ засадѣ хищники, человекъ до 100, и сдѣлали ружейные выстрѣлы. Подпол. Корнѣевъ спрашивалъ ихъ о причинѣ того п что имъ надобно; они отвѣтили, что они осетины и что имъ ничего не надобно кромѣ того, чтобы ихъ всѣхъ перебить, сдѣлали при этомъ новый залпъ изъ ружей. Под. Корнѣевъ бросился съ лошади въ воду черезъ Терекъ. Но тутъ стоявшій на мосту хищникъ выстрѣлилъ и попалъ въ лѣвую титьку его и вытаща на берегъ, ударилъ кинжаломъ въ брюхо, отчего Корнѣевъ и померъ. Между хищ-

никами и казаками, шедшими въ конвоѣ при Корнѣевѣ, началась перепалка и на ея шумъ вышелъ съ поста изъ-за двухъ верстѣ прапорщикъ Бартеневъ съ командою; но хищники, видя команду, разломали мостъ на Терекѣ и съ другаго берега стрѣляли въ команду. Бартеневъ приказалъ одной части стрѣлять, а другой поправить мостъ и когда онъ починенъ былъ, то хищники, подхвативъ женщину и награбленныя вещи скрылись въ ущельи. Прапорщикъ Бартеневъ, не имѣя возможности преслѣдовать ихъ, ушелъ въ Ларсѣ, гдѣ и похоронилъ Корнѣева. Хищники-же, прибывши въ ущельѣ, заперли женщину въ саклю, но ночью ей удалось выскочить въ окно и убѣжать во Владикавказъ, куда благополучно и прибыла.“

Въ томъ-же 1803 г. главнокомандующій Грузіей кн. П. Д. Циціановъ проектировалъ рядъ небольшихъ фортовъ по Дарьяльскому ущелью для обезпеченія безопасности сообщенія, а въ слѣдующемъ году, какъ сказано уже впереди, Дударовы уступили намъ Ларсѣ.

Тѣ-же осетины, которые грабили путниковъ, служили и носильщиками тяжестей по ущелью. Какъ за эти услуги, такъ и за пропускъ они взинали большую плату и притомъ не монетой, которой они еще не знали въ концѣ 18-го вѣка, а рубашами, причемъ на рубашку полагалось 6 локтей грубаго полотна. За переноску одного тюка въ 5—6 пудовъ купцу приходилось платить 6 рубашъ, что составляло около 4 руб. То полотно, которое,

такимъ образомъ получали осетины, дѣлилось на куски и раздавалось старшинамъ, посылщикамъ и т. д. Вслѣдствіе этого почти всѣ обитатели ущелья ходили въ рубахахъ, сшитыхъ изъ кусочковъ матеріи.

Для устраненія препятствія, протекавшаго изъ такихъ „мирныхъ“ и вооруженныхъ грабсжей путниковъ, русское правительство начало было прибѣгать къ заключенію договоровъ съ тагаурскими старшинами, но такъ какъ мѣра эта ничуть не помогала дѣлу, то приступлено было къ проектированному Циціановымъ сооруженію ряда фортовъ вдоль шоссе. Эта послѣдняя мѣра и въ особенности постепенное замиреніе всего Кавказскаго края привели мало-по-малу къ безопасности проѣзда по восино-грузинскому тракту. Однако, еще въ 30-хъ годахъ конвой былъ безусловно необходимъ, а въ 50-хъ . . . предписывалось „задерживать проѣзжающихъ на станціяхъ за 2 часа до сумерекъ и отпускать утромъ не ранѣе, пока дневные пикеты не выставлены. Если-же грозить опасность отъ шаекъ, то можно цѣлыя сутки не пускать, поджидая собранія нѣсколькихъ повозокъ, и отпускать вмѣстѣ съ конвоемъ. Ночью не позволять ѣздить ни подъ какимъ видомъ“ .

Теперь ужъ, конечно, всѣ эти мѣры предосторожностей отошли въ область преданій, и путнику приходится рекомендовать лишь осмотрительность по отношенію къ его вещамъ, которыя, безъ надлежащаго присмотра, легко могутъ пропасть на станціи и даже быть отрѣзанными въ дорогѣ ночью, если привязаны сзади экипажа.

Отъ Ларса до Казбека.

Въ III главѣ я остановился на общей картинѣ Дарьяльскаго ущелья и на обвалахъ; въ этой-же я имѣю въ виду прослѣдить детально весь переездъ отъ Ларса до Казбека со всѣми его достопримѣчательностями.

Мрачно и угрюмо Дарьяльское ущелье съ его злобымымъ, кипящимъ и бушующимъ среди валуновъ Тереккомъ. Нѣтъ здѣсь мѣста для жизни ни для животной, ни для растительной. Сейчасъ-же за Ларсомъ пропадаютъ лѣса и только иногда вы видите:

Къ вершинамъ горъ прицѣлена,
Нагими, красными корнями,
Кой-гдѣ кудрявая сосна
Стоитъ печальна и одна . . .

Но версты черезъ три не выдерживаетъ и это неприхотливое дерево, превратившееся было въ пинкорослую горную породу, и камень начинаетъ царить безраздѣльно, только кое-гдѣ уступая мѣстечко для подушкообразныхъ скопленій колокольчиковъ и гвоздикъ или для одного вида крушины съ древесной рѣдкой твердостью.

Двѣ первыя версты шоссе съ небольшимъ перерывомъ идетъ у подошвы лѣво-бережной скалы, а затѣмъ по желѣзному Дарьяльскому мосту переходить на правый берегъ Терека.

Мосты черезъ Терекъ въ Дарьяльскомъ ущельи долго были большимъ мѣстомъ военно-грузинской дороги. Въ первыя десятилѣтія ихъ строили чуть не каждый годъ новые, притомъ цѣлыми десятками и всегда изъ

дерева. Когда-же Терекъ въ половодье или отъ дождей разливается и споситъ эти хрупкія сооруженія, инженеры наводили новые. Но съ теченіемъ времени, когда дорога стала много лучше и рѣже начала переходить съ берега на берегъ, осталось только три деревянныхъ-же моста, а въ 1849 г. даже одинъ. Но въ томъ-же году разбушевавшійся Терекъ снесъ и этотъ послѣдній мостъ. Тогда намѣстникъ Кавказа кн. М. С. Воронцовъ рѣшилъ на томъ-же мѣстѣ построить каменный мостъ, который и былъ заложенъ 24 Сент. 1850 г. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ, путешествовавшимъ въ то время по Кавказу. Въ фундаментъ была вложена серебрянная доска съ соответственной надписью. Мостъ этотъ, тогда-же повелѣно было называть Александровскимъ-Дарьяльскимъ, но за нимъ держится еще другое неоффиціальное названіе—Чертова моста. Въ 1879 г. онъ былъ возобновленъ. Слѣдуя за этимъ мостомъ уже по правому берегу Терека, въ на третьей верстѣ подѣзжаете къ небольшой крѣпости, стоящей на площадкѣ, направо отъ дороги. Это такъ наз. Дарьяльское укрѣпленіе. Оно, конечно, тоже утратило свое прежнее значеніе, но въ немъ такъ же, какъ и въ Джераховскомъ, живетъ полусотня казаковъ, слѣдящая за безопасностью движенія по дорогѣ.

Сзади-же этого укрѣпленія, но только по другую сторону Терека стоитъ довольно высокая и круглая скала, связанная съ горами перешейкомъ. Какъ на этомъ перешейкѣ, такъ и на скалѣ видны остатки

стѣнъ—это и есть знаменитый замокъ Тамары имѣющій такое-же право называться именемъ этой царицы, какъ и все безчисленное множество руинъ, лежащихъ иногда въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ завѣдомо Тамара¹⁾), никогда и не была.

Мѣсто это съ давнихъ поръ приобрѣло себѣ большую извѣстность. Плиній говоритъ, что тутъ именно находились Кавказскія ворота, ошибочно называемыя нѣкоторыми писателями Каспійскими... Самыя ворота сдѣланы изъ бревенъ, обитыхъ желѣзомъ. Внизу ихъ течетъ рѣка Диріодорисъ, а на одной скалѣ, лежащей по сю сторону, находится небольшое, но сильное укрѣпленіе Куманія, устроенное съ цѣлью воспрепятствовать проходу безчисленныхъ народовъ.

Арабекій писатель Масуди описывалъ Дарьяльскій проходъ слѣдующимъ образомъ: „ворота крѣпости алановъ находятся въ срединѣ ихъ страны. Замокъ этотъ былъ построенъ Исфендіаромъ, сыномъ Гистаспа (мифическое лицо персидскихъ сказаній), который оставилъ тамъ хорошій гарнизонъ, дабы остановить вторженіе алановъ на Кавказъ, такъ какъ имъ приходится здѣсь переходить черезъ мосты, переброшенные черезъ рѣку подъ замкомъ. Замокъ этотъ построенъ на скалѣ совершенно неприступной: туда можно проникнуть не иначе, какъ съ согласія защитниковъ. Онъ укрѣпленъ столь хорошо, что даже

---

¹⁾ Къ слову сказать, это вовсе не мифическая личность, какъ зачастую думаютъ въ Россіи, не зная грузинской исторіи. Царица Тамара дѣйствительно существовала и даже болѣе: время ея царствованія (1184-1212) было „золотымъ вѣкомъ“ Грузіи,—вѣкомъ, вѣкомъ уже не повторившимся.

одинъ человѣкъ, затворившійся тамъ, будетъ въ состояніи выдержать нападеніе всѣхъ невѣрныхъ, ибо замокъ, висѣщій такъ сказать на воздухѣ, господствуетъ надъ мостомъ, дорогой и рѣкой.“

У другихъ изъ древнихъ писателей можно найти исторически невѣрное указаніе, что для защиты Закавказскихъ странъ самъ великій завоеватель, Александръ Македонскій, выстроилъ здѣсь стѣну. Магометъ вѣрилъ этому многу и рассказалъ его въ Коранѣ (гл. XVIII, ст. 82—98). По грузинскимъ-же лѣтописямъ, основателемъ этихъ воротъ и укрѣпленія, — подъ именемъ Дарубала, — является грузинскій царь Мпріанъ (162—112 до Р. Х.), а ихъ возстановителями — знаменитые цари Вахтангъ I Гургасланъ и Давидъ-Возобновитель, дѣды царицы Тамары. — Среди народа, наконецъ, ходитъ великолѣпная легенда, по которой эту башню воздвигла ифкая царица Дарія. Отличительными качествами царицы были жестокость и сладострастіе: днемъ она грабила караваны, идущіе вдоль Терека, а ночью предавалась необузданному сладострастію. Но съ теченіемъ времени преданіе забыло имя царицы — Дарія, — и поставило на его мѣсто другое, любимое, имя народное, имя знаменитой царицы Тамары... Эту-то измѣненную временемъ легенду Лермонтовъ и воспроизвелъ въ своемъ чудномъ стихотвореніи:

Въ глубокой тѣни Дарьяла...

Грузинскія и армянскія лѣтописи связываютъ съ этимъ замкомъ еще слѣдующее сказаніе.

„Около 100 лѣтъ по Р. Х. въ царствованіе ар-

мянскаго царя Арташеса, аланы (осетины), соединившись съ горцами и грузинами, восвали съ армянами. Сынъ аланскаго царя попался въ плѣнъ армянамъ, и когда Арташесъ не согласился отдать юношу, пришла сестра царевича на берегъ рѣки (Куры), на большую возвышенность, и черезъ толмачей передала въ станъ армянъ: „Къ тебѣ рѣчь моя, храбрый мужъ Арташесъ, къ тебѣ, побѣдителю храбраго народа алановъ. Согласись отдать юношу мнѣ, прекрасной дочери алановъ!“. Арташесъ, увидѣвъ прекрасную дѣву и услыжавъ ея мудрыя рѣчи, полюбилъ её и послалъ предложеніе царю алановъ отдать ему царственную дѣву Сатиникъ въ жены. И говорить царь алановъ: „а гдѣ возьметъ царь армянъ тысячн-тысячъ и тьмы-темъ, чтобы заплатить за благородную царственную дѣву алановъ?“ Узнавъ это, мужественный царь Арташесъ сѣлъ на красиваго вороного коня и выпуль арканъ изъ красной кожи съ золотымъ кольцомъ. Перелетѣвъ быстрокрылымъ орломъ черезъ рѣку, бросилъ онъ арканъ изъ красной кожи съ золотымъ кольцомъ и обхватилъ станъ царственной дѣвы алановъ и, увлекая её въ свой лагерь, причинилъ сильную боль ея нѣжному стану... Золотой дождь шелъ на свадьбѣ Арташеса, жемчужный дождь лился на свадьбѣ Сатиникъ“... Но потомъ грузинамъ удалось захватить въ плѣнъ сына Арташеса и они 3 года продержали его въ замкѣ Даріаланѣ...

Еще въ 20-хъ годахъ нынѣшняго вѣка, — по словамъ Dubois-de-Montpreux, шеститомный трудъ ко-

того Voyage au tour du Caucase едва-ли когда-ни-будь утратитъ свое значеніе въ кавказской литера-турѣ,—на мѣстѣ описываемаго замка стояло нѣ-сколько башенъ и другихъ зданій. Теперь же суще-ствуютъ лишь жалкіе остатки стѣнъ... Sic transit gloria mundi.

Черезъ версту за этимъ замкомъ вы проѣзжаете подъ нависшей скалой и по желѣзному же мосту, пересѣкаете рѣчку Кистинку, впадающую въ Терекъ съ правой стороны. А еще черезъ версту (5 в. отъ Ларса) направо, за Терекомъ, открывается широ-кое Девдорацкое ущелье, въ глубинѣ котораго ви-дѣнъ могучій Казбекъ. По этому-то ущелью и низ-вергаются въ долину Терека грозные обвалы.

Я говорилъ уже раньше объ этомъ величествен-номъ явленіи природы; говорилъ также и о попыт-кѣ устроить обходную тропу на высотѣ скалъ пра-ваго берега. Противъ Девдорацкаго ущелья видны еще и теперь остатки этой тропы, на что указы-ваетъ и надпись въ одномъ мѣстѣ, гласящая: „Тро-па въ обходъ Казбекскаго завала 1831 года“ (sic)¹⁾. Въ этихъ-же мѣстахъ виднѣются кое-гдѣ и остат-ки разновременно возникавшихъ и пропадавшихъ шоссе.

Въ 7 верстахъ отъ Ларса дорога во второй разъ пересѣкаетъ Терекъ по желѣзному Гулетскому мосту и переходитъ обратно на лѣвый берегъ рѣки. Под-лѣ этого моста стоитъ бѣленькій домикъ съ крас-

---

¹⁾Какъ отмѣчено уже впереди, обвалъ былъ въ 1832 г., а не въ 1831-мъ.

ной надписью на фасадѣ, предлагающей лошадь и проводника на Девдоракскій ледникъ за 1½ руб. и за 2 р. съ проѣздомъ до одной изъ ближайшихъ станцій.

Нужно замѣтить, что по предложенію комиссіи, изучавшей ледникъ въ 1876 г., къ нему пробита по Девдоракскому ущелью узкая тропинка, начинающаяся отъ этого бѣлаго домика. Тропинка эта вполнѣ удобна для проѣзда верхомъ. Въ концѣ-же ея, т. е. верстахъ въ 8-9 отъ начала и близь самаго ледника, выстроенъ домикъ о двухъ комнатахъ, гдѣ лѣтомъ живетъ сторожъ, могущій предоставить къ услугамъ путника самоваръ. Въ имѣющуюся у него-же книгу путешественники заносятъ свои имена. По этой книгѣ можно судить о большомъ числѣ осматривающихъ ледникъ. Нужно лишь выбирать ясный день. Что-же касается вещей, то лучше всего при отъѣздѣ изъ Ларса заявить смотрителю о желаніи подняться къ леднику и затѣмъ передать списокъ вещей ямщику, который по этому-же списку сдастъ ихъ въ Казбекъ.

Гулетскій мостъ получилъ свое названіе отъ аула Гулеты, стоявшаго немного повыше. Теперь отъ этого аула остались лишь сѣрыя сакли да кладбище по берегу Терска, такъ какъ жители нѣсколько лѣтъ тому назадъ выслены за грабежи и воровство по шоссе въ Ахалкалакскій уѣздъ Тифлисской губ.

Это было небольшое чеченское племя, какими-то судьбами втиснувшееся между осетинами и грузинами. Преданіе гласило, что дѣды и прадѣды ихъ,

подъ предводительствомъ нѣкоего Чербыжива, напали на берегу Терека на какого-то кабардинскаго князя, возвращавшагося съ шайкой удалцевъ изъ набѣга на горныхъ грузинъ. Битва окончилась совершеннымъ пораженіемъ кабардинцевъ и освобожденіемъ плѣненныхъ ими грузинъ, которыхъ Чербыживъ послалъ къ грузинскому царю Ираклію. Царь наградилъ побѣдителей, подаривъ имъ въ вѣчнос владѣніе землю на лѣвомъ берегу Терека, гдѣ и возникло селеніе Гулесты.

Въ этомъ преданіи интересна та черта, что предки гулестцевъ ратовали за грузинъ, (т. е. христіанъ) противъ кабардинцевъ (магометанъ). Прошелъ затѣмъ одинъ вѣкъ, и мы видимъ потомковъ этихъ сторонниковъ христіанства полумагометанами, полужычниками, сохранившими лишь слабыя отблески прежней религіи. Какъ магометане, они праздновали пятницу, хотя въ тоже время чествовали понедѣльники и воскресенья, находя это „полезнымъ для здоровья“. Мечети своей не имѣли и въ торжественныхъ случаяхъ приглашали муллу изъ Джераха. Постъ также соблюдали по мусульмански, но никакихъ добрыхъ дѣлъ, какъ то требуетъ коранъ не дѣлали, находя это лишнимъ. Въ качествѣ потомковъ христіанъ, они раза два, три въ годъ собиравлись около развалинъ древней церкви, и теперь замѣтной на базальтовой брустатой скалѣ надъ самой дорогой, гдѣ зажигали восковыя свѣчи и звонили въ два колокольчика, хранившіеся тутъ-же въ развалинахъ. Въ качествѣ язычниковъ, они прино-

слии жертвы въ капищахъ изъ козъ, барановъ и коровъ, которыхъ тутъ-же съѣдали, а на жертвенникахъ оставляли одни рога.

Одно изъ такихъ капищъ, носившее имя Даба, находилось въ Девдоракскомъ ущельи и было посвящено Махкинанъ-духу женскаго рода, обитавшему на вершинѣ Бешламъ-Корта, т. е. горы Казбека. Повѣрье гласитъ, что когда-то Махкинанъ была великимъ и добрымъ гениемъ для всѣхъ живущихъ и даже главной помощницей Творца, но что, влюбившись въ сатану, навлекла на себя этимъ Божій гнѣвъ и была обречена на вѣчное проживание въ снѣгахъ Бешлама. За это, однако, Богъ не хотѣлъ лишить её всей власти и далъ ей въ собственность окрестности этой горы со всѣми живущими тамъ птицами и звѣрями.

Кромѣ того, такъ какъ ей трудно было услѣдить за всѣмъ, то Богъ далъ ей возможность, когда нужно множиться отъ себя самой и такимъ-же путемъ сокращаться. И вотъ потому-то, когда она разсердится, то посылаетъ на людей и животныхъ цѣлыя тучи бѣсовской силы, способныя опрокинуть всѣ горы, кромѣ самаго мѣстопробыванія царицы-Бешлама. Глаза ея мечутъ тогда ужасныя молніи, а голосъ гремитъ такъ, что отъ сотрясенія и страха дрожатъ всѣ горы сбрасывая съ себя великую тяжесть въ видѣ камней, снѣга и льда. Иногда она сердится и вмѣстѣ плачетъ отъ злости, заполняя слезами цѣлыя ущелья. Вслѣдствіе этого, кто желалъ поохотиться или пасти скотъ, или накосить сѣна

на зиму на горныхъ лугахъ, тотъ долженъ былъ однажды въ годъ сходить къ Дабѣ и принести жертву Махкиналъ.....

За Гулетскимъ мостомъ дорога начинаеть подниматься надъ уровнемъ Терска и такой подъемъ идетъ до $12\frac{1}{2}$ верстѣ, гдѣ уже начинается спускъ вплоть до Казбекской станціи. На этомъ подъемѣ полотно дороги высѣчено въ отвѣсныхъ скалахъ, обрывающихся внизъ на сотни футовъ и на такую-же высоту поднимающихся надъ шоссе. Видя подобныя картины, легко понять какихъ денегъ и трудовъ должна была стоить эта дорога. Кос-гдѣ шоссе пересѣкаетъ гранитныя скалы, и одна изъ такихъ оторванныхъ отъ материка скалъ довольно живо напоминаетъ фигуру египетскаго сфинкса (на 10-й верстѣ; смотрѣть нужно отъ Казбека).

Другими примѣчательными мѣстами въ этихъ-же частяхъ Дарьяльскаго ущелья служатъ базальтовыя скалы и пещеры въ разныхъ пунктахъ лѣваго берега, (напр. на 8-ой верстѣ или на 13-ой верстѣ отъ Ларса), фонтанъ бьющій сажени на 4 вверхъ, съ каменнымъ бассейномъ близъ рыбакаго домика и мостика черезъ горный ручей (на 12-ой верстѣ) и т. д. Въ глубинѣ ущелья, гдѣ только Терекъ оставляетъ свободной хоть небольшую площадку, тамъ горцы, живущіе на верху этихъ-же угрюмыхъ скалъ, расчищаютъ поля и засѣваютъ ихъ ячменемъ.

Уже версты за 4 до выѣзда изъ ущелья, это послѣднее начинаеть замѣтно расширяться и вы-

прямляться и наконецъ выходить на сравнительно большую котловину, посерединѣ которой стоитъ станція Казбекъ съ ауломъ того-же имени, а на право, подъ горой—аулъ Гергеты съ церковью Цминда-Самеба на горѣ Квснемъ-Мта.

Тамъ, гдѣ ущелье заканчивается и дорога выходитъ на котловину она перссѣкаетъ безымянный ручей, имѣющій лѣтомъ совершенно безобидную наружность, но въ половодье и во время дождей несущій огромные камни и съ гнѣвомъ роющій свои берега. А vis-a-vis ему съ правой стороны впадаетъ въ Терекъ другой подобный-же ручей даже получившій названіе „Бѣшенной Балки“.

Нужно замѣтить, что въ началѣ 70-хъ годовъ дорога проходила не по лѣвому, ужасному своимъ крутизнамъ и твердыми породами берегу, а по правому вплоть до самаго Дарьяльскаго моста¹⁾. Но эта Бѣшенная Балка, сносившая ежегодно по нѣсколько разъ полотно дороги и разрушавшая желѣзные и каменные мосты всевозможныхъ системъ, принудила рѣшиться на громадныя издержки и перенести шоссе на лѣвый берегъ Терска. Тогда-то и появились Гулетскій и Казбекскій мосты (послѣдній—уже близъ самой станціи Казбекъ, гдѣ дорога снова и въ послѣдній разъ переходитъ на правый берегъ рѣки).

---

¹⁾Эту старую дорогу весьма легко прослѣдить отъ самой Казбекской станціи вплоть до Гулетскаго моста. Она идетъ значительно ниже пышнѣйшей.

VI.

Станція и гора Казбекъ.

Казбекъ — станція второразрядная. Это большое, двухъ-этажное зданіе, въ нижнемъ ярусѣ котораго, по общему типу станціонныхъ домовъ этой категоріи находится буфетъ съ большой залой и общія пассажирскія комнаты; въ верхнемъ-же помѣщаются номера, отдаваемые для почлега за извѣстную плату. Эта станція стоитъ на ближайшей очереди послѣ Млетской относительно ремонта; и правду сказать, она давно уже нуждается въ капитальной передѣлкѣ.

При подъѣздѣ къ станціи вась обступятъ мальчишки-туземцы и будутъ предлагать купить куски горнаго хрусталя, сѣрнаго колчедана и т. д. На станціи вы также найдете массу образчиковъ мѣстныхъ минеральныхъ богатствъ, между которыми первенствующее мѣсто занимаетъ горный хрусталь: прелестную друзу его до полуаршина длиною, можно приобрести рублей за 10-15, отдѣльные-же кристаллы продаются копѣекъ за 10. Тутъ-же можно приобрести большую рѣдкость, встрѣчаемую лишь въ этихъ краяхъ-турын рога, пара которыхъ стоитъ 3-5 руб. Изъ этихъ и подобныхъ роговъ (отдѣланныхъ конечно) туземцы пьютъ вино. Продается иногда сукно изъ турьяго пуха шкуры и даже готовыя чучелы этихъ животныхъ.

Впередн станціоннаго дома, на плащадкѣ, возвышающейся надъ Терекомъ, разбитъ цвѣтникъ, охваченный красивой желѣзной рѣшеткой. Посреди-же цвѣтника стоитъ памятникъ, сдѣланный изъ разно-

цвѣтнаго Дарьяльскаго камня и имѣющій форму изящно отдѣланной и вертикально поставленной на пьедесталѣ плиты. Съ лицевой стороны изображенъ государственный гербъ, подъ которымъ помѣщена массивная львиная голова, и изъ ея пасти струя воды стекаетъ въ каменную раковину. Съ оборотной-же стороны на большой вызолоченной доскѣ золотыми-же буквами написано:

„ Въ благополучное царствованіе Александра III, въ 20 день сентября 1888 г. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Августѣйшими Сыновьями Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и Великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ изволили посѣтить станцію Казбекъ. Посѣщеніе это Кавказа впервые совершено русской Государыней Императрицей.“

Разъ вы пріѣхали на ст. Казбекъ, не спѣшите отсюда уѣзжать: здѣсь есть что посмотреть.

Прежде всего близъ станціи стоитъ грузинскій аулъ того-же имени, а въ немъ церковь и домъ князей Казбековъ, владѣльцевъ въ этой мѣстности. Аулъ этотъ носилъ раньше названіе Степапъ-Цминда, но съ теченіемъ времени русскіе замѣнили это имя фамилінымъ прозвищемъ князей, ужъ съ прошлаго вѣка вѣрой и правдой служившихъ Россіи. Онъ очень невзраченъ и грязенъ; невзраченъ и двухъ-этажный заброшенный теперь княжескій домъ съ плоскою крышей и заросшимъ травой дворомъ. Уныло глядитъ также и небольшая фамиліная церковь, стоящая подлѣ кня-

жескаго дома и отстроенная, какъ гласить надпись надъ дверью при Александрѣ I. Въ оградѣ этой церкви, въ одномъ изъ переднихъ угловъ, похороненъ умершій въ 1893 г. молодой и талантливый грузинскій писатель Казбекъ, писавшій подъ псевдонимомъ Мочхубаридзе. „Признательные“ сограждане дали ему умереть въ больницѣ, въ ужасной нищетѣ, а послѣ смерти устроили пышные похороны съ рѣчами и вѣнками, и надъ могилой его поставили памятникъ...

Но писатель долженъ быть благодаренъ уже и за то, что прахъ его положенъ въ родной мѣстности и въ виду великолѣпной картины противоположнаго берега Терека съ вырѣзывающейся на горизонтѣ снѣжной шапкой кавказскаго гиганта—Казбека.

Перейдемъ-же на тотъ берегъ Терека что-бы сдѣлать небольшую экскурсію—не на Казбекъ, конечно, а хотя бы на Квенемъ-мты, на которой стоитъ церковь Цминда-Самеба.

На нутѣ къ Цминдѣ, на полугорѣ расположился грузинскій аулъ Гергеты. Аулъ этотъ тоже не богатъ. Сакли его сложены, какъ и въ Казбекѣ, изъ необтесанныхъ камней, крыши плоскія, и крыша ниже стоящей сакли служить зачастую дворомъ для верхней. Въ цѣломъ аулъ представляетъ изъ себя настоящій лабиринтъ съ многими узенькими переулочками.

Зайдите въ одну изъ этихъ сакель. Если она двухъ-этажная, то въ нижнемъ этажѣ устроено помѣщеніе для скота, а въ верхнемъ—для самихъ хозяевъ; если-же одно-этажная, то скотъ помѣщается вмѣстѣ съ

хозяевами. Въ помѣщеніи обыкновенно никакихъ перегородокъ—всего одна комната. Поломъ служить голая земля; небольшая дыра, зачастую ничѣмъ не закрытая, замѣняетъ окно. Посреди сакли, на землѣ, сдѣланъ очагъ самаго первобытнаго устройства—нѣсколько положенныхъ вмѣстѣ камней. Надъ ними на цѣпи виситъ чугунный котелъ для варки пищи. Вонючій дымъ кизяка выходитъ черезъ отверстіе въ крышѣ, но прежде покрываетъ копотью потолокъ и стѣны; оттого въ большей части сакель внутренность такъ закопчена, что блеститъ, словно обитая черной клеенкой. Возлѣ одной изъ стѣнъ лежитъ доска на обломкахъ камня, а на ней—тюфяки и подушки, набитые овечьей шерстью. Воздухъ пропитанъ пылью, дымомъ и тяжелымъ жилимъ запахомъ, отъ котораго дѣлается дурно свѣжему человѣку. Въ зажиточныхъ семьяхъ кромѣ описаннаго жилища помѣщенія имѣется „кунацкая“—болѣе опрятная комната, въ которой можно встрѣтить и каминъ, и кровать съ подушками, а по стѣнамъ развѣшанную на колышкахъ посуду.

Гергетскимъ поселянамъ принадлежатъ и расположенныя по ручьямъ къ Тереку мельницы—маленькія каменные сакли, въ которыя нужно входить на четверенькахъ. Вода ударяетъ сильной струей въ крылья горизонтальнаго колеса, сидящаго на одной оси съ жерновомъ, и вся несложная система работаетъ быстро и безъ хлопотъ. Помимо прямого своего назначенія, эти мельницы служатъ обычнымъ мѣстомъ для любовныхъ свиданій туземной моло-

дежи.

Кромѣ землѣделія и скотоводства, обитатели Казбека, Гергетъ и другихъ ближайшихъ ауловъ занимаются особымъ промысломъ—охотою, для которой этотъ край представляется весьма пригоднымъ. Особенно любима охота за турами—дикими горными баранами съ огромными загнутыми назадъ рогами.

Но эта охота сопряжена съ громадными трудностями и опасностями. Туръ держится въ самыхъ неприступныхъ мѣстахъ, на отвѣсныхъ скалахъ и утесахъ, въ ледникахъ, среди вѣчныхъ снѣговъ. Заберется онъ на узкій свѣсившійся надъ пропастью камень и неподвижно стоитъ на немъ цѣлые часы, словно любуясь открывающейся передъ нимъ картиной. Большею частью туръ ходитъ стадами въ нѣсколько штукъ и ночью спускается изъ подосы вѣчныхъ снѣговъ въ полосу альпійскихъ пастбищъ. Чуть-же заблещитъ утро, они спѣшатъ вернуться въ свою заоблачную высь.

Чуткость, зоркость и тонкость слуха у тура доходятъ до невѣроятной степени, и это дѣлаетъ охоту за нимъ одной изъ труднѣйшихъ. Уже съ очень далекаго разстоянія чуетъ онъ запахъ человѣка или пороха его движенія и улетаетъ какъ птица на утесы или въ ущелья, а то бросается съ кручи внизъ, въ глубокія пропасти и, ударившись лбомъ о камень, вскакиваетъ, готовый бѣжать далѣе...

Однако будемъ продолжать нашъ путь по горѣ Квенемъ-Мта.

Не легокъ подъемъ на гору для непривычнаго

человѣка и невольно удивляешься равномерному, безостановочному шагу горца, идущаго въ гору, какъ по ровному мѣсту. Около часа приходится употребить на подъемъ къ Цминда-Самеба, стоящей на самой вершинѣ (7673 фута надъ ур. м.). Минуя могильныя плиты внѣ церковной ограды, подъ которыми погребены, по преданію, рабочіе строившіе храмъ, мы подходимъ къ самой церкви-старому, потрескавшемуся зданію, поросшему кос-гдѣ травой. Двухскатныя крыши и коническіе купола защищаютъ отъ непогодъ и церковь, и стоящую отдѣльно колокольню. Войдете вы во внутрь храма,—холодомъ и сыростью охватитъ васъ. Сумрачно смотрятъ съ нагихъ стѣнъ лики святыхъ, какъ будто негодуя за нарушеніе ихъ покоя. И среди этой старой, кой-гдѣ реставрированной живописи какой-то аномаліей кажутся плохія литографіи—произведенія Никольской улицы.

Богослуженіе въ этомъ храмѣ, весьма чтимомъ въ окрестностяхъ, бываетъ только 6 и 15 вгуста и на пасху, и тогда толпы богомольцевъ стекаются сюда со всѣхъ сторонъ.

Но кто-же выстроилъ эту церковь? конечно, все та-же царица Тамара, которой приписываютъ чуть не всѣ храмы и замки Кавказа. Впрочемъ, есть и другое преданіе, по которому церковь св. Троицы выстроилъ какой-то царь и камни для зданія таскали ему священные буйволы, которыми предводительствовалъ бѣлый быкъ. Къ этой же церкви должно быть отнесено и слѣдующее мѣсто изъ „Демона“

Лермонтова:

Одинъ изъ праотцевъ Гудала,
Грабитель путниковъ и селъ,
Когда болѣзнь его сковала
И часъ раскаянья пришелъ,
Грѣховъ минувшихъ въ искупленье,
Построить церковь обѣщалъ
На вышинѣ гранитныхъ скалъ,
Гдѣ только выюга слышно пѣнье,
Куда лишь коршунъ залеталъ...
И скоро межъ снѣговъ Казбека
Поднялся одинокій храмъ,
И кости злаго человѣка
Вновь успокоилися тамъ.

Здѣсь-же старый Гудалъ похоронилъ свою дочь
Тамару...

Съ вершины Квенемъ-Мты открывается дивный
видъ на горныя вершины, на конхъ вмѣсто латъ
Льды вѣковѣчные горять.

А межъ вершинъ

Прорѣзавъ тучи,

Стоитъ всѣхъ выше головой,
Казбекъ, Кавказа царь могучій,
Въ чалмѣ и ризѣ парчевой.

Казбекъ—одна изъ громаднѣйшихъ горъ Кавказа. Его высота 16553 ф. Только Эльбрусъ (18572 ф.), Каштанъ-тау (17091 ф.) и двѣ-три другихъ вершины поднимаются дальше его. И относительно всѣхъ этихъ вершинъ среди горцевъ держится убѣжденіе объ ихъ недоступности.

Вершину Эльбруса оберегаетъ огромная сѣдая птица Симургъ, которая однимъ глазомъ видитъ все

прошедшее, а другимъ все будущее. Когда Симургъ поднимается на воздухъ, земля вздрагиваетъ отъ могучихъ взмаховъ его крыльевъ, реветъ буря и закипаетъ волнами море до самаго своего дна. По временамъ съ вѣчно спѣжнаго трона Симурга раздаются невнятные звуки, подобные жалобнымъ стонамъ; тогда умолкаютъ птицы въ лѣсахъ, цвѣты опускаются на стебляхъ своихъ, сердито ропнуть потоки въ каменныхъ ущельяхъ и блестящая вершина скрывается въ облакахъ. По временамъ-же съ Эльбруса раздаются гармоническіе, райскіе звуки. Тогда проясняется небо и блещетъ глубокой синевой, золотомъ горятъ солнечные лучи на бѣломъ челѣ Эльбруса, горные потоки шумятъ веселымъ шумомъ и лѣсъ наполняется душистымъ дыханіемъ ожившихъ цвѣтовъ. (С. Мечъ. Кавказъ. 38-39).

Вершина-же Казбека обязана сохраненіемъ своей дѣвственной чистоты воздвигнутому на ней шатру Авраама, изъ невиданной въ нашемъ мірѣ матеріи. Внутри шатра въ ясляхъ спитъ младенецъ, а кругомъ его лежитъ масса всевозможныхъ сокровищъ и среди нихъ—пшеничныя зерна—каждое въ четверть длинной. И никто не можетъ видѣть этого шатра. Едва только какой-нибудь смѣльчакъ поднимется до заповѣдной черты,—въ горахъ начинается буря съ громомъ и вѣтромъ и дерзновенный ни съ чѣмъ возвращается назадъ. Впрочемъ,—дѣлаетъ уступку преданіе,—при Иракліи II въ XVIII в. одинъ старикъ со своимъ сыномъ („они оба никогда не знали маришки“, т. е. женщины) дошли всетаки до

вершины Казбека, но одинъ лишь старикъ видѣлъ шатеръ Авраама и, взявъ оттуда кусокъ матеріи изъ которой сдѣланъ шатеръ, и нѣсколько зеренъ пшеницы, передалъ ихъ сыну, а самъ вернулся обратно къ шатру. Сынъ со всѣми своими сокровищами отправленъ былъ къ Ираклію.

Но не смотря на эту увѣренность горцевъ въ недостижимости высочайшихъ вершинъ Кавказа, европейскіе ученые и путешественники давно уже стали дѣлать попытки къ восхожденію на нихъ. На Казбекъ въ первый разъ взошли вполне удачно три англичанина, — члены альпійскаго клуба, — Фрешвильдъ, Муръ и Тексеръ 19 Іюня 1868 г., а 17 Іюля того-же года они поднялись на Эльбрусъ. Но, впрочемъ, до нихъ на эту послѣднюю гору поднимались туземецъ Кильяръ и ученный Радде (послѣдній не дошелъ до вершины).

Съ именемъ Казбека въ грузинской и осетинской мифологіяхъ связано много преданій. Предлагаю еще одно вниманію читателя.

„Въ пещерахъ, на границѣ вѣчныхъ льдовъ Казбека, жило нѣкогда семь отшельниковъ. Изъ нихъ одинъ отличался особенной святостью и особенно умѣлъ угождать Богу. За это онъ снискалъ себѣ и пріемущественное благоволеніе Творца вселенной. Такъ, когда онъ, напримѣръ, приступалъ утромъ къ молитвѣ, — въ его келію проникалъ солнечный лучъ, и старикъ на этотъ лучъ вѣшалъ свою котомку со священными книгами...

Завидно стало остальнымъ отшельникамъ это предпочтеніе, которое Господь оказывалъ старцу, и рѣшили они погубить его.

Вотъ однажды, подъ ночь, въ келію къ старцу стала проситься какая-то молодая женщина удивительной красоты. Отшельникъ долго не соглашался. Но кого не убѣдятъ слезы изъ прелестныхъ очей красавицы?! И склонился, наконецъ, старикъ на просьбу ея. Но красавицѣ холодно и въ келіи; она ищетъ близости святого, ищетъ его тепломъ согрѣть свое тѣло и все ближе подвигается къ нему. Вотъ прелестная ручка ся легла ему на плечо, вотъ она совсѣмъ прижалась къ нему... И смутился старикъ...

На другой день чуть свѣтъ пробудился онъ... Красавица смотрѣла на него насмѣшливымъ взоромъ. Еще мгновеніе,—и она выпорхнула изъ келіи и съ громкимъ пѣніемъ и смѣхомъ побѣжала внизъ по склону горы.

Въ эту минуту лучъ солнца скользнулъ въ келію схимника. Старикъ мигомъ схватилъ свою котомку съ книгами, чтобы повѣсить ее на лучъ, какъ онъ дѣлалъ это раньше, но увы! лучъ былъ ужъ не тотъ: онъ не сталъ теперь держать тяжести, и книги съ шумомъ попадали на полъ...

Позналъ тутъ старикъ свое прегрѣшеніе и въ отчаяніи ушелъ изъ монастыря, неизвѣстно куда. Вслѣдъ за нимъ ушли и другіе отшельники, погубившіе старика. „Монастырь опустѣлъ навсегда“...

Предоставляя читателю дѣлать какія угодно сближенія по поводу этого преданія (напр., съ извѣст-

ной новеллой Декамерона Боккачю), замѣчу только, что, дѣйствительно, на границѣ вѣчныхъ льдовъ на Казбекѣ усмотрѣно было въ 1811 г. профессоромъ Фридрихомъ Парротомъ подобіе пещернаго монастыря, а тысячи на три футовъ ниже его нѣчто вродѣ монастырскаго кладбища, окруженнаго невысокой стѣной, рядомъ съ которой стоялъ каменный крестъ.

VII.

Осетины.

Та срединная часть сѣвернаго склона Кавказскаго хребта, которая прорѣзывается военно-грузинской дорогой, заселена очень интересной народностью — осетинами, изученію которой посвящалось, — да и теперь посвящается, — не малое число научныхъ трудовъ. Скажу объ нихъ здѣсь нѣсколько словъ.

Въ настоящее время *осетинъ* насчитываютъ на сѣверномъ Кавказѣ около 80 тыс. да въ Тифлисской и Кутанской губ. (въ верховьяхъ Ліахвы, Ксана и Ріона) около 53 тыс. Но послѣдніе представляютъ уже нѣсколько видоизмѣненный типъ, подъ вліяніемъ своихъ поработителей-грузинъ. Они составляютъ одну изъ наиболѣе изученныхъ національностей на Кавказѣ. Однако извѣстностью этой они обязаны не своему могуществу,¹⁾ а скорѣе тѣмъ различнымъ теоріямъ,

---

¹⁾ Было, однако, время, когда они, подъ именемъ аланъ или осовъ занимали весь С. Кавказъ, до Дона, и заходили даже въ нынѣшнюю Ю. Россію. Своею воинственностью они наводили ужасъ на сосѣдніе народы, а въ XI в. по Р. Х, въ періодъ наибольшаго могущества съ ихъ иарями приходилось считаться даже Византіи. Но этотъ періодъ длился не долго, вслѣдствіе междоусобій.

которыми ученые пытались объяснить происхождение и родственные связи этих горцевъ. Кто видѣлъ въ нихъ аланъ; кто — представителей арійскаго племени, братьевъ германцевъ и персовъ; кто — азовъ, родственниковъ тѣмъ, которые переселились въ Скандинавію; кто, наконецъ, — ссмитовъ... Однако, разнообразіе ихъ типовъ, варіирующихъ отъ идсально красивыхъ до отвратительно безобразныхъ; приводитъ къ тому заключенію, что осетины — національность смѣшанная, заключающая въ себѣ грузинъ, армянъ, кабардинцевъ, татаръ. Вообще по красотѣ они стоятъ гораздо ниже всѣхъ другихъ племенъ Кавказа: они — угловаты, неуклюжи, у нихъ нѣтъ того чарующаго взгляда, того благородства въ лицѣ, той стройной походки, которыми отличаются черкесы и кабардинцы. Между ними блондиновъ больше, чѣмъ брюнетовъ; у нѣкоторыхъ изъ нихъ глаза голубые, точно у скандинавовъ, между тѣмъ какъ у другихъ — черные или каріе (Эл. Реклю, т. 6. стр. 95—6).

Что касается духовныхъ способностей, то всѣ лица, хорошо знающія Кавказъ, признаютъ осетинъ самымъ даровитымъ племенемъ среди всѣхъ горцевъ Кавказа.¹⁾ Они веселы, добродушны, ласковы; гостепріимство ихъ не имѣетъ границъ; не имѣетъ границъ и ихъ веселіе и остроуміе, особенно послѣ хорошаго возліянія въ честь Бахуса. Затѣмъ, они от-

---

¹⁾ Они болѣе другихъ горцевъ сдѣлали успѣховъ въ культурѣ и вообще стремленіе къ просвѣщенію, замѣтно растетъ среди нихъ; въ средѣ ихъ и теперь не мало специалистовъ съ высшимъ образованіемъ.

личаются краснорѣчіемъ, и нерѣдко произносятъ за обѣдомъ тосты, поражающіе искуснымъ построеніемъ и богатствомъ сравненій. Не лишены они и поэтического творчества: у нихъ много пѣсень, легендъ, сказокъ. Большинство ихъ рисуетъ намъ осетина, какъ человѣка съ богатой фантазіей, живо изображающаго простымъ языкомъ свои идеалы и задушевные мысли. (Харузинъ., Вѣст. Евр.“ 1888 г., кн. 11, стр.169—170).

При появленіи русскихъ на С. Кавказѣ въ концѣ XVIII в., осетины находились въ очень незавидномъ положеніи. Болѣе сильная народность-Кабардинцы—давно уже вытѣснила ихъ съ плоскости въ ущелья Кавказскаго хребта, гдѣ было очень мало пастбищныхъ и пахатныхъ мѣстъ. Уже это одно обрекло ихъ на большую бѣдность, а тутъ еще среди нихъ началось сильное развитіе принципа еословности, по образцу аристократической Кабарды. Нѣсколько наиболѣе сильныхъ фамилій захватило въ свои руки всю власть надъ страной, и имъ должно было подчиниться остальное населеніе, образовавшее разнообразныя еословія, то пользовавшіяся тѣми или другими правами, то совершенно безправныя.

Немудрено въ силу этого, что русскіе были встрѣчены, какъ избавители. Но уже въ первой четверти настоящаго столѣтія, по наущеніямъ и подкупамъ нашихъ враговъ-персіанъ, среди осетинъ начались возмущенія, выражавшіяся иногда дерзкими нападеніями на самыя войска, при слѣдованіи ихъ по военно-грузинской дорогѣ. Это вызвало рядъ воен-

ныхъ экспедицій въ горы и выселеніе значительной части осетинъ на плоскость. Вмеѣстѣ съ тѣмъ введено новое управленіе, чѣмъ и положено основаніе тѣмъ порядкамъ, которые существуютъ и понынѣ.

Въ настоящее время, Осетія дѣлится на сѣверную, лежащую на плоскости (или на равнинѣ—по обѣ стороны южной части Ростова—Владикавказской ж. д.), и на южную-горную, занимающую пространство, прорѣзанное первыми станціями военно-грузинской дороги. Обѣ эти части находятся въ діаметрально-противоположныхъ экономическихкихъ условіяхъ.

Тогда какъ горная Осетія почти не имѣетъ мѣстъ удобныхъ для пахоты и должна создавать ихъ, искусственно-плоскостная обладаетъ прекрасной почвой, удивительной по своему плодородію. Въ силу этого въ горной полосѣ воздѣлывается—за частую съ опасностью жизни—буквально каждый вершокъ болѣе или менѣе сносной почвы, а въ равнинной осетинѣ не прикладываетъ никакого труда для обработки своей плодородной земли. Слѣпая-же природа награждаетъ не того кто трудится, рискуя своей жизнью, а того, кто ничего не дѣлаетъ и цѣлые дни, сидя на улицѣ, стругаетъ палочки и обсуждаетъ новости съ своими сосѣдями.

Недостатокъ земли у горныхъ осетинъ характеризуется между прочимъ ея чрезвычайной дороговизной, доходящей кое-гдѣ до 3 тыс. и болѣе рублей за десятину. Весьма характеренъ и такой анекдотъ. Вышелъ горецъ изъ деревни засѣять три свои поля. Скинулъ бурку и приступилъ къ работѣ. Засѣялъ

онъ одно поле, засѣялъ другое, а третьяго никакъ найти не могъ „Видно шайтанъ взялъ“, сказалъ самъ себѣ горецъ, рѣшаясь идти домой. Поднялъ бурку, а полс оказалось подъ нею.... Si pop e vego ben trovato.

И какихъ громадныхъ трудовъ стоятъ эти земельные участки! Еще съ зимы горецъ начинаетъ подготовку ихъ, перенося и перевоза туда не мало перегну. Всѣ свободныя руки семьи бываютъ заняты этимъ дѣломъ. Навозъ складывается въ небольшія кучки и въ такомъ видѣ остается до весны, когда тщательно разбрасывается по участку, послѣ таянія снѣга. Участокъ предварительно очищается отъ камней, разбросанныхъ по всей площади его. Эти камни собираются въ большія кучи, или изъ нихъ особенно на ближайшихъ участкахъ, складывается нѣчто вродѣ, ограды. Этотъ гигантскій трудъ по очисткѣ земли отъ камня и по удобренію ея часто совершенно безслѣдно исчезаетъ для горца. Снѣжный или каменный обвалъ, а также ливень или бурный весенній потокъ снова засоряютъ землю, сносятъ почву и посѣвъ, и всѣ труды горца совершенно уничтожаются... При нерѣдкости такихъ случаевъ нужно удивляться той энергіи, съ которой горцы продолжаютъ работу надъ такими земельными участками. И иногда при обработкѣ ихъ рабочій скотъ срывается съ обрывовъ и разумѣется погибаетъ.

Обрабатывается земля весьма несложною сохою, состоящей изъ небольшого деревяннаго крючка, къ которому прикрѣпляется лемехъ, выворачивающій,

или вѣрнѣй, выцарапывающій землю неболѣе какъ на 1—1¹/₂ вершка. Такая соха очень легка, и пахарь, отираваясь къ своему участку, свободно несетъ ее на себѣ, гоня впереди пару низкорослыхъ быковъ. Приступая къ паханію, горецъ тщательно обходитъ большіе камни, которыхъ нельзя было выбросить изъ пашни и запахиваетъ доступныя дощечки, огибая выдающіеся мыски и избѣгая такіа твердыя мѣста, гдѣ легко можетъ поломаться соха, для починки которой можно, пожалуй, потерять нѣсколько дней. Попасть горцу на свой участокъ, большею частью, нельзя прямымъ путемъ и нужно пройти въ обходъ зигзагами по кручамъ, иной разъ отъ 5 до 10 верстъ, чтобы достигнуть до пашни... А на возвратномъ пути можетъ застичь сильный дождь, градъ съ вѣтромъ и тогда не только трудно пригнать быковъ домой, но и самому можно сдѣлаться добычей хищныхъ звѣрей... Но страшнѣй всего для горца градъ. Никто не въ силахъ во время града удержать лошадь въ спокойномъ состояніи. Она отъ каждаго удара теряется и легко можетъ вмѣстѣ съ сѣдокомъ броситься съ кручи...

И при всѣхъ этихъ ужасныхъ условіяхъ горцы-осетины обрабатываютъ свои участки съ такой тщательностью, до которой далеко плоскостнымъ жителямъ. Но не смотря на такую обработку, хлѣбъ выходитъ низкорослымъ, колосъ мелкимъ и часто даетъ зерна значительно меньше, чѣмъ на плоскости. Сѣютъ по преимуществу ячмень, рѣже пшеницу и овесъ; въ послѣднее время распространяется

картофель... Для молотбы употребляется очень простой приемъ: снопы разстилаютъ на току, а затѣмъ гоняютъ по нимъ воловъ или лошадей, которые ходя вымолачиваютъ или вѣрнѣй выдавливаютъ зерно изъ колоса. Солома тщательно собирается для корма скоту на зиму. (Терскій Сборникъ, 1892 г. Осетины, очеркъ Максимова). Иногда, впрочемъ, горцы употребляютъ весьма оригинальную молотилку—широкую и толстую доску, въ которую снизу вогнаны небольшіе острые кремни, слегка выступающіе надъ нижней поверхностью доски. Къ этой молотилкѣ припрягаютъ лошадей или быковъ, на доску садится или становится погонщикъ и начинается круговое движеніе по разбросанному на току хлѣбу. При этомъ рѣжется и зерно, рѣжется и солома, превращающаяся въ такъ наз. саманъ..

Послѣ земледѣлія въ жизни горныхъ осетинъ громадное значеніе имѣетъ скотоводство. Но и тутъ тотъ-же недостатокъ пастбищныхъ мѣстъ, принуждающій горца угонять стада на арендованныя поля на плоскости.

При такихъ условіяхъ сельскохозяйственнаго труда въ горахъ, усилій отдѣльной личности было недостаточно для обезпеченія своего матеріальнаго благосостоянія. Даже небольшая семья была безсильна въ борьбѣ съ суровыми условіями жизни и труда. Поэтому-то у горскихъ осетинъ должна была сложиться *родовая община*, которая и остается господствующей до сихъ поръ и въ экономическомъ отношеніи. Но внутри родовой существуетъ зачас-

тую и *семейная* община, а это начало приводит къ обычному среди горцевъ почитанію старшихъ по лѣтамъ и подчиненію имъ. Если въ селеніи нѣскольکو родовъ, то каждый изъ нихъ имѣетъ своего старшаго. Власть старшихъ, однако, ограничивается сходкой изъ домохозяевъ или *нихасомъ*.

Изъ обычаевъ осетинъ укажу лишь на кровавую месть—это обычное проявленіе варварскаго состоянія людей. „Око за око, зубъ за зубъ“—этотъ законъ родился вмѣстѣ съ человѣчествомъ и уступаетъ лишь одной цивилизаціи; это—священная обязанность, понятіе о которой горецъ всасываетъ вмѣстѣ съ молокомъ матери.

Иногда кровная вражда не ограничивается однимъ, двумя убійствами, а влечетъ массу смертей и переходитъ изъ одного поколѣнія въ другое. До сихъ поръ еще принципъ этотъ живетъ въ полной силѣ среди горцевъ.

Положеніе женщины вообще и жены въ особенности у горныхъ осетинъ довольно грустное. Съ самаго ужъ появленія дѣвочки на свѣтъ, ее начинаютъ преслѣдовать злоба отца: онъ ждетъ сына, но судьба обманула его надежды!.. И чего-чего не приходится выносить несчастной?! Пожалуй, только лишь одна надежда на *калымъ* (выкупъ), уплачиваемый женихомъ родителямъ невесты, заставляетъ этихъ послѣднихъ заботиться о поддержаніи существованія дочери. *Калымъ*-же этотъ, начинаясь со ста рублей, доходитъ иногда до очень значительныхъ

суммъ.¹⁾ Изъ приведенныхъ мотивовъ вполне ясно, что браковъ по любви среди осетинъ вообще не бываетъ. Кто дастъ больше выкупа за дѣвушку, тотъ и становится ея хозяиномъ. Въ прежнее время, — до подчиненія осетинъ русской власти, — браки у нихъ заключались иногда въ весьма раннихъ годахъ; совершеннолѣтнимъ въ этомъ отношеніи считался каждый мальчикъ, достигшій 8-ми-лѣтняго возраста. Русское правительство стремится вывести этотъ неестественный обычай и запретило священникамъ вѣнчать осетина²⁾ раньше достиженія имъ 15-ти-лѣтняго возраста.

Отъ жены требуется вѣрность мужу лишь до рожденія перваго ребенка или, — если дѣтей нѣтъ, — въ теченіи четырехъ лѣтъ. Затѣмъ-же ей предоставляется полная свобода, и каково-бы ни было ея поведеніе, мужъ смотритъ на все равнодушно. Впрочемъ, если ему вздумается, онъ можетъ прогнать ее или развестись съ ней. Причинъ-же для развода очень много, и осетину въ этомъ отношеніи не приходится стѣснять себя какими-бы то ни было положеніями. Оборванная, босая уходитъ она въ такихъ случаяхъ къ своимъ родителямъ, встрѣчающимъ ее съ кулаками и проклятіями. Дѣти-же ея остаются у мужа.

Одной женой осетинъ — магомстанинъ обыкновенно не довольствуется, а беретъ ихъ, сколько мо-

¹⁾ Значительность этихъ суммъ приводитъ зачастую къ воровству дѣвушекъ. Администрація прилагаетъ старанія къ уменьшенію казны и къ искорененію этого своеобразнаго воровства.

²⁾ Какъ и вообще всякаго туземца Закавказья.

жетъ содержать. Однако, лишь первая жена считается законной, всѣ-же остальные могутъ быть лишь наложницами (номлусь).

Нечего кажется и прибавлять ко всему этому, что женщина вообще,—и жена въ частности,—не пользуется среди осетинъ ни малѣйшимъ уваженіемъ. Въ семьѣ она—раба,¹⁾ обреченная деспотизмомъ отца или мужа на постоянную тяжелую работу и дома, и въ полѣ. И никто ни однимъ взглядомъ не поблагодаритъ несчастную за всѣ ея труды и лишенія. Но общественное положеніе ихъ вполнѣ свободное: онѣ не запираются, не чуждаются общества мужчинъ, участвуютъ въ играхъ и пляскахъ. Религія осетинъ—это невообразимая смѣсь изъ всевозможныхъ христіанскихъ, магометанскихъ и языческихъ воззрѣній и обрядовъ.

Христіанство стало проникать къ нимъ еще съ IV в., но, подѣ влияніемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, упрочиться не могло. Лишь теперь дѣятельность нашихъ миссіонеровъ мало-по-малу и ужъ окончательно вытѣсняетъ прежнія языческія воззрѣнія и укрѣпившееся во время горской войны ученіе Магомета. Но смѣна религіозныхъ убѣжденій—дѣло вѣковъ...

Осетины вѣрятъ въ высшее существо, управляющее всѣмъ міромъ, и называютъ его Хуцуа: оно живетъ на небѣ; выше его никого нѣтъ; отъ него все зависитъ.

---

¹⁾ Осетинъ смотритъ на женщину, какъ на существо, проклятое Богомъ, себя-же считаетъ красотою природы.

„Нѣсколько опредѣленно у нихъ это понятіе о Богѣ,—говоритъ Хазуринъ („Вѣст. Евр.“ 1888 г., кн. 11, стр. 167),—можно заключить изъ того факта, который мнѣ довелось слышать отъ одного осетина-куртатинца. Нѣсколько лѣтъ Хуцуа не давалъ урожая ни на хлѣбъ, ни на сѣно; осетины терпѣли, но, наконецъ, ихъ терпѣніе истощилось; они собрались всѣмъ обществомъ и рѣшили написать отъ общаго имени прошеніе къ дзуарамъ (святымъ), чтобы они, посовѣтовавшись между собой, смѣстили Хуцуа и поставили на его мѣсто другого, который былъ бы къ нимъ милостивѣе. Приговоръ былъ привязанъ къ ласточкѣ, которую затѣмъ и пустили, чтобы она отнесла прошеніе общества къ дзуарамъ“.

„Кромѣ Хуцуа, есть у нихъ еще масса божествъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ свои обязанности. Наиболѣе почитаемыми являются Уацила (св. Ілія) и Уастерджи (св. Георгій). Первый—богъ громовержецъ; отъ него-же зависятъ урожаи. Уацила поражаетъ того, кого хочетъ взять къ себѣ, молніей; умерщвленнаго ею хоронятъ на мѣстѣ смерти. Если послѣ этого бываетъ ненастье, то похороненнаго вырываютъ изъ могилы, кладутъ въ арбу, запряженную быками, и пускаютъ быковъ идти, куда они хотятъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ они остановятся, и хоронятъ его...“

„Уастерджи, повидимому, одинъ изъ любимыхъ святыхъ; ему посвящено много легендъ и рассказовъ, гдѣ онъ является то покровителемъ и спасителемъ, то гнѣвнымъ и карающимъ за преступле-

нія. Онъ-же нерѣдко защищаетъ людей въ собраніи дзуаровъ, когда послѣдніе, раздраженные за людскія беззаконія и за малое количество приносимыхъ имъ жертвъ, хотятъ послать какое-нибудь бѣдствіе на людей—войну, голодъ или морь; тогда Уастерджи выступаетъ ходатаемъ за людей и проситъ дзуаровъ потерпѣть еще ихъ грѣхи на нѣкоторое время, чтобы дать имъ возможность раскаяться. Нерѣдко при этомъ Уастерджи приказываетъ одному изъ жителей ходить по селеніямъ и проповѣдывать покаяніе, грозя отъ его имени бѣдой въ случаѣ неповиновенія

„Домъ, имущество, здоровье и жизнь осетина находятся въ рукахъ разныхъ боговъ и святыхъ, и каждое божество требуетъ себѣ жертвъ, каждому нужно угодить...“ (I b., стр. 167—9).

VIII.

Отъ Казбека до Коби.

Отъ Казбека до Коби дорога идетъ Хевскимъ ущельемъ, по правому берегу Терека. Ущелье это далеко не столь мрачно и дико, какъ Дарьяльскос; Терекъ течетъ тутъ тише и скромнѣе; свѣту значительно болѣе, такъ какъ скалы обоихъ береговъ расходятся значительно дальше другъ отъ друга. Но тѣмъ не менѣе и тутъ все смотритъ непривѣтливо и угрюмо; и тутъ путникъ чувствуетъ себя пигмеемъ рядомъ съ этими мощными порфирными и гранитными скалами; и тутъ нѣтъ никакой растительности и ничто не радуетъ взора. Кое гдѣ только къ скалѣ прицѣпился аулъ и виситъ надъ ущельемъ, какъ птичье гнѣздо...

Совсѣмъ разбойничій видъ имѣютъ эти аулы съ ихъ сѣрыми саклями и высокими сторожевыми башнями съ прекраснымъ кругозоромъ. Да и на самомъ дѣлѣ это бывшіе гнѣзда разбойниковъ: отсюда они нападали на проѣзжающихъ, здѣсь складывали награбленное добро, здѣсь жили и защищались отъ враговъ.

Аулы эти состоятъ въ большинствѣ изъ 5-6 саклей, сложенныхъ изъ камня и имѣющихъ иногда что-то вродѣ балконовъ на солнечной сторонѣ. Высянціяся надъ ними башни, сѣрыя и мрачныя, стоятъ живыми памятниками безвозвратно погибшей эпохи „права сильного“. Въ основаніи онѣ имѣютъ обыкновенно квадратъ въ $2\frac{1}{2}$ -3 саж., и постепенно суживаются къверху, достигая иногда 10 саженой высоты. Жилыя башни дѣлятся на нѣсколько этажей: верхніе предназначены для людей, а нижніе—для скота. Къ каждому изъ такихъ горныхъ ауловъ вьются по крутымъ откосамъ узенькія тропинки, хорошо замѣтныя на снѣгу зимой. Мѣстами эти тропинки имѣютъ видъ лѣстницъ, высѣченныхъ въ скалѣ, и то вьются по высокимъ выступамъ скалъ надъ глубокой пропастью, то спускаются въ овраги, къ берегамъ горныхъ ручьевъ, у которыхъ ютятся крохотныя мельницы... При постройкѣ аула горецъ не ищетъ близости воды и пахатныхъ полей; не интересуется его и удобство сообщенія съ ближайшими населенными пунктами: ему нуженъ солнечный свѣтъ и солнечное тепло, нужна также защита отъ суроваго сѣвернаго вѣтра.

Для цивилизованнаго горожанина непонятно, какое существованіе возможно въ этихъ ужасныхъ тру-

щобахъ и какую цѣну можетъ имѣть жизнь, поставленная въ подобныя рамки. Но и горецъ также не можетъ понять другихъ условій существованія, кромѣ своихъ, и этотъ сѣрый, мрачный аулъ, въ которомъ онъ родился и выросъ, для него лучше и дороже раззолоченныхъ палатъ, и онъ никогда не разстанется съ нимъ, если его не принудить къ тому суровая необходимость...

Въ двухъ верстахъ отъ Казбека, шоссе, подошедшее къ подошвѣ право берекной скалы, поворачивается направо и перебѣгаетъ черезъ желѣзный мостикъ, перекинутый надъ правымъ притокомъ Терека, Черной Рѣчкой. У моста стоитъ небольшой каменный крестъ, который, по рассказамъ, поставилъ какой-то генералъ, счастливо спасшійся тутъ отъ разбойниковъ.

Названная ссейчасъ Черная Рѣчка течетъ по такъ наз. Гудошаурскому ущелью, соединяющемуся съ долиной Терека на 3-4 верстѣхъ переѣзда. Стоящій въ глубинѣ его аулъ Цно(Гудошаури) хорошо виденъ съ дороги.

По этому ущелью идетъ старая, давно уже заброшенная дорога, которой въ 50-хъ годахъ думали замѣнить нынѣшнюю восино-грузинскую. Остатки ея видны у указаннаго ссейчасъ моста и въ началѣ Гудошаурскаго ущелья.

Мнѣ придется, немного погодя, говорить о снѣжныхъ завалахъ на Крестовомъ перевалѣ.

Завалы эти всегда служили, какъ служатъ и теперь, — серьезнымъ препятствіемъ движенію по военно-грузинской дорогѣ и прерывали его иногда на цѣ-

лыя недѣли. Между тѣмъ на давно уже извѣстномъ Аквинскомъ (или Буслачирскомъ) перевалѣ, лежащемъ на востокъ отъ Крестоваго, между близко сходящимися системами Черной Рѣчки (или Джута), притока Терска, и Черной же Арагвы, впадающей у Пасанаура въ Бѣлую Арагву,—на этомъ перевалѣ завалы далеко не такъ часты и не столь страшны. Къ тому-же это направленіе короче нынѣшняго на 14 верстъ.

Въ виду означенныхъ причинъ давно уже составлялись проекты проведенія средней части военно-грузинской дороги не черезъ Крестовый, а черезъ Буслачирскій перевалъ. Но за осуществленіе этой мысли принялся лишь намѣстникъ Кавказа, кн. М. С. Воронцовъ, поручившій генер. Эспехо разработать этотъ болѣе безопасный и краткій путь. Работы, дѣйствительно, были начаты и притомъ съ обоихъ концовъ; но черезъ нѣкоторое время ихъ почему-то бросили, хотя это не помѣшало новому пути принести свою долю пользы, особенно въ періодъ войны, когда фельдъегеря и курьеры проѣзжали тутъ почти безпрепятственно, если снѣговыя завалы дѣлали переездъ черезъ Крестовый перевалъ невозможнымъ. По этой-же дорогѣ прошла въ 1854 г. бригада драгунъ и часть обозовъ 18 пѣх. дивизіи, хотя при этомъ переходѣ сорвавшійся завалъ накрылъ 45 чел. драгунъ,—въ томъ числѣ 2 штабъ и 3 оберъ-офицеровъ—такъ что, не смотря на скорую помощь 11 человекъ и 13 лошадей погибло подъ снѣгомъ.

Съ устройствомъ нынѣшняго Млетскаго спуска

эта,, новая“ дорога окончательно заброшена, и лишь развалины казармъ свидѣлствуютъ о тѣхъ трудахъ, которые были потрачены на ея проведеніе...

Противъ устья Гудошаурскаго ущелья, въ скалахъ противоположнаго берега Терека, видны отверстія пещеръ—какъ говорятъ, какого-то женскаго, давно брошеннаго монастыря.

За Гудошаурскимъ и съ той-же лѣвой стороны въ долину Терека впадаетъ другое большое ущелье съ безымянной рѣчкой. Не доѣзжая его, влѣво отъ дороги стоитъ новый духанъ, близъ развалинъ какого-то большаго аула съ церковью, а по другую сторону рѣчки дорога огибаетъ обрывистую скалу, на которой гордо высится большой грузинскій аулъ Сіонъ съ старинной, бѣлой, каменной церковью. Немного сзади аула видна прелестная лиственнная роща—большая рѣдкость въ этихъ угрюмыхъ, безжизненныхъ мѣстахъ. По рѣчкѣ, которую сейчасъ (8 в. отъ Казбека) пересѣкла дорога расположились туземныя мельницы, а у впаденія ея въ Терекъ, на отдѣльной скалѣ, высится 4-хъ угольная башня.

Время основанія Сіонской церкви, пользующейся большимъ почетомъ въ окрестныхъ горахъ, не извѣстно въ точности по его относить къ періоду могущества грузинскихъ царей. Зданіе храма охвачено каменной стѣной съ 4-угольной башней въ Ю. З. углу.

Приблизительно противъ Сіона, на противоположномъ берегу Терека, стоитъ небольшой аулъ, носящій имя Горисъ-цихе. Къ нему идетъ дорога, пере-

сѣкающая Терекъ въ узкомъ мѣстѣ по деревянному мостику, переброшенному со скалы на скалу. Надъ этимъ мостикомъ стоитъ крестъ на большомъ камнѣ. Преданіе говоритъ, что раньше, когда еще не было этого креста, черти всякими способами затрудняли движеніе по мосту, и лишь водруженіе символа христіанства принудило ихъ оставить свои злыя затѣи.

Минуя Сіонъ и Горисъ-цихъ, дорога начинается надъ уровнемъ рѣки, (въ которую текутъ на 10-й верстѣ желѣзные ключи, вода которыхъ, говорятъ, помогаетъ отъ лихорадки) и версты двѣ идетъ зигзагами, въ углахъ которыхъ поставлены каменные пирамиды, помогающія во время вьюгъ, зимою, находить шоссе подъ снѣгомъ.

Не доѣзжая 3-хъ верстъ до Коби, по ту сторону Терека, вы увидите на большой террасѣ, перерѣзанный оврагомъ, грузинскій аулъ Каноби, состоящій изъ нѣсколькихъ темныхъ саклей, среди которыхъ глазъ пріятно поражается бѣлымъ домомъ съ вышкой. Въ сторонѣ отъ аула стоитъ такая-же бѣлая церковь подъ желѣзной крышей.

Станція Коби,—сѣрокоричневое двухъ-этажное зданіе,—стоитъ у подножія отвѣсно срѣзанной скалы изъ краснаго порфира. Въ этомъ мѣстѣ сходятся четыре ущелья: Хевское, по которому вы только что пріѣхали; Трусовское, уходящее вмѣстѣ съ верхнимъ теченіемъ Терека на западъ; Ухатское съ рѣчкой Ухатъ-дагъ, впадающей съ востока въ Терекъ, и Байдарское, поднимающееся къ Крестовому перевалу.

Съ Байдарскимъ ущельемъ мы скоро познакоимся; теперь-же скажу два слова о Трусовскомъ.

Осетины, живущіе въ этомъ ущельи славятся производствомъ лучшаго на Кавказѣ овечьяго сыра, извѣстнаго въ продажѣ подъ именемъ *кобийскаго*. Его можно попробовать въ буфетѣ станціи Коби. Приготавливается онъ домашнимъ способомъ: берутъ не снятое процѣженное молоко и заквашиваютъ его при посредствѣ кисловатой на вкусъ жидкости, изготовляемой изъ сыворотки съ высушеннымъ бараньимъ или телячьимъ желудкомъ. На ведро молока берутъ съ $1\frac{1}{2}$ стакана закваски, и черезъ часъ уже оно сворачивается. Затѣмъ его выливаютъ въ формы и, давъ стечь сывороткѣ, кладутъ на продолжительное время въ рассоль, гдѣ онъ пропитывается солью. Приготовленіемъ сыра занимаются исключительно женщины, на которыхъ и вообще лежатъ всѣ домашнія и полевые работы у горцевъ.

Въ томъ-же Трусовскомъ ущельи въ Терскъ впадаетъ притокъ Мна-донъ, на которомъ лежитъ селеніе Мна. Преданіе рассказываетъ, что былъ когда-то въ этихъ мѣстахъ отважный и дерзкій разбойникъ осетинъ Лоло, убившій за что-то двухъ родныхъ братьевъ. Въ одно весеннее утро онъ спустился съ двумя подобными ему злодѣями въ долину Мна-дона, и тамъ, среди осыней и заваловъ, увидѣлъ стройную и красивую дѣвушку—осетинку, по имени Хору,—дочь одного мнаискаго жителя. Броситься на нее и схватить было для Лоло дѣломъ мгновенія. Но къ счастью, вблизи было нѣсколько пасту-

ховъ, которые бросились за разбойниками, Эти послѣдніе по горнымъ тропинкамъ взобрались на ледникъ, но только что они ступили на него, какъ нижняя часть глетчера оборвалась и съ грохотомъ покатилась внизъ. Ледяныя глыбы убили всѣхъ трехъ хищниковъ, но Хора осталась жива и невредима. И съ тѣхъ поръ тѣни Лоло и его двухъ помощниковъ скитаются по вершинамъ Кавказскихъ горъ среди вѣчныхъ льдовъ и часто передъ бурей бываютъ видны на горѣ Мна.

Недалеко отъ зданія Кобійской станціи, въ устьи Ухатскаго ущелья, на отдѣльной, островерхой скалѣ, стоитъ межъ двухъ башенъ небольшая, бѣленькая, церковь грузинскаго типа. Она играла большую роль до построенія церкви въ честь Георгія Побѣдоносца въ сел. Коби, т. е. до 1868 г. Но въ этомъ году, какъ разсказываютъ, покойная императрица Марія Александровна прислала въ Коби церковную утварь и облаченіе для священника. Тогда построили нынѣшній храмъ въ сел. Коби, а церковь на скалѣ была заброшена, и уже въ послѣдніе годы инженеры путей сообщенія и другіе мѣстные служащіе отремонтировали ее, выбѣлили, сдѣлали желѣзную крышу и приобрѣли небольшой колоколъ.

Упомянутое сейчасъ сел. Коби лежитъ почти въ центрѣ скрещивающихся ущелій и со своею церковью, выстроенною въ греческомъ стилѣ хорошо видно со станціи. Черезъ него проходитъ и наша дорога, такъ что вы хорошо познакомитесь съ этимъ небольшимъ ауломъ и его церковью, и обративъ ко-

бечно, должное вниманіе, какъ на двухъ-этажный домикъ почтовотелсграфной конторы съ судосберсгательной кассой и метеорологической будкой близъ него, такъ и на стоящій слѣва дороги большой каменный крестъ съ иконой Георгія Побѣдоносца и двумя надписями, гласящими, что поставленъ онъ 23 Апр. 1868 г. мастеромъ, трапезондскимъ грекомъ Георгіемъ Оксоновымъ въ честь своего святаго. Этотъ-же мастеръ строилъ и самую церковь въ Коби.

XI.

Крестовый переваль и завалы.

Между Кобійской станціей и слѣдующей Гудаурской лежитъ знаменитый переваль черезъ Крестовую гору, самый высокій изъ всѣхъ европейскихъ переваловъ. Его высоту опредѣляютъ различно: по однимъ измѣреніямъ, она доходитъ до 8015 ф. надъ уровнемъ моря, а по другимъ 7694 ф.; высшая-же точка знаменитаго Симплона достигаетъ лишь 6147 ф.

Отъ Кобійской ст. дорога сначала идетъ по скрещенію долинъ, пересѣкаетъ сел. Коби и затѣмъ вступаетъ въ Байдарское ущелье, по которому сильно поднимается вверхъ, дѣлая частые и крутые повороты и перебѣгая съ одного берега рѣчки Байдары на другой по прекраснымъ каменнымъ мостамъ.

Повыше перваго и втораго мостовъ встрѣчаются источники кислой и желѣзистой воды. Нельзя не порекомендовать каждому проѣзжающему попробовать кислую воду: она содержитъ много газа и вку-

сомъ похожа на зельтерскую. Ручьи желѣзистой воды текутъ съ горъ за вторымъ, Кулагинымъ, мостомъ (на 6-ой верстѣ) и пересѣкають дорогу. Кислые воды въ обоихъ мѣстахъ захвачены трубками и по нахожденію близъ самага полотна дороги вполне удобны для пользованія. Но до сихъ поръ, кажется, никто еще не анализировалъ ихъ. И какая масса неисчерпаемыхъ, природныхъ богатствъ на Кавказѣ ждетъ предприимчивыхъ людей.

Но чѣмъ особенно славится эта часть дороги, это-своими снѣжными завалами.

Это грозное явленіе заслуживаетъ еще большаго вниманія, чѣмъ обвалы въ Дарьяльскомъ ущельи, такъ какъ они неизбѣжно по нѣсколько разъ въ годъ отрѣзываютъ Закавказье отъ Россіи,—каковы перерывы длятся иногда по нѣсколько дней,—а сверхъ того причиняють иногда и по нѣсколько человѣческихъ смертей.

Хотя снѣгъ въ Байдарскомъ ущельи и лежитъ чуть не круглый годъ, но завалы случаются, конечно, только въ зимніе мѣсяцы, отъ декабря до апрѣля включительно.

Для того, что бы понять вполне грозный характеръ явленія, необходимо, конечно, проѣхать здѣсь въ зимніе мѣсяцы, когда на крутыхъ почти отвѣсныхъ Крестовыхъ горахъ спирающихъ съ обѣихъ сторонъ Байдарское ущелье, лежатъ огромныя массы снѣга, а дорога идетъ по узкому корридору, только что прорѣзанному въ снѣжной лавинѣ, скатившейся съ той или другой горы. Снѣгъ и одинъ

лишь снѣгъ царить безраздѣльно кругомъ: все погребено подъ нимъ, все покрыто толстой его пеленой. Глазамъ невыносимо больно смотрѣть на этотъ блестящій и искрящійся на солнцѣ покровъ. Но снѣжные стѣны корридора сразу захватываютъ васъ. Точно многоэтажные дома, высятая опѣ съ обѣихъ сторонъ и какъ-бы съ грустью и сожалѣніемъ пропускаютъ межъ собой узенькую ленту дороги. Какую сумму тепла нужно для того что-бы растопить эту громадную, вытянувшуюся на полъ версты лавину. И какой страшной силой должна обладать она при своемъ паденіи съ высокой и крутой горы! И что значать въ сравненіи съ нею вашъ экипажъ съ своими пассажирами и лошадьми!

Необходимо, впрочемъ, сказать, что несчастія отъ заваловъ случаются рѣдко, да и то жертвами ихъ бывали почти исключительно рабочіе, путешественники же — почти никогда. Да и противъ нихъ приняты возможныя мѣры осторожности. Специально назначенные рабочіе слѣдятъ за всѣми завалами, грозящими упасть въ данное время. Цѣлые дни простаиваютъ они на извѣстномъ мѣстѣ, слѣдя за какой-нибудь хорошо замѣтной точкой подготавливающегося завала. И если эта точка начинаетъ двигаться, они звономъ колокольчика или движеніемъ флага даютъ знать объ этомъ, и тогда всѣ спасаются отъ грозящей бѣды. Къ такимъ обрушившимся заваламъ тотчасъ высылаютъ цѣлые полки рабочихъ, для которыхъ устроена по Байдарскому ущелью такая масса казармъ, и они безпрерывно

работаютъ, пока не прочистятъ корридоръ надъ дорогой.

Но по пословицѣ: „береженного и Богъ бережетъ“,—лучше выѣзжать изъ Коби или Гудаура рано утромъ, когда снѣгъ еще не успѣлъ размягчиться подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей.

Для устраненія заваловъ строитель Млетскаго спуска, инженеръ Статковскій, проектировалъ было прорыть тоннель, но громадная стоимость его, при болѣе чѣмъ 5-верстной длинѣ, принудила оставить эту мысль. Да при томъ, по мнѣнію такого компетентнаго ученаго, какъ Абихъ, проводить тоннель въ этихъ мѣстахъ и невозможно по причинѣ предугадываемой имъ высокой температуры и громадной насыщенности газами кислыхъ ключей въ нѣдрахъ земли: газы переполнили-бы тоннель и принудили-бы бросить начатыя работы.—Затѣмъ, Статковскій проектировалъ задерживать завалы при помощи горизонтальныхъ площадокъ, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ по склонамъ горы, и, дѣйствительно, ему удалось такимъ путемъ уничтожить завалы, падавшіе съ Гудъ-горы; но въ Байдарскомъ ущельи, съ его почти отвѣсными скалами, мѣра эта примѣнена быть не можетъ. Нѣкоторую пользу приносятъ искусственныя галлерей, хотя иногда онѣ не выдерживаютъ силы удара и рушатся. Ближайшая къ Коби галлерей стоитъ у 4-ой версты. Это—капитальное каменное сооруженіе съ очень толстыми стѣнами и желѣзной крышей, прислоненное къ скалѣ; длина его—52 сажени; выстроено въ 1876 г.

и съ тѣхъ поръ не разъ выдерживало тяжесть лавинъ. Вторую галлерею, длиною, какъ говорятъ, около версты,—начали строить лишь въ 1894 году и еще пока ею не пользуются; ее сильно углубили въ землю для лучшаго огражденія отъ ударовъ. Наконецъ, третья галлерея находится уже по ту сторону перевала, въ одной верстѣ отъ Гудаурекой ст. Это легкое сооруженіе, состоящее изъ желѣзной крыши по системѣ деревянныхъ столбовъ.—Не безъ успѣха примѣняется еще одинъ способъ устраненія опасности отъ заваловъ: это устройство близъ дороги каменныхъ или земляныхъ валовъ, съ рвами передъ ними, для задержанія катящихся лавинъ. Такихъ валовъ немало сооружено по обѣ стороны перевала.

Перечту теперь важнѣйшіе изъ заваловъ, поднимающіеся постепенно отъ Коби къ Креуту.

Съ правой стороны дороги находятся:

1) *Бодо*—на 2-ой верстѣ отъ Коби, падаетъ поелѣ первыхъ-же снѣговъ. Въ защиту отъ него близъ дороги построенъ земляной валъ съ каменной стѣной, длиною въ 150 сажень, выеостою—до трехъ; впереди вала—ровъ, шириною 6 саж., глубиною—одна. Названіе носитъ по ущелью и горѣ, съ которой падаетъ.

2) *Почтовые*, счетомъ 3, на 5-ой верстѣ; падаютъ изъ трехъ противоположныхъ овраговъ, поелѣ первыхъ большихъ снѣговъ; иногда первый и второй соединяются на дорогѣ въ одинъ. Первымъ Почтовымъ въ 1877 г. задавило фургонщика съ

сыномъ; въхавшая-же съ ними дѣвица Карташова была черезъ 3 сутокъ откопана живою. Названіе свое получили отъ того, что однимъ изъ нихъ когда-то задавило почталіона и ямщика съ почтою.

3) *Кулагинъ*, на 5-ой верстѣ; падаетъ во время громадныхъ снѣговъ и бываетъ такъ великъ, что сбрасываетъ каменный парапеть съ Кулагинскаго моста. На ряду съ мостомъ, получилъ свое названіе отъ того, что, какъ говорятъ, въ пятидесятихъ годахъ задавилъ мѣщанина Калужской губ. Кулагина съ нѣсколькими подводами.

4) *Солдатскій*, на 6-ой верстѣ; беретъ начало на одной горѣ съ Маіоршами и падаетъ обыкновенно въ Мартъ и Апрѣль послѣ оттепелей и дождей. Названъ такъ потому, что 26 Марта 1887 г. задавилъ двухъ временно отпусковыхъ солдатъ 2 Закаспійскаго желѣзнодорожнаго баталіона и четверикъ лошадей съ фургономъ.

5) *Маіорши—Большая и Малая*, тоже на 6-ой верстѣ; берутъ начало съ вершины одной и той-же горы, но затѣмъ расходятся по разнымъ оврагамъ, падаютъ въ одно время и преимущественно въ Мартъ и Апрѣль, не сходятся другъ съ другомъ на разстояніи 10 сажень. Противъ Большой Маіорши была устроена галерея, но она разрушена противоположнымъ ей заваломъ. Названіе свое онѣ получили, какъ рассказываютъ, отъ того, что когда-то засыпали сердитую маіоршу, которая, проѣзжая подъ этой горой, приказала за что-то своей служанкѣ выйти изъ экипажа и идти впереди пѣшкомъ.

Дѣвушка повиновалась и ушла впередъ, а въ это время съ горы грянулъ заваль и поглатилъ маіоршу съ ея экипажемъ; служанка-же осталась жива.

6) *Бѣлорыченскій*, на 7-ой верстѣ; получилъ свое названіе отъ р. Бѣлой, притока Байдары. Падаетъ въ концѣ Марта и въ Апрѣлѣ, однимъ изъ послѣднихъ, вслѣдъ за оттепелями или большими дождями; доходитъ до дороги только послѣ большихъ снѣговъ. Беретъ начало очень далеко и очень медленно идетъ внизъ по руслу р. Бѣлой прямо на лотокъ, гдѣ дорога пересѣкаетъ рѣку, падающую съ лотка водопадомъ внизъ.

Съ *Львой*-же стороны отмѣчу слѣдующіе завалы.

7) *Кислый*—на 5-ой верстѣ. Падаетъ послѣ каждаго большаго снѣга, но особенно великъ бываетъ въ мартѣ и апрѣлѣ. Подъ нимъ дорога проходитъ въ извѣстной уже намъ каменной галлерей. Получилъ свое названіе отъ кислаго источника, вытекающаго изъ подъ него. Когда-то этимъ заваломъ придавило нѣсколько человѣкъ рабочихъ.

8) Напротивъ Кулагина завала лежитъ *Казачій осовъ*. Имъ въ 1880 г. задавило 24 конныхъ казака. Падаетъ послѣ перваго-же снѣга и бываетъ громаднымъ.

9) *Противоположный Солдатскому*, падающій послѣ каждаго большаго снѣга. Его слѣдовало-бы назвать Персидскимъ въ виду того несчастья, которое онъ причинилъ въ Апрѣлѣ 1894 г.

10) *Противоположные Маіоршамъ*, падаютъ послѣ первыхъ снѣговъ, но выходятъ на дорогу

лишь послѣ большихъ. Въ 1881 г. однимъ изъ нихъ задавило 8 человекъ айсоровъ, а раньше разрушило выстроенную противъ Б. Маіорши галлерею.

11) *Транзисейный*—выше Бѣлорѣченскаго, при первомъ поворотѣ; падаетъ съ лѣвой стороны р. Байдарки и иногда выходитъ на дорогу.

Прошлый (1894) годъ былъ ознаменованъ двумя несчастьями.

Нужно замѣтить, что зима 93-94 годовъ была очень снѣжная, почему завалы падали въ Байдарскомъ ущельи одинъ за другимъ и особенно въ Мартѣ и Апрѣлѣ. Однимъ изъ мартовскихъ заваловъ, вышедшимъ изъ ущелья Бѣлой рѣчки, придавило двухъ рабочихъ. Ихъ скоро успѣли отрыть, но тѣмъ не менѣе оба умерли. Для ихъ семей собрали 800 руб. Вторая катастрофа произошла утромъ 8 Апрѣля, въ пятницу 6-ой недѣли великаго поста. На 6-ой верстѣ сорвался съ горы противоположный Солдатскому завалу и придавилъ 6 персіанъ съ тяжело нагруженнымъ фургономъ, везомымъ 4 лошадьми. Паденіе этого завала было совершенно неожиданное и притомъ онъ никогда раньше не выходилъ на дорогу, а лишь заполнялъ овраги между горой и возвышеніемъ шоссе: А тутъ огромная часть лавины въ нѣсколько сажней высоты, одолѣвъ оврагъ, выскочила на дорогу, поглотивъ всѣхъ персіанъ и фургонъ съ четверкой лошадей. Судя по положенію труповъ, пришли къ заключенію, что персіане бросились бѣжать, лишь когда завалъ началъ выползать на шоссе, и одинъ изъ нихъ не успѣлъ

выскочить изъ сферы завала лишь на два шага. Сила завала была страшная: фургонъ, какъ щепку, перевернуло вверхъ дномъ, а всѣхъ лошадей положило одну на другую... Автору этой книжки пришлось проѣзжать здѣсь черезъ мѣсяць послѣ катастрофы. Снѣжный огромный корридоръ стоялъ еще почти цѣлый и не тронутый солнечными лучами, и ямщикъ указывалъ отпечатки труповъ персианъ и ихъ лошадей.

На 8 в. отъ Коби, у моста черезъ рѣчку Байдару стоятъ вправо отъ дороги двѣ-три сакли и подлѣ нихъ расположилось кладбище. Это—аулъ Байдара, обитатели котораго обязаны во время непогоды оказывать путникамъ возможную помощь. Имя это присвоено аулу—равно рѣкѣ и ущелью,—отъ осетина Бидары, который еще въ концѣ XVIII в. былъ поселенъ здѣсь грузинскимъ царемъ Иракліемъ съ обязанностью помогать путникамъ въ непогоду, получая за то извѣстное вознагражденіе какъ отъ этихъ послѣднихъ, такъ и отъ грузинскаго правительства.

А въ 2 верстахъ отъ этого аула находится и самый перевалъ, наивысшая точка котораго обозначена небольшою каменною пирамидой, на которой сдѣлана надпись: „Крестовый Перевалъ 7694 фута.“ За пирамидой стоитъ рабочая казарма.

Крестовымъ перевалъ этотъ названъ по такъ называемому Ермоловскому кресту, стоящему сажняхъ въ 200 влѣво отъ дороги. Постановку его преданіе приписываетъ грузинскому царю Давиду Возобно-

вителю, дѣду царицы Тамары (по другому-же преданію онъ водруженъ Петромъ Великимъ, хотя, какъ извѣстно, Петръ былъ лишь въ Дагестанѣ.) Въ 1824 г. его реставрировалъ знаменитый главнокомандующій на Кавказѣ ген. А. П. Ермоловъ; отсюда и его имя.

„Кто съ молитвой прибѣгаетъ къ этому кресту, тотъ избавленъ отъ смерти при завалахъ“ гласитъ преданіе.

Есть еще одно древнее сказаніе, по которому на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ крестъ, расположено было большое селеніе Фостафори (Свѣтоносецъ), гдѣ апостолъ Андрей Первозванный въ 40-хъ годахъ I вѣка проповѣдывалъ Евангеліе осетинамъ.

Въ началѣ настоящаго вѣка (въ 1810 г.) ген.-л. гр. Кенсонъ подаль мысль объ основаніи на вершинѣ Крестовой горы монастыря, на подобіе знаменитаго С—Бернарда, но главнокомандующій Грузіей гр. Тормасовъ, принимая во вниманіе невѣжество туземныхъ монаховъ, нашелъ этотъ проектъ неподходящимъ, предпочитая лучше обставить поселенцевъ аула Байдара..

Разъ вы поднялись къ Ермоловскому кресту, — вы очутились на высшей точкѣ дороги и вслѣдъ за этимъ начнете спускаться. Находясь теперь на 2½ в. выше уровня моря, вы можете смѣло декламировать стихотвореніе Пушкина.

Кавказъ подо мною. Одинъ въ вышинѣ

Стою надъ снѣгами у края стремнины:
Орелъ, съ отдаленной поднявшись вершины,

Нарить неподвижно со мной наравнѣ.

Отселѣ я вижу потоковъ рожденіе

И первое грозныхъ обваловъ движеніе

Здѣсь тучи смиренно идутъ подо мною,

Сквозь нихъ, низвергаясь, шумятъ водопады,

Подъ ними утесовъ нагія громады;

Тамъ, ниже, мохъ топкій, кустарникъ сухой;

А тамъ уже рощи, зеленые сѣни,

Гдѣ птицы щебечутъ, гдѣ скачутъ олени;

А тамъ ужъ и люди гнѣздяся въ горахъ,

И ползаютъ овцы по значнымъ стремнинамъ,

И пастырь нисходитъ къ веселымъ долинамъ,

Гдѣ мчится Арагва въ тѣнистыхъ берегахъ...

И, дѣйствительно, оглянитесь кругомъ, посмотрите, какой обширный ландшафтъ открывается тутъ среди вами!

Вонъ налѣво высится Гудъ-гора, сѣдовласый старецъ, блещущій своею сѣдиной на солнце, а направо гора Семи братьевъ съ ея семью разныхъ величинъ и формъ вершинами. Вонъ внизу, подъ Крестовой горой проходитъ Чертова долина, получившая свое названіе, по словамъ Лермонтова, отъ слова черта, а не чертъ, такъ какъ тамъ проходила граница Грузіи...

И кругомъ столпились горы, идя во всевозможныхъ направленіяхъ и зачастую переходя за черту вѣчнаго снѣга. Какой хаосъ, какое нагроможденіе однихъ скалъ и утесовъ на другіе! Какое причудливое сцѣпленіе овраговъ и ущелій!

„А было время“, гласитъ легенда: „когда Кавказъ представлялъ рядъ плодоносныхъ горъ, вполне

доступныхъ и покрытыхъ землею. Въ тѣ времена на самой высокой горѣ жилъ одинъ любимый Богомъ отшельникъ, котораго постоянно приходилъ мучить дьяволъ. Наконецъ отшельникъ испросилъ у Бога позволенія заставить сатану разъ на всегда раскаяться за причиняемые имъ соблазны. Богъ разрѣшилъ ему, не спрашивая даже о средствахъ, какія будутъ имъ приняты для достиженія этой цѣли. Отшельникъ раскалилъ щипцы и, когда дьяволъ по своему обыкновенію, просунулъ голову въ дверь, святой человѣкъ призвалъ имя божіе и схватилъ сатану за носъ раскаленными щипцами. Сатана почувствовалъ такую боль, что совершенно растерялся и началъ плясать по горѣ, ударяя своимъ хвостомъ по Кавказу отъ Чернаго до Каспійскаго моря. Отъ ударовъ хвоста сатаны и образовались эти долины, ущелья, овраги, которые перекрещиваются такимъ многосложнымъ и безалабернымъ образомъ. („Надежды „Природа и люди на Кавказѣ“, стр. 57-58)

Х.

Отъ Креста до Гудаура.

За Крестовой горой начинается спускъ въ Чертову долину, откуда новый, но сравнительно небольшой, подъемъ приводитъ къ Гудаурекской станціи. За этой же станціей начинается спускъ къ Арагвѣ и ст. Млетамъ.

Обѣ эти станціи,—т. е. Гудауръ и Млеты—существуютъ лишь около 30 лѣтъ, а, до того дорога, имѣла другое направленіе и проходила за переваломъ черезъ станціи Кайшауръ и Квишеты. Отъ

Коби въ тѣ времена дорога поднималась къ Ермоловскому кресту, спускалась затѣмъ въ Чертову долину, вновь поднималась на Гудъ-гору, откуда открывался роскошный видъ на Кайшаурскую долину; такъ хорошо изображенный Лермонтовымъ. Въ эту долину дорога и переходила, черезъ одноименную съ ней гору, и спускалась къ Квишетамъ стоявшимъ уже въ томъ ущельи, по которому идетъ и нынѣшнее шоссе.

Что-бы понять насколько эта часть дороги была трудна 30 лѣтъ тому назадъ, я приведу двѣ выдержки изъ Пушкина и Лермонтова.

Пушкинъ ѣхалъ 1829 г. изъ Владикавказа. Онъ писалъ въ Коби „ мы остановились ночевать и стали думать, какимъ-бы образомъ совершить этотъ ужасный подвигъ, (т. е. переѣздъ черезъ горы): сѣсть-ли, бросивъ экипажи, на казачьихъ лошадяхъ, или послать за осетинскими волами?.. На другой день около 12 часовъ слышали мы шумъ, крики, и увидѣли зрѣлище необыкновенное: осьмнадцать паръ толстыхъ, малорослыхъ воловъ, понуждаемыхъ толпою полунагихъ осетинцевъ, насилу тащили легкую вѣнскую коляску пріятеля моего О.*) Это зрѣлище тотчасъ разсѣяло мои сомнѣнія. Я рѣшился отправить мою тяжелую петербургскую коляску обратно во Владикавказъ и ѣхалъ верхомъ до Тифлиса. Графъ П. не хотѣлъ слѣдовать моему примѣру. Онъ предпочелъ впрячь цѣлое стадо воловъ въ свою бричку, нагруженную запасами всякаго рода, и съ торжествомъ переѣхалъ черезъ снѣговой хребетъ.

Мы круто поднимались выше и выше. Лошади наши вязли въ рыхломъ снѣгу, подѣ которымъ шумѣли ручьи. Я съ удивленіемъ смотрѣлъ на дорогу и не понималъ возможность ѣзды на колесахъ "... На перевалѣ путешественники обыкновенно выходятъ изъ экипажей и идутъ пѣшкомъ. Недавно проѣзжалъ какой то иностранный консулъ, онъ былъ такъ слабъ, что велѣлъ завязать себѣ глаза; его вели подѣ руки, и когда сняли съ него повязку, тогда онъ сталъ на колѣни, благодарилъ Бога и пр., что очень изумило проводниковъ."

У Лермонтова-же вы помните такое описаніе этого переѣзда въ „Героѣ нашего времени“ хотя уже въ направленіи изъ Тифлиса.

„Подѣхавъ къ подошвѣ Кайшаурской горы, мы остановились подлѣ духана.. Я долженъ былъ на пять быковъ, чтобы втащить мою телѣжку на эту проклятую гору, потому что была уже осень и гололедица,—эта гора имѣетъ около двухъ верстъ длины. Нечего было дѣлать, я нанялъ шесть быковъ и нѣсколько осетинъ. Одинъ изъ нихъ взвалилъ себѣ на плечи мой чемоданъ, другіе стали помогать быкамъ почти однимъ крикомъ"... На вершинѣ горы „я велѣлъ положить чемоданъ въ телѣжку замѣнить быковъ лошадьми"... Переночевавъ, затѣмъ, въ Кайшаурѣ, рано утромъ „мы тронулись въ путь. Съ трудомъ пять худыхъ клячъ тащили наши повозки по извилистой дорогѣ на Гудъ-гору. Мы шли пѣшкомъ, сзади подкладывая камни подѣ колеса, когда лошади выбивались изъ силъ; казалось, дорога

вела въ небо, потому-что сколько глазъ мой могъ разглядѣть, она все еще поднималась и пропадала въ облакѣ“. Спускаясь съ Гудъ-горы, подложили цѣпи подъ колеса вмѣсто тормозовъ, что-бы они не раскатывались, взяли лошадей подъ уздцы и начали спускаться; направо былъ утесъ, налѣво пропасть такая что цѣлая деревушка осетинъ, живущихъ на днѣ ея казалась гнѣздомъ ласточекъ; я содрогнулся, подумавъ, что часто здѣсь, въ глухую ночь, по этой дорогѣ, гдѣ двѣ повозки не могутъ разъѣхаться, какой нибудь курьеръ разъ десять въ годъ проѣзжаетъ не выѣзая изъ своего тряскаго экипажа“...

„Вотъ и Крестовая“! сказалъ мнѣ штабсъ-капитанъ, когда мы съѣхали въ Чертову долину, указывая на холмъ, покрытый пеленою снѣга; на его вершинѣ виднѣлся каменный крестъ, и мимо его вела едва-едва замѣтная дорога, по которой проѣзжаютъ только тогда, когда боковая завалена снѣгомъ: наши извозчики объявили что обваловъ еще не было и, сберегая лошадей, повезли насъ кругомъ. При поворотѣ встрѣтили мы человѣкъ пять осетинъ; они предложили намъ свои услуги и, уцѣпляясь за колеса, съ крикомъ принялись тащить и поддерживать нашу телѣжку. И точно, дорога опасная: направо висѣли надъ нашими головами груды снѣга, готовые кажется, при первомъ порывѣ вѣтра, оборваться въ ущельѣ; узкая дорога частью была покрыта снѣгомъ: который въ иныхъ мѣстахъ проваливался подъ ногами, въ другихъ превращался

въ ледъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей и нашихъ морозовъ, такъ что съ трудомъ мы сами пробирались; лошади падали; налѣво зѣла глубокая разсѣлина, гдѣ катился потокъ, то скрываясь подъ ледяною корою, то съ пѣною прыгая по чернымъ камнямъ: Въ два часа едва могли мы обогнуть Крестовую гору, — „двѣ версты въ два часа!“ Между тѣмъ разыгралась буря и путникамъ пришлось ночевать въ сел. Байдарѣ, не доѣхавъ 7 верстъ до Коби.

Теперь всѣ эти ужасы отошли уже въ область преданія и путешественникъ съ одинаковымъ комфортомъ проѣзжаетъ въ экипажѣ отъ Владикавказа до Тифлиса. Нигдѣ не приходится обращаться къ осетинамъ и нигдѣ лошади не замѣняются быками. Причиной тому — устройство знаменитаго Бяратинскаго шоссе, этого грандіознаго спуска къ Млстамъ, о которомъ я скоро буду подробно говорить. Но проѣзжая между Крестовой горой и Гудауромъ, вы будете часто видѣть влѣво отъ себя по склонамъ горъ линію прежней дороги, и даже этого „созерцанія издали“ достаточно будетъ для оцѣнки ея и сравненія съ нынѣшнимъ шоссе.

Недалеко отъ Гудаурской станціи (за 2¹/₂ в.) видны вправо отъ дороги два рядомъ стоящіе каменные креста, рассказываютъ, что когда-то тутъ былъ духанъ, содержимый двумя братьями. Но отъ какой-то болѣзни они умерли въ одинъ и тотъ-же день и здѣсь похоронены. Въ одной-же верстѣ отъ станціи, дорога проходитъ подъ деревянной галлереей, о которой уже было говорено выше. Тутъ для шос-

се вырублено мѣсто въ черномъ слоистомъ камнѣ. Посмотрите въ этихъ мѣстахъ черезъ каменный парадъ, — передъ вами откроется огромная бездонная пропасть, по которой серебрянстой лентой вьется сладкозвучная Арагва, и гдѣ стоитъ небольшой осетинскій аулъ, носящій, по горѣ, названіе Гудъ. Объ этомъ аулѣ существуетъ у осетинъ прелестное преданіе, которое Владыкинъ (путеводитель по Кавказу, т. I стр. 182-184) передаетъ слѣдующимъ образомъ.

„Давно, оченъ давно въ аулѣ Гудъ жила бѣдная семья, которую Господь, милосердный къ бѣднякамъ, благословилъ рожденіемъ дочери Нины, красавице которой не было ребенка во всей Осетин. Не только населеніе аула, но и далекіе путники, горцы и курьеры, видя малютку, взбирающуюся на гору, останавливались и, любясь ею, забывали свои обязанности; проѣзжавшіе съ караванами купцы дарили ее блестящими бездѣлушками и кусками яркой ткани. Влюбился въ Нину также и старый Гудъ, духъ-властитель Гудъ-горы, не выдавшій во все время своей продолжительной жизни такой красавицы. Онъ полюбилъ ее со всею пылкостью юноши. Хотѣла-ли Нина подняться на гору, — влюбленный старикъ выравнивалъ тропинку подъ ся ножкой; искала-ли Нина цвѣтовъ и травъ, — Гудъ собиралъ и пряталъ лучшіе цвѣты и травы подъ сводомъ камней, разсыпавшихся при приближеніи красавицы. Никогда ни одинъ изъ пяти барановъ, принадлежавшихъ отцу Нины, не падалъ въ кручу и не дѣ-

лался добычей злыхъ волковъ. Однимъ словомъ, Нина была царицей всего пространства, гдѣ царствовалъ древній Гудъ,—такъ любилъ ее могучій старецъ. Прошло 15 лѣтъ. Изъ хорошенькаго ребенка Нина сдѣлалась невиданной красавицей, и любовь стараго Гуда сдѣлалась еще сильнѣе; онъ сталъ даже подумывать о томъ,—нельзя-ли какъ нибудь изъ могучаго духа сдѣлаться простымъ смертнымъ, хотя-бы даже и бѣднымъ осетиномъ. Но молодая дѣвушка не замѣчала любви Гуда,—она засматривалась на молодого красавца, своего сосѣда Сосико. Сосико былъ молодъ, статенъ, славился силой и ловкостью, отлично стрѣлялъ изъ винтовки и умѣлъ танцовать не только свой осетинскій танецъ, но даже и лезгинку, чѣмъ могли похвалиться не многіе. Старый Гудъ сталъ ревновать Нину къ Сосико началъ преслѣдовать его, заводить въ трупцы во время охоты, застилать туманомъ пропасти подъ его ногами или засыпать его неожиданно мятелью. Однако-же всѣ хитрые замыслы стараго ревнивца были тщетны. Наступила зима, и Гудъ лишился возможности часто видѣть свою любимицу; зато Нина и Сосико стали видѣться все чаще и чаще. Гудъ все это видѣлъ, ревновалъ, бѣсился, и, наконецъ, ярость его достигла крайнихъ предѣловъ. Однажды когда Нина и Сосико, оставшись одни въ саклѣ, не могли наговориться, Гудъ сбросилъ на нихъ огромную лаву снѣга. Обвалъ этотъ скорѣе обрадовалъ, чѣмъ испугалъ влюбленныхъ, и они были рады, что на нѣкоторое время могутъ остаться на-

единѣ другъ съ другомъ. Разведя огонь, они сѣли около него и безопасно предались мечтамъ и разговорамъ. Такъ прошло нѣсколько часовъ. Сердца влюбленныхъ были полны любовью, но желудки просили пищи; отысканныя двѣ лепешки и кусокъ сыру утолили не надолго ихъ голодъ. Прошелъ еще день, и вмѣсто веселаго разговора въ саклѣ слышались вопли отчаянія: узники не думали больше о любви, они думали о хлѣбѣ. Прошелъ и третій день, голодъ еще больше усилился, а надежды на освобожденіе не было. На четвертый день голодная смерть казалась неминуемой. Сосико кидался изъ угла въ уголъ, но вдругъ остановился; впалые глаза его устремились на Ницу, — онъ бросился къ ней, крѣпко обхватилъ ее руками и впился зубами въ ея плечо. Дѣвушка вскрикнула, упала на полъ, но въ это время слышался говоръ, и дверь, очищенная отъ завала, открылась для узниковъ. Нина и Сосико бросились къ своимъ избавителямъ, но ужъ съ чувствомъ ненависти и отвращенія другъ къ другу. Обрадовался старый Гудъ, узнавши, что любовь Нины и ея возлюбленнаго замѣнилась взаимной ненавистью; не утерпѣлъ старикъ и разразился такимъ смѣхомъ, что цѣлая куча камней посыпалась съ горы въ долину. Большое пространство ея и до сихъ поръ густо усыяно осколками гранита“...

А что-же было далѣе? — Что случилось съ Ниной? Объ этомъ молчитъ преданіе; должны молчать и мы...

XI.

Отъ Гудаура до Пасанаура.

Гудауръ—станція третьеразрядная. Это чистенькое двухъ-этажное зданіе, поставленное на площадкѣ у склона горы, по которому вблизи проходитъ старая дорога. Подлѣ станціоннаго дома, кромѣ довольно жалкихъ духановъ, находится съ одной стороны почтово-телеграфное отдѣленіе въ двухъ-этажномъ домѣ, а съ другой—рядъ хорошенеккихъ бѣлыхъ домовъ дорожной администраціи. Передъ крыльцомъ станціи стоитъ икона въ обычной на Кавказѣ крохотной часовнѣ, а черезъ ущелье Арагвы открывается прекрасный видъ на зеленныя горы, образующія своимъ причудливымъ сочетаніемъ нѣчто вродѣ кресла съ сидѣніемъ, спинкой и двумя ручками. Его такъ и зовутъ—Чертово кресло.

Сверхъ всего этого Гудауръ долженъ быть отмѣченъ по его прекраснымъ климатическимъ условіямъ съ температурою лѣта въ $+12^{\circ}85$ и осени въ $+6^{\circ}$. Слѣдовательно, дачное время въ Гудаурѣ теплѣе, чѣмъ во многихъ климатическихъ станціяхъ Швейцаріи, почему этотъ пунктъ и пригоднѣе для лѣченія слабогрудныхъ. Конечно, въ Европѣ этого не пропустили-бы безъ вниманія... И такихъ пунктовъ много на Кавказѣ...

Отъ Гудаура дорога спускается безъ перерыва до самыхъ Млетъ. Но на первыхъ 7 верстахъ спускъ этотъ въ общемъ не великъ, хотя дорога и вьется, какъ змѣй, по легкимъ пригоркамъ и оврагамъ. Тутъ хорошо можно слѣдить и линію старой дороги, мног-

да подходящей очень близко къ нынѣшнему шоссе. На первыхъ-же верстахъ дорога проходитъ по берегу Арагвскаго ущелья, зіяющаго своею огромной глубиной. Кругомъ васъ—суровыя мѣста, на которыхъ не растутъ и ячмень, но немного погодя за лугами начинаются пашни. Растительности нѣтъ никакой, только кусты пантійской азалеи съ ся желтыми, похожими на небольшія лиліи, цвѣтами, распускающимися въ Іюнѣ мѣсяцѣ хоть немного скрашиваютъ эту непріютность. Изрѣдка виднѣются по сторонамъ жалкіе духаны и сѣрые аулы, изъ среды которыхъ выдѣляется одинъ, расположенный влѣво на горѣ съ церковью и сторожевой башней; почему-то его называютъ Калмычихой.

На 8-ой верстѣ отъ Гудаура начинается удивительный спускъ къ Млетамъ по почти отвѣсной скалѣ, гдѣ идетъ такъ назыв. Борятинское шоссе, оконченное работой въ 1861 г. Строилось оно въ теченіи пяти лѣтъ (1857-1861 г.г.) и стоило громаднхъ трудовъ и денегъ. Порохъ, ломъ, кирка—все здѣсь имѣло самое обширное примѣненіе. Цѣлые милліоны кубическихъ сажени отрывались отъ скалы, что бы дать мѣсто узенькой полоскѣ дороги. А кое-гдѣ и оторвать было нечего—скала вертикально спускалась внизъ. Тогда параллельно естественной стѣнѣ складывалась другая искусственная и между нимъ набивались земля и камень. Пять большихъ зигзаговъ, одинъ ниже другаго, ведутъ съ верху скалы къ подошвѣ ея и экинажъ вашъ рысью безостановочно спускается къ сладкозвучной Арагвѣ.

Нигдѣ никакихъ препятствій, никакихъ задержекъ: шоссе гладко и ровно, и однообразный небольшой уклонъ его только способствуетъ быстротѣ движенія.

Строилъ это шоссе военный инженеръ Подполковникъ Б. И. Статковскій, занимающій теперь постъ Начальника Кавказскаго Округа Путей Сообщенія и праздновавшій 20 Юня 1894 г. 50-лѣтіе своей служебной дѣятельности, принесшій Кавказу громадную пользу. Устройство Млетскаго спуска является все-таки однимъ изъ наиболѣе крупныхъ дѣлъ его.

Еще въ 1856 г. намѣстникъ Кавказа ген. Муравьевъ-Карскій предложилъ ему заняться изысканіемъ лучшаго пути между Квишетами и Коби, а въ 1857 г. повый намѣстникъ кн. Барятинскій командировалъ его за границу для изученія горныхъ дорогъ. По возвращеніи, Статковскій удостоился поднести проектъ новой дороги Государю Императору Александру II, за что и получилъ орденъ св. Анны 3-ей ст. Тогда-же приступлено было къ работамъ, а черезъ 4 года, 30 авг. 1861 г. и. д. Намѣстника ген.-ад. кн. Г. Д. Орбеліани открылъ движеніе по Млетскому спуску. Для окончанія-же послѣдней, болѣе легкой части работы, т. е. отъ этого спуска до Коби, потребовалось еще два года, и 1 Ноября 1863 г. весь путь приведенъ былъ въ то состояніе, въ которомъ видимъ мы его теперь. Тогда-же началось вдоль его движеніе почтовыхъ срочныхъ дилижансовъ.

Въ ознаменованіе завершенія гигантскаго труда, на послѣднемъ зигзагѣ къ Арагвѣ въ дѣвственную доломи-

товую скалу вдѣлана черная мраморная доска въ каменной рамкѣ. На ней золотыми буквами написано:

„Шоссе сооружено при намѣстникѣ, кн. Барятинскомъ въ 1857-1861 г. г. Подполковникомъ Статковскимъ по его-же проекту, въ управленіе VIII Округомъ Путей Сообщенія Ген.-М. Альбрандта.“

Эта доска цѣла и теперь въ концѣ 13-ой версты отъ Гудаура. Не смотря на страшную крутизну скалы, по которой спускается дорога, движеніе здѣсь совершенно безопасно, такъ какъ со стороны пропасти поставлены капитальные каменные парапеты. Благодаря этому, вы можете безраздѣльно любоваться видами, которые открываются передъ вами.

И передъ нимъ иной картины
Красы живыя разцвѣли,
Роскошной Грузіи долины
Ковромъ раскинулись вдали,
Счастливымъ, пышный край земли.
Столпообразныя руины,
Звонко-бѣгущіе ключи
По дну изъ камней разноцвѣтныхъ,
И кущи розъ, гдѣ соловья
Поютъ красавицъ, безотвѣтныхъ
На сладкій голосъ ихъ любви;
Чинарь развѣсистыя сѣни,
Густымъ вѣнчанныя плющомъ;
Пещеры, гдѣ палящимъ днемъ
Таятся робкіе олени;
И блескъ, и жизнь, и шумъ листовъ,
Стезучный говоръ голосовъ,
Дыханье тысячи растеній,
И полдня сладострасный зной,

И араматною росой
Всегда увлаженныя ночи
И звѣзды яркія, какъ очи,
Какъ взоръ грузинки молодой.

(Лермонтовъ.)

Этотъ быстрый переходъ отъ суроваго и холоднаго Кавказа къ мирной благоуханной Грузіи восхитителенъ. Вы переноситесь совсѣмъ въ иную страну, съ другими видами, съ другимъ климатомъ. Тамъ остался холодъ, мракъ и голыя скалы; здѣсь же тепло, свѣтъ и очаровательная природа,...

Отмѣчу два три пункта на спускѣ.

На 10-й верстѣ отъ Гудаура, на сѣверъ отъ зигзаговъ дороги, одиноко стоитъ на обрывѣ каменный крестъ, хорошо замѣтный съ дороги. Говорятъ, что въ томъ мѣстѣ сорвался съ утеса какой-то чиновникъ при проведеніи телеграфа и конечно не уцѣлѣлъ. На этихъ-же верстахъ дорога прорублена въ первичныхъ дѣвственныхъ породахъ, одного взгляда на которыя достаточно, что-бы понять всю трудность проведенія шоссе. О томъ-же свидѣлствуютъ груды камней, нагроможденныхъ кое-гдѣ надъ зигзагами.

Въ самомъ концѣ 13-ой версты, гдѣ горный ручей протекаетъ по крутому оврагу, на небольшой площадкѣ устроены каменный бассейнъ, посредникъ котораго изъ трубки бьетъ высокая струя воды. Кругомъ фонтана обозы располагаются для отдыха и здѣсь-же поятъ скотъ.

Повернувъ еще разъ, дорога у каменной двухъ этаж-

ной рабочей казармы переходить по прекрасному мосту Арагвы и, взявъ обратное направленіе, бѣжить мимо духана и селенія Зимомлеты съ небольшою хорошенькой церковью, въ русскомъ стилѣ къ ст. Млеты, по ниже которой

День и ночь шумитъ Арагва

Сладкозвучною струей . . .

Станція эта стоитъ у подножія безлѣсной горы, которую вы успѣли изучить, спускаясь по Бяргинскому шоссе. Квинетская долина здѣсь еще узка и мало оживляется растительностью. Но тѣмъ не менѣе эти скалы, тронутыя кое-гдѣ кустарниками и деревьями; эта сладкозвучная Арагва, выющаяся внизу серебрянной лентой; эти домики селенія—все это вмѣстѣ даетъ одну изъ прелестнѣйшихъ картинъ, какія когда-либо можно видѣть. Вообще долина Арагвы даетъ рядъ дивныхъ видовъ, подобныхъ которымъ, по мнѣнію французскаго консула Гамбы, не даютъ ни Італія ни Тироль ни Швейцарія.

Такъ какъ Млеты принадлежатъ къ числу второразрядныхъ станцій, то въ нихъ кромѣ общихъ комнатъ имѣются въ верхнемъ этажѣ отдѣльные номера, числомъ 11. Весь этотъ домъ прекрасно отреставрированъ въ прошлос лѣто (1894 г.), подъ руководствомъ Помощника Начальника Тифлисскаго Почтово-Телеграфнаго Округа, П. А. Бѣлявскаго. Тутъ путникъ найдетъ полный комфортъ, прекрасныя чистыя комнаты, свѣжія постели, вполне доброкачественный столъ. Электрическіе звонки, ватерклозетъ, прекрасный обѣденный залъ,—все это дѣлаетъ нынѣшніе

Млеты безусловно лучшей станціей дороги, могущей стать въ уровень съ хорошими гостинницами. Изъ номеровъ особенно хорошъ генеральскій, гдѣ останавливаются важныя лица. Рядомъ же съ нимъ расположены „царскія“ компаты—прекрасно отдѣланныя съ длиннымъ балкономъ впереди, съ котораго открывается дивный видъ на горы противоположнаго берега.

На этой станціи останавливаются для ночлега срочные почтовые омнибусы и кареты.

Между Млестами и Пасанауромъ дорога идетъ правымъ берегомъ Арагвы. Первые версты картины еще довольно дикы, но затѣмъ онѣ становятся все живописнѣй, и глазъ не хочетъ оторваться отъ этой прекрасной долины и охватившихъ ее съ обѣихъ сторонъ горъ, поросшихъ прекрасными лѣсами. Тутъ вездѣ видна жизнь, вездѣ вспаханные поля, ни одинъ клочокъ земли не пропадаетъ даромъ. А воздухъ здѣсь какой? Мягкій бархатный, точно ласкающій лицо. На крестовой вы кутались въ теплое пальто, а здѣсь готовы все снять съ себя.

Въ 3 в. отъ Млетъ у дороги расположено почти совсѣмъ заброшенное селеніе Квишеты, откуда старая дорога шла въ гору на Кайнауръ. Въ то время селеніе это играло большую роль. Здѣсь жилъ Окружной Начальникъ завѣдывавшій и горскими народами, нѣсколько его помощниковъ и пр. Здѣсь-же стояла большая военная команда. Нѣкоторые изъ бывшихъ строеній и теперь стоятъ пустыя, и длинная военная казарма вытянулась направо отъ до-

роги. По другую-же сторону стоитъ и теперь 2 этаж-ный домъ подрядчика. Верстахъ-же въ двухъ отъ Пасанаура устроена шоссе-ная застава съ прекраснымъ домомъ, напоминающимъ немного рыцарскій замокъ.

На этомъ переѣздѣ виднѣется по горамъ много небольшихъ ауловъ и одиноко стоящихъ бѣлыхъ церквей, имѣющихъ видъ небольшихъ домиковъ и посвященныхъ въ большинствѣ случаевъ любимому святому Кавказа—Георгію Побѣдоносцу. Чѣмъ еще отличается этотъ и слѣдующій за нимъ переѣздъ, это массою ручьевъ, текущихъ черезъ дорогу, сильно разливающихся въ половодье и во время дождей, и настолько портящихъ тогда шоссе, что по немъ прерывается движеніе. Станція Пасанауръ съ примыкающимъ къ ней селеніемъ самая живописная изъ всѣхъ станцій военно-грузинскаго тракта. Станціонный домъ весь закутанъ зеленью, также какъ и прелестная небольшая церковь въ византійскомъ стилѣ, стоящая подлѣ него.

И въ Пасанаурѣ имѣется нѣсколько заброшенныхъ казенныхъ домовъ, которые, казалось-бы, съ большимъ удобствомъ могли быть употреблены подъ дачи. При роскошной природѣ, великолѣпномъ климатѣ и хорошемъ сообщеніи съ Тифлисомъ, сюда, навѣрно, стали-бы съѣзжаться дачники изъ „столицы Закавказья“, страдающей лѣтомъ отъ невыносимыхъ жаровъ. Но предприимчивыхъ людей, видно немного въ Грузіи.

У Пасанаура въ Бѣлую Арагву, вдоль которой шла дорога, впадаетъ Черная Рѣчка, а по ущелью этой

поездней, какъ помнитъ читатель, направлялось Воронцовское шоссе, о которомъ я говорилъ въ VIII главѣ. Близъ устья-же Черной Арагвы стоитъ Гудомакарекій военный полугоспиталь—заброшенное нынѣ зданіе. Такъ какъ черезъ эту рѣку не было хорошаго моста, то разливы ея иногда отрѣзывали обитателей полугоспиталя отъ остальнаго міра и тогда имъ провизію приходилось посылать на блокѣ.

XII.

Хевсуры, тушины и пшавы.

На востокъ отъ той части военно-грузинской дороги, по которой вы теперь ездите, живутъ три замѣчательныхъ племени—*хевсуры*, *тушины*, и *пшавы*. Хотя храбрость, какъ извѣстно, на столько обычна среди горскихъ племенъ Кавказа, что ее почти и за добродѣтель не считаютъ,—однако, хевсуры, тушины и пшавы (въ особенности-же хевсуры и тушины), выдѣляются изъ общей среды именно этимъ качествомъ. Въ числѣ 32¹/₂ т. они занимаютъ 3,932 кв. версты по верховьямъ рѣкъ Іоры, Алазани, Аргуна, пшавекой Арагвы и пр. Страна эта неприглядна и нелюдима, почва ея почти безплодна, такъ что для земледѣлія пригодна лишь въ рѣдкихъ мѣстахъ, но зато кое-гдѣ представляетъ прекрасныя пастбищныя мѣста.

О происхожденіи этихъ трехъ племенъ нѣтъ положительныхъ данных¹⁾, но существуетъ между прочимъ одно любопытное мнѣніе, ведущее ихъ генеалогію отъ ередневѣковыхъ рыцарей-крестоносцевъ.

¹⁾ Чаще всего ихъ считаютъ однимъ изъ грузинскихъ племенъ.

Къ такому, повидимому, неожиданному заключенію привели наблюдателей нѣкоторые факты и аналогіи. Чѣмъ вы, напр., объясните извѣстныя особенности въ ихъ костюмѣ, доспѣхахъ и вооруженіи, особенности, очень рѣзко бросающіяся въ глаза и ставящія ихъ особнякомъ въ этнографіи Кавказа? Какъ на первую изъ такихъ особенностей, можно указать на ихъ обычай нашивать на всѣ части одѣянія кресты изъ разноцвѣтной бязи: ими украшена шапка, рубашка, архалукъ и чоха. Второй особенностью является ихъ привычка, снаряжаясь въ дѣло, облачаться съ головы до ногъ въ желѣзо: такъ на голову они надѣваютъ чачкани—шлемъ съ сѣткой сзади для прикрытія шеи; туловище покрывается или настоящими латами, или рубашкой, сплетенной изъ толстой желѣзной проволоки; на рукахъ появляются налокотники и рукавицы, на ногахъ—наколѣнники; наконецъ, палаши въ правой рукѣ и щитъ въ лѣвой довершаютъ сходство хевсура или тушина съ рыцаремъ-крестоносцемъ. (Замѣчу еще, что щиты и палаши ихъ носятъ на себѣ надписи вроде нижеслѣдующихъ: *Vivat Stephan Batory*, *Vivat Pusar*, или *Souvenir*, *Genua*, *Solingen*, и рисунки—изображенія королей, орловъ, всадниковъ въ ментикахъ. Откуда все это?)

Жилища хевсуровъ, тушинъ и пшавовъ—грязны, мрачны и душны. Нѣтъ, кажется, на Кавказѣ другихъ племенъ, которыя-бы относились столь-же индифферентно къ чистотѣ, какъ они. Гостепріимство развито у нихъ, какъ и у другихъ, горцевъ; одна-

ко, чтобы воспользоваться имъ, нужно быть слишкомъ петребовательнымъ и не только не претендовать на комфортъ, но даже, по возможности, забыть о его существованіи. Неопрятность, грязь, вонь въ саклѣ, гдѣ рядомъ съ людьми помѣщается и скоть, превосходятъ всякое вѣроятіе... Любопытны обряды, соблюдаемые хевсурами при рожденіи, бракосочетаніи и похоронахъ.

Женщина, находящаяся въ интересномъ положеніи, считается у хевсуръ существомъ нечистымъ, и даже самое легкое прикосновеніе къ ней лица посторонняго уже оскверняетъ это послѣднее. Въ виду такихъ возрѣній, хевсурка старается какъ можно долѣе скрывать свою беременность... Но чуть только эта послѣдняя стала извѣстной, будущую мать тотчасъ же удаляютъ изъ аула въ маленькій, стоящій особнякомъ, шалашикъ. Здѣсь она и разрѣшается отъ брмени и при этомъ—никакихъ пособій: про медицинскую помощь, конечно, ужъ и говорить нечего; но даже ни одна женщина не смѣетъ присутствовать при этомъ процессѣ..

Если роды трудные, и мать въ тяжкихъ мученіяхъ испускаетъ неистовые крики,—со всей деревни собираются мужичины съ заряженными ружьями; тихо, неслышно подкрадываются они къ шалашику, гдѣ лѣжитъ родильница, и по данному знаку происходитъ общій залпъ. Хевсуры наивно полагаютъ, что, пугая такимъ образомъ родильницу, они тѣмъ самымъ утишаютъ ея страданіе.

Около мѣсяца еще послѣ родовъ мать должна

прожить одна въ этомъ шалашикѣ, и лишь по истеченіи этого срока ей разрѣшается вернуться въ деревню. Но и здѣсь втеченіи двухъ недѣль она живетъ отдѣльно отъ другихъ.

Процедура бракосочетанія не отличается особенной сложностью.

Обрученіе дѣвицы бываетъ иногда при самомъ рожденіи ея, причемъ женихъ, въ знакъ вѣрности своему общанію, присылаетъ родителямъ невѣсты абазъ (20 коп.).

Затѣмъ когда невѣста вырастетъ (т. е. когда она достигнетъ 20-ти лѣтняго возраста, опять не кавказское воззрѣніе!), женихъ посылаетъ къ ней въ домъ довѣренную женщину съ двумя проводниками; при ней-же посылаются три-четыре барана. Посольство это отправляется тайкомъ, осторожно, а потомъ внезапно, силой врывается въ домъ родителей невѣсты. Тутъ дѣло разясняется, и посланные указываютъ цѣль своего посѣщенія. Хозяинъ, по обычаю, гонитъ ихъ вонъ, но когда они на его глазахъ закалываютъ приведенныхъ барановъ, его сердце смягчается, и онъ даетъ согласіе на бракъ. О согласіи-же невѣсты никто и не думаетъ. Когда кончится пиршество, устраиваемое родителями дѣвушки въ честь свахи и ея компаньоновъ,—невѣсту берутъ и ведутъ въ домъ жениха; ее сопровождаютъ одноаульцы, по одному человѣку отъ сакли. По установленному правилу, процессія должна найти домъ „нареченнаго“ пустымъ; гости расходятся разыскивать жениха и обыкновенно находятъ въ

саклѣ какого-нибудь изъ его родственниковъ. Чету усаживаютъ на почетномъ мѣстѣ подлѣ очага, причемъ, для вящаго удовольствія ея, устраиваютъ все такимъ образомъ, чтобы дымъ отъ огня шелъ ей прямо въ лицо. Затѣмъ, къ нимъ подходитъ деканозъ (жрецъ), ставитъ передъ ними кушанья и пиво, вручаетъ жениху и невестѣ по восковой свѣчѣ, скалываетъ иглой ихъ платья и, наконецъ, выпиваетъ за ихъ здоровье ковникъ пива или водки... Тѣмъ обрядъ и заканчивается. Вслѣдъ затѣмъ начинается музыка, пляска и пѣніе... Первые двѣ недѣли медоваго мѣсяца новобрачныя чуждаются другъ друга, вторыя двѣ — молодая проводитъ въ домѣ своихъ родителей. По возвращеніи же ея оттуда начинается прозанчская трудовая жизнь...

Положеніе хевсурки-жены очень шатко: при малѣйшемъ неудовольствіи мужъ прогоняетъ ее, причемъ самъ пребываетъ въ полной увѣренности, что никто не придетъ спрашивать у него стимуловъ къ такому поступку.

Вотъ два образчика удали хевсуръ и тушинъ.

Въ 1846 году 60 человѣкъ тушинъ, занявъ аулъ, отбивались отъ трехтысячнаго отряда лезгинъ, и побѣда, все таки, осталась за ними, причемъ со стороны непріятеля уронъ одними убитыми доходилъ до 100 человѣкъ.

Въ 1843 году 60 человѣкъ хевсуръ три дня отбивали свои жилища отъ 5 тысячъ кистинъ, убили начальника ихъ Ахверды-Магому и 100 душъ изъ отряда.

ХІІІ.

Анануръ и исторія арагвскихъ эриставовъ.

Между Пасанауромъ и Анануромъ—самый длинный переѣздъ (21 в.). Виды тутъ тѣ-же, что и передъ Пасанауромъ. Горы сплошь покрыты лѣсами самыхъ разнообразныхъ лиственныхъ породъ—каштана, дуба, граба, бука, липы, клена, карагача, яблонь, грушъ и т. д. Но къ сожалѣнію, лѣса эти сильно рѣдѣютъ отъ топоровъ промышленника. Много на этомъ переѣздѣ ручьевъ и рѣчекъ. Вода проведена къ мельницамъ и на поля—иногда на очень большія разстоянія, и кое-гдѣ уклонъ такъ не великъ, что чудится, будто струя поднимается вверхъ. Тутъ уже не все каменные, а зачастую и деревянные постройки. На 10-ой верстѣ направо стоитъ круглая башня Чертали, а налѣво Ваплови; онѣ когда-то защищали входъ въ ущелье.

Станція Анануръ расположена у вѣзда въ небольшое и довольно бѣдное селеніе, которое, однако, играло раньше большую роль. Въ прежніе вѣка въ замкѣ, возвышающемся у южнаго конца селенія, жили правители этой страны, а въ настоящемъ вѣкѣ здѣсь устроенъ былъ карантинный пунктъ (въ 20-хъ годахъ),—для воспрепятствованія занесенію чумы изъ горъ въ Грузію,—и не разъ переносили сюда изъ Душета центръ уѣзднаго управленія. Единственная улица—шоссе, по которому и вытянулись довольно печальные домики, между которыми стоятъ развалины прежнихъ, болѣе удобныхъ, и красивыхъ домовъ. По правую сторону шоссе стоитъ длинное зданіе подѣ

желѣзной крышей—провіантскій магазинъ.

Отъ временъ грузинскаго владычества сохраняетъ въ Ананурѣ до сихъ поръ старинная крѣпость эриставовъ (намѣстниковъ) арагвскихъ съ довольно крѣпкими еще зубчатыми стѣнами, внутри которыхъ стоятъ двѣ церкви древней архитектуры и развалины намѣстничьяго дворца.

Поднимаясь у конца селенія вверхъ по узкому переулку, вы будете имѣть по правую руку зубчатую крѣпостную стѣну изъ дикаго плитняка съ бойницами въ нѣсколько ярусовъ, а по лѣвую—новую, но довольно невзрачную армянскую церковь. За угломъ, въ крѣпостной стѣнѣ встрѣчается прежде всего обвалившійся узкій входъ съ развалившейся каменной лѣстницей.

Онъ ведетъ на небольшой дворъ, въ глубинѣ котораго лежатъ развалины дворца арагвскихъ эриставовъ. Жалкіе остатки стѣнъ не могутъ дать никакого представленія даже о его планѣ. Стоящій тутъ-же новый домъ подъ черепичной крышей выстроенъ по-видимому изъ матеріаловъ бывшаго дворца.

Выйдя вновь за стѣну, вы увидите немного далѣе хорошо сохранившееся каменное крыльцо съ навѣсомъ наверху. Здѣсь,—черезъ большую, массивную, квадратную башню,—входъ въ другой дворъ, на которомъ расположены двѣ церкви. Стоящая между ними четырехугольная, старинная башня, служившая для наблюденія за окрестностями, раздѣляетъ ихъ.

Изъ этихъ двухъ церквей та, которая стоитъ

наѣво и значительно меньшей величины, чѣмъ другая—относится по преданію къ IV вѣку по Р. Х., т. е. къ тому вѣку, который ознаменованъ принятіемъ христіанства въ Грузіи. Снаружи она имѣетъ печальный видъ, но внутри сохранилась довольно хорошо. У входа направо стоитъ печь для просвиры, а внутри,—по правую-же сторону,—каменный балдахинъ надъ могилою перваго арагвскаго—эристава Георгія и членовъ его семьи, трагическую исторію которыхъ читатель найдетъ немного далѣе.

На каменной плитѣ нѣтъ никакихъ надписей, но на балдахинѣ, изъ подъ отбитой штукатурки, выступаютъ живопись съ изображеніемъ разныхъ моментовъ священной исторіи и видно нѣсколько грузинскихъ надписей, до сихъ поръ, кажется, ни кѣмъ не разобранныхъ. По бокамъ опустѣвшаго алтаря—два пустыхъ придѣла.

Что касается другой церкви, то она относится лишь къ XV вѣку. Заложена она въ честь Успѣнія Божіей Матери и сохранилась хорошо, хотя крыша ея потеряла уже нѣсколько тяжелыхъ каменныхъ плитъ и кое-гдѣ поросла травой. Это—четыреугольное зданіе съ цилиндрическимъ барабаномъ посрединѣ, увѣнчаннымъ конусообразной крышей. Вся постройка обнаруживаетъ знаніе дѣла и умѣнье пользоваться матеріаломъ. Снаружи она облицована желтымъ камнемъ, по которому въ разныхъ мѣстахъ высѣчены горельефы, среди которыхъ главную роль играютъ изображенія креста св. Нины, просвѣ-

тительницы Грузин, креста, какъ извѣстно, составленнаго изъ виноградныхъ лозъ, связанныхъ волосами проповѣдницы; горельефы эти, по части правильности фигуръ, оставляютъ желать очень многого. Внутри храмъ мраченъ. Холодомъ вѣстъ отъ голыхъ стѣнъ, покрытыхъ штукатуркой, опавшей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ и видна старинная живопись, изцарапанная книжалами лезгинъ въ 1737 и потому замазанная въ 1860 г. штукатуркой по приказанію экзарха Исидора, скончавшагося недавно петербургскимъ митрополитомъ. Въ иконостасѣ стоятъ четыре древнія иконы, нарисованныя на холстѣ, а въ одномъ изъ заднихъ угловъ лежитъ марморная доска, украшавшая когда-то крѣпостной водометъ, открывавшійся въ небольшой караулкѣ подлѣ входной башни.

Въ этой церкви были погребены тѣла эристава Джимшера, убитаго своими-же людьми въ 1756 г., и имеретинскаго епископа Досифея, умершаго въ Ананурѣ при проѣздѣ въ Россію. Здѣсь-же нѣкоторое время хранился крестъ св. Нины, находящійся нынѣ въ Сіонскомъ соборѣ въ Тифлисѣ, и подножіе креста Господня, подаренное зарождавшейся грузинской церкви греческимъ императоромъ Константиномъ. При послѣднемъ царѣ Грузіи Георгіи XII, оно неизвѣстно куда исчезло.

Стѣна охватывающая со всѣхъ сторонъ церкви и развалины замка, сохранилась въ общемъ достаточно хорошо. Значительно хуже сохранились башни, но и теперь можно еще хорошо прослѣдить систему

обороны цитадели. По всей стѣнѣ идетъ каменный ходъ, соединяющій башни и надъ нимъ—цѣлая система бойницъ. Четыреугольныя башни въ серединѣ каждаго фаса и круглыя по угламъ съ ихъ пятью ярусами бойницъ представляли, несомненно, чрезвычайно серьезную защиту.

Значеніе крѣпости возвышалось еще болѣе тѣмъ, что помимо осмотрабной сейчасъ цитадельной стѣны существовала еще другая; которая охватывала значительно большее пространство и часть которой хорошо сохранилась близъ полотна шоссе.

Объ упомянутой впереди трагедіи, разыгравшейся полтораста лѣтъ тому назадъ въ Анапурѣ, рассказываютъ слѣдующимъ образомъ.

Въ 1735 году персидскій Шахъ Надиръ освободилъ Грузію отъ турецкаго ига и, предоставивъ страпѣ имѣть своихъ собственныхъ царей, оставилъ всѣтаки въ Иверіи (старинное наименованіе Грузін) своего намѣстника Ханжалъ-хана, избраннаго мѣстомъ жительства для себя г. Гори. Но вскорѣ оказалось, что намѣстникъ былъ много подозрительнѣе своего повелителя.

Страшась сильнаго вліянія грузинской аристократіи на народъ, онъ задумалъ однимъ ударомъ снести голову непокорному дворянству. И вотъ однажды, подъ предлогомъ предстоящаго похода на грабителей-осетинъ, онъ велѣлъ грузинскимъ князьямъ собраться къ нему въ Гори. Князья, не подозрѣвая злаго умысла со стороны хана, въ назначенный день прибыли всѣ въ его резиденцію.

Но былъ среди нихъ одинъ человѣкъ, который не могъ отдѣлаться отъ предчувствія какой-то грядущей бѣды: то былъ ксанскій эриставъ, по имени Шанше. Сообщивъ свои подозрѣнія другому эриставу, Георгію, правившему областью по р. Арагвѣ и имѣвшему резиденцію въ Ананурѣ, Шанше сталъ уговаривать его бѣжать вмѣстѣ съ нимъ изъ Гори.

„Ханъ,—говорилъ вполне резонно Шанше,— не посмѣетъ сдѣлать что-либо дурное съ меньшими князьями, если сильнѣйшіе будутъ на свободѣ“.

Но его доводы не вразумили Георгія, и Шанше рѣшился одинъ поднять оружіе. Отпросившись на день въ одинъ изъ своихъ ближайшихъ замковъ, онъ ускользнулъ изъ рукъ вѣроломнаго хана, оставивъ однако въ его власти свою свиту и лошадей. Затѣмъ, онъ поднялъ знамя возстанія противъ Халжалъ-хана, и всѣ успія этого послѣдняго усмирить эристава оказались тщетными. Тогда намѣстникъ, угрожаемый превосходными силами противника, принужденъ былъ освободить и остальныхъ задержанныхъ имъ князей.

Самолюбивый Шанше, ставшій такимъ образомъ спасителемъ представителей самыхъ высшихъ фамилій Грузинъ, никакъ не могъ забыть того недовѣрія, какое выразилъ эриставъ арагвскій Георгій въ отвѣтъ на его предостереженіе и предложеніе бѣжать изъ Гори.

Къ этой первой обидѣ пригосединилась вскорѣ другая, на сей разъ уже кровная.

У Шанше былъ братъ, по имени Тессей, жена-

тый на племянницѣ царя кахетинскаго Теймураза.

Проѣзжая однажды по арагвскому эриставству, онъ былъ внезапно окруженъ какими-то вооруженными людьми. Люди эти захватили весь его поѣздъ жену и дѣтей, да и самъ онъ едва успѣлъ спастись отъ подобной-же участи.

Эти воины-грабители составляли одну изъ дружинъ арагвскаго эристава и находились подъ начальствомъ Георгіева брата, Барзима. Всѣхъ своихъ плѣнниковъ и плѣнницъ они доставили въ Анануръ.

Озлобленный этимъ Шанше вооружилъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ и, подговоривъ хана лезгинскаго, бродившаго въ тѣхъ мѣстахъ, въ августѣ 1737 г. осадилъ Анануръ.

Но крѣпокъ былъ замокъ ананурскій, и Георгій смѣялся надъ усиліями осаждавшихъ...

Двѣ недѣли эриставъ ксанскій простоялъ безуспѣшно подъ стѣнами крѣпости и столь-же безуспѣшно дѣлалъ приступы: Георгій стойко отражалъ штурмы и бреши въ оградѣ закладывалъ трупами убитыхъ.

И только лишь измѣна нѣкоей обитательницы Ананура предала Георгія въ руки Шанше. Эта женщина указала осаждавшимъ, въ какомъ мѣстѣ лежала труба, проводившую воду изъ родника въ замокъ. Водопроводъ былъ немедленно разрушенъ, и храбрецы, изнемогавшіе отъ жажды, не въ состояніи уже были противостать послѣдней эскаладѣ, и всѣ до одного погибли на стѣнахъ замка.

Георгій-же съ семействомъ заперся въ цитадели,

въ старой церкви. Не будучи въ состояніи проникнуть въ храмъ, Шанше приказалъ обложить его хворостомъ и поджечь этотъ послѣдній. Георгій задохся отъ дыма; все семейство его постигла та-же участь. Спасена была лишь одна жена эристава; ее взяли въ плѣнъ и увели изъ Анапура, тяжело навьючивъ похищенной тамъ добычей...

XIV.

Душетъ и Цилканы.

У Анапура шоссе покидаетъ долину Арагвы и начинатьъ взбираться на Душетскія горы, чтобы за гор. Душетомъ спуститься вновь въ долину Арагвы, не дѣлая нѣсколькихъ верстъ до Цилканъ. Трудно сказать, зачѣмъ устроенъ этотъ болѣе длинный, трудный и дорогой путь, когда по долинѣ Арагвы нѣтъ никакихъ серьезныхъ препятствій и дорога по прежнему могла бы бѣжать по ея берегу. Извѣстно впрочемъ, что въ скоромъ времени эту часть шоссе упразднить, и трактъ пойдетъ по Арагвѣ, отчего и сократится на 15 верстъ.

На этомъ переѣздѣ нѣтъ уже той роскошной природы, какъ по долинѣ Арагвы. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе оголяется мѣстность, лѣса повыврублены и ихъ мѣсто заступаетъ пашня; но тѣмъ не менѣе и здѣсь много очень живописныхъ картинъ.

Въ виду общаго довольно значительнаго подъема къ Душету и сильно пересѣченной мѣстности, дорога большей частью идетъ зигзагами по ущельямъ того или другаго ручья и по склонамъ болѣе или ме-

нѣе крутыхъ пригорковъ. Близъ Ананура (1 в), въ самомъ началѣ узкаго ущелья, по которому течетъ ручей Орхали, по другую сторону этого послѣдняго, стоитъ небольшая открытая часовня, прислонившаяся къ горѣ. Немного подалѣе, у дороги, попадаетъ отдѣланный камнемъ источникъ съ крестомъ на верху, а въ 3-хъ верстахъ стоитъ опустѣвшая штабъ-квартира съ рядомъ казарменныхъ построекъ, церковью и часовней. Здѣсь еще въ 40-хъ годахъ стоялъ рабочій баталіонъ, а потомъ артиллерійскій паркъ; нынѣ же казармы нѣмъ не заняты и оживляются лишь во время наборовъ. Поднимаясь далѣе, дорога проходитъ мимо бѣдныхъ и грязныхъ то грузинскихъ, то осетинскихъ ауловъ и начинается вновь спускаться лишь на 11-ой верстѣ, оставивъ влѣво (10 в.) прелестную, уединенную рощицу съ развалинами какой-то церкви. Оттуда, черезъ всѣ эти голыя поля, открывается далекій видъ на Душетскую станцію — сѣрое зданіе подъ красной крышей и на ея окрестности съ Базалетскимъ озеромъ, лежащимъ близъ нашей дороги на слѣдующемъ перѣздѣ. До этой станціи идетъ теперь довольно крутой спускъ, а близъ нея дорога пересѣкаетъ оврагъ, по которому протекаетъ безымянный ручей. Черезъ этотъ же мостъ проходитъ и короткое шоссе къ гор. Душету.

Городъ этотъ лежитъ ниже станціи приблизительно въ полуверстѣ отъ нея. Большая, красная, только-что отстроенная казарма 4-ой кавказской туземной стрѣлковой дружины и соборъ, блистающій свои-

ми куполами плохо гармонируютъ съ остальными постройками маленькаго городка. — Немного-же выше станціи расположенъ такъ наз. Бѣлый замокъ, принадлежащій наслѣдникамъ тайн. сов. М. Е. Чилиева. Ему издавна принадлежало нѣсколько помѣстій въ этомъ краѣ и между прочимъ одна старинная крѣпостца. Эту крѣпостцу, какъ рассказываютъ, въ 60-хъ годахъ одинъ инженеръ, работавшій по воснно-грузинской дорогѣ, приспособилъ для жилья, выстроивъ въ ней домъ, но оставивъ въ неприкосновенности крѣпостную стѣну и башни по угламъ. Тогда же и дорога, проходившая раньше черезъ городъ, поднята была на нынѣшнюю высоту.

Душетъ — городъ древній ¹⁾). Отличаясь прекраснымъ климатомъ и занимая центральное положеніе среди селъ и деревень, населенныхъ многочисленнымъ грузинскимъ дворянствомъ, онъ служилъ любимой резиденціей арагвскимъ эристамъ, лишь въ случаѣ нужды укрывавшимся въ крѣпости Апанурѣ. Но въ 1688 г., когда эриставъ Георгій возмутился противъ царя Грузин, Георгія XI, — этотъ послѣдній взялъ Душетъ и выжегъ его со всѣми окрестностями.

Съ тѣхъ поръ городъ уже не возставалъ въ прежнемъ видѣ. Въ серединѣ XVIII в. въ немъ была выстроена крѣпость, а въ концѣ, въ управленіе областью царевича Вахушта, — дворецъ и др. зданія. На европейскій ладъ онъ сталъ отстраняться

---

¹⁾ Душетъ, — слово татарское и значитъ, „стой конь“. Здѣсь, какъ рассказываютъ, были пристановлены полчища Тимура (1380 г.), вступившія уже въ долину Арагвы.

съ 1820 г., когда перечисленъ былъ въ разрядъ уѣздныхъ городовъ. До сихъ поръ въ немъ сохранилась старая крѣпость со старымъ храмомъ св. Пиколая. Другой (новый) соборъ съ металлическимъ куполомъ выстроенъ въ 1859 г. по плану академика Иванова. Третья церковь—армянская.

Жителей въ городѣ около 2 тыс. Внѣшностью своей онъ походитъ на уѣздные города Россіи, а характеромъ жизни—на всѣ туземныя поселенія.

Въ его окрестностяхъ существуютъ много часовень и церквей, пользующихся большимъ почетомъ въ народѣ. Одна изъ нихъ, носящая названіе Квирикѣ и Ивлиты, лежитъ въ 2¹/₂ в. на С. В. отъ города. Построенная нѣкогда на высокой горѣ,¹⁾ она давно уже представляетъ собой развалину, поросшую лѣсомъ: но близъ этой руины стоитъ небольшая часовня, къ которой 14-го и 15-го іюля стекается масса народа изъ Душета и его окрестностей. Иконы, хоругви и крестъ приносятся сюда къ этому времени изъ приходской церкви дер. Квавили.

Должно полагать, объ этой именно церкви Муравьевъ пишетъ („Грузія и Арменія“, I, 273) слѣдующее:

„Мнѣ сказывали, что недалеко отъ Тифлиса, около Душета, есть въ одномъ селеніи древняя церковь, гдѣ только однажды въ году, въ храмовой

---

¹⁾ Кстаті сказать, чуть не всѣ церкви и часовни древней Грузіи выстроены среди лѣсовъ или на высокихъ, недоступныхъ утесахъ. Не трудно понять, что причиной тому—неполненная тренолненіями и бѣдствіями исторія страны.

праздникъ, являются драгоцѣнныя иконы временъ царицы Тамары.

Особенные декапозы приставлены для ихъ храненія, и наканунѣ съ величайшей тайной извлекаютъ они святыню изъ подземелья, ибо сами связаны страшной клятвой. Тотъ, кто мнѣ это сказывалъ, старался разспросить у истрезваго деканоза, гдѣ хранится завѣтная святыня. Когда вино развязало ему языкъ, онъ сказалъ, что для достиженія тайнаго скръбна надобно спуститься сквозъ тѣсный проходъ изъ одной пещеры въ другую верхомъ по скользякому бревну и тамъ отвалить камень, лежащій надъ ямой, но никакъ не согласился указать въ горахъ устье первой пещеры. Народъ едва не побилъ камнями пытливаго посятителя сельскаго праздника за то, что онъ хотѣлъ списать древнія надписи съ иконъ. Вотъ до какой степени онѣ недоступны обителю міру“.

Отъ Душета къ Цилканамъ тотъ-же характеръ мѣстности, какъ и раньше. Лѣсовъ нѣтъ, кустарники и пашни заняли ихъ мѣсто. А близъ селеній зачастую видны виноградники, приносящіе Душетскому уѣзду порядочный доходъ. Чѣмъ далѣе, тѣмъ большее мѣсто отводится подъ виноградную лозу, обокъ съ которой появляются миндальное дерево, черешня, орѣхъ и т. д. Версты три за Душетской станціей дорога поднимается въ гору и выходитъ на обширную равнину, по которой разбросано много ауловъ и которую замыкаютъ направо покрытыя лѣсомъ горы. На этой равнинѣ, направо отъ дороги,

лежить известное уже читателю Базалетское озеро. Не делѣе какъ лѣтъ 15-20 назадъ, его не было видно за окружавшимъ его хорошимъ строевымъ лѣсомъ; теперь же все голо кругомъ. Даже кустарнику и тому не даютъ разрастаться и беспощадно вырубливаютъ его. Вода озера—горьковатая, ибо насыщена магнезіей.

Преданіе говоритъ, что когда то на мѣстѣ этого озера было большое селеніе, обитатели котораго занимались главнымъ образомъ грабежами и разбоемъ на большой дорогѣ. Напрасно Господь Богъ посылалъ ангеловъ для увѣщанія ихъ; напрасно наказывалъ ихъ голодомъ, моромъ и кровавыми дождями: они не оставляли своихъ злодѣяній. Тогда Онъ послалъ на нихъ бурю съ громомъ и молніей. Отъ вѣтра и грома тряслись сакли разбойниковъ, а отъ ударовъ молніи разверзлась земля и поглотила аулъ нечестивцевъ. На мѣстѣ-же его образовалось горькое озеро. И когда настаетъ суровая зима и морозы сковываютъ льдомъ его воды, тогда люди идущіе по льду, слышатъ внизу стenanія и вопли о пощадѣ, смѣняемые глухимъ колокольнымъ звономъ.

Въ концѣ этой-же равнины, гдѣ дорога вновь входитъ въ ущелье (8 в.) стоитъ небольшой аулъ Сашабуръ, по имени котораго названъ и ручей, вдоль котораго идетъ шоссе до самой Арагвы; а такъ-же и весь этотъ спускъ. Небольшая каменная церковь аула готова уже развалиться, но круглая башня съ большими окнами стойко борется со стихіями. Крутыми зигзагами идетъ тутъ дорога и два раза

перебѣгаетъ черезъ ручей, тихій лѣтомъ, но бурный и размывающій дорогу въ половодье, отчего и устроены эти защитныя етѣны, оплетенныя хворостомъ.

По мѣрѣ приближенія къ долинѣ Арагвы мѣстность оживляется, зелени становится все больше, виноградные сады жмутся къ дорогѣ. А когда вы на 12-ой веретѣ спуститесь въ эту долину — тамъ вновь развернутся передъ вами дивныя картины, которыхъ никогда не забыть. Тутъ горы сошлись довольно близко и зеленые прекраеные лѣса бѣгутъ съ нихъ къ красавицѣ Арагвѣ. Но черезъ 3-4 версты долина дѣлается шире, зеленые горы уходятъ въ сторону, Арагва жмется къ лѣвому еклону, и дорога переходитъ въ довольно унылую мѣстность, оживляемую только зарослями дикой колючки. Въ этой уже части долины, на томъ берегу Арагвы, расположилось сел. Чопорта съ большими виноградниками и бѣлой церковью, а вправо отъ дороги — сел. Наозы (16 в.). А еще черезъ 2 версты вы подъѣзжаете къ большому двухъ этажному зданію Цилканской станціи, виднѣющемуся за нѣсколько веретъ.

Ст. Цилканская, лежащая въ огромной Карталинекой долинѣ у подножія хребта Палба-Цминдись, относится къ типу второразрядныхъ, хотя, нѣтъ сомнѣнія, гораздо цѣлесообразнѣй было-бы наименовать второразрядной Душетскую станцію, лежащую въ хорошей здоровой мѣстности и въ виду города; цилканекій-же станціонный домъ лишенъ такихъ преимуществъ. Сверхъ того, Карталинская долина

славится своими лихорадками: во многихъ мѣстахъ она густо поросла дикой колючкой, способствующей скопленію воды и образованію болотъ. Замѣчено, что время преимущественнаго заболѣванія лихорадкой въ этой долинѣ совпадаетъ съ періодомъ цвѣтенія колючки, что и дало народу поводъ видѣть причину заболѣванія именно въ этихъ цвѣтахъ.

Названіе свое Цилканская ст. получила отъ селенія того-же имени, лежащаго верстахъ въ 5 на З. отъ военно-грузинской дороги. Въ этомъ селеніи имѣется старинная церковь, основанная въ VI в. царевичемъ Бакаромъ и посвященная Богоматери. Въ ней-же хранилась и чудотворная икона, писанная, по преданію, евангелистомъ Лукою на доскѣ изъ яслей, въ которыхъ лежалъ новорожденный Иисусъ Христосъ, и занесенная сюда изъ Царьграда. Церковь эта долгое время была епархіальной, такъ какъ при самомъ еще началѣ распространенія христіанства въ Грузіи была учреждена особая каѳедра цилканскихъ епископовъ. Первымъ изъ нихъ былъ Іессей, одинъ изъ 13 сирійскихъ отцевъ, пришедшихъ въ Грузію въ V в. Здѣсь похоронено и тѣло его.

Черезъ сел. Цилканы проходитъ, отъ в.-груз. тракта дорога, ведущая въ громадное сел. Мухранъ съ десяткомъ церквей и съ великолѣпными виноградниками, и погребями, принадлежащими наслѣдникамъ И. К. Кн. Багратіонъ-Мухранскаго и представляющими со всѣми принадлежностями для винодѣлія весьма крупную цѣнность. За свои вина фабрикуемыя европейскимъ

способомъ, князь получилъ на Парижской выставкѣ 1889 г. золотую медаль, а еще раньше—нашъ государственный гербъ.

XV.

Отъ Цилканъ до Мцхета.

Первыя десять верстъ этого переѣзда дорога идетъ прямой линіей по огромной и живописной Карталинской долинѣ, далеко раскинувшейся на востокъ и особенно на западъ, и играющей большую роль въ экономической жизни края. Масса селеній, окутанныхъ виноградниками, стоитъ на ней, и нѣкоторыя изъ нихъ подошли къ самому тракту, какъ напр. небольшой аулъ Натахтари (6-ая верста) съ церковью и кладбищемъ, расположившійся по лѣвую сторону дороги. Не много-же далѣе и по ту же руку находятся развалины церкви Текана Сакдари.

Но вотъ кончаются эти 10 верстъ. Арагва, шедшая доселѣ немного въ сторонѣ, подходитъ ближе, и дорога пересѣкая передъ тѣмъ рѣку Гартискари, близъ духана того-же имени, вновь на нѣсколько верстъ завладѣваетъ ея правымъ берегомъ. Впрочемъ, съ самаго шоссе рѣки не будетъ видно вплоть до Мцхета, такъ какъ оно значительно поднято надъ уровнемъ ея.

Этотъ южный входъ на Карталинскую долину—съ богатѣйшей растительностью Арагвы, одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ уголковъ, куда знающіе его обитатели Тифлиса зачастую пріѣзжаютъ съ цѣлью насладиться красотой природы и послушать ночью пѣніе соловьевъ. У шоссе тутъ расположенъ духанъ,

а поотдалъ охотничій домикъ. А когда-то здѣсь-же стояла Гартискарская станица, которую замѣнила нынѣшняя Цилканская. —

Но всѣ эти роскошные виды остаются внизу вмѣстѣ съ Арагвой, а дорога идетъ по горѣ, то покрытой кустарникомъ, то совершенно голой. Въ одномъ мѣстѣ (12 в.) ее сжимаютъ съ обѣихъ сторонъ отвѣсно срѣзанные склоны полуизвесткового, полуглиняннаго холма, а черезъ версту (13 в.) надъ ней господствуетъ возвышающійся слѣва на утесѣ небольшая крѣпостца Нацхеръ. Большая часть ее уже рухнула, но западная стѣна стоитъ еще крѣпко, подпертая своими контрфорсами, и 4 рядами бойницъ, грозно глядитъ на дорогу.

Про эту крѣпостцу рассказываютъ такое преданіе. На холмѣ, недалеко отъ быстрой и шумной Арагвы и вблизи стараго Мцхета стоитъ древняя полуразвалившаяся башня, которую въ народѣ зовутъ вороньей. Каждому путнику кажется, что вотъ-вотъ рухнетъ ему на голову эта груда камней... но годы идутъ чередой, а башня все стоитъ да стоитъ, и только трещины все болѣе и болѣе бороздятъ ея старыя стѣны... Когда-то, давно-давно вся земля вокругъ принадлежала доброму князю Симеону. Онъ выстроилъ эту башню и поставилъ въ ней караулъ, который долженъ былъ наблюдать за сохранностью стада и предупреждать пастуховъ о близости грабителей—горцевъ. У князя была дочь Макрина, дѣвушка ангельской доброты, и злой, безсердечный сынъ Мамука...

Вотъ умеръ князь Симеонъ, и вмѣсто него сталъ владѣтелемъ земли Мамука. Первымъ-же дѣломъ наложилъ онъ тяжелыя подати на своихъ крестьянъ и жестоко каралъ ихъ, если они не въ состояніи были выполнить лежавшихъ на нихъ обязанностей. Напрасно молила Макрина за несчастныхъ своего брата,—онъ еще строже наказывалъ ихъ и даже однажды, въ порывѣ сильнаго гнѣва, велѣлъ заключить свою сестру въ сторожевую башню, приставивъ къ ней стражу... Тутъ бѣдной дѣвушкѣ приходилось еще болѣе страдать, видя, какъ мучатся стражники, днюя и ночуя подъ открытымъ небомъ, и какъ страдаютъ крестьяне, которыхъ князь заставлялъ цѣлые дни работать на себя и не отпускалъ даже обѣдать домой, а варилъ имъ въ котлахъ отвратительную похлебку.

Однажды партія крестьянъ работала около башни. Тутъ-же въ котлахъ варилась похлебка. Когда пришло время обѣдать, надъ котлами появилась вдругъ стая вороновъ, и нѣсколько изъ нихъ упало въ похлебку. Крестьяне не стали ѣсть и вылили все изъ котловъ. На ихъ несчастье, все это видѣлъ издали Мамука. Онъ подскакалъ къ толпѣ и замахнулся нагайкой, но въ это время изъ котловъ выползли змѣи и обвились кругомъ князя. Въ такой страшной опасности взмолился Мамука Богу, обѣщавъ покаяться въ своихъ грѣхахъ, раздать имѣніе нищимъ и выстроить церковь на мірское подаваніе. Макрина, видѣвшая эту сцену изъ окна башни, также вознесла горячія мольбы небу,

и тотчасъ-же змѣнѣ, какъ корни сухаго дерева, упали на землю. Стая-же вороновъ, сидѣвшая на башнѣ, съ крикомъ улетѣла за горы, а на ихъ мѣстѣ появился бѣлый голубь. „То душа князя Симеона“, говорилъ народъ. Княжна постриглась въ монахиши въ Мцхетѣ, князь же, раздавъ все свое имѣніе, пошелъ собирать подаяніе на построеніе храма.

Черезъ 70 лѣтъ скончалась Макрина. Когда хоронили ее, — пришелъ съдой старикъ и, цѣлуя покойницу въ лобъ, сказалъ: „Сестра моя! мы исполнили свои обѣты“.

И тутъ-же, подлѣ гроба, опустился онъ и отдалъ Богу свою очищенную покаяніемъ душу.

А башня та такъ съ тѣхъ поръ и зовется вороньей.

Эта башня служила огражденіемъ Мцхета съ сѣвера, а съ юга, по другому преданію, сторожилъ сго нѣкій великанъ, жившій на одномъ изъ утесовъ, выдававшихся надъ Курой, по правую сторону ея. Когда солнце склонялось къ горамъ, — великанъ становился на колѣни на своемъ утесѣ и нагибался внизъ къ рѣкѣ напиться... Туземцы показываютъ до сихъ поръ два углубленія на скалѣ, которыя онъ выдолбилъ своими колѣнями.

Что касается *Мцхета*¹⁾, то въ нынѣшнемъ ви-

---

¹⁾ Слово Мцхетъ переводятъ фразой: «соверши мнѣ покаяніе». Съ другой стороны, названіе это производятъ отъ имени сына Киртаоса (праправнука Ноя), — Мцхетоса, якобы основателя даннаго города.

дѣ его рѣшительно ничто не даетъ путешественнику намека на то, что когда-то это маленькое, скверное селеніе было столицей Грузин. Дѣло въ томъ, что даже настоящихъ домовъ, кромѣ казенныхъ, — въ немъ нѣтъ, и ихъ мѣсто заступаютъ тѣ каменные неуклюжія сакли съ плоскими крышами, къ которымъ глазъ такъ привыкъ на пути отъ Владикавказа; древній соборъ 12 апостоловъ и женскій самтавскій монастырь служатъ единственными памятниками исчезнуваго величія.

Селеніе это расположилось у слиянія Арагвы съ Курюю, на берегу которой, въ верстѣ отъ города, стоитъ и почтовая станція. Черезъ Курю перекинутъ прекрасный каменный мостъ, замѣнившій собою древній виадукъ, постройка котораго приписывается знаменитому Помпею и относится ко временамъ войнъ его съ Митридатомъ, царемъ нонтійскимъ¹⁾. Новый мостъ изогнуть подъ прямымъ угломъ, и въ изломѣ его стоитъ колонка, на которой была прежде слѣдующая надпись, теперь несуществующая: „Во славу Божію и на всеобщую пользу прикомандующемъ войсками на Кавказѣ генералѣ Головинѣ лѣта 1841, въ благополучное царствованіе императора Николая I^{го}. Строилъ этотъ мостъ, очень искусный инженеръ Линниковъ, въслѣдствіи за

---

¹⁾ Въ 66 г. до Р. Х. разбитый ночью около верховьевъ Ефрата, Митридатъ VI Евпаторъ, бѣжалъ отъ Помпея черезъ Кавказскія горы. Помпей двинулся за нимъ; однако, дошедши до Кюры, онъ, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ, но безплодныхъ стычекъ съ туземцами и въ виду труднаго перехода черезъ горы, повернулъ назадъ.

что-то разжалованный въ солдаты. У конца моста стоитъ новенькое еѣрое зданіе съ желѣзной крышей: это—одинъ изъ казенныхъ домовъ, гдѣ живутъ служащіе на станціи, заставѣ etc.

Ис таковъ былъ Мцхетъ до VI в., т. е. до перенесенія столицы оттуда въ Тифлисъ. Тогда это былъ большой, широко раскинувшійся по соединимъ горамъ, богатый и славный городъ. Каждый изъ царей Грузіи считалъ своимъ долгомъ оставить какое-нибудь сооруженіе во Мцхетѣ на память о себѣ и на славу для своей столицы...

Центромъ города служила крѣпость съ еоборомъ и дворцомъ царей, етоявшая тамъ, гдѣ Арагва сливается съ Курой, и гдѣ нынѣ лежитъ аулъ Мцхетъ. Вокругъ-же нея, по долинамъ Куры и Арагвы еъ ихъ притоками и по окружнымъ горамъ стояли укрѣпленныя предмѣстья, хорошо защищенныя и связанныя съ центромъ города каменными стѣнами и башнями.

И всюду въ этомъ городѣ кипѣла дѣятельная жизнь. Сюда вели дороги и съ запада, и съ востока, и еъ сѣвера,—отъ понта Евкеинекаго, отъ Каспійскаго моря и черезъ горы, изъ далекихъ скинскихъ странъ. Поля кругомъ отличались плодородіемъ, лѣса изобиловали дичью... Здѣеъ было все, что нужно для большого города. Тутъ-же жили цари; здѣсь была и каеедра митрополитовъ и патріарховъ-ка톨릭оеовъ Грузіи.

Съ тѣхъ-же поръ, какъ столица царства была перенссена въ Тифлисъ,—стала меркнуть звѣзда

Мцхета, и много ужъ вѣковъ назадъ она почти совсѣмъ погасла.

XVI.

Мцхетскіе соборы.

Въ наши дни лишь два храма напоминаютъ о прошлой славѣ Мцхета. Объ нихъ я и хочу сказать сейчасъ нѣсколько словъ.

Соборъ 12 апостоловъ, выстроенный царемъ Миріаномъ въ IV в., въ самомъ началѣ проникновенія христіанства въ Грузію подъ вліяніемъ проповѣди св. Нины, простоялъ лишь около 50 лѣтъ, такъ какъ выстроенъ онъ былъ изъ дерева; но тогда-же онъ былъ замѣненъ, по приказанію внука Миріана, Тиридата, каменнымъ. Затѣмъ, въ V вѣкѣ, когда и эта постройка устарѣла, знаменитый Вахтангъ Гургасланъ воздвигъ на ея мѣстѣ громадный великолѣпный соборъ, много разъ впоследствии подвергавшійся грабежамъ и разрушенію. При Георгіѣ VI, въ 1318 г., землетрясеніе окончательно разрушило это прекрасное сооруженіе, и царь приказалъ отстроить его заново.

Черезъ сто лѣтъ послѣ этого событія грозный Тамерланъ, легко завладѣвъ въ своемъ побѣдоносномъ шествіи несчастной Грузіей, разрушилъ до основанія злополучный мцхетскій храмъ, не оставивъ въ немъ камня на камнѣ.

Въ 1440 г. царь Александръ отстроилъ соборъ въ послѣдній разъ. Въ XVII вѣкѣ у него обрушился куполъ, но онъ тутъ-же замѣненъ былъ но-

вымъ—усердіемъ царя—мусульманина Ростомъ и его жены Маріамы. Наконецъ, въ XVIII вѣкѣ вновь произведена была капитальная ремонтировка храма.

По своему внѣшнему виду и вообще по характеру постройки храмъ этотъ, стоящій среди аула, почти не отличается отъ описаннаго выше анапурскаго. Внутри-же, двумя рядами колонъ, онъ раздѣленъ на три части: сѣверную, среднюю и южную. Среди колонъ праваго ряда стоитъ между прочимъ массивный четырехъ-угольный столбъ, съ сѣною надъ нимъ, подъ которымъ, по преданію, лежитъ хитонъ Иисуса Христа. Преданіе это рассказываетъ, что хитонъ Иисуса Христа, послѣ распятія Его, попалъ въ руки одного мѣхетскаго еврея Еліоза, который, передъ отъѣздомъ въ Іерусалимъ, обѣщалъ своей сестрѣ Сидоніи привезти ей что-нибудь, принадлежавшее этому вновь явившемуся въ Іудеѣ Учителю. Но лишь только Сидонія, при встрѣчѣ съ Еліозомъ, взяла въ руки хитонъ, какъ тутъ-же упала мертвой. Напрасно старались вернуть ее къ жизни; также напрасно хотѣли развести ея руки, чтобы взять хитонъ. Вся столица была свидѣтельницей этого факта. Къ трупу приставили стражу, но ночью произошло землетрясеніе, и разверзшаяся подъ тѣломъ Сидоніи земля поглатила его вмѣстѣ съ хитонъ. А черезъ нѣкоторое время на этомъ самомъ мѣстѣ выросъ роскошный кедръ. Однако, его были принуждены срубить при построеніи храма и замѣнить вышеуказаннымъ каменнымъ четырехъ-угольнымъ столбомъ.

Весь этотъ столбъ разрисованъ старинной живописью, на которой можно видѣть одѣянія царей, патріарховъ, министровъ и пр. Деревянная рѣшетка охватываетъ его кругомъ, а въ основаніи его съ Сѣв. стороны имѣется небольшая металлическая дверца, надъ мѣстомъ, гдѣ изъ срубленнаго кедра истекло мѣро исцѣлявшее больныхъ. Надъ дверцей разныя иконы, платки съ изображеніемъ креста и другія приношенія богомольцевъ. Въ настоящее время мѣро уже не истекаетъ, да и хитонъ, какъ говорятъ, взять Шахомъ Аббасомъ въ XVII в. и отправленъ въ Москву.

Всѣ стѣны храма были прежде украшены живописью, но въ сороковыхъ годахъ она исчезла подъ штукатуркою. Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, мѣстахъ штукатурка уже опала и тамъ выступаютъ оригинальныя иконы и картины, какъ напр. на южной стѣнѣ ближе къ алтарю, гдѣ изображены какія-то игры.

Помимо того необходимо отмѣтить рядъ достопримѣчательностей.

1). Масса иконъ, напр.—небольшая икона съ мощами святыхъ, направо отъ царскихъ вратъ, въ 88 отдѣленіяхъ и въ двухъ изъ нихъ хранятся, какъ говорятъ, капля крови Спасителя въ золотомъ кувшинчикѣ и Его-же волосъ въ стеклянномъ овалѣ; небольшая-же и очень древняя икона, художественно вырѣзанная по киарису съ изображеніемъ мученій 12 апостоловъ; историческія иконы на С. стѣнѣ художественной работы, особенно „Снятіе со

креста“—онѣ раньше были въ иконостасѣ, но теперь замѣнены другими четырьмя—работы кн. Гагарина, взятыми въ Тифлискомъ Сіонскомъ соборѣ; старинное и далеко нехудожественное огромное изображение Спасителя въ алтарѣ, реставрированное въ 1892 г. и т. д.

2). Плащаница, очень древняя, подаренная церкви какою-то царевной, изъ зеленого бархата, расшитого шелкомъ и золотомъ.

3). Патріаршее и царское мѣста—первое передъ алтаремъ у колоны праваго ряда, покрытой старинной живописью, а второе у южной стѣны подъ легкой крышей на колонкахъ изъ бѣлаго мрамора.

4). Каменная гробница, подъ которой, по преданію, лежитъ кусокъ милоти пророка Іліи, брошенной имъ пр. Елисею при поднятіи на небо.

5). Маленькая каменная часовня въ честь Воскресенія Господня, на подобіе Іерусалимской, служившая раньше исповѣдальней.

6). Въ Ю.-З. углу каменная купель, въ которой, по преданію, былъ крещенъ св. Ниною царь Маріантъ, въ честь чего на 8-ой день пасхи у нее зажигаютъ свѣчи, и масса другихъ старинныхъ купелей.

7). Въ глубинѣ алтаря три полукруглыхъ ступени, на которыхъ садились іерархи, священно и церковно служители грузинской церкви, когда собирались въ Мцхетѣ; мѣста всѣхъ были строго опредѣ-

лены.

8). Гробница послѣднихъ царей Грузіи ихъ потомковъ и князей Багратіонъ Мухранскихъ, ближайшей вѣтви династии Багратидовъ.

Оба послѣдніе царя Ираклій II († 1798 г.) и Георгій XII († 1800) похоронены передъ амвономъ и до 1812 г. надъ могилами ихъ существовали лишь повышенія изъ кирпичей, а въ этомъ году, по приказанію Императора Александра I, надъ ними положены мѣдныя доски съ соотвѣстственными надписями. Затѣмъ остальные гробницы лежатъ въ разныхъ частяхъ храма и между ними указываютъ могилу знаменитаго царя V вѣка Вахтанга Гургаслана подъ истертой мраморной плитой между передними колоннами правого ряда.

Стоитъ этотъ соборъ среди довольно обширнаго двора, обнесеннаго каменной стѣной, на углахъ которой возвышались раньше башни-кели, въ коихъ жили обыкновенно святители церкви, сѣзжавшіеся въ Мцхетъ для свиданій и совѣщаній. Теперь экзархъ останавливается въ двухъ-этажномъ домѣ, что въ Ю.—В. углу ограды и гдѣ помѣщается школа.

Считаю еще не лишнимъ интереса указать на нѣкоторые барельефы снаружи храма. Такъ на сѣверной стѣнѣ на самомъ верху, почти подъ крышей, изображена рука, держащая треугольникъ. Преданіе рассказываетъ, что у мастера, строившаго соборъ въ XV вѣкѣ, при царѣ Александрѣ, былъ

ученикъ, въ концѣ ученія, видимо, превзошедшій своего наставника въ строительномъ искусствѣ. И вотъ между ними устроено было публичное состязаніе: учитель взялъ на себя постройку собора, а ученикъ — монастыря (о немъ рѣчь — ниже). Работа далеко еще не была кончена, а ужъ мастеръ принужденъ былъ внутренно признать себя побѣжденнымъ, и, чтобы не дать своему ученику восторжествовать явно для всѣхъ, отрубилъ ему во время сна правую руку. На В. стѣнѣ высѣчена эмблема 12 апостоловъ въ видѣ вѣера съ 12 лучами, а на Ю. — такая-же эмблема 13 сирійскихъ отцевъ и изображеніе св. Нины. Орнаменты въ общемъ весьма хороши. Крыша храма изъ шлифованнаго камня, но предполагается сдѣлать желѣзную, и вообще ремонтировать соборъ.

Храмовой праздникъ этого собора бываетъ 1-го октября. Онъ по справедливости можетъ быть названъ праздникомъ въ Грузіи, какъ по многочисленности богомольцевъ, стекающихся сюда въ этотъ день, такъ и по тѣмъ воспоминаніямъ, которыя съ нимъ связаны. Со всѣхъ сторонъ стекаются сюда толпы пилигримовъ; тутъ можно найти представителей всевозможныхъ народностей Кавказа: грузинъ, армянъ, осетинъ, хевсуръ и пр., и пр. Приходя наканунѣ (30-го сентября), каждое сельское общество становится передъ храмомъ и провозглашаетъ хоромъ по-грузински: „Животворящій столбъ¹⁾“)

---

¹⁾ Светисъ-Цховели по грузински, какъ грузины называютъ и самый храмъ.

къ тебѣ съ молитвою я прибѣгаю“ и за тѣмъ три
раза обходитъ соборъ, припѣвая такую „пѣснь царя
Вахтанга Гургаслана“: „Царю Вахтангу, любимому
Богомъ, съ небесъ донесся благовѣсть. Царь сту-
пилъ ногой на Эльбрусъ, и большія горы стали сги-
баться; перешелъ онъ въ Осетію, прогнавъ осетинъ
къ черкесамъ“. На ночь всѣ богомольцы распола-
гаются въ оградѣ собора, зажигаютъ костры, лику-
ють и вселятся; однако, веселье это и хороводы,
продолжающіеся до утра, носятъ характеръ чинно-
сти и проникнуты благоговѣніемъ къ святынѣ.

Утромъ 1-го октября въ соборѣ идетъ торже-
ственная служба, послѣ которой всѣ расходятся по
домамъ.

Исторія *самтаврскаго женскаго монастыря* ¹⁾,
стоявшаго на западъ отъ дороги и въ сторонѣ отъ аула
такъ-же печальна, какъ и исторія вышеописаннаго
собора. Онъ также былъ впервые отстроенъ царемъ
IV Миріаномъ въ IV вѣкѣ и также неоднократно под-
вергался разрушеніямъ и реставрировкамъ. Въ мо-
настырской церкви похоронено тѣло царя Миріана
о чемъ свидѣтельствуетъ старая истертая плита у
западной стѣны и изображеніе царя съ женой на
стѣнѣ надъ этой плитой.—Въ сѣверо-восточномъ
углу той ограды, которой окруженъ монастырскій
дворъ, стоитъ маленькая часовня; стоитъ она на
томъ самомъ мѣстѣ; гдѣ была расположена въ IV
вѣкѣ келія св. Нины, просвѣтительницы Грузіи,
начавшей, какъ извѣстно, свою евангельскую про-
повѣдь здѣсь, въ Мцхстѣ.—Кромѣ церкви и часов-

ни въ оградѣ находятся еще келіи монастыря и школа для дѣтей духовнаго званія; высокая же башня на западной стѣнѣ указываетъ мѣсто, гдѣ нѣкогда находился дворецъ царя Вахтанга Гургаслана.—Въ 1888 г. церковь покрыта желѣзомъ.

Кромѣ этихъ православныхъ храмовъ во Мцхетѣ есть еще небольшая армянская церковь, стоящая надъ обрывистымъ берегомъ Куры.

Въ окрестностяхъ Мцхета существуетъ много мѣстъ, связанныхъ съ исторіей грузинской церкви. Изъ нихъ я укажу на Джварисъ-Сакдари (церковь креста) и пещерный городъ Зедазнѣйскій.

Джварисъ-Сакдари стоитъ одиноко на горѣ, за Арагвой, противъ почтовой станціи. Она выстроена на томъ мѣстѣ, гдѣ св. Нина впервые водрузила свой крестъ. Часовня эта строилась съ 575 г. по 639 г. Возобновлена въ 1888 г., когда сдѣлали желѣзную крышу. Тамъ живетъ монахъ и послушникъ.

Преданіе рассказываетъ, что нѣкогда Джварисъ-Сакдари была соединена съ соборомъ 12 апостоловъ желѣзной цѣпью. По этой цѣпи переходили въ соборъ изъ монастыря, расположеннаго вокругъ часовни, монахи, отличавшіеся большой набожностью, для служенія обѣдни и по ней-же возвращались обратно, чтобы не сталкиваться съ мірянами. Однако

---

¹⁾ До 1811 г. существовала кафедра самтаврскихъ епископовъ и этотъ храмъ былъ главнымъ соборомъ епархіи, но въ 1811 г. епархія была упразднена, и всѣ зданія собора переданы женскому монастырю.

по мѣрѣ оскудѣнія вѣры въ народѣ, цѣпь эта становилась все тоньше и тоньше и, наконецъ, совсѣмъ исчезла.

Вышеупомянутый пещерный городъ получилъ свое названіе оттого, что въ немъ, по преданію, жили сирійскіе отцы, пришедшіе въ Грузію въ V вѣкѣ, и въ числѣ ихъ Іоаннъ Зедазнійскій. Очень можетъ быть, что пещеры эти принадлежатъ, по времени своего происхожденія, эпохѣ гораздо болѣе отдаленной, чѣмъ VI столѣтіе. Лежитъ онъ на горахъ лѣваго берега Арагвы, версты на 3 сѣвернѣе Мцхета, тутъ-же выстроена церковь въ честь этого святаго и празднованіе бываетъ 7 Мая, когда собирается масса народа и служитъ епископъ. Въ этотъ день со свода церкви капаетъ въ каменный бассейнъ неизвѣстно откуда берущаяся вода и собирающаяся въ большомъ количествѣ и богомольцы развозятъ ее въ бутылкахъ. Такъ было и 7 Мая 1894 г.

XVII.

Отъ Мцхета до Тифлиса.

Дорога отъ Мцхета до Тифлиса вообще представляетъ мало интереснаго, и ее можно сдѣлать ужъ не въ почтовомъ экипажѣ, а въ вагонѣ желѣзной дороги. Впрочемъ, для любителя археологій этотъ переѣздъ долженъ быть очень занимателенъ. Дѣло въ томъ, что когда было приступлено въ 1871 году къ работамъ по проведенію пынѣшняго шоссе изъ Мцхета въ Тифлисъ, рабочимъ, рывшимъ траншеи, часто и въ разныхъ мѣстахъ приходилось наткаться на довольно правильно сложенные

параллелопипеды, въ которыхъ иногда встрѣчались остовы людей и различныя вещи. Дали знать объ этомъ извѣстному архсологу Байерну. Заинтересованный ученый тотчасъ явился на мѣсто и предпринялъ рядъ правильныхъ раскопокъ. Скоро у него не осталось ни малѣйшихъ сомнѣнй, что онъ имѣетъ дѣло съ *древними могильниками*.

Особенно замѣчателный изъ нихъ находится между извѣстнымъ уже читателю самтаврскимъ монастыремъ и полотномъ дороги. Въ этомъ кладбищѣ обнаружено было два рода могилъ: однѣ—въ видѣ ящичковъ изъ каменныхъ плитъ, другія—въ видѣ колодцевъ, покрытыхъ сверху сводомъ изъ рѣчныхъ голышей. Расположены были эти гробницы ярусами подъ землею, причемъ могилы второго типа занимали самый нижнй уровень.

Предметы, найденные здѣсь, свидѣтельствуютъ о длинномъ рядѣ вѣковъ, теченіи которыхъ кладбище это служило для погребенія. Такъ, нижніе ярусы могилъ заключали предметы желѣзнаго вѣка и могли быть отнесены къ X—XI столѣтіямъ до Р. Х., тогда какъ верхніе, несомнѣнно, принадлежали уже къ христіанской эрѣ, ибо въ нихъ найдены были, между прочимъ, монеты временъ императора Августа.

Помимо разныхъ стеклянныхъ и металлическихъ предмстовъ, въ могилахъ найдено было много череповъ и даже цѣлыхъ скелетовъ. И всѣ эти черепя совсѣмъ иного типа, чѣмъ у нынѣшнихъ грузинъ: первые принадлежатъ къ типу долихокефаль-

ныхъ (длинноголовыхъ), тогда какъ вторые — къ разряду брахиксфальныхъ (короткоголовыхъ) ¹⁾.

Подобныя усыпальницы называются у грузинъ еврейскимъ словомъ „акелдама“ (земля крови). Вы и теперь можете видѣть кое-гдѣ, проѣзжая по дорогѣ, въ сѣвахъ горъ высовывающіеся края плитъ, образующихъ четырехъ-угольники.

Но по разсказу Байерна, не ему первому пришлось заняться раскопками въ этихъ могильникахъ. Вскрывая одну изъ гробницъ во Мцхетѣ, онъ къ крайнему изумленію, нашелъ тамъ довольно свѣжій трупъ, принадлежавшій, несомнѣнно, какому нибудь гробокопателю, персдавшему своимъ товарищамъ найденныя въ могилѣ драгоцѣнности и прикрытому ими каменной доской во избѣжаніе дѣлежа добычи.

Первыя 8 верстъ отъ Мцхста шоссе идетъ по ущелью Куры, все болѣе и болѣе суживающемуся, и у подножія правобережныхъ высокихъ и лѣсистыхъ горъ. На первой-же верстѣ оно проходитъ подъ шлагбаумомъ шоссеиной заставы и, подойдя къ полотну желѣзной дороги, бѣжитъ подлѣ него до 6-й версты, гдѣ, близъ прекраснаго желѣзнаго моста, пересѣкаетъ его. Тутъ желѣзная дорога переходитъ на лѣвый берегъ Куры, а шоссе остается на правомъ и, выйдя вскорѣ изъ горной тѣснины, прямой линіей пересѣкаетъ два большихъ поля Дигомское и Верійское, изъ которыхъ первое развѣтывается широко сейчасъ-же за горами. На немъ

---

¹⁾ Вейденбаумъ, «Путеводитель по Кавказу»

влѣво, за Курой, у подножія горъ видны деревни — Верхніе и Нижніе Авчалы. Тамъ находится станція ж. д. и въ тѣхъ-же мѣстахъ беретъ начало тифлисскій водопроводъ. На 16-ой верстѣ, уже минуя Дигомское поле, направо отъ дороги стоитъ среди виноградниковъ кн. Багратіонъ-Мухранскаго такъ наз. Бѣлый Духанъ, гдѣ кончаются проводы покидающихъ Тифлисъ. Тутъ уже Кура придвигается ближе къ полотну дороги и провожаетъ его до Верійскаго поля, на которомъ при грузинскихъ царяхъ устраивались игры въ мячъ, а теперь собираются войска въ осенніе лагеря. Отъ нѣмецкой колоніи Александердорфъ, лежащей на противоположномъ берегу Куры, верстахъ въ 4-хъ отъ Тифлиса, начинается длинная линія виноградниковъ и садовъ, доходящихъ до самой столицы Закавказья. За верійскимъ полемъ шоссе вступаетъ въ одноименное съ нимъ предмѣстье города, проходитъ мимо ряда виноградныхъ садовъ, служащихъ лѣтомъ для гулянія обывателей, пересѣкаетъ горную рѣчку Веру, притокъ Куры, по хорошему мосту, и крутымъ поворотомъ по обрывистому берегу Веры входитъ въ городскіе предѣлы. У угла этого поворота стоитъ высокій чугунный крестъ съ изображеніемъ „Всевидащаго Ока“ а на гранитномъ пьедесталѣ золотыми буквами написано.

«Живыи въ помощи Вышняго,
Въ кровѣ Бога небеснаго водворится».

12-го октября 1837 года.

Какъ извѣстно, въ 1837 г. Кавказъ удостоился

посѣщенія Императора Николая I. 12-го октября, при проѣздѣ царя въ этомъ мѣстѣ, испуганныя чѣмъ-то лошади дернули въ сторону, коляска опрокинулась, и только какимъ-то чудомъ Императоръ спасся отъ смерти.—Въ память такого событія и поставленъ этотъ крестъ.

Около зданія, занятаго только-что устроеннымъ начлежнымъ пріютомъ, экипажъ въѣзжаетъ въ предѣлы самаго города и слѣдуетъ вначалѣ по Ольгинской улицѣ, переходящей потомъ въ Головинскій проспектъ. Минутъ черезъ 7—8 ѣзды по довольно тряской мостовой, среди построекъ, принявшихъ ужъ вполне европейски-городской видъ, экипажъ подѣзжаетъ къ прекрасному зданію разгонной почты.

XVIII.

Тифлисъ, исторія его и условія общественной жизни.

Мѣстность, въ которой расположена „столица Закавказья“—Тифлисъ, весьма печальна и уныла. Это—продолговатая котловина, охваченная со всѣхъ сторонъ горами и прорѣзанная посрединѣ быстрой и мутной Курой. Ближайшія къ рѣкѣ горы непріютны и безжизненны по полному отсутствію на нихъ какой бы то ни было растительности (весною, впрочемъ онѣ покрываются зеленою травой, которая пропадаетъ съ первыми жаркими лѣтними днями); на болѣе же отдаленныхъ горахъ можно еще найти педурные лѣса—остатки могучей растительности, по-
Юю

крывавшей нѣкогда всю эту мѣстность. (За послѣднее, впрочемъ, время, начинаютъ сильно хлопотать объ облѣсеніи ближайшихъ горъ, напримѣръ Мтацминдской, на которой стоитъ монастырь св. Давида. И опыты указываютъ, что хлопоты эти рано или поздно увѣнчаются успѣхомъ)...

Климатъ Тифлиса мягокъ и ровенъ, съ среднею годовою температурою около $+12,7^{\circ}$ С. Въ этомъ отношеніи интересующій насъ городъ долженъ быть признанъ безусловно хорошимъ мѣстомъ и врачи причисляютъ его къ такъ называемымъ промежуточнымъ станціямъ въ дѣлѣ климатическаго лѣченія, наравнѣ съ Мераномъ или Montreux. Зимы его вообще не обильны осадками и теплы; даже въ январѣ градусникъ рѣдко опускается ниже 5° холода. Осень въ Тифлисѣ справедливо считается лучшимъ временемъ года съ ея прекрасными, свѣтлыми и теплыми днями, съ яснымъ небомъ и тишиною въ воздухѣ. Наиболѣе-же тяжелымъ періодомъ нужно признать лѣто, когда сильныя жары, доходящія до 40° въ тѣни выгоняютъ изъ города на дачи все болѣе или менѣе состоятельное населеніе. Весьма непріятенъ также мартъ мѣсяцъ, когда дуютъ сильныя и холодныя вѣтры за что грузины, — любители солнца и тепла, — прозвали этотъ мѣсяцъ „гиги-марты“, т. е. сумашедшимъ мартомъ.

Помимо указанныхъ сейчасъ лѣтнихъ жаровъ и мартовскихъ вѣтровъ, большія непріятности причиняютъ тифлисцамъ и сильныя ливни, бывающіе по преимуществу дѣтскими. Послѣ большаго дождя съ

горь къ Курѣ мчатся по улицамъ страшныя, бурныя потоки, все ниспровергающіе на своемъ пути, подмывающіе иногда стѣны домовъ и даже разрушающіе цѣлыя зданія.

При всемъ томъ, если бы Тифлисъ болѣе походилъ на европейскій городъ по своему внутреннему благоустройству,—его смѣло можно-бы было поставить въ число лучшихъ городовъ Россійской Имперіи. Но тутъ то и приходится съ грустью сознаться, что въ дѣлѣ внутренняго благоустройства имъ сдѣлана лишь небольшая доля того, что вообще потребно для большаго европейскаго города. Мало дало ему его болѣе чѣмъ 15-вѣковое существованіе да и то сказать, что судьба была ему не матерью, а злою мачихой.

Прочное основаніе Тифлису положено было, какъ извѣстно, въ 455 г. по Р. Х. царемъ Вахтангомъ Гургасланомъ, сынъ и преемникъ котораго, Дарчи, перенесъ туда изъ Мцхета и свою резиденцію. Дальшійшая исторія Тифлиса, служащая сколкомъ съ исторіи Грузіи, представляетъ собою многоактовую кровавую драму, прологомъ которой было разореніе 626 года, а эпилогомъ—полный разгромъ 1795 года. Въ теченіи даннаго 1170-ти-лѣтняго промежутка, городъ былъ разоряемъ въ общемъ 29 разъ, и кто знаетъ, сколько разъ пришлось-бы ему еще впредь подвергаться непріятельскимъ погромамъ, если-бы въ началѣ этого вѣка Россія не приняла Грузіи подъ свою защиту. Это присоединеніе Грузіи къ нашему отечеству состоялось 18-го января 1801 года, чѣмъ и исполнилось давнишнее желаніе грузинскихъ вла-

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКИЕ ПАРОХОДЫ ФРАНЦУЗСКАГО ОБЩЕСТВА MESSAGERIES MARITIMES

правильные и прямые рейсы между Лондономъ, Марселемъ и Батумомъ.

Съ заходомъ въ Константинополь, Грецію, Гавръ, корреспондируя съ пароходами общества Яффою, Портъ-Саидомъ, Александрією, Индією, Кптаемъ, Японією, Мадагаскаромъ, Явою, Цейлономъ, Австралією, Занзибаромъ, Новой-Каледонією и пр.

ОТХОДЪ ИЗЪ БАТУМА

по Субботамъ въ 4 часа дня чрезъ каждыя двѣ недѣли
съ 14-го Января 1895 года.

За справками обращаться: въ Батумъ—Г. А. Спадаро; въ Тифлисъ—Г. О. Пуппо, *Дворц. Каравансарай Зем. банка, № 127.*

БИЛЕТЪ ПРЯМЫХЪ СООБЩЕНІЙ ДО ПАРИЖА ПО УМЕНЬШЕННОМУ ТАРИФУ.

СТАРѢЙШЕЕ и ЕДИНСТВЕННОЕ

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ

СТРАХОВАНІЯ

ЖИЗНИ

НА ЛЬГОТНЫХЪ

УСЛОВІЯХЪ.

РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗАСТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ И ДОХОДОВЪ.
УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1835 ГОДУ.

14%

съ ПРЕМИИ
СОСТАВЛЯЕТЪ
ДИВИДЕНДЪ
СТРАХОВАТЕЛЕЙ.

СВѢДѢНІЯ и ПОДРОБНЫЯ ОБЪЯСНЕНІЯ

выдаетъ и высылаетъ бесплатно

главный агентъ и главный инспекторъ для
Кавказа Н. Н. Грузенбергъ, Тифлисъ, Сололаиская, №12

ФОТОГРАФІЯ Д. ЕРМАКОВА.

КОЛЛЕКЦІЯ ИЗЪ 18,000 РАЗНЫХЪ ВИДОВЪ И ТИПОВЪ КАВКАЗА, ЕВРОПЕЙСКОЙ И АЗІАТСКОЙ ТУРЦІИ И ПЕРСІИ.

Коллекція состоитъ изъ слѣдующихъ видовъ:

КАВКАЗЪ: Военно-Грузинская дорога, всѣ минеральныя воды, Тифлисъ и его окрестности; Гори, Поти, Сухумъ-Кале и окрестности, Батумъ, вся Закавказ. жел. дор., Баку, Кутаисъ, Ахалцыхъ, Боржомъ, Абасъ-Туманъ, Пятигорскъ, Ессентуки, Желѣзноводскъ, Кисловодскъ и его окрестности, Сванетія, Мингрелія, Гурія, Имеретія, Озургеты, Тушетія, Хевсурія, Пшавія, Абхазія, Кахетія; Эривань, Ани, Карсъ и окрестн.; Ардаганъ, Арданучъ, Борчха. р. Чорохъ, а также Ріонскій и Ардаганскій отряды, снятые въ минувшую войну. Красноводскъ, Петровскъ, Дербентъ, Темиръ Ханъ Шура.

СЪВЕРНЫЙ КАВКАЗЪ: Перевалъ чрезъ хребетъ Эльбурса, (Менгя-тау), Клаухорскій, Донгузъ-Орумскій и Доу. Видъ по р. Баксанъ, Верховья р. Кубани, р. Тиберды, р. Клычъ и др.

АЗІАТСКАЯ ТУРЦІЯ Трапезундъ, Гюмушъ-Хане, Байбуртъ, Эрзерумъ, Тортумъ, Керасундъ, Ордунъ, Унья, Чаршамба, Фаца, Самсунъ, Бафра, Синопъ, Кастамбулъ, Чангры, Калайджикъ, Ангора, Юзгатъ, Амасія, Зиле, Марсованъ, Эюкъ-Кей, Богазъ Кей, Хахованкъ, Эешкъ-Ванкъ, Ииханъ-Ванкъ и др.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ТУРЦІЯ: Константинополь, Адрианополь, Филиппополь, Варна, Русчукъ, Шумла и др.

ВИДЫ И ТИПЫ РАЗНЫХЪ МѢСТНОСТЕЙ ПЕРСІИ: Тегеранъ, Испаганъ, Казвинъ, Рештъ, Энзели, Мазандаранъ и дорога между ними.

ЮЖНЫЙ БЕРЕГЪ КРЫМА: Гурзуфъ, Ялта, Оріанда, Алушка, Симеисъ, Байдарскія ворота, Севастополь, и друг.; Ростовъ-на-Дону, Таганрогъ, Керчь, Одесса, Новороссійскъ.

стителей и народа. Съ того момента враги Грузіи стали врагами Россіи, и кто не желалъ имѣть дѣло съ Россіей, тотъ долженъ былъ оставить въ покоѣ и Грузію. Съ того момента Иверія (древнее названіе Грузіи), находясь подъ сѣною великой сѣверной державы, могла стать твердою ногою на пути прогресса и развитія, не боясь уже нашествій со стороны своихъ алчныхъ сосѣдей. Но съ того-же момента Тифлисъ пересталъ быть столицей и превратился въ губернской городъ. Однако, во вредъ ему это далеко не послужило; напротивъ, съ тѣхъ поръ онъ сталъ расти и украшаться.

Рѣка Кура дѣлитъ его на двѣ части. На правой сторонѣ ея находятся слѣдующіе участки: предмѣстье Вера съ виноградными садами, Мтацминда съ церковью св. Давида, Гаретубани, Сололаки (лучшая, аристократическая часть города), Харпухи и Орточала (тоже съ садами); на лѣвой-же лежатъ: бывшая колонія Тифлисъ, (давно уже вошедшая въ городскую черту) съ садомъ Мунитандъ, старыя и новыя Куки, Чугуреты, Авлабаръ съ Мстехскимъ замкомъ, (бывшимъ нѣкогда царской резиденціей, нынѣ-же превращеннымъ въ гражданскую тюрьму), и предмѣстье Навтлугъ, занятое военнымъ госпиталемъ и иными казенными учрежденіями. Кромѣ этого дѣленія, Тифлисъ принято вообще разбивать на двѣ части — старый и новый города, азіатскій и европейскій. — Жителей въ Тифлисъ насчитываютъ до 146 т., изъ которыхъ армянь 55¹/₂ тыс., грузинъ 38 тыс., русскихъ 36 тыс., поляковъ 5 тыс.,

нѣмцевъ 1¹/₂ тыс. и т. д. Почти каждая народность Кавказа имѣетъ въ немъ своихъ представителей.

Въ торговомъ отношеніи положеніе Тифлиса было и есть очень выгодное, — въ центрѣ перешейка, соединяющаго (между морями Чернымъ и Каспійскимъ) Европу съ Азіей. Общая цифра его годового оборота въ 90-мъ году доходила до 38 мил. Фабрикъ и заводовъ въ немъ насчитывали въ томъ-же году общей суммой производительности въ 3¹/₂ мил. Кромѣ того, въ Тифлисѣ сильно развита мелкая ремесленная промышленность: ремесленниками заселены тутъ цѣлыя улицы, причемъ довольно строго соблюдается принципъ единенія членовъ одной профессіи, образующихъ нѣчто вродѣ нашихъ цеховъ, — такъ называемыя амкарства.

Въ Тифлисѣ существуетъ до десятка ученыхъ обществъ, начиная съ Общества сельскаго хозяйства и кончая Обществомъ исторіи и археологіи. Затѣмъ въ немъ имѣется 3 мужскихъ и 3 женскихъ гимназій, 2 реальныхъ училища, 2 женск. института, кадетскій корпусъ, юнкерское училище, нѣсколько духовныхъ и профессиональныхъ училищъ и т. д. Сверхъ того тифлисцы давно уже мечтаютъ объ университетѣ, о которомъ дворянство хлопотало у Императора Александра II въ 1871 г., при посѣщеніи Его Величествомъ Тифлиса. Для этой цѣли въ 1894 г. собранъ былъ капиталъ въ 52 тыс. руб. — Но если эти мечты и осуществляются, то вѣрно очень не скоро.

Скорѣе, вѣроятно, пройдетъ проектъ объ учрежденіи политехникума, о чемъ городское самоуправленіе просило въ 1894 г. министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Что касается Кавказской прессы, то и она тоже избрала Тифлисъ своимъ центромъ. Въ немъ была основана первая русская газета „Тифлисскія вѣдомости“ (1828 г), а ровно и слѣдующія за нею: „Закавказскій вѣстникъ“ (1837 г.) и „Кавказъ“ (1846 г.). Изъ 69 періодическихъ изданій, выходившихъ на Кавказѣ съ 1870 по 1889 г. въ Тифлисъ издавалось 32. Въ настоящее-же время въ немъ выходятъ 3 русскихъ газетъ („Кавказъ“, „Новос Обозрѣніе“ и „Тифлисскій Листокъ“), одна грузинская, 3 армянскихъ и по два журнала на обоихъ послѣднихъ языкахъ.

Такимъ образомъ, Тифлисъ служить не только административнымъ центромъ Кавказа, но также и средоточіемъ его ученой, учебной и публицистической дѣятельности. Однако, какъ сказано уже впереди, по внутреннему неустройству онъ мало отвѣчаетъ своему положенію.

Правда, и у него есть весьма приличныя улицы, не уступающія хотя-бы Тверской улицѣ или Кузнецкому мосту въ Москвѣ (напр. Головинскій проспектъ и Дворцовая улица). Но во первыхъ улицы эти приведены въ настоящій свой видъ сравнительно еще недавно; а во вторыхъ, стоитъ отойти отъ нихъ немного въ сторону,—и вы очутитесь въ очень и очень неприглядной обстановкѣ. И много

предстоитъ работъ какъ городскому самоуправленію, такъ и обитателямъ Тифлиса, что-бы поставить „столицу Закавказья“ на ту степень благоустройства, которой она заслуживаетъ...

Начать съ того, что хотя большая часть улицъ Тифлиса и вымощена, но сдѣлано это довольно примитивнымъ способомъ, при посредствѣ такого грубаго матеріала, какъ булыжникъ. Новые-же способы мощенія до сихъ поръ еще не могутъ перешагнуть черезъ Крестовый перевалъ. Да мало того: и эта примитивная булыжная мостовая содержится вообще скверно и грязно. Слои пыли и нечистотъ покрываютъ ее въ тихую погоду, а во время вѣтровъ облаками несутся вдоль улицъ и осыпаютъ дома и прохожихъ. Правда въ распоряженіи управы состоятъ цѣлая армія метельщиковъ, но эти послѣдніе удостоиваютъ своимъ вниманіемъ почти исключительно центральныя улицы и очень рѣдко заглядываютъ на болѣе отдаленныя. Не безызвѣстно, конечно, Тифлису и другое средство противъ пыли—это поливка; но и это средство примѣняется также лишь на главныхъ улицахъ, а остальные предоставляютъся на волю Божію и обывателей. Но опытъ показываетъ, что тифлисскимъ обывателямъ нельзя особенно довѣрять по вопросу о содержаніи улицъ въ чистотѣ: каждый изъ нихъ склоненъ смотрѣть на улицу, какъ на сорную яму, и не только выливаетъ на мостовую помои и иныя жидкости, но готовъ спровадить туда-же и всѣ домашніе отбросы, если его отъ этого не удержатъ. Не дурно бы было въ

виду этого вспомнить одинъ § полицейскаго устава, изданнаго для Тифлиса въ 1803 году: „не ослабно смотрѣть за чистотою города и взыскивать съ подчиненныхъ, что-бы на улицы никто и никакой нечистоты не кидалъ; противъ чьего дома найдется, велѣть тому вычистить“...

И при всемъ томъ городъ, тратитъ на ремонтъ и содержаніе въ чистотѣ своихъ мостовыхъ 65 тыс. въ годъ! Невольно возникаетъ вопросъ не лучше-ли было-бы сразу затратить соотвѣтственный капиталъ и устроить у себя что нибудь болѣе отвѣчающее величинѣ и положенію Тифлиса.

Но оставимъ мостовыя и перейдемъ къ другимъ не менѣе существеннымъ сторонамъ городской жизни.

Лишь около 8 л. тому назадъ Тифлисъ обзавелся водопроводомъ, затративъ на это весьма солидный кушъ и якобы давъ жителямъ Тифлиса возможность отказать отъ употребленія, загрязненной всякими отбросами, воды р. Куры. (На самомъ дѣлѣ водопроводъ питается по преимуществу тою-же Курою.) Но странное дѣло: ужъ теперь раздаются голоса за то, что-бы бросить это милліонное сооруженіе и вновь обратиться къ Курѣ, подвергая лишь воду ся тщательной фильтровкѣ, какъ это дѣлается въ Петербургѣ съ Невскою водою. Главной причиной тому — недостатокъ воды въ Авчальскихъ источникахъ, откуда берсть начало нынѣшній водопроводъ, недостатокъ настолько значительный, что временами городъ по нѣсколько дней остается безъ капли влаги. И особенно часто случается это лѣтомъ, когда пот-

ребность въ водѣ, въ виду жаровъ, доходитъ до наибольшихъ размѣровъ. Но управа относится съ стоическимъ равнодушіемъ къ жалобамъ тифлисцевъ; снисходя, впрочемъ, иногда до наивныхъ объясненій, что лѣтомъ вода въ родникахъ пересыхаетъ, а зимой замерзаетъ...

И такъ, относительно водоснабженія необходимо признать, что въ Тифлисѣ оно поставлено неудовлетворительно. Также нужно сказать и по вопросу о канализаціи. Впрочемъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи вѣрнѣе даже будетъ признать, что правильной канализаціи „столица Закавказья“ не знаетъ совсѣмъ, а имѣетъ лишь кос-какіе жалкіе намеки на неё. А этотъ недостатокъ, конечно отражается самымъ гибельнымъ образомъ на санитарномъ состояніи города. Если уже главныя улицы содержатся грязно и плохо, то боковыя (особенно персулки и дворы азіатской части города) представляютъ собой зачастую клоаки, тонуція въ грязи и отбросахъ и являющіяся самымъ подходящимъ очагомъ для развитія всякихъ заразительныхъ болѣзней.

„Нашъ Тифлисъ“; писала въ срединѣ 1894 года мѣстная газета: „одна сплошная клоака, ожидающая въ будущемъ такой-же радикальной очистки, какъ Аггевы конюшни, хотя нѣтъ никакого основанія ожидать, что-бы наше самоуправленіе взяло на себя роль Геркулеса и дало бы намъ правильную канализацію. Пока-же единственнымъ ассенизаторомъ у насъ являются ливни. Тогда заботливые хозяева открываютъ запоры и затворы и спускаютъ содержаніе от-

хожихъ мѣстъ и сорныхъ ямъ прямо на улицу, и все это прежде, чѣмъ добраться до Куры, размазывается по улицѣ, затѣмъ превращается въ пыль и заражаетъ воздухъ. Тѣ-же нечистоты, которыя спускаются въ старыя и развалившіяся трубы, не достигаютъ главнаго коллектора—Куры, а разлагаются въ грунтѣ, служа источникомъ всевозможныхъ болѣзней.“

Переходя отъ канализаціи къ освѣщенію „столицы Закавказья“, видимъ и тутъ тоже неудовлетворительное состояніе.

Ни газъ, ни электричество не приобрѣли еще правъ гражданства въ Тифлисѣ, хотя не разъ уже и въ думѣ, и въ печати поднимались голоса въ пользу замѣны этими способами освѣщенія, господствующихъ нынѣ фотогенныхъ (керосиновыхъ) фонарей. А казалось-бы, именно Тифлисъ и долженъ бы быть съ восторгомъ привѣтствовать изобрѣтеніе Яблочкова, потому что у него подъ рукой находится такая огромная даровая сила, какъ быстрое теченіе Куры.

Но этого мало. И существующее-то керосинное освѣщеніе очень скудно и бѣдно, какъ по малому числу фонарей, такъ и по слабому мерцанію ихъ лампочекъ—починиковъ. Пока еще на Головинскомъ проспектѣ или на Дворцовой улицѣ открыты магазины и лавки,—на нихъ свѣтло и оживлено; но чуть только г. г. торговцы закрываютъ свои заведенія,—самыя оживленныя артеріи Тифлиса погружаются въ мракъ и тишину...

Таковы главныя стороны городской жизни въ

Тифлисъ. За ними нужно-было указать рядъ другихъ „темныхъ“ сторонъ вродѣ отсутствія правильной распланировки, непрочности домовъ погребаящихъ временами подѣ своими развалинами по нѣсколько человѣческихъ жертвъ, плохое устройство и дороговизну квартиръ и т. д. Но я боюсь утомить вниманіе читателя и потому перейду прямо къ заключительнымъ замѣчаніямъ.

Если мнѣ пришлось нарисовать въ предшествующихъ строкахъ довольно неутѣшительную картину, то это, конечно, отнюдь не доказываетъ, что бы Тифлисъ лишейтъ быть возможности стать когда либо въ уровенъ съ большими европейскими городами. Совсѣмъ наоборотъ. Исторія послѣднихъ десятилѣтій во очію убѣждаетъ, что столица Закавказья довольно быстро двигается впередъ на поприщѣ благоустройства, а поразительно успѣшная борьба городского самоуправленія и общества съ холерой въ 1892 году (на что обратили вниманіе даже въ западной Европѣ) блистательно доказало, что было бы лишь доброе желаніе да энергія, а за средствами и людьми дѣло не станеть.

Этого быстрого хода впередъ мы и желаемъ отъ души „столицѣ Закавказья“.

XIX.

Достопримѣчательности Тифлиса.

Достопримѣчательностями Тифлисъ не богатъ, да и тѣ сводятся по преимуществу къ соборамъ и церквямъ, уцѣлевшимъ почему-либо отъ безчисленныхъ

разореній. Изъ нихъ, по недостатку мѣста, я укажу лишь наиболѣе важныя, а затѣмъ перейду къ достопримѣчательностямъ, такъ сказать, свѣтскаго характера.

Изъ храмовъ прежде всего необходимо остановиться на Сіонскомъ соборѣ, лежащемъ въ азіатской части города, на улицѣ того-же имени. Соборъ этотъ, по времени своего основанія, относится къ тѣмъ-же давно прошедшимъ годамъ, какъ и самъ Тифлисъ. Это одно изъ важнѣйшихъ святынь Грузинъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, кathedра архіепископа-экзарха.

Первос основаніе ему положено было въ V вѣкѣ тѣмъ же Вахтангомъ I Гургасланомъ, который основалъ и Тифлисъ; однако, постройка была окончена лишь въ VII вѣкѣ, при царѣ Адарнасъ, на средства одной вдовы, имя которой не сохранилось. Дальнѣйшая его исторія представляетъ собою точную копію съ исторіи Тифлиса: на подобіе этому послѣднему, онъ много разъ подвергался разграбленіямъ и разрушеніямъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны погромы 1226, 1398, 1522, 1566, и 1616 годовъ. Нынѣшняя храмовая живопись принадлежитъ кисти князя Г. Г. Гагарина (1850 г.)¹⁾, впрочемъ, въ 84 г. она была реставрирована и въ храмѣ сдѣланъ былъ полъ изъ мраморныхъ плитъ²⁾.

---

¹⁾ Бывшаго, впоследствии вице-президентомъ Академіи Художествъ и умершаго въ 1893 году.

²⁾ Справедливость требуетъ сказать, что въ сущности отъ стараго Сіона почти ничего не сохранилось, ибо въ XVIII вѣкѣ царевичъ Бахуштій (историкъ и географъ) отстроилъ его цѣликомъ заново.

Изъ числа достопримѣчательностей Сіонскаго собора особеннаго вниманія заслуживаетъ крестъ св. Пины, состоящій изъ двухъ кусковъ ($1\frac{1}{4}$ и $\frac{3}{4}$ арш.) виноградной лозы, связанныхъ, какъ говорятъ, собственными волосами Просвѣтительницы. Одѣтый въ парчевое покрывало, крестъ этотъ скрытъ въ нише за иконою Просвѣтительницы Грузіи, въ икопостасѣ, надѣво отъ царскихъ вратъ. Показывается онъ народу раза 2—3 въ году, въ большія праздники¹⁾.

Помимо креста св. Пины, въ Сіонскомъ соборѣ хранятся нѣкоторыя другія святыни и историческія рѣдкости, напр. икона Сіонской Богоматери, украшенная массою драгоценныхъ камней, нѣсколько великолѣпныхъ митръ древнихъ епископствъ и т. п.

Кромѣ первыхъ строителей храма, царей Гурама и Адарнаса, въ немъ похоронено много другихъ лицъ и въ числѣ ихъ князь П. Д. Циціановъ, (одинъ изъ первыхъ главнокомандующихъ Кавказа, измѣнически убитый въ 1806 г. бакинскимъ Гуссейнъ-Кули-ханомъ, персидскимъ памѣтникомъ), генералъ Лазаревъ, убитый въ 1803 г., и много лицъ изъ дома князей Орбеліани.

Расположенъ Сіонскій соборъ въ азіатской части

---

1) Крестъ этотъ находится въ Сіонскомъ соборѣ лишь съ 1801 г., а раньше онъ хранился во Мцхетѣ и разныхъ другихъ грузинскихъ и армянскихъ городахъ и церквахъ. Въ 1749 г. онъ былъ тайно вывезенъ митрополитомъ грузинскимъ Романомъ въ Россію, но черезъ полъ столѣтія возвращенъ Грузіи императоромъ Александромъ I. Большая процессія грузинскаго духовенства, съ католыкосомъ Антоніемъ II во главѣ, встрѣтила его у Казбека, и съ торжествомъ поставила въ Сіонскомъ соборѣ.

города и наружнымъ своимъ видомъ рѣшительно не выдѣляется изъ среды остальныхъ мѣстныхъ церквей. Постройка—кирпичная, облицованная каменными плитами; надъ зданіемъ, имѣющимъ видъ параллелепипеда, возвышастся невысокій цилиндръ съ конусообразной крышей, на которой водруженъ крестъ. Крыша храма—не металлическая, а изъ лучшаго тесаннаго алгетскаго камня, отчего ее приходится довольно часто мѣнять. Стѣны покрыты живописью. Потолокъ выкрашенъ яркой синей краской, по которой разбросаны небольшія золотыя звѣзды. Храмовой праздникъ—15-го августа.

Полъ храма лежитъ аршина на два ниже уровня улицы, что приписываютъ какъ осяданію храма, такъ и частымъ разореніямъ окружающихъ домовъ, отчего улица постепенно поднималась до настоящей ея высоты, а полъ храма оказался значительно ниже ея уровня.

По другую сторону улицы стоитъ трехъ ярусная колокольня, отстроенная лишь въ 1816 году, какъ гласитъ и русская надпись на восточной стѣнѣ. Самый большой колоколъ въ 650 пудовъ отлитъ въ 1848 г. изъ персидскихъ пушекъ, подаренныхъ собору намѣстникомъ княземъ М. С. Воронцовымъ.

Въ прошломъ (1894) году возникло предположеніе очистить мѣстность кругомъ собора отъ бѣдныхъ и жалкихъ построекъ, стѣснившихъ храмъ со всѣхъ сторонъ, отчего онъ, конечно, много выиграетъ.

Засимъ перехожу къ *Церкви св. Давида*, одиноко возвышающейся надъ Тифлисомъ на Мтацминд-

ской горѣ и также принадлежащей къ числу величайшихъ святынь грузинскаго народа.

Въ св. Давидѣ, одномъ изъ 13 сирійскихъ отцевъ, грузины видятъ разрѣшителя женскаго неплодія, — этого, съ пхъ точки зрѣнія, великаго порока, — а также устроителя браковъ. Въ виду этого, каждый четвергъ въ году, — и въ особенности въ первый четвергъ по Вознесеніи Господнемъ, — къ его церкви стекается масса богомолковъ (иныхъ, по объѣту, босикомъ), съ цѣлю умолить святого о дарованіи мужа или ребенка.

Мнѣніе это, нужно думать, имѣетъ связь съ слѣдующимъ преданіемъ, относящимся къ V вѣку.

Когда св. Давидъ прибылъ къ только что zaloженной будущей столицѣ Грузіи — Тифлису, на ея мѣстѣ стояла небольшая деревушка, надъ которой высились башни новой крѣпости. Въ деревушкѣ жили христіане — грузины и огнепоклонники — персы, поддерживавшіе на одной изъ башенъ крѣпости неугасимый огонь. Среди этихъ персіанъ особенно выделялись два брата Хозрой и Соссій, сыновья Раждена, знаменитаго персидскаго мата, принявшаго въ концѣ жизни христіанскую вѣру. Но Хозрой не послѣдовалъ примѣру отца, а наоборотъ всѣми способами поддерживалъ огнепоклонничество. Но здѣсь ему пришлось столкнуться съ св. Давидомъ, который часто спускался съ своей горы въ деревушку и своимъ огненнымъ краснорѣчіемъ, быстро увеличивалъ число адептовъ молодой христіанской вѣры. Озлобленный этими успѣхами Хозрой рѣшилъ устра-

нить отшельника съ своего пути. Случай скоро представился.

Сынъ Хозроя Мусса былъ влюбленъ въ одну прелестную дѣвушку христіанку, по имени Марію. Хозрой употребилъ всѣ средства, что-бы довести дѣвушку до паденія, и когда Марія не могла уже скрывать своего преступленія, — онъ уговорилъ ее показаться на св. Давида, какъ на виновника ея беременности. А за подобное преступленіе виновный подлежалъ побитію камнями... Разгнѣванный народъ извлекъ святого изъ его пещеры и привелъ на лобное мѣсто, куда доставили ужѣ и молодую блудницу. Она въ присутствіи всѣхъ вновь повторила свое обвиненіе, и народъ ужъ схватилъ камни, что-бы побить отшельника, но тутъ онъ подошелъ къ дѣвушкамъ и прикоснувшись къ ея животу, сказалъ: „чадо, скажи, кто твой отецъ?“ И пораженный народъ услышалъ голосъ зачатого младенца: „Мусса, сынъ Хозроя“. И тутъ-же дѣвушка разрѣшилась отъ бремени камнемъ, который и положенъ въ основаніе новой церкви на мѣстѣ этого происшествія. И церковь эта получила названіе Квашуэтской (отъ словъ *ква* — *камень* и *шуа* — *родила*). Церковь эта существуетъ и теперь подъ тѣмъ-же именемъ на Георгіевской улицѣ близъ Головинскаго проспекта и Военно-Историческаго музея.

Но помимо религіознаго значенія церковь св. Давида должна быть отмѣчена, какъ мѣсто погребенія великаго русскаго писателя — Грибоѣдова. У этой церкви есть искусственный гротъ, въ которомъ на-

ходится три памятника. Средній изъ нихъ состоитъ изъ чернаго мраморнаго пьедестала съ бронзовымъ крестомъ на немъ, къ подножію котораго склонилась фигура плачущей женщины. На пьедесталѣ подъ барельефомъ, изображающимъ голову писателя, находится надпись: „Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ. Родился 1795 года, Января 4-го дня, убитъ въ Тегеранѣ 1829 года, Января 30 дня“. Съ сѣверной стороны пьедестала—другая надпись: „Незабвенному его Нина“ (имя супруги Грибоѣдова, Нины Александровны, урожденной княжны Чавчавадзе. Она поставила этотъ памятникъ). А съ южной—другая: „Умъ и дѣла твои безсмертны въ памяти русской. Но для чего пережила тебя любовь моя?“

Кромѣ этого памятника въ гротѣ стоятъ два другихъ. Подъ однимъ похоронена сама Нина Александровна, умершая отъ холеры 28 Іюня 1857 г., а подъ другимъ—малолѣтняя племянница ея—Нина Николай.

Исторія нынѣшней церкви св. Давида не идетъ далѣе начала настоящаго столѣтія. Старое зданіе до 1809 г. разваливалось, но въ этомъ году настоятель Квашутской церкви Ѳома Григорьевъ приступилъ къ возстановленію храма на добровольныя пожертвованія. А въ 1817 г. пробита саперами нынѣ существующая дорога къ церкви по Мтацминдской горѣ.—Близъ храма изъ скалы выбиваются два родника, изъ которыхъ большій пользуется среди туземокъ славой разрѣшенія неплодія...

Оттуда — прекрасный видъ на Тифлисъ и окрестности.

Описавъ подробно два главнѣйшихъ православныхъ храма г. Тифлиса, упомяну вкратцѣ о другихъ, болѣе примѣчательныхъ:

1, Метехская церковь признается древнѣйшей въ Тифлисъ, какъ основанная самимъ Вахтангомъ V Гургасланомъ въ V вѣкѣ по Р. Х. Она служила раньше подворьемъ католиковъ Грузіи, жившихъ во Мцхетѣ, и стояла въ крѣпости, окруженной высокими стѣнами. Въ той же крѣпости стоялъ и дворецъ царскій. Но въ 1616 г. все это укрѣпленіе было разрушено, и на его мѣстѣ возникли частныя постройки, которыя, однако, были снесены въ 1819 г., по приказанію генерала А. П. Ермолова, грознаго главнокомандующаго Кавказа, и на этомъ обрывистомъ берегу Куры выстроенъ былъ существующій и нынѣ метехскій тюремный замокъ. Къ нему отнесена и церковь, капитально отремонтированная въ 70-хъ годахъ. Въ ней лежатъ подъ спудомъ мощи св. Шушаники замученной за вѣру ея мужемъ-магометаниномъ въ 544 г.

2, Квашуэтская св. Георгія церковь уже упомянута при описаніи храма св. Давида. Она построена въ 1754 году.

3, Калоубанская св. Георгія церковь — близъ Головинскаго проспекта, ниже гауптвахты и почти противъ публичной библіотеки. Когда основана — точно неизвѣстно, но несомнѣнно, что въ давно прошедшіе вѣка. Нынѣшнее зданіе не насчитываетъ и 50 лѣтъ.

Кало значить *умно*. Преданіе рассказываетъ, что когда знаменитый Тимуръ взялъ и жестоко разорилъ Тифлисъ въ 1388 г., онъ вслѣлъ собрать на „гумнахъ“ уцѣлѣвшихъ при погромѣ дѣтей, а своєю кавалеріи приказалъ проскакать чересъ нихъ... На этомъ мѣстѣ будто-бы и стоитъ указанная сейчасъ церковь.

4, Анчисхатская церковь—въ старой части города, близъ праваго берега Куры. Основана въ VII вѣкѣ и много выстрадала отъ враговъ христіанства. Названіе свое получила отъ древнѣйшей иконы съ изображеніемъ Спасителя, вывезенной изъ сел. Анчи, что на берсгу Чороха. Царица Тамара украсила её серебрянной ризой и драгоценными камнями.

5, Десудійская во имя Богоматери находится въ предмѣстьи того-же имени, за садомъ Муштамдъ. По преданію построена при царицѣ Тамарѣ и въ ней будто-бы она и вѣнчалась со вторымъ своимъ мужемъ Давидомъ Сосланомъ. Заново отстроена недавно. По понедѣльникамъ туда стекается масса богомольцевъ.

Таковы важнѣйшія православныя церкви Тифлиса. Изъ армяно-григоріанскихъ укажу лишь Ванкскій соборъ, находящійся въ старой части города, на берегу Куры. Построенъ въ XVI вѣкѣ какимъ-то турецкимъ напешъ, принявшимъ христіанство. Нынѣшнее зданіе относится къ 1720 г.

Изъ новѣйшихъ-же храмовъ нужно указать такъ наз армейскій соборъ, стоящій въ Александровскомъ саду и заложенный въ 1848 году, и новый прекрасный соборъ, строящійся рядомъ съ дворцомъ

Главнoначальствующаго и обѣщающій быть однимъ изъ украшеній Тифлиса. Заложенъ онъ въ 1871 г. императоромъ Александромъ II въ память Кавказской войны; начать же постройкой въ 1888 году, послѣ посѣщенія Тифлиса покойнымъ Государемъ Александромъ III.

Перехожу теперь къ памятникамъ „свѣтскаго“ характера и прежде всего остановлюсь на наслѣдїи далекой старины—на стѣнахъ бывшей персидской крѣпости, заложенной въ IV вѣкѣ.

Остатки этихъ стѣнъ довольно хорошо еще сохранились на Сололакскомъ гребнѣ, ограничивающемъ съ юга Тифлисъ. Начинались онѣ отъ берега Куры и поднимались къ цитадели на восточный конецъ Сололакской горы; затѣмъ шли по ея гребню до такъ наз., Трона Шаха—бастиона, сохраняющагося въ развалинахъ и по нынѣ. Тамъ стѣна заворачивала подъ прямымъ угломъ и, круто спустившись внизъ, шла по нынѣшней Вельяминовской улицѣ, затѣмъ—по Пушкинской, (т. е. по восточной сторонѣ Эриванской площади), по Солдатскому базару и вновь почти подъ прямымъ угломъ поворачивала къ Курѣ (по нынѣшней Мухранской ул.), гдѣ и оканчивалась. Кое-гдѣ еще и до сихъ поръ можно прослѣдить направленіе этихъ остатковъ древности даже въ ниже лежащихъ мѣстахъ. Разломаны онѣ съ двадцатыхъ по сороковые годы настоящаго столѣтія, и изъ ихъ матеріаловъ строились дома... Стѣны эти охраняли городъ отъ враговъ, но населеніе строило дома и разводило сады и внѣ ихъ.

Громадные сады лежали между прочимъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится лучшая часть города—Сололаки...

Что касается *музеевъ*, то до послѣдняго времени въ Тифлисѣ существовалъ только одинъ „Кавказскій“, естественно-историческій музей и лишь за самые ближайшіе годы къ нему присоединились еще—военно-историческій и шелководственный.

Кавказскій-естественно-историческій музей основанъ по инициативѣ министра народнаго просвѣщенія барона А. П. Николаи въ 1867 г. Директоромъ его состоитъ нѣмецкій ученый Радде. Музейъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: *геологическій*, *зоологическій* (особенно богатый), *этнографическій*, *ботанический*, *энтомологическій* и *археологическій*. Подробный обзоръ выставленныхъ предметовъ имѣется въ путеводителѣ, составленномъ директоромъ, хотя путеводитель этотъ зачастую вводитъ въ заблужденіе осматривающаго музей.

Представители науки отзываются не совсѣмъ одобрительно о научной сторонѣ музея¹⁾, а „большая публика“ немногому въ немъ научиться въ виду принятой въ музейѣ системы обозначать всѣ названія по латыни безъ соотвѣтственнаго перевода на русскій языкъ²⁾. Но, конечно, музейъ не лишень и пре-

---

¹⁾ См. напр. отзывъ проф. Мензбира въ Русской Мысли, 1892 г. (за Августъ или Сентябрь).

²⁾ Этому горю не поможетъ, конечно, наименованіе по русски такихъ животныхъ, какъ медвѣдь, тигръ, волкъ и т. п.

красныхъ предметовъ и коллекцій, которые невольно обращаютъ на себя вниманіе. Нѣкоторые декоративныя группы сдѣланы также превосходно (особенно болото въ Ленкоранскомъ уѣздѣ). Въ садикѣ, расположенномъ передъ входомъ въ музей, поставленъ бюстъ кавказскаго ученаго-археолога А. П. Берже, а въ задней части сада стоитъ нѣсколько клѣтокъ съ хищными птицами.

Военно-историческій музей пока еще не открытъ для публики. Онъ заложенъ въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ въ увѣковѣченіе подвиговъ русской арміи при завоеваніи Кавказа. Для постановки его были вырублены деревья на верхней террасѣ Александровскаго сада, примыкавшей къ Головинскому проспекту, отчего садъ сильно измѣнился и потерялъ свое значеніе любимаго гульбищнаго мѣста. Зданіе музея выходитъ фасадомъ на Головинскій проспектъ. Это широкое и тяжелое по своей архитектурѣ сооруженіе, выкрашенное сѣрой краской и освѣщающееся сверху черезъ стеклянную крышу; фасадъ его украшенъ 10 большими досками съ изображеніемъ на нихъ золотыми буквами важнѣйшихъ событій кавказской войны, и 2-мя другими съ слѣдующими выписями изъ ноты грузинскаго посольства 1800 г. и манифеста Императора Александра I 1801 г: а, изъ ноты: „Царь Георгій Грузинскій, Кахетинскій и пр., нашъ Государь, вельможи духовенство и народъ его желаютъ на всегда принять подданство Всероссійскимъ Императорамъ, обязуясь свято исполнять все то,

что исполняемо российскими подданными, не отрѣшавшись ни отъ какихъ законовъ и повѣлений и признавая Всероссийскаго Императора за своего природнаго Государя и Самодержца“ и б) изъ манифеста: „не для приращенія силъ, не для корысти и распространія обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи Нашей, пріемлемъ Мы бремя управленія Царствомъ Грузинскимъ. Единое *достоинство, честь и человечество* палагаютъ на Насъ священный долгъ учредить въ Грузіи правленіе, которое могло-бы утвердить правосудіе, безопасность и дать каждому защиту закона“.—Передъ фасадомъ музеума разбитъ красивый палисадникъ, охваченный красивой рѣшеткой, поддерживаемой вмѣсто столбовъ турецкими мѣдными пушками съ сидящими на нихъ сверху двуглавыми золочеными орлами. Внутри музея собраны разные трофеи войны, картины Рубо, Айвазовскаго и др. художниковъ, изображающіе выдающіеся моменты борьбы Россіи на Кавказѣ, портреты героевъ войны и т. д.

Шелководственный музей и станція, расположенные въ саду Муштаидъ и образцово устроенные, открыты въ 1887 г. для ознакомленія съ шелководственною промышленностью въ Краѣ и поднятія ея уровня. Въ 1889 году открыта образцовая черводоня, а затѣмъ лабораторія, музей, бібліотека и пр. Въ музей собрано все, относящееся къ разведенію шелка, а сверхъ того и нѣкоторые иные предметы, имѣющіе тотъ или иной интересъ.

При станціи учреждены практическіе и теоретическіе курсы для учителей народныхъ школъ съ цѣ-

лѣю ознакомленія ихъ съ научной постановкой дѣла; эти курсы приносятъ громадную пользу краю, въ которомъ имѣется свыше 1¹/₂ тысячи пунктовъ, гдѣ занимаются разведеніями шелковичныхъ червей. Кроме шелководства станція занимается разработкой вопросовъ пчеловодства, рыбоводства, и т. д. Станція эта съ охватывающей ее богатѣйшей растительностью Муштаида заслуживаетъ подробнаго осмотра.

Тифлисская Публичная библіотека также представляетъ собою одну изъ достопримѣчательностей города. Она основана въ 1846 г. при кн. М. С. Воронцовѣ и заключаетъ въ себѣ до 30 тыс. томовъ, трактующихъ по большей части о Кавказѣ и сопредѣльныхъ странахъ. Она—одна изъ богатѣйшихъ библіотекъ въ Азіи (отзывъ ученаго Бэра). Къ сожалѣнію, пользованіе ею, затруднено неудобнымъ опредѣленіемъ времени для того (между 12 и 6 час. дня), когда вся интеллигенція Тифлиса находится на службѣ въ разныхъ учрежденіяхъ; по праздникамъ и въ вечерніе часы она также закрыта... Помѣщается она противъ дворца Главнаначальствующаго въ казенномъ домѣ, симметрично Кавказскому естественно-историческому музеуму.

Сверхъ указанныхъ достопримѣчательностей необходимо еще отмѣтить: 1, *домъ въ которомъ жилъ Пушкинъ* въ 1829 г., помѣшающійся на Пушкинской же улицѣ, какъ разъ противъ задняго крыльца караванъ-сарая Тамамшевыхъ (крыльцо это украшено, какъ и переднее двумя чугунными изображеніями драконовъ). Домъ этотъ двухъ-этажный, старый,

крайне невзрачный. На немъ прибита мраморная доска съ надписью „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ жилъ въ этомъ домѣ въ 1829 году“.

2, *Пушкинскій-же скверъ*, съ сѣверной стороны того-же караванъ сарая. Разбитъ онъ городскимъ самоуправленіемъ въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ и названіе свое получилъ въ 1887 году въ 50-лѣтіе смерти величайшаго нашего поэта, бюстъ котораго (кстати сказать, далеко неудовлетворительный) поставленъ въ средней части сквера.

3, *Памятникъ* великому дѣятелю Кавказа, на-мѣстнику кн. М. С. *Воронцову*, открытый въ 1867 г. въ день 22-ой годовщины прибытія князя на Кавказъ. Стоитъ онъ у конца Михайловскаго моста, ведущаго черезъ Куру¹⁾, и представляетъ высокую бронзовую фигуру князя съ открытой головой, съ наброшенной на плечи шинелью и съ фельдмаршальскимъ жезломъ въ рукѣ. Фигура поставлена на каменный пьедесталь, охваченный желѣзной цѣпью между 4 фонарями. Статуя сдѣлана была художникомъ Пименовымъ и отлита въ Петербургѣ. Сооруженъ памятникъ преимущественно на добровольныя приношенія обитателей Кавказа.

Кромѣ упомянутаго сейчасъ Михайловскаго моста черезъ Куру переброшено въ Тифлисъ еще четыре: выше Михайловскаго — желѣзный Верійскій, устроенный го-

---

¹⁾ Мостъ этотъ сооруженъ также княземъ Михаиломъ Семеновичемъ, почему и названъ его именемъ, равно какъ и улица идущая вдоль Куры къ Мунтаду. Параллельно-же этой послѣдней идетъ другая улица, названная Елизаветинской въ честь кн. Елизаветы Ксаверьевны Воронцовой.

родскимъ самоуправленіемъ въ 1885 г., и до сихъ поръ еще оплачиваемый обывательскими пятаками при проѣздѣ черезъ него; ниже Михайловскаго—два Майданскихъ, устроенныхъ зачѣмъ-то одинъ подлѣ другаго въ самомъ узкомъ мѣстѣ Куры у подножія Метехской скалы, и Мнацакановскій на границѣ города; по дорогѣ въ Павтлугъ, названный такъ по имени купца Мнацаканова, выкупившаго его въ 1851 г. отъ частныхъ лицъ, (которые выстроили его въ свою пользу) и подарившаго городу.

Изъ *построекъ* необходимо отмѣтить прекрасный дворецъ Главнначальствующаго съ большимъ садомъ при немъ, основателемъ которыхъ былъ главнокомандующій А. П. Ермоловъ—въ саду, закрытомъ для публики, показываютъ два могучихъ чинара, посаженныхъ этимъ „проконсуломъ Кавказа“, какъ его звалъ Грибоѣдовъ; вновь строящійся театръ—великолѣпное зданіе въ мавританскомъ стилѣ, время завершенія котораго отодвигается съ года на годъ по неимѣнію средствъ; много прекрасныхъ частныхъ домовъ по Михайловской и др. улицамъ; оригинальный по стилю и украшеніямъ домъ бывшій Аршакуни на Грибоѣдовской ул., въ которомъ не смотря на его сильную ветхость, помѣщается „Музыкальный кружокъ,“ и. т. д.

Этимъ перечнемъ будутъ изчерпаны достопримѣчательности Тифлиса, если къ нимъ добавить еще мѣстныя минеральныя бани, которыя заслуживаютъ однако, болѣе подробнаго описанія.

Тифлисскія минеральныя бани также не по-

хожи на наши русскія, какъ и самый способъ мытья, практикующійся въ нихъ, не похожъ на пашъ. Прежде всего, въ нихъ печи не играютъ почти никакой роли¹⁾, а если въ нихъ и тепло, то причиной тому служатъ горячіе сѣрные источники, которые питаютъ самыя бани, и вода которыхъ проведена туда трубами, открывающимися въ стѣнахъ бань надъ небольшими мраморными бассейнами. Затѣмъ, также напрасно вы будете искать въ нихъ такъ-называемый „полковъ“... Кромѣ общихъ бань, существуютъ и отдѣльные номера со слѣдующей обстановкой: (въ лучшихъ баняхъ) полъ кафельный, такіе-же стѣны; потолокъ, покрашенный масляной краской, и выведенный сводомъ, съ окномъ по срединѣ для прохода свѣта (въ стѣнахъ оконъ нѣтъ); одинъ-два мраморныхъ бассейна съ горячей сѣрной водой (тутъ-же надъ каменной урной и крапъ съ простой холодной); двѣ-три широкія скамьи съ мраморной настилкой (тахты)... вотъ и все; въ „предбанникѣ“ номера вы найдете столъ съ зеркаломъ, щеткой и гребешкомъ и двѣ деревянныя тахты, покрытыя коврами; кафельный полъ устланъ или ковриками изъ гуттаперчи, или циновками.

Способъ мытья заслуживаетъ подробнаго описанія. Вы въ немъ будете принимать пассивное участіе, а активнымъ дѣятелемъ будетъ „терщикъ“. Сначала терщикъ окатываетъ своего паціента два-три раза сѣрной водой, которая съ непривычки покажется очень горячей.

---

¹⁾ Они существуютъ дѣшь въ вредбанникахъ и топятся только во время сильныхъ морозовъ.

Затѣмъ, вымывъ мраморъ тахты и застлавъ его чистой мокрой простыней, онъ предлагаетъ вамъ улечься, подкладывая подъ голову вмѣсто подушки мягкій сильно намоченный комъ изъ грубой бязи. Если вы при этомъ не догадаетесь сами вытянуться въ струнку,—онъ довольно нелѣжливо разгибаетъ ваши колѣни и вытягиваетъ руки по швамъ. Затѣмъ начинается первый важный моментъ—моментъ „ломанія“ членовъ. Ни одного сустава не пропуститъ терщикъ, не „изломавъ“ его. Начиная съ концовъ пальцевъ и переходя къ плечамъ, шеѣ и т. д., онъ закончить на послѣднемъ суставѣ ноги.

Неизбѣжный вывихъ суставовъ—вотъ что по-видимому, должно грозить вашему тѣлу въ заключеніе такихъ манипуляцій, но въ томъ-то и состоитъ искусство, чтобы „персломать“ все и въ тоже время не только не причинить какого-нибудь страданія, но, напротивъ, доставить удовольствіе.

Кончивъ эту процедуру, терщикъ поворачиваетъ васъ грудью внизъ, вскакиваетъ обѣими ногами на спину и начинаетъ прыгать по ней, скользить вдоль позвоночнаго столба и затѣмъ спускать ноги по бокамъ внизъ, на тахту, о которую онъ ударяются съ звонкимъ шумомъ, увеличиваемымъ резонансомъ сводчатого потолка. И снова вскакиваетъ онъ, и снова соскальзываетъ. Вы чувствуете, какъ кровь начинаетъ быстрѣе обращаться въ вашихъ жилахъ, и какъ мускулатура пріобрѣтаетъ особенную напряженность.

Ломаніе членовъ завершается или сопровождается

похлопываніемъ кулакомъ или ладонью по всему тѣлу, по спинѣ, по плечамъ, по бедрамъ и икрамъ. Вооружившись вслѣдъ затѣмъ волосяной или шерстяной перчаткой, намоченной водою, терщикъ начинаетъ растирать васъ ею съ головы до ногъ, благодаря чему съ тѣла сходитъ вся грязь.

Затѣмъ онъ беретъ длинный полотняный или коленкоровый мѣшокъ съ кускомъ яичнаго мыла на днѣ, и слегка намочивъ его и наполнивъ воздухомъ обдаетъ васъ оттуда нѣсколько разъ мыльной волной, бѣлой, какъ снѣгъ, и ласкающей, какъ воздухъ, послѣ чего вновь вытираетъ руками все тѣло¹⁾. Зачерпнувъ потомъ въ шайку воды изъ бассейна, онъ обдаетъ васъ разъ, два... и предлагаетъ лѣзть въ бассейнъ купаться.

Вода въ бассейнѣ покажется вамъ сразу очень горячей. Но конечно она не обожжетъ и самого изнѣженнаго тѣла не смотря на высокую температуру колеблющуюся въ разныхъ баняхъ отъ 22 до 37° по Р. Однако погружаться въ нее нужно постепенно. Послѣ купанья слѣдуетъ немного остынуть въ предбанникѣ и выходя на улицу застегнуть пальто.

Чтобы сдѣлать ваше удовольствіе полнымъ на восточный ладъ, рекомендую велѣть приготовить порцію кябаба. Это—рубленное мясо или баранина, осо-

---

¹⁾ Нужно удивляться, какъ до сихъ поръ въ Россіи не усвоили ни этого мѣшка, ни шерстяной рукавцы, стоящихъ низмѣримо выше традиціонной мочалки и избиванія мыльной пѣны въ тазу. Не помогла тутъ даже рекомендація Пушкина, высказанная 70 лѣтъ тому назадъ..

бымъ образомъ зажаренная на вертелѣ и посыпанная сумахомъ (барбарисомъ). Ъдятъ сго на восточный ладъ—руками, завертывая предварительно въ куски лаваша, этихъ большихъ и тонкихъ блиновъ, внутри которыхъ и лежалъ кябабъ, когда его принесли. Нужно отдать справедливость восточной кухнѣ: въ ней есть превкусныя блюда и кябабъ изъ числа этихъ *последнихъ*.

XX.

Азіатская часть Тифлиса.

Теперь сдѣлаемте маленькую экскурсію въ *азиатскую часть Тифлиса*, чтобы познакомиться съ жизнью туземнаго населенія города.

Свернувъ съ Эриванской площади въ старую часть города и сдѣлавъ нѣсколько шаговъ въ этомъ направленіи, вы оставите за собой Европу и столкнетесь лицомъ къ лицу съ Азіей. Улицы становятся все ужé и грязнѣй; тротуары проложены далеко не вездѣ; дома—въ одинъ, въ два этажа, но выступающіе съ обѣихъ сторонъ, балконы и цѣлыя галлерей крадутъ много свѣта, и въ этихъ узенькихъ улицахъ въ облачные дни царствуетъ полумракъ. Постройки изяществомъ, конечно, не отличаются и даже, съ европейской точки зрѣнія, могутъ имѣть лишь слабую претензію на названіе домовъ. Но за то жизнь здѣсь положительно бьетъ ключемъ, жизнь гораздо болѣе шумная и суетливая, чѣмъ въ европейской части города.

Въ этой послѣдней всѣ жизненныя функціи скры-

ты за стѣнами домовъ; въ азіатской-же части онѣ выносятся на улицу: тамъ и работаютъ на улицѣ, веселятся, и готовятъ пищу и уничтожаютъ её.. Посѣтивши армянскій базаръ и майданъ, вы сами убѣдитесь въ этомъ.

Армянскій базаръ—это нѣсколько узкихъ, прямыхъ и кривыхъ улицъ, обставленныхъ съ обѣихъ сторонъ плохонькими домишками съ лавочками-мастерскими всевозможныхъ профессій, улицъ со скверной мостовой и узкими до невозможности тротуарами, загроможденными или предметами домашнего обихода, или тюками товаровъ... Вначалѣ, при самомъ поворотѣ съ Эриванской площади, идетъ рядъ вполне приличныхъ лавокъ съ продажей посуды и иныхъ предметовъ. Затѣмъ начинаются серебряники, смѣняемые вновь посудными и иными лавками, но уже разборомъ ниже сравнительно съ прежними. Углубляясь же далѣе по направленію къ майдану, вы найдете и винные погреба, и мастерскія туфельщиковъ, пурни и торни, туземныя кухни и т. д. За майданомъ сгруппированы въ разныхъ мѣстахъ лавки съ бурками (у верхняго Майданскаго моста), мастерскія шапочниковъ, портныхъ, кузнецовъ и т. д. Всѣ эти картины настолько интересны, что изъ за нихъ можно провести въ азіатской части города не одинъ часъ...

Вотъ въ ветхомъ одноэтажномъ домикѣ съ плоскою крышею лавка оружейника. Въ ней ни оконъ, ни дверей: необходимость и въ томъ, и въ другомъ устраняется отсутствіемъ передней стѣны, изображае-

мой на ночь вставными деревянными щитами. Деревянная перегородка дѣлитъ её на двѣ части: переднюю,— гдѣ помѣщается и мастерская хозяина, и самая, лавка и жилое помѣщеніе,—и заднюю, гдѣ хранится запасъ предметовъ торговли и матеріаловъ.

Въ первой передъ крохотнымъ горномъ, состоящимъ изъ конусобразнаго камня, обращеннаго вершиной внизъ и имѣющаго посрединѣ своего дна маленькое углубленіе, заполненное угольями и сообѣщающее съ небольшимъ мѣхомъ, стоитъ самъ хозяинъ—старикъ-персіанинъ съ красной бородой и погтями и, раздувая уголья, обжигаетъ въ нихъ какую-то вещь. Подлѣ него помѣщаются два помощника: одинъ взрослый персіанинъ, тщательно вырѣзываетъ на серебряной пластинкѣ какой-то узоръ, а другой, мальчишка лѣтъ 13, скоблитъ подпилкомъ деревянную часть ножны кинжала. Въ глубинѣ и по стѣнамъ—готовые кинжалы и др. оружіе, среди котораго бросаются въ глаза шлемъ и кольчуга хевсура. Всѣ трос работающіе, повидимому углублены въ свое занятіе, но это не мѣшаетъ имъ поднимать головы при каждомъ прохожемъ, пріостанавливающимся и предлагать свой товаръ.

А вотъ туземная пекарня, именуемая *торней*. Мы подошли въ самый интересный моментъ: пекарь, одѣтый довольно грязно съ фартухомъ спереди, держа на одной рукѣ полулунный распластанный кусокъ тѣста, а другой держась за край своей оригинальной печи, опускается внутрь ея, головой внизъ, и черезъ нѣсколько секундъ поднимается обратно уже

безъ тѣста. Печь его — это довольно большая искусственная яма, облицованная внутри черепицей овальной формы (вродѣ кувшина безъ дна). На днѣ ямы еще и теперь остались уголья, зола отъ сгорѣвшихъ тамъ дровъ, пламя которыхъ согрѣвало стѣны, а дымъ выходилъ черезъ верхнее отверстіе. Куски тѣста, — будущіе чуреки, — налѣпливаются на горячіе стѣны, начиная снизу, а когда все тѣсто выйдетъ, — верхнее отверстіе закрывается досками и какими-то подозрительными теплыми вещами. — Въ этой-же печкѣ, выпекаются и лавашіи — тѣ огромные блины — салфетки, въ которыхъ вамъ подавали въ банѣ кябабъ; но способъ ихъ приготовленія немного отличный.

Прежде всего ихъ сажаютъ въ печь, когда тамъ дрова еще не прогорѣли, и пламя обдастъ стѣны горячими языками. Наклеиваютъ лавашъ, также, не голой рукой, а при помощи особой рукавицы — палушки, обтянутой кожей, на которую и кладутъ тонко раскатанное тѣсто. Прилѣпленное однимъ ударомъ къ стѣнкѣ, оно черезъ минуту превращается въ вкусный лавашъ...

Минуемъ торню и бросимъ теперь бѣглый взглядъ въ *туземную кухню*, гдѣ крашенный нерсіанинъ предлагастъ прохожимъ отвѣдать его разнообразныя кушанья. И дѣйствительно, чего только у него нѣтъ? И пловъ, и шашлыкъ, и бозбашъ, и чихиртма и кябабъ... Пловъ и шашлыкъ извѣстны въ Россіи, хотя, конечно, тамъ ихъ не умѣютъ готовить на настоящій восточный ладъ; бозбашъ и чихиртма — это

два сорта супа изъ баранины или курицы, приправленные зеленью; про кябабъ-же сказано нѣсколько словъ раньше. Приготавливаются всѣ эти вкусныя вещи на печи, сложенной изъ кирпичей и имѣющей видъ нашей плиты съ массой большихъ и небольшихъ углубленій—конфорокъ, заполненныхъ горящими угольями... Если запахъ кушавшій васъ соблазнилъ и не отгаликиваетъ видъ этихъ голыхъ бараньихъ головъ,—садитесь за столъ на виду у прохожихъ и отвѣдайте восточную стряпню; будьте увѣрены, что все приготовлено прекрасно, чисто и изъ свѣжихъ припасовъ: гарантіей тому—„публичность,, приготовления.

Выйдемъ теперь изъ восточной кухни и пройдемъ по узкимъ переулкамъ къ майдану. Берегитесь при этомъ особенно увлекаться происходящимъ по сторонамъ, а болѣе смотрите подъ ноги: еще немного и вы наткнулись-бы на майгаль¹⁾ съ горящими углями и жарящимся на нихъ шашлыкомъ или на этихъ двухъ толстыхъ армянъ, играющихъ передъ лавкой въ нарды²⁾. Сдѣлавъ нѣсколько поворотовъ среди шума и гвалта, мы выходимъ на небольшую площадь, замощенную булыжникомъ и охваченную со сторонъ тѣми-же убогими и грязными двухъ и трехъ этажными домами съ разнообразными лавками внизу. Это и есть *татарскій майданъ* (базаръ). Среди дня тутъ обыкновенно не особенно много народу, но тѣмъ не менѣе жизнь такъ и бьетъ ключемъ.

---

¹⁾ Родъ низкой жаровни.

²⁾ Кости; чисто механическая игра.

И кого—кого тутъ ни встрѣтишь? Какое разнообразіе „племенъ, цѣрчій, состояній“! Какое смѣшеніе языковъ и говоровъ.

Вотъ высокій и важный персіанинъ въ острокопечной папахѣ и съ крашеной хеною бородою¹⁾ разговариваетъ съ толстымъ, приземистымъ армяниномъ, солидный животъ котораго подхваченъ широкимъ поясомъ, покрытымъ сплошь золотыми бляхами артистической работы, представляющими цѣнность, достаточную для приличнаго погребенія... Но ихъ разговоръ смолкаетъ и они оба привѣтствуютъ подходящаго грузина. И какъ граціозенъ и изященъ этотъ сынъ юга въ своемъ шелковомъ архалукѣ и чухѣ съ закинутыми назадъ широкими разрывными рукавами! Молодецки идетъ онъ, держась одной рукой за отдѣланный серебромъ кинжалъ, а другою покручиваетъ свой черный усъ. Но не успѣвъ еще онъ обмѣняться рукопожатіемъ съ своими знакомыми, какъ вся группа принуждена сдѣлать нѣсколько шаговъ назадъ: передъ ними проѣзжаетъ фаэтонъ съ двумя закрытыми бѣлыми чадрами мусульманками, и возница молоканокъ во все горло оретъ татарское „хабарда“, съ трудомъ расчищая себѣ дорогу между непрерывно снующимъ народомъ по площади, заваленной и заставленной предметами первой необходимости. Этой-же дорогой пользуется рослый имеретинъ въ войлочномъ блинѣ на головѣ и рваной

---

¹⁾ По мнѣнію правовѣрныхъ, эта окраска оберегаетъ отъ нечистаго духа и отъ болѣзней и способствуетъ достиженію райскихъ блаженствъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРСИДСКАГО МАГАЗИНА АДЖИ-ИБРАГИМЪ-ИСМАИЛЬ-ОГЛЫ

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
ШЕЛКОВЫХЪ ТОВАРОВЪ:
ЧЕ-СУН-ЧИ-КАНАУСА,
ПЛАТКОВЪ ШЕЛКОВЫХЪ,
ТЕРМАЛАМЫ, ОДѢЯЛЬ,
БУХАРСКИХЪ ШЕЛКОВЫХЪ
КОВРОВЪ И ВЫШИТЫХЪ
ТОВАРОВЪ.

на дворцовой ул. въ д. Каламкаровой.
ПРОТИВЪ КАРАВАНСАРАЯ ДВОРЯН. ЗЕМ. БАНКА
въ Тифлисѣ.

Главный складъ въ Мешедѣ, нараванеар. Хусейніе
Складъ въ Тифлисѣ: Караванс. Парунбекова, Майданъ

—❧—
DEPOT FILIAL
GADJI-IBRAGIN-ISMAIL-OGLI
RUE DU PALAIS MAISON KALANKAROFF
VIS A VIS DU KARAVANSERAI
DE LA BANQUE DE LA NOBLESSE
TIFLIS

Etoffes de sois tapis objets d' Orient de Perse
et de Chine

ПЕРСИДСКІЯ И КАВКАЗСКІЯ
КОВРЫ И СЕРЕБРЯННЫЯ
ВЕЩИ,
БАРХАТНЫЯ, КОВРОВЫЯ
МАТЕРІИ ДЛЯ МУТАКЪ,
ПОДУШЕКЪ И МЕБЕЛИ,
БИРЮЗЫ,
КАВКАЗС. СУКНО И КИТАЙ-
СКІЯ ВЕЩИ,
И РАЗНЫЯ АНТИЧНЫЯ
ВОСТОЧНЫЯ ВЕЩИ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное

КАВКАЗСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

ТОРГОВЛИ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ

ВЪ ТИФЛИСѢ И БАКУ.

Аптекарскіе, Химическіе и москательные товары.
Патентованныя средства. Минеральныя воды. Хозяй-
ственные предметы и Косметическій товаръ въ боль-
шомъ выборѣ.

Дезинфекціонныя средства. Принадлежности для пе-
ревязки. Хирургическіе инструменты.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

Для всего Кавказа

Косметическихъ товаровъ С.-Петербургской Лабора-
торіи, Брокера и К^о въ Москвѣ, Э. Бодло и К^о въ
Москвѣ, Густ. Штырмера въ Варшавѣ, Ф. Мюльген-
са въ Ригѣ и др.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Единственное представительство для Кавказа бромо-
желатиновыхъ пластинокъ: д-ра Монкговена въ Генгѣ
(Бельгія), Моміера въ Парижѣ, „Электра“ въ Москвѣ,
Варнерке и К^о въ С.-Петербурѣ.

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Адресъ для телеграммъ: „С А Н И Т А С Ъ—Т И Ф Л И С Ъ“.

Локрица „Sanitas“ отъ кашля и хрипоты собствен-
наго парового завода.

Розничный магазинъ на Эриванской площади, домъ
Я. Гургенова.

ТЕЛЕФОНЪ № 61.

солдатской шинели на плечахъ. Согнувшись чуть не подъ прямымъ угломъ онъ тащитъ на спинѣ огромный комодъ, биткомъ набитый разнымъ домашнимъ скарбомъ. За нимъ движется другой, третій „муша“ съ неменьшими тяжестями на спинѣ. Не легка ихъ работа, за которую они получаютъ грошевое вознагражденіе; по нимъ много помогаетъ въ ней особое приспособленіе—трехъгранная призма, лежащая на спинѣ и обтянутая войлочными лентами.

Но вотъ прошла эта процессія мушей, толпа разнохарактернаго люда надвинулась со всѣхъ сторонъ, и шустрому *тулухчику*¹⁾ стоитъ не малаго труда расчистить вновь дорогу для своего *катера*²⁾ (муль) съ двумя боченками воды, свѣнивающимися съ обѣихъ сторонъ черезъ спину выносливаго и смирнаго животнаго... А вотъ къ грудѣ наваленныхъ на мостовую продуктовъ подошелъ борчалинскій татаринъ съ лицомъ оливковаго цвѣта, въ огромномъ рыжесѣ папахѣ и такой же буркѣ, накинутой на плечи; его злые, разбойническіе глаза не предвѣщаютъ ничего добраго и невольно предостерегаютъ отъ встрѣчи съ нимъ одинъ на одинъ въ глухомъ мѣстѣ... Въ глазахъ начинается рыбить отъ этого

---

1) Мѣстный водовозъ. Названіе произошло отъ слова „тулухъ“—кожаный мѣшокъ, въ которомъ до послѣднихъ лѣтъ возилась вода по городу. Въ 1893 г. дума обязала замѣнить ихъ боченками. Профессія тулухчи не безвыгодна, хотя водопроводъ все болѣе вытѣсняетъ ихъ.

2) Помѣсь лошади съ осломъ; живутъ до 300 лѣтъ и чрезвычайно выносливы.

разнообразія одеждъ и лицъ, но засматриваться некогда: сильный сапъ и толчекъ въ спину заставляютъ оглянуться назадъ и быстро отскочить въ сторону что-бы дать дорогу неуклюжей *арбѣ*—это-му допотопному двухколесному экипажу, неуклюже котораго трудно что-либо придумать. Четыре флегматичныхъ и незамѣнимыхъ по своей выносливости и неприхотливости *буйвола* влекутъ этотъ ужасный инструментъ, мѣрно переступая съ ноги на ногу и жалостно вытянувъ подъ ярмомъ свои шеи. На арбѣ лежитъ громадный *бурдюкъ*. Это—тотъ-же буйволъ: сняли особымъ образомъ съ него кожу, очистили ее, повернули шерстью во внутрь, смазали нефтью и налили туда вина¹⁾. Кожы эти, въ сущности, даже не снимаются, а вырѣзываютъ, вылуциваютъ изъ нихъ мясо черезъ отверстія шеи, ногъ и др. Такимъ образомъ кожа остается цѣльной, не рѣжется. Отверстія закрываютъ деревянными кружками, а шейное завязываютъ: черезъ него наливается вино, черезъ него-же и моется бурдюкъ. Въ одну-же изъ ноги вставляютъ деревянную трубочку для выцѣживанія вина въ стаканы или бутылки.

Насколько неуклюжа и неповоротлива арба, настолько легка эта двухъ-колесная тачка съ запряженнымъ въ нее небольшимъ осломъ—*шакомъ*. Смирно стоитъ запряженное въ оглобли маленькое животное, пока изъ тачки выгружаютъ привезенныя

¹⁾ Бурдюки выдѣлываются изъ кожъ буйволовъ, быковъ и козъ.

на ней бадриджаны, капусту, картофель и пр; но когда разгрузка кончится и тачка выберется на свободу,—она полетитъ стрѣлою по улицамъ, пока *не заупрямится* скачущій эшакъ и не перестанетъ обращать вниманіе на сыпящіеся градомъ удары хворостины.

Но трудно стоять долго среди этого шума и гвалта. И такъ покинемте майданъ и пройдемте мимо старой мечети къ майданскимъ мостамъ, подъ которыми шумитъ и кипитъ спертая двумя отвѣсными скалами грязная Кура. Вы сдѣлаете большой промахъ, если на этомъ пути не заглянете въ одинъ изъ здѣшнихъ караванъ-сараевъ—этихъ оригинальныхъ построекъ свойственныхъ лишь востоку. Это—большія зданія въ два, три этажа надъ землею и во столько-же ярусовъ въ землѣ, съ дворомъ внутри; на дворъ выходятъ галлерей, проходящія вдоль каждаго яруса, а на галлерей открываются двери и окна небольшихъ комнатъ—келлій, предназначенныхъ для торговцевъ и ихъ товаровъ. Комнаты эти холодны и сыры; мебелировки никакой нѣтъ; свѣтъ скудными струйками проходитъ съ мрачнаго двора черезъ грязное окно, если таковое прорублено около двери... Нужно быть слишкомъ нетребовательнымъ, что-бы занимать подобное помѣщеніе. Но за то тамъ можетъ располагаться каждый, кому заблагоразсудится, и можетъ вести торговлю не платя ни копѣйки (хозяину караванъ-сарая.

Но когда купленный товаръ выносятся на улицу, — онъ подлежитъ извѣстной пошлинѣ. Торговля ведет-

ся тамъ по преимуществу оптовая и въ очень крупныхъ размѣрахъ.

За майдаанскимъ ¹⁾ мостомъ начинается часть города, именуемая „Пески“, гдѣ живетъ много нашихъ раскольниковъ — духоборовъ и молоканъ, а выше „Песковъ“ на горѣ расположился Авлабаръ, примыкающій къ Метехскому тюремному замку, гордо высящемуся на гранитной скалѣ надъ кипящей Курой. Какъ Пески, такъ и Авлабаръ отлпчаются скученнымъ населеніемъ и малымъ благоустройствомъ, но туристу не мѣшаетъ познакомиться съ нимъ, равно какъ и посѣтить Навтлугъ — отдѣльно лежащую часть города.

XXI.

Увеселенія въ Тифлисѣ.

Для увеселенія обитателей въ Тифлисѣ существуетъ два театра, нѣсколько клубовъ и множество садовъ.

О Тифлисѣ, довольно широко, распространено мнѣніе какъ о художественномъ и музыкальномъ городѣ. Если мнѣніе это построено на количествѣ инструментовъ и числѣ обучающихся игрѣ, то, пожалуй, оно довольно правильно. Но если „посмотрѣть въ корень дѣла“, то придется прійти къ довольно грустнымъ заключеніямъ.

---

¹⁾ Передъ нижнимъ Майдаанскимъ мостомъ стоитъ Алиева мечеть. Что-бы имѣть понятіе объ устройствѣ мечетей, рекомендую зайти туда. За желѣзной рѣшеткой спускъ въ темное помѣщеніе съ бассейномъ, гдѣ правовѣрные моются передъ молитвой. Дверь направо ведетъ въ самую мечеть,

Театру въ Тифлисѣ не особенно везетъ и только лишь прїѣзжающія изъ столицъ свѣтила привлекаютъ публику на спектакли. Но стоитъ тому-же свѣтилу прїѣхать во второй разъ,—сго не соберется смотрѣть и половина той публики, которая въ первый прїѣздъ осаждала театръ...

Впервые театральныя представленія въ Тифлисѣ начались въ концѣ 40-хъ годовъ при намѣстникѣ кн. Воронцовѣ¹⁾, (которому вообще Кавказъ обязанъ большею частью даровъ цивилизаціи). По иниціативѣ сго-же былъ выстроенъ и прекрасный театръ на Эриванской площади. Онъ помѣщался внутри караванъ-сарая Тамамшевыхъ, стоящаго среди названной площади и былъ заложенъ 15 Апр. 1847 года. Строился на средства почтнаго гражданина Г. Тамамшева, (получившаго за то бесплатно землю подъ караванъ-сарай) итальянскимъ архитекторомъ Скудіери.

До того, на мѣстѣ площади былъ большой оврагъ, который начинался близъ пункта, гдѣ теперь стоитъ Вознесенская церковь, и шелъ по направленію нынѣшнихъ Сололакской и Пушкинской улицъ, Солдатскаго базара и Мухранской улицы²⁾. Самый театръ охватенъ былъ четырехугольникомъ лавокъ.

Внутри онъ былъ отдѣланъ чрезвычайно изящно со множествомъ скульптурныхъ и иныхъ украшеній. А такъ какъ, по установившемуся обычаю кавале-

---

¹⁾ Впрочемъ, любительскіе спектакли бывали еще при главнокомандующемъ Ермоловѣ въ 20-хъ годахъ настоящаго вѣка.

²⁾ Теперь онъ захваченъ трубою отъ начала до Куры и указанныя улицы сдѣланы надъ трубою.

ры являлись въ театрѣ въ мундирахъ и фракахъ, а дамы въ бальныхъ туалетахъ, то театрѣ имѣлъ во время представленій видъ изящнаго цвѣтника.

Объ отдѣлкѣ же театра можно судить потому одному, что главный занавѣсъ, разрисованный кн. Гагаринымъ ¹⁾ поднимался и опускался лишь по одному разу вначалѣ и концѣ представленія; въ антрактахъ же спускался другой, бархатный занавѣсъ, стоявшій около 7 тыс. руб.

Въ этомъ театрѣ давалась опера русская и итальянская, русская драма, балетъ. При Воронцовѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ подбирались прекрасныя труппы... Но 11 Сентября 1874 года пожаръ уничтожилъ этотъ храмъ Талии и Мельпомены, почему театральная дирекція должна была перенести спектакли въ другое (лѣтнее) помѣщеніе, гдѣ они идутъ и до сихъ поръ ²⁾. Тамашевъ же предложилъ дирекціи указать ему любое мѣсто, которое онъ готовъ купить, лишь-бы избавиться отъ поставленнаго ему Воронцовымъ условія, и за большую сумму приобрѣлъ то мѣсто на Головинскомъ проспектѣ близъ кадетскаго корпуса, гдѣ теперь стоитъ прекрасное зданіе не законченнаго пока еще театра, долженствующаго прелестью и изяществомъ архитектуры оставить за собою всѣ русскіе театры, кромѣ развѣ одесскаго. Завершеніе этого великолѣннаго храма искусства, быть можетъ, не заставитъ себя долго ждать...

---

¹⁾ Недавно умершій вице-президентъ Академіи Художествъ.

²⁾ На Инженерной улицѣ, близъ Александровскаго сада.

Такъ какъ описанный театръ существовалъ и существуетъ благодаря постоянной казенной субсидіи, то его и называютъ казеннымъ. Онъ сдается частнымъ антрепренерамъ на извѣстныхъ условіяхъ и въ немъ ставится то опера, то драма. Труппы большей частью бываютъ вполне удовлетворительныя и нѣкоторые изъ Тифлисскихъ артистовъ понападаютъ на Императорскія сцены.

Кромѣ казеннаго театра существуетъ въ Тифлисѣ *театръ Дворянскаго Земельнаго банка*, помѣщающійся на Дворцовой улицѣ въ караванъ сараѣ, выстроенномъ генераломъ Арцруни, но теперь принадлежащемъ также Банку. Этотъ театръ—драматическій, хотя въ иные сезоны онъ даетъ у себя пріютъ и опереткѣ. Труппы и антрепренеры мѣняются. Спектакли вообще идутъ на русскомъ языкѣ, но иногда ставятся и на туземныхъ (грузинскомъ и армянскомъ).

Въ лѣтній періодъ оба названные театра обыкновенно закрываются и наѣзжающіе опереточные или драматическіе труппы подвизаются въ одномъ изъ садовъ на Михайловской улицѣ, который за послѣднее время носилъ названіе Пушкинскаго.

Кромѣ театровъ въ Тифлисѣ существуетъ постоянное помѣщеніе для *цирка*¹⁾, которому вообще здѣсь болѣе везетъ, чѣмъ театру. Но постоянныхъ представлений нѣтъ. Чаше всего наѣзжаетъ труппа Никитина.

---

¹⁾ Въ концѣ Головинскаго просп.

Переходя къ *клубамъ*, отмѣчу прежде всего „Тифлисскій кружокъ“, основанный въ декабрѣ 1869 года для того, чтобы дать возможность не только членамъ, но и ихъ семьямъ (и особенно семьямъ служащихъ) проводить время болѣе или менѣе пріятнымъ образомъ.

Эта черта сохранилась до сихъ поръ и составляетъ особенность „Кружка“. Дамы имѣютъ право входа въ кружокъ во всякое время и во всякіе дни и дѣйствительно многія изъ нихъ приходятъ каждый день кто читать газеты¹⁾, кто играть въ карты а кто и для иныхъ цѣлей... По уставу, „Кружокъ“ имѣетъ 600 членовъ; но такъ какъ желающихъ вступитъ въ „кружокъ“ гораздо болѣе, то эти послѣдніе записываются кандидатами съ известной годовой платой; (безъ права голоса) переходъ изъ кандидатовъ въ члены происходитъ путемъ закрытой баллотировки. Гости вводятся членами или кандидатами и вносятъ установленную плату; по уставу гостемъ можетъ быть только пріѣзжій и не болѣе какъ въ теченіи 3 мѣсяцевъ.

Первый по времени основанія клубъ въ Тифлисѣ носилъ названіе „*Дворянскаго Собранія*“. Но потомъ уставъ его измѣнился, доступъ въ Собраніе открытъ былъ не только дворянамъ, но и другимъ сословіямъ; тогда аристократія выдѣлилась и основала свой клубъ, которому усвоено названіе *Ан-*

---

¹⁾ Кружокъ обладаетъ хорошею бібліотекой.

ийскаго. Затѣмъ выдѣлились многіе семейные образовавшіе, какъ сказано выше, Тифлисскій Кружокъ.

Для цѣлей, болѣе или менѣе сходныхъ съ „Кружкомъ“, въ Тифлисѣ существуетъ еще нѣсколько клубовъ, изъ которыхъ укажу такъ наз. *Артистическое общество*. Оно имѣетъ во главѣ членовъ учредителей, отвѣтственныхъ матеріально за ходъ дѣла, и имѣющихъ право голоса, и просто членовъ, участіе которыхъ ограничивается годовыми взносами безъ права голоса. Въ театрѣ Общества ставятся любительскіе спектакли, устраниваются концерты и т. д.; иногда играютъ знаменитости, приглашаемыя съ ецены казеннаго театра. Доступъ гостей возможенъ въ этотъ клубъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ „Тифлисскій Кружокъ“.

Лѣтомъ большинство клубовъ переселяется въ сады, расположенные по преимуществу вдоль Михайловской улицы. Тогда, въ вечерніе часы, когда жара спадетъ и публика выыпетъ на улицу, все сады переполняются гуляющими.... Большинство изъ садовъ принадлежатъ частнымъ предпринимателямъ, снабжены буфетами и нѣкоторые изъ нихъ носили до послѣдняго времени курьзныя названія, вродѣ: „Садъ гулянія для золотыхъ гостей“ или: „Гуляніе проводить золотое время расивочно и на выносъ,“ и т. д. Публика, посѣщающая эти садики (зачастую съ очень жалкой растительностью), наслаждается въ нихъ яко-бы чистымъ воздухомъ, и пивомъ подѣ

звучи зурпы¹⁾), шарманки или полухора восиной музыки. Въ одномъ изъ этихъ садовъ („Италія“) до послѣднихъ лѣтъ практиковался весьма популярный мѣстный видъ спорта—*борьба силачей*. Она запрещена въ 1893 году, со времени одного случая, когда толпа зрителей не могла уже сохранить хладнокровія и для усмиренія разгулявшихся дикихъ инстинктовъ ей пришлось прибѣгнуть къ помощи войскъ. Тогда мѣстная знаменитость борецъ Кула Гданели былъ сначала побѣжденъ другимъ малоизвѣстнымъ силачемъ, а потомъ хотя и одолѣлъ его, но при помощи какого-то недозволеннаго маневра. Горячая южная публика энергично запротестовала противъ Гданели и тотъ бросился бѣжать; нѣкоторые зрители кинулись догонять его и смяли полицію... Произошелъ однимъ словомъ большой беспорядокъ, который могла остановить только экстренно вызванная военная сила. Если борьбы теперь уже нельзя увидеть, то возможно услышать иногда въ томъ или другомъ саду мѣстныхъ пѣвцовъ— „*сазандаровъ*“, между которыми особенно славится Абдулъ Багиръ.

Помимо частныхъ садовъ въ Тифлисѣ имѣется четыре большихъ казенныхъ сада: 1, упомянутый уже раньше садъ при дворцѣ Главнойначальствующаго; 2, Александровскій, 3, Мупшандъ и 4, Ботаническій *Александровскій садъ*, находится въ центрѣ города и расположенъ тремя террасами между Головин-

---

¹⁾ Сочетаніе рожка—флейты съ барабаномъ, бубномъ и иными инструментами.

скимъ проефектомъ и Воронцовскимъ мостомъ. Интересна его исторія.

До намѣтника кн. Барятинекаго, площадь, на которой теперь расположенъ этотъ садъ, была ничто иное, какъ пуетырь, служившій жителямъ обширной сорной ямой; туда евозили навозъ ео всего города и выбраеывалидохлыхъ животныхъ. На нижней-же площадкѣ происходили военные разводы и смотры. Въ дождливое время и эта площадка превращалась въ обширное болото, въ которомъ завязъ какъ то разъ экипажъ самого намѣтника кн. Барятинекаго, принужденнаго ожидать прибытія верховой лошади. Въ зиму-же 1859—1860 годовъ, какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла на веємъ этомъ пуетомъ пространствѣ возникъ прекрасный еадъ. Громадныя деревья, вырытыя не только съ корнями, но и съ землею привозилнсь издалека на саняхъ, запряженныхъ многими парами буйволовъ и быковъ и опуекались въ заранѣе приготовленные ямы. Эти путешествующія въ стоячемъ положеніи деревья возбуждали громадное любопытство горожанъ, никогда ничего подобнаго не издавшихъ... Съ весной еадъ уже былъ готовъ для общественныхъ гуляній.¹⁾ Публика очень полюбила его и тамъ веегда можно было ветрѣтить около фонтана и по аллеямъ массу гуляющихъ. Но въ концѣ воемидесятыхъ годовъ часть деревьевъ на верхней площадкѣ, примыкающей къ Головин-

---

¹⁾Для сада устроенъ былъ ген.—м. Коргановымъ водопроводъ, бравшій воду изъ р. Куры. Этотъ же водопроводъ снабжалъ и важнѣйшія учрежденія водою,

скому проспекту, вырубил для „Военно-историческаго музея“ и весь садъ пропалъ... Теперь интеллигентная публика не ходитъ гулять въ Александровскій садъ и онъ сталъ излюбленнымъ мѣстомъ прислуги, жду-щей нанимателя, солдатъ и разныхъ темныхъ личностей. Растительность въ немъ богатая и разбиты прекрасные цвѣтники. Онъ охваченъ чугунной, красивой рѣшеткой и въ нижней его части, у выхода къ Воронцовскому мосту, поставлена часовня въ память чудеснаго спасенія Императорской Семьи 17 Окт. 1888 года. Въ настоящее время интеллигенція Тифлиса посѣщаетъ другой садъ—*Муштаидъ*, находящійся на краю города, въ концѣ Михайловской улицы. Исторію этого прекраснаго сада рассказываютъ такимъ образомъ. При восшествіи на престолъ Персін (въ 1848 г.) нынѣшняго Шаха Насръ-Эддина, его родной дядя Бехменъ-Мирза пытался занять тронъ, но потерпѣлъ неудачу и бѣжалъ въ Россію, гдѣ ему указали жить въ г. Шунѣ. Съ нимъ-же бѣжалъ его приверженецъ, главное лицо персидскаго духовенства—Муштегидъ. Этому послѣднему назначили для проживанія г. Тифлисъ и дали ему пустопорожнес мѣсто за тогдашней нѣмецкой колоніей, на которомъ онъ развелъ прекрасный садъ, проводши изъ Куры оросительную канаву, Когда-же Насръ-Эддинъ помиловалъ Муштегида, то онъ продалъ свое имѣніе въ казну за вѣчную потомственную пенсію, и садъ, подъ именемъ Муштегидъ (или Муштаидъ), сталъ общественнымъ достояніемъ и служить донынѣ однимъ изъ лучшихъ украшеній Тифлиса. Но за

послѣдніе годы нѣкоторыя части его повырубили, чтобы дать мѣсто шелководственной станціи съ ея Музеумомъ, о коихъ сказано раньше. Тогда-же закрыли въѣздъ въ садъ отчего прекратились прогулки, въ фаэтонахъ по саду.

Относительно обоихъ этихъ садовъ нужно еще сказать, что когда въ Тифлисѣ было введено Городовое положеніе, то казна предложила ему взять въ свое вѣдѣніе оба эти сада, принявъ на себя уплату пенсіи Муштегиду и возмѣстивъ казнѣ стоимость рѣшетки, охватывающей Александровскій садъ. Но городъ не принялъ этихъ условій и сады остались въ вѣдѣніи Управленія Государственныхъ Имуществъ. Перехожу теперь къ *Ботаническому саду*, лежащему по южному склону Сололаккаго хребта, по гребню котораго вытянулась упомянутая раньше стѣна старинной крѣпости. Садъ этотъ существовалъ еще при Грузинскихъ Царяхъ и какъ говорятъ, сообщался подземнымъ ходомъ подъ Курюю съ дворцомъ, стоявшимъ на мѣстѣ нынѣшняго Мстехскаго замка. Русское правительство всегда обращало на него большое вниманіе и еще съ 1809 г. въ немъ начали сажать медицинскія растенія. Впослѣдствіи же въ немъ устроили акклиматизаціонное отдѣленіе для экзотическихъ растеній въ виду того, что садъ этотъ расположенъ на южномъ склонѣ хребта и температура въ немъ всегда на нѣсколько градусовъ выше, чѣмъ въ городѣ; по той же причинѣ весна въ Ботаническомъ саду начинается недѣли на двѣ раньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Тифлиса; но за

то и лѣтомъ тамъ царствуетъ тропическая жара. Въ акклиматизаціонномъ отдѣленіи устроено нѣсколько теплицъ. Съ Сололаккаго хребта открывается прекрасный видъ на Тифлисъ.

XXII.

Грузины и Армяне.

Преимущественную массу населенія Тифлиса, равно какъ и Тифлисской губерніи, составляютъ грузины и армяне.

Грузины принадлежатъ къ такъ наз. *картвелскому* племени, къ которому относятся также имеретины, мингрельцы, гурійцы и др. болѣе мелкія народности. Численность этого племени опредѣляютъ свыше 1,200 тыс. Оно занимаетъ бассейны р. р. Чороха, Ріона, Ингура, верхняго и средняго теченія Куры до слиянія ея съ Алазанью. Это одно изъ самыхъ красивыхъ племенъ, говорящее языкомъ, не имѣющимъ генетической связи ни съ индо-европейскими, ни съ урало-балтійскими языками. Религія ихъ—православная, хотя нѣкоторая часть давно уже подчинилась туркамъ и исповѣдуетъ исламъ.

Собственно Грузія опредѣляется приблизительно границами Тифлисской губерніи. Она дѣлилась издавна на Карталинію (по долинамъ Куры и Арагвы), Кахетію (по Алазани) и Сомхетію (нижняя Карталипія). Исторія ея, начинающаяся до Р. Х., крайне печальна и полна всевозможными бѣдствіями и разореніями отъ безчисленныхъ враговъ. Не трогая од-

нако, по недостатку мѣста, старыя судьбы Грузіи, скажу нѣсколько словъ о ея нынѣшнемъ населеніи.

Въ экономическомъ отношеніи грузины стоятъ въ общемъ невысоко. Дворянство грузинское почти совершенно разорено, благодаря прежней широкой жизни и неумѣнію трудиться; крестьянинъ—тоже не богатъ. Главнымъ способомъ существованія въ долинахъ служатъ винодѣліе, а новыше—земледѣліе и скотоводство. Но всѣ эти отрасли промышленности стоятъ на низкой ступени развитія.

Въ Кахетин, напр. которая по всей Россіи извѣстна за центръ винодѣлія на Кавказѣ, вино приготовляется и теперь тѣмъ-же способомъ, которымъ приготовлялось нѣсколько вѣковъ назадъ. Когда виноградъ созрѣетъ его снимаютъ съ лозъ и связятъ въ марани,¹⁾ гдѣ рабочіе ногами выдавливаютъ изъ него въ давяльняхъ сокъ, стекающій по деревяннымъ желобамъ въ глиняные, зарытые въ землю кувшины (квеври). Эта давка ягодъ происходитъ обыкновенно ночью. Давильщики, поужинавъ, снимаютъ съ себя все, кромѣ рубахи и исподницъ; потомъ, вымывъ ноги и засучивъ концы и рукава, они опускаются въ давяльню, до верху. наполненную виноградомъ. Въ рукахъ они держатъ шесты, на которые опираются, держа ихъ то горизонтально, то вертикально. Медленно или быстро вспрыгиваютъ они вверхъ, вертятся и бьютъ виноградъ ногами, значительно погружаясь во внутрь и громко распѣвая

---

1) Это винное хранилище, по большей части каменное, съ покатою крышей.

пѣсни. Виноградный сокъ съ журчаніемъ стекаетъ въ кувшинъ... Подъ конецъ работники сильно утомляются; мышцы слабѣютъ, потъ градомъ катитъ съ лица, потому что ихъ движеніе продолжается дватри часа, пока отъ винограда останутся однѣ только выжимки, которыя бросаютъ въ кувшинъ. Эти выжимки потомъ не пропадаютъ: изъ нихъ гонятъ водку.

Кувшины, въ которые стекаетъ сусло, имѣютъ овальную форму и сдѣланы изъ глины. Величина ихъ доходитъ до 200 ведеръ и болѣе. Ихъ зарываютъ въ землю и обкладываютъ известью вершка въ 4 толщиной. Когда кувшинъ наполненъ сусломъ, его закрываютъ круглымъ плоскимъ камнемъ, оставляя лишь небольшое отверстіе, въ которое втыкаютъ выдолбленную палочку для выхода газовъ во время броженія. Броженіе продолжается нѣсколько дней и за это время сусло превращается въ молодое, мутное и сладкое на вкусъ вино (*маджари*). Изъ этого молодого вина дѣлаютъ сласти. Напр., кипятятъ его въ котлѣ съ примѣсью муки, и когда оно сгустится, то въ него опускаютъ орѣхи, сушеные фрукты, наръзанные кусочками, кишмишъ, нанизанныя нитки; гуща садится слоями и образуются такыя изгибурхелы, имѣющія форму колбасы и довольно вкусныя. Особенно хороши эриванскія и ахалцехскія изгибурхелы.

Если вино до марта или апрѣля слѣдующаго года остается непроданнымъ, то его, во избѣжаніе порчи, переливаютъ въ другіе кувшины; иначе, съ насту-

плениемъ весны и оживленіемъ лозы, выжимки поднимаются вверхъ и вино вновь етаповится мутнымъ и теряетъ свои достоинства. Это переливаніе производится при помощи мѣдныхъ черпаковъ (*чапы*), причемъ первыя чапы даютъ вино чистое и прозрачное, но потомъ вино мутится и когда кувшинъ освободится на половину, вино содержитъ много гущи и выжимокъ.

Описанный несовершенный способъ приготовленія вина вліяетъ какъ на достоинство его, такъ и на сбытъ за предѣлы края. Но теперь уже въ Кахетіи есть нѣсколько образцовыхъ погребовъ, гдѣ приготовленіе вина ведется на европейскій ладъ.—Одинъ изъ такихъ погребовъ устроенъ въ Цинондалахъ, въ имѣніи Удѣльнаго вѣдомства, по послѣднему слову науки; въ имѣніи примѣнены всевозможныя машины и другія усовершенствованія.

Нужно еще указать, что славный еще во времена Гомера „пурпурный напитокъ Грузинъ“ все болѣе и болѣе утрачиваетъ свои достоинства, и фальсификація нашла себѣ обширное поле примѣненія и въ кахетинскомъ винодѣліи. Много терпитъ это послѣднее и отъ разныхъ болѣзней винограда, напр. милдью, филлоксеры и др.

Грузинскія селенія расположены по лощинамъ и склонамъ горъ. Издали они кажутся грудой развалинъ. Правильныхъ улицъ въ нихъ нѣтъ, проходы между домами узки, грязны и перовны. Лѣтомъ вся эта грязь и бѣдность прячется подъ богатой растительностью садовъ и виноградниковъ, но зимой онѣ

ничѣмъ не маскируются и сказываются во всей своей непривлекательности даже въ городахъ Сигнахѣ и Телавѣ.

Въ характерѣ грузинъ много прекрасныхъ чертъ. Они привязаны къ отечеству, храбры, добродушны, гостепріимны, веселаго нрава. Они очень любятъ пировать въ компаніи и для этой цѣли готовы издержать въ одинъ день запасы цѣлаго года. Пиръ разнообразится музыкой и пѣніемъ. Присяжные пѣвцы въ Грузіи—*сазандары*, поющіе, подъ звуки *чонгури* (родъ балалайки) или *сазантры* (родъ волынки), разныя пѣсни, или воспѣвающіе древніе подвиги, битвы славныхъ царей, а то и гостепріимство хозяина или красоту его дочери. Любимая пляска—*лезгинка*, которую танцуютъ подъ звуки *зурны*¹⁾ и подъ хлопанье въ ладоши.

Грузины—большіе поклонники Бахуса (хотя, нужно отдать справедливость, очень рѣдко напиваются пьяными). Для питья вина у нихъ существуютъ различные сосуды, напр. туры рога, оправленные въ серебро и вмѣщающіе иногда болѣе бутылки, *азарнеши*—нѣчто вродѣ разливательной ложки, *кула* кувшинъ съ длиннымъ и узкимъ горлышкомъ и т. д. Среди мужчинъ попадаются такіе горячіе поклонники Бахуса, что они способны, не вставая съ

---

¹⁾ Зурной называется собственно духовой инструментъ вродѣ кларнета, но издающій лишь нѣсколько звуковъ гаммы. Но въ виду господства этихъ рожковъ въ оркестрахъ, названіе ихъ переносится на весь хоръ, которой, кромѣ собственно зурны, слогается изъ *дайры* (бубна) *джиглитито* (барабана), *чонгури* и пр.

мѣста, выпивать цѣлые десятки бутылокъ, и самые завзятые между ними пользуются большимъ уваженіемъ. Пиромъ дирижируетъ какое либо выбранное лицо, именное *толубаишмъ* или *тамадой*. Роль тамады—очень трудная: онъ долженъ пить больше всѣхъ; долженъ быть рѣчиствъ и провозглашаемые имъ тосты должны быть украшены всѣми цвѣтами восточнаго краснорѣчія; веселя всю пирующую компанію, онъ строго долженъ слѣдить, чтобы всѣ выполняли добросовѣстно свой долгъ, т. е. до дна опоражнивали свои стаканы послѣ каждаго тоста; весьма хорошо если онъ, помимо описанныхъ достоинствъ, умѣетъ плясать лезгинку и пѣть застольную пѣсню *мраваль-жаміеръ*...

Но если грузинъ любитъ много пить, то ѣсть очень, очень мало, довольствуясь въ этомъ отношеніи кускомъ чурека съ грузинскимъ сыромъ и пучкомъ различныхъ травъ, вродѣ *циммата* (кресс-салата), *черемши* (дикій чеснокъ), *кинзы*, *тархуна* (эстрагона) и т. д. Виноградные листья и лаваша замѣняютъ тарелки; на нихъ, кромѣ сыра, лежить теппка, вареная храмуля (рыба) и вареная баранина.

Женщины не принимаютъ участія въ шумныхъ пиряхъ; но, обѣдая отдѣльно, онѣ тоже пьютъ и веселятся на славу.

Семейный бытъ грузина—мирный; семья не распатанная, подчиняющаяся своему главѣ. Женщина играетъ въ ней большую роль. На ней лежатъ заботы о домѣ, садѣ и огородѣ, а всѣ дальнѣйшіе

хлопоты и труды ложатся на мужа. Большой досугъ даетъ ей возможность предаваться сплетнямъ или рядиться.

Литература возникла въ Грузіи въ XII вѣкѣ подъ вліяніемъ Византіи. Но и теперь она находится въ сущности въ состояніи зачатка и чуть не сводится къ одной знаменитой эпической поэмѣ „Барсовой Кожи“ Руставели—этого пѣвца времени царицы Тамары. Грамотность также пока очень мало распространена среди обитателей благословенной Грузіи, а невѣжественный умъ—самая подходящая почва для всевозможныхъ суевѣрій.

Армяне—представляютъ совершенно иной типъ и вообще рѣзко отличаются отъ грузинъ.

Исторія Арменіи, начинающаяся за 2 тысячелѣтія до Р. Х. полна глубокаго интереса и, также какъ исторія Грузіи, переполнена бѣдствіями и страданіями. Бывали, однако времена, большаго могущества Арменіи, когда царямъ ея подчинялись огромныя пространства и съ ними приходилось считаться и великому Риму и смѣнившей его гордой Византіи. Въ тѣ періоды Арменія высоко поднималась въ промышленномъ и иныхъ отношеніяхъ и много заботилась о развитіи литературы, наукъ и искусствъ. Но поставленная на границѣ и на стражѣ христіанства,—которое утвердилось прочно въ ней еще въ IV и V в.в. по Р. Х.,—она должна была выдерживать упорную борьбу съ магізмомъ и исламомъ и часто падала, не выдерживая ужаснаго напора враговъ. Но проходилъ болѣе или менѣе долгій періодъ,

ослабѣвали враги съ ихъ религіознымъ фанатизмомъ, и Арменія вновь собирала силы и, съ мечомъ въ рукахъ, выступала въ передовыхъ рядахъ поборниковъ вѣры Христовой. Если-бы христіанская Византія шла всегда объ руку съ ней въ этой борьбѣ, — Арменія, вѣроятно, существовала-бы и по нынѣ; но коварная и вѣроломная политика Царьграда, построенная на свѣтскихъ, а не на религіозныхъ интересахъ, видѣла въ Арменіи лишь лакомую добычу, которою удобнѣе пользоваться въ дни бѣдствій и неспріятельскихъ вторженій. Да къ тому-же между обѣими странами встала съ конца V вѣка религіозная рознь, въ виду непризнанія армянами постановленій Халкедонскаго собора, съ какого времени и образовалась самостоятельная армяно-григоріанская церковь.

Окончательное паденіе самостоятельной Арменіи и послѣдней пышной ея столицы Ани¹⁾ относится къ первой половинѣ XIII вѣка. Пала она подъ ударами магометанъ-монголовъ, но все-таки осталась вѣрна своей вѣрѣ и своему языку, чѣмъ и связаны до сихъ поръ эти нѣсколько милліоновъ армянъ, которые разбросаны по всему міру.

Главная часть ихъ находится подъ властью Турціи, Персіи и Россіи, между которыми исторія раздѣлила бывшее царство. Благоденствуя подъ скипетромъ русскаго Царя, они изнываютъ отъ приниженнаго и безправнаго положенія своего въ Персіи и Турціи...

---

¹⁾ Замѣчательные остатки этой столицы сохранились доселѣ въ 40 верстахъ отъ г. Александрополя.

Русскіе армяне дѣлятся на земледѣльцевъ, живущихъ по преимуществу въ Эриванской губерніи, и торговцевъ, разсѣянныхъ по всему Кавказу и въ Россіи¹⁾. Насколько симпатиченъ и достоинъ уваженія армянинъ, папущій землю, настолько ужасенъ армянинъ—торговецъ. Торговля какъ-бы уничтожаетъ все хорошія стороны въ армянинѣ, и онъ готовъ принести въ жертву паживѣ самыхъ близкихъ людей и самыя святыя чувства. Все Закавказье, за незначительнымъ исключеніемъ, находится въ цѣпкихъ рукахъ этихъ ужасныхъ людей и стоитъ подъ невыносимымъ ихъ гнетомъ²⁾. Достаточно немного поѣздить по Кавказу, что-бы ознакомиться съ описанными явленіями.

Армяне принадлежатъ къ числу красивѣйшихъ народовъ земли, хотя склонность къ тучности портитъ ихъ, начиная, сравнительно, съ молодыхъ лѣтъ. Семья у нихъ очень прочная, построенная на патріархальныхъ началахъ строгаго подчиненія своему головѣ. Но женщина равноправна мужчинѣ, и на ся заботѣ лежатъ домъ и садъ, тогда какъ мужчина работаетъ внѣ этихъ предѣловъ.

Національная связь среди армянъ очень прочна; гдѣ и среди какихъ народовъ они ни жили-бы,—они всегда остаются армянами и, не ассимилируются съ

---

¹⁾ Третья группа—дворянъ или интеллигенціи—сравнительно не велика и далеко не имѣетъ такого значенія, какъ первая двѣ. Это или люди идеи и науки, или служащіе въ разныхъ учрежденіяхъ.

²⁾ Тифлисъ точно также почти безраздѣльная ихъ собственность.

остальной массой населенія. Главный корень этому—религіозное единство, закрѣпленное единымъ патріаршимъ престоломъ, который имѣлъ при царяхъ громадное вліяніе на народъ ¹⁾...

Въ умственномъ отношеніи армяне хорошо одарены и среди нихъ существуетъ сильное стремленіе къ образованію. Науки и искусства всегда находили у нихъ прекрасную почву. У нихъ издавна существуетъ богатая научная литература, о которой съ большимъ уваженіемъ отзываются компетентнѣйшіе западно-европейскіе оріенталисты.

Армяне, поселившіеся въ прошлыхъ вѣкахъ въ Грузію и въ частности въ Тифлисъ, сроднились съ господствовавшей народностью и даже забыли свой языкъ; но за послѣдніе 25—30 лѣтъ съ наплывомъ изъ южнаго Закавказья армянъ—коммерсантовъ и съ переходомъ въ ихъ руки капиталовъ и земель,—среди тифлисскихъ армянъ вновь проснулся прежній духъ и они вернулись къ своему языку.

Помимо грузинъ и армянъ скажу еще нѣсколько словъ о *нѣмцахъ*, которые въ Тифлисъ населяютъ по преимуществу, Михайловскую улицу, а затѣмъ, разбросаны во многихъ колоніяхъ по Тифлисской губерніи. Это потомки виртембергскихъ нѣмцевъ, которые въ 1817 году прибыли на Кавказъ, по религіознымъ побужденіямъ, и затѣмъ водворены русскимъ правительствомъ въ нѣсколькихъ селеніяхъ (съ названіями вродѣ Александердорфъ, Маріенфельдъ)

---

¹⁾ Патріархъ—католикосъ живетъ въ Эчмиадзинѣ (Эриванская губернія).

и пр. Часть ихъ поселена около Тифлиса. Имъ покровительствовали, дали большія земли и широкія льготы лишь-бы они, какъ представители высшей культуры, помогали краю своими знаніями.

Но результатъ вышелъ совсѣмъ не тотъ: облагодѣтельствованные нѣмцы заперлись въ своихъ колоніяхъ и, доведши ихъ до высокой степени развитія ни на одну іоту не помогли окружавшему ихъ населенію...

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

§ 1. Владикавказъ.

Главная *улица*—Александровскій проспектъ; на немъ лучшіе магазины, лавки, большинство общественныхъ учреждений и т. д.

Гостиницы: „Hôtel d'Europe“ въ серединѣ Александровскаго пр., противъ клуба и театра; лучшая; цѣны умеренныя; недурной ресторанъ; „Hôtel de France“ „Grand Hôtel“—обѣ на Александровскомъ пр. и обѣ не дурны. Изъ болѣе дешевыхъ можно указать Компанейскую (Александр. пр.), а также меблированныя номера Россія (уголъ Гимназической и Слѣпцовской), Андреева (уголъ Грозненской и Мѣщанской) и др. Въ первыхъ трехъ №№ отъ рубля, въ другихъ—дешевле. Вездѣ свой столъ.—Кромѣ того есть еще у самой разгонной почты номера, которые, однако, трудно рекомендовать въ виду ихъ „неблагоустройства“. Даромъ можно остановиться въ общихъ пассажирскихъ комнатахъ на станціи, гдѣ также есть буфетъ и гдѣ, въ случаѣ надобности, можно перепочевать.

Извозчики—парные (фаэтонъ). Конецъ въ городѣ стоитъ 25 копѣекъ, за часъ—50 коп., отъ вокзала въ городъ или обратно—30 коп., (съ громоздкимъ багажемъ—50 к.).

Общественныя мѣста: 1) 0 театрѣ и город-

скомъ садѣ было уже говорено. 2) Общественное собраніе или Дворянскій клубъ; бываютъ концерты, любительскіе спектакли. Его лѣтнее помѣщеніе—въ ротондѣ городского сада. Входъ по рекомендаціи членовъ. Два раза въ недѣлю танцы. При ротондѣ буфетъ. Зимнее помѣщеніе на Александровскомъ просп. (Театральная площадь). 3) Коммерческій клубъ (зимнее помѣщеніе на Алекс. просп., лѣтнее на Воронцовой, съ садомъ и сценой). 4) Временами навѣзжаетъ циркъ. 5) Нѣсколько мало посѣщаемыхъ садиковъ по Александр. пр.

Затѣмъ укажу *магазинъ серебрянныхъ издѣлій Каджоянца*, отличающійся замѣчательно изящными работами по серебру, въ Кавказскомъ вкусѣ, за что получилъ массу наградъ на выставкахъ въ Россіи и за границей. Это—лучшій магазинъ этого типа на всемъ Кавказѣ. Находится на Александровскомъ пр., близъ гостин. Европа. Цѣны не дорогія.

Въ Владикавказѣ центръ торговли *бурками*, стекающимися туда со всѣхъ сторонъ Кавказа. Лучшими считаются кабардинскія бурки, а затѣмъ лезгинскія (изъ Андійскаго округа Дагестанской области). Лавки съ бурками находятся по южную сторону Михайловской площади. При выборѣ слѣдуетъ смотрѣть, чтобы бурка нигдѣ не просвѣчивала, была легка, плотнѣе на плечахъ, чѣмъ внизу и не пропускала воды.

§ 2. Г. Тифлисъ.

Городъ прорѣзывается грязной, очень быстрой

Курой, через которую ведетъ 5 прекрасныхъ мостовъ.

Лучшая *улица*—Головинскій проспектъ съ его продолженіемъ—Дворцовой улицей. По краю тротуаръ обсаженъ бѣлой акаціей.

На Головинскомъ просп. вообще группируются и лучшія казенныя и частныя постройки, магазины, разные учрежденія.

Параллельно Головинскому просп., но по другую сторону Куры идетъ Михайловская улица, очень длинная, вся обсаженная акаціей и пирамидальными тополями; славится множествомъ садовъ, расположенныхъ на ней; она-же приводитъ и къ лучшему саду Тифлиса—Муштаиду.

Изъ *площадей* лучшая—Эриванская, на которой находится караванъ-сарай Тамамшевыхъ.

Для остановки прѣзжающихъ въ разныхъ частяхъ Тифлиса существуетъ много гостинницъ и меблированныхъ комнатъ. Изъ нихъ могу рекомендовать для тѣхъ изъ читателей, которые рассчитываютъ свои матеріальныя средства, меблированныя комнаты, называющіяся *Сѣверными Номерами*, лежатъ онѣ въ центрѣ города, противъ музеума и близъ дворца Главноначальствующаго. Заново отремонтированы, хорошо меблированы, чисты и дешевы. Всѣхъ №№—84 и изъ нихъ около 60—цѣною отъ 75 коп. до 1 р. 25. к. въ сутки; остальные дороже (до 3 руб.). Обѣды въ 2 и 4 блюда съ чашкой кофе 45 и 75 коп.

Изъ другихъ меблированныхъ комнатъ назову „Дворцовые Номера“ (на Дворцовой улицѣ), „Сак-

сонія“ (тамъ-же), „Grand Hotel“ (Михайловскій мостъ) „Номсра Козлова“ (Николаевская улица) и „Версаль“ (уголъ Елисаветинской и Мостовой).

Изъ *гостинницъ*, довольно дорогихъ вообще, укажу три лучшія. 1, Аристократическая гостинница — „*Лондонъ*“ (на Михайловскомъ мосту). Къ лѣту 1895 г. заново и прекрасно отреставрирована. Номеровъ 28, цѣною до 10 рубл. въ сутки. Прекрасный ресторанъ.

2, „*Оріантъ*“ (Orient) на Головинскомъ пр., противъ дворца Главноначальствующаго. Открыта лишь въ апрѣлѣ текущаго (1895) года, прекрасно обставлена. До 60 номеровъ, цѣною отъ 1—15 рублей. При гостинницѣ—ресторанъ.

и 3, „*Кавказъ*“—на Эриванской площади, рядомъ съ окружнымъ Штабомъ съ 60 №№, цѣною 1—5 руб. Ресторанъ.

Рестораны:

Лучшіе—при гостинницахъ „Лондонъ“, ¹⁾ „Оріантъ“ и „Кавказъ“. Затѣмъ укажу: „Банковскій Ресторанъ“ въ которомъ лѣтомъ по вечерамъ и днемъ играеть музыка (Дворцовая улица, д. Дворянскаго Зсм. Банка) и „Ресторанъ Мадера“ (уголъ Михайловской и Кирочной). Туземныя кушанья можно имѣть въ ресторанахъ— „Азіатскомъ“ (Эриванская пл., кар. сар. Тамамшевыхъ, прот. Окруж. Штаба—иначе этотъ ресторанъ называется Тылишучури), „Пуръ-Гвино“ (Головин. пр. д. кн. Мухранскаго) и „Ваза“

¹⁾ Въ „Лондонѣ“ прекрасный заново-отдѣланный обѣденный залъ.

(въ саду того-же пмени, на Михайловской, № 192, близъ Муптаида).

Театры:

1, „*Казенный*“ на Инженерной ул. Дается опера или драма. Дѣйствуетъ обыкновенно только зимой. Устроенъ плохо, цѣны столичныя. При театрѣ садъ съ буфетомъ.

2, „Дворянскаго Земельнаго Банка“ (въ карав.-сараѣ того-же Банка на Дворцовой улицѣ). Такъ-же дѣйствуетъ лишь зимой. Цѣны ниже, чѣмъ въ казенномъ, но для провинціи—высоки. При театрѣ садъ съ рестораномъ.

3, Небольшой *театръ Ис. Ег. Питоева* при Тифлисскомъ Артистическомъ Обществѣ. Играютъ любители въ зимній періодъ.

4, Театръ *лѣтний*, обыкновенно опереточный, устраивается въ одномъ изъ садовъ Михайловской улицы, именовавшемся раньше Пушкинскимъ. На лѣто открывается ресторанъ.

5, Кромѣ того сцены устроены и въ другихъ клубахъ.

Клубы:

1, *Тифлисскій кружокъ* (зимнее помѣщеніе — на Головинскомъ пр. городской домъ, лѣтнее въ саду Ротина, на берегу Куры у Верійскаго моста). Имѣется сцена, но спектакли (любительскіе) устраиваются рѣдко; иногда играютъ пріѣзжающіе въ Тифлисъ труппы. Въ воскресные и четвергъ танцевальныя вечера и играетъ хоръ военной музыки. Посѣщается преимущественно служащими и ихъ семьями.

2, „Тифлисское Артистическое Общество“ (Старо-Институтская улица, домъ Кайтмазовой), съ театромъ.

3, „Тифлискій Клубъ“ (Вельяминовская ул. д. Тамамшевой)—устроенъ по типу столичныхъ англійскихъ клубовъ.

4, „Тифлисское Собрание“ (Головин. пр. д. кн. Мухранскаго; лѣтомъ въ одномъ изъ садовъ на Михайловской ул.). Посѣщается преимущественно туземцами—коммерсантами.

5, „Нѣмецкое Собрание“ (Михайловская улица въ Михайловскомъ-же саду). При Собраніи существуетъ Гимнастическое Общество и сцена, гдѣ ставятся любительскіе спектакли на нѣмецкомъ языкѣ.

Сады.

1, Въ *Муштаидъ* лѣтомъ въ опредѣленные дни по вечерамъ играетъ музыка и собирается много публики. При садѣ открывается буфетъ.

2, *Александровскій садъ*—иногда играетъ музыка и устраиваются аллегри съ благотворительною цѣлью.

Ботаническій—на южномъ склонѣ Сололакскаго гребня. Для входа въ акклиматизаціонное отдѣленіе нужно разрѣшеніе отъ Управленія Уполномоченнаго Министра Государств. Имущ. (Лабораторная, д. № 9). Ыздать туда черезъ азіатскую часть города; возвратиться можно пѣшкомъ по сѣверному склону хребта мимо армянскихъ церквей Св. Богородицы и Монггинскаго собора. При садѣ—буфетъ.

4, Рядъ частныхъ садовъ по Михайловской

ул.; при нѣкоторыхъ имѣются буфеты, пивныя, эстрады для музыки и пр.

5, *Ортачалъскіе, Крцанисскіе и Дзирсачалъскіе* частныя же сады у южной границы города. Первые изъ нихъ расположены на островѣ между двумя рукавами Куры. Проѣхать можно по конкѣ отъ Воронцовскаго памятника почти вплоть до садовъ, до Мнацакановскаго моста. Тамъ-же сосредоточены нѣкоторыя фабрики и заводы.

6, *Верійскіе сады*, мимо которыхъ идетъ В.-Грузинская дорога.

О всѣхъ предстоящихъ увеселеніяхъ публика извѣщается газетами и афишами.

Минеральныя бани.

Лучшія—„*Цихисъ-абано*“ (Орбеліановскія), „*жн. Ираклія Грузинскаго*“ и „*Мирзоева*“. Наибольше посѣщаемы первыя двѣ. Обѣ прекрасно отдѣланы по европейскому образцу, дерево отсутствовуетъ (мраморъ). Въ Орбеліановскихъ сѣрная вода не такъ горяча, какъ въ Иракліевскихъ. Наибольшимъ содержаніемъ минеральныхъ солей отличаются бани „*Гогило*“ на Авлабарѣ. Цѣны (кроме послѣднихъ бань) —1--1½ рубля за часъ въ номерахъ.

Русскія бани съ грѣтою водою на Песковской улицѣ.

Души и ванны—1, д-ра Ключарьянца (Сололаки Садовая, соб. д). и 2, на Георгіевской улицѣ (близъ, Александровскаго сада и казначейства.

Фотографій—много. Какъ лучшія можно указать:

1, *Этеля*—Сололакская ул, д №5.; 2, *Ерма-*

кова (Дворцовая ул. д. Двор. Зем. Банка и отдѣленіе на Головинскомъ пр. у Восно-Истор. Муз.) и 3, *Германа* (на Головинскомъ прос.). Во всѣхъ трехъ имѣется много видовъ и типовъ Кавказа и сопредѣльныхъ странъ.

Библіотеки: 1, Публичная (д. казенный противъ дворца). Читатъ можно бесплатно отъ 12—5 часовъ зимою и отъ 2—6 час. лѣтомъ, кромѣ праздниковъ, воскресній и 2 лѣтнихъ мѣсяцевъ.

2, *Частныя бібліотски* малы и неудовлетворительны.

Книжные магазины. Укажу три лучшихъ магазина на Головинскомъ пр: 1, „*Центральная книжная торговля*“ (подъ гост. Оріантъ); 2, *Бѣгичева* (д. № 7). (бывш. Беренштамъ) и 3, *Хиддесля* (д. Мдивани). Цѣны номинальныя во всѣхъ трехъ. Иностранная книги у Бѣгичева.

Музеумы: 1, „*Кавказскій естественно историческій*“ (противъ дворца). Открытъ по вторн., пятниц. и воскрес. отъ 10 час. утра до 3 ч. дня. За входъ—20 коп. Путеводитель продается у входа за 30 коп. 2, „*Военно—Историческій*“ (Голов. пр). Для публики не открытъ, но можно обращаться за разрѣшеніемъ осмотра въ Инженерное управленіе (Барятинская ул). 3, „*Шелководственный*“ (въ саду Мунштаидъ). Показываютъ служащіе на станціи.

Еще нѣсколько справочныхъ свѣдѣній.
Тифлисское отдѣленіе Государст. Банка—Фрейлинская ул. *Губернское Казначейство*—Георгиев-

ская ул.; противъ Александровскаго сада. *Комендантское Управленіе*—Головинскій пр., надъ гауптвахтой. *Почтово—Телеграфная контора*—Лорисъ Меликовская ул. д. гр. Лорисъ Меликова. *Полицейское Управленіе*,—Эриванская пл. д. городской.

Тифлисская конно-железная дорога.

Плата по станціямъ—3 и 5 коп. Вагоны вообще открытые, имперіала нѣтъ. Для желающаго объѣхать Тифлисъ, могу порекомендовать такой маршрутъ: сѣсть на Эриванской площади въ вагонъ, идущій по Головинскому пр.; билетъ 5 коп. доѣхать въ немъ до Верійскаго спуска и, взявъ пересадочный 5 коп. билетъ пореѣсть въ Верійскій-же вагонъ, который доставитъ до станціи у парка трамвая, откуда новый вагонъ довезетъ къ вокзалу Закавказской ж. д. Отъ вокзала Авчальская конка довезетъ до памятника Воронцова (бил. 5 коп.), откуда можно за 3 коп. вернуться на Эриванскую площадь. Впрочемъ, прежде этого возвращенія слѣдуетъ отъ памятника Воронцова проѣхать по Песковской линіи черезъ Пески, Майданъ и по Воронцовской улицѣ за городъ, до Мнацакановскаго моста, гдѣ сосредоточены разныя фабрики и заводы, и по той-же вѣтви вернуться обратно къ памятнику.

Легковой извозный промыселъ поставленъ въ Тифлисъ весьма удовлетворительно. Въмѣсто обычныхъ въ Россіи одиночныхъ дрожекъ, вы встрѣчаете тутъ весьма недурные парные фаэтоны. Есть, впрочемъ, и дрожки, но ими пользуется лишь самая бѣдная пуб-

лика. За ѣзду на фаэтонахъ установлена такса, экземпляръ которой имѣется у каждаго извозчика. Часть ѣзды по городу стоитъ 60 к., а конецъ 30 коп. За дальнія поѣздки особая плата, но также по таксѣ

§ 3. Военно-грузинская дорога.

Пунктъ 1. *Сообщеніе* между Владикавказомъ и Тифлисомъ *совершается*: а) въ срочныхъ почтовыхъ каретахъ и крытыхъ омнибусахъ или в) въ несрочныхъ, отпускаемыхъ по заказу, почтовыхъ-же каретахъ и коляскахъ; наконецъ, с) желающіе могутъ ѣхать на перекладныхъ телѣжкахъ. Срочные дилижансы какъ изъ Тифлиса, такъ и изъ Владикавказа, выходятъ въ опредѣленное время, нубликуемое въ мѣстныхъ органахъ, несрочные-же экипажи—по усмотрѣнію нанявшаго ихъ лица.

Пунктъ 2. Срочное сообщеніе между Владикавказомъ и Тифлисомъ совершается въ 5-и мѣстныхъ каретахъ (2 мѣста I кл. внутри кареты, 3—II класса въ кабриолетѣ и одно—III кл. на козлахъ) и 6—мѣстныхъ омнибусахъ (6 мѣстъ II класса внутри омнибуса и одно III кл. на козлахъ). Билетъ I кл. (въ каретѣ) стоитъ 18 руб. (кромя того взимается 1 р. 60 коп. государственнаго сбора); II кл. —12 р. (въ каретѣ) и 11 р. (въ омнибусѣ), (госуд. сб. въ каретѣ—1 р. 20 коп. въ омнибусѣ 1 р. 10 коп.); билетъ III кл. стоитъ и въ каретѣ и въ омнибусѣ 5 р. (госуд. сбора—40 коп.) Безплатно везется багажа: 2 п.— въ I кл. 1½ п. II кл. кареты, 1 пудъ—II кл. омнибуса, ½ пуда

— III кл. За излишний—приплачивается по 40 коп. за 10 фунт. Возможно страхованіе багажа.

Пунктъ 3. *Стоимость проѣзда въ несрочныхъ экипажахъ* слагается изъ прокатной за экипажъ платы (съ версты—отъ 6 до 12 к., въ зависимости отъ рода экипажа) и изъ прогонныхъ денегъ по числу лошадей (3 коп. за версту и лошадь при слѣдованіи по казенной надобности и 4 коп.—при слѣдованіи по своей надобности). Такимъ образомъ взимается прогонныхъ и прокатныхъ за переѣзды между Тифлисомъ и Владикавказомъ (независимо отъ государственнаго сбора).

Родъ экипажа.	По казенной надобн.		По частной надобности.	
	р.	к.	р.	к.
За омнибусъ 6—мѣстный.	42	10 ¹ / ₂	52	13
„ кочь-карету (коляска 4-хъ мѣстная съ фордекомъ)	46	11 ¹ / ₂	56	14
За карету 5—мѣстную	54	13 ¹ / ₂	66	16
„ карету 4—мѣстную	54	13 ¹ / ₂	64	16
„ карету 2—мѣстную	44	11	52	13
„ коляску 4 мѣстную безъ фордека	44	11	54	13
„ коляску 2 мѣстную дышловою.	36	9	44	11
„ коляску 2—мѣстную съ оглоблями:				
а, при одномъ и двухъ пассажирахъ.	30	7 ¹ / ₂	36	9
в, при трехъ пассажирахъ.	36	9	44	11

Сверхъ этой платы съ проѣзжающихъ по своей надобности берется за подмазку колесъ у кареты, и коляски по 12 коп., но эти деньги уплачиваются лишь на тѣхъ станціяхъ, гдѣ подмазка дѣйствительно произведена.

Вѣсь бесплатнаго багажа при вѣсѣхъ занятыхъ мѣстахъ, не долженъ превышать: въ омнибусѣ—девяти пудовъ, въ 4-хъ мѣстной каляскѣ съ фордскомъ—шести пудовъ; въ каретахъ: 5-ти мѣстной—десяти пудовъ, 4-хъ мѣстной—шести пудовъ и 2-хъ мѣстной—шести пудовъ; коляскахъ: 4-хъ мѣстной безъ фордека—шести пуд., 2-хъ мѣстной дышловой—шести пудовъ и 2-хъ мѣстной троечной—трехъ пуд.; на каждое не занятое мѣсто въ омнибусѣ, въ коляскѣ съ фордскомъ и 5 мѣстной каретѣ можетъ быть прибавлено багажа бесплатно по четыре пуда, а въ остальныхъ изъ поименованныхъ въ росписаніи экипажахъ по два пуда; за превышающій же сей вѣсъ багажъ взыскивается по 40 коп. за каждые 10 фун. багажа.

Шоссейный сборъ за взятый на прокатъ экипажъ и лошадей, когда онъ подлежитъ оплатѣ, уплачивается самимъ пассажиромъ.

Отъ лицъ, берушихъ на прокатъ экипажи между Тифлисомъ и Владикавказомъ зависитъ брать съ собою кондуктора или нѣтъ. Въ 1-мъ случаѣ они платятъ кондукторамъ по полторы к. съ версты, и имѣютъ право на страхованіе багажа, а при уtratѣ не застрахованнаго багажа на полученіе вознагражденія по правиламъ установленнымъ для срочныхъ экипажей; во 2-мъ страхованіе не допускается, наблюденіе за сохранностью багажа лежитъ на пассажирѣ и право по вознагражденію за утраченный багажъ сохраняется только въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что утрата произошла по

недосмотру или злоумышленію кого либо изъ агентовъ или станціонной прислуги почтосодержателя.

Пунктъ 4. При проѣздѣ *въ перекладныхъ телѣжкахъ* взимаются съ лицъ, ѣдущихъ по казенной надобности, однѣ лишь прогонныя деньги въ размѣрѣ 3 коп. съ версты и лошади, т. е. всего отъ Владикавказа до Тифлиса, за 2 лошади (1, 2 и 3 пассажира), 12 р. 3 коп. Съ лицъ-же, ѣдущихъ по частной надобности, прогонныя деньги берутся въ размѣрѣ 4 коп. съ версты и лошади, да сверхъ того имъ приходится приплачивать за телѣжку по 12 коп. со станціи. Включая государственныя и шоссейныя сборы (послѣдній ложится опять таки лишь на проѣзжающихъ по своей надобности), стоимость проѣзда на телѣжкѣ при казенной надобности будетъ около 15 рублей, а по частной—около 22 руб.

Пунктъ 5. *Подача на квартиры*, какъ срочныхъ такъ и несрочныхъ экипажей, занятыхъ сборными пассажирами при отправленіи изъ Тифлиса и Владикавказа, такъ равно и доставка пассажировъ въ этихъ экипажахъ на ихъ квартиры въ названныхъ городахъ не допускается. Но если пассажиры будутъ слѣдовать съ одной квартиры или на одну квартиру, то подача этихъ экипажей на квартиры въ чертѣ городовъ обязательна, съ тѣмъ впрочемъ, что если черезъ это увеличивается разстояніе до сосѣдней станціи, то взыскивается еще приплата двойныхъ прогоновъ и прокатныхъ: въ Тифлисѣ по расчету трехъ верстъ: за 5-ти мѣстную карету 1 р.

98 к., за 4-хъ мѣстную карету 1 р. 92 коп., за кочь-карету 1 р. 68 к., за 4-хъ мѣстную коляску 1 р. 62 к. за 2-хъ мѣстную карету и омнибусъ по 1 р. 56 к. и за 2-хъ мѣстную коляску 1 р. 32 коп., а въ Владикавказѣ и на остальныхъ станціяхъ военно-грузинскаго тракта по расчету двухъ верстъ: за 5-ти мѣстную карету 1 р. 32 коп., за 4-хъ мѣстную карету 1 р. 28 коп., за кочь-карету 1 р. 12 к., за 4-хъ мѣстную коляску 1 р. 8 к., за 2-хъ мѣстную карету и омнибусъ по 1 р. 4 коп. и за 2-хъ мѣстную коляску 88 к., такая же приплата взыскивается за доставку пассажировъ въ экипажахъ на квартиру по прибытіи въ Тифлисъ и Владикавказъ. Съ проезжающихъ же въ перекладныхъ телѣжкахъ, при тѣхъ же условіяхъ и основаніяхъ взыскивается: въ Тифлисъ—при казенной надобности: за 2 лошади—36, за 3—54, за 4—72, а при частной: за 2—48, за 3—72, за 4—96 к. во Владикавказѣ при казенной надобности: за 2 лошади—24, коп. за 3—36 за 4—48 а при частной: за 2 лошади—32 коп. за 3—48 и за 4—64 коп. Если проезжающіе задержатъ поданныхъ на квартиру лошадей долѣе часа, то до выѣзда съ квартиры должны заплатить вторыя до первой станціи прогонныя деньги.

Пунктъ 6. Сверхъ прогонныхъ денегъ съ проезжающихъ по в.-грузинскому тракту взыскивается *государственный и шоссейный сборъ.*

Государственный сборъ, установленный съ 1 апр. 1889 г. и замѣнившій прежнія подорожныя, взи-

мается со всѣхъ проѣзжающихъ безъ различія, по 10 коп. за лошадь и прегонъ между сосѣдними станціями; но ѣдущіе по казенной надобности имѣютъ право на возвращеніе этихъ денегъ при предъявленіи по начальству квитанцій на него.

Шоссейный сборъ взыскивается у шлагбаумовъ (ихъ по дорогѣ 3—у Балты, Пасанаура и Мцхета) лишь съ проѣзжающихъ по своей надобности за каждую лошадь у каждого шлагбаума по 4 коп. въ зимній періодъ (съ 1 окт. по 1 апр.) и по 3 к. въ лѣтній. Проѣзжающіе по казенной надобности обязаны предъявлять предписанія своихъ начальствъ.

Пунктъ 7. *Скорость ѣзды* по Военно-Грузинской дорогѣ, въ виду ея особенностей, установлена совершенно отличная отъ скорости ѣзды на другихъ трактахъ, а именно: для перекладныхъ и двухмѣстныхъ колясокъ и каретъ *въ среднемъ на всемъ протяженіи тракта* по 10-ть верстъ въ часъ; для пятимѣстныхъ и четырехмѣстныхъ каретъ, а также кочъ-каретъ, кочъ-колясокъ омнибусовъ и 4-хъ мѣст. колясокъ, по 8 верстъ въ часъ. Скорость ѣзды между каждою станціею указана въ особомъ росписаніи, имѣющемся на станціяхъ. На запряжку полагается 15 минутъ, за исключеніемъ перекладки вещей, зависящей отъ количества ихъ.

Пунктъ 8. *О станціонныхъ домахъ в.-грузинской дорои.* Читатель знаетъ уже о дѣленіи этихъ домовъ на 3 разряда. Въ зависимости отъ принадлежности къ тому или другому разряду измѣняется число бесплатныхъ помѣщеній, а на стан-

ціяхъ второго разряда сверхъ того устроены платные номера. Затѣмъ, на всѣхъ станціяхъ, кромѣ Тифлисской, имѣются вполне удовлетворительные буфеты съ опредѣленною на все таксою.

Привозку важнѣйшія цѣны и прочія условія остановокъ.

Порція консоме, супу или шей . . . . . 25 к.

„ всякаго другаго кушанія по карточкѣ 35 к.

Фунтъ пшеничнаго хлѣба . . . . . 6 к.

Стаканъ молока . . . . . 5 к.

Стаканъ чаю	{	съ сахаромъ	10 к.
		съ сахаромъ, лимономъ,	
		молокомъ или хлѣбомъ	15 к.
		съ сахаромъ, молокомъ и	
		хлѣбомъ или сухарями . .	20 к.

Чашка кофе чернаго . . . . . : 15 к.

„ „ съ молокомъ . . . . . 15 к.

„ „ съ молокомъ, хлѣбомъ или
сухарями . . . . . 25 к.

Рюмка водки { безъ тартинки. . . . . 5 к.

столовой { съ тартинкой . . . . . 10 к.

Вина кахетинскаго, хорошаго сорта,
бутылка . . . . . 60 к.

„ пол. бутылки . . . . . 30 к.

Самоваръ . . . . . 25 к.

Буфеты станцій: Казбекъ, Млсты, Душетъ и Цилканы обязаны имѣть во всякое время для выборъ кушаній по карточкѣ, за исключеніемъ жидкаго, время отпуска каковаго ограничивается съ 12 до 5-ти часовъ дня; на остальныхъ станціяхъ, гдѣ

небольшие буфеты, не обязательно имѣть выборъ кушаній, но, тѣмъ не менѣе, буфеты эти должны имѣть необходимую провизію, на случай заказа. Кушанья должны приготовляться изъ свѣжей, хорошей провизіи и пассажиры имѣютъ право убѣждать въ этомъ личнымъ посѣщеніемъ кухни. Жалобы на неисправность буфета записываются въ общую жалобную книгу.

На станціяхъ: Владикавказской, Балтинской, Ларской, Кобійской, Гудаурской, Пассанаурской, Анапурской, Душетской и Мцхетской имѣются по двѣ общихъ дамскихъ и мужскихъ комнатъ, предназначенныхъ для бесплатнаго помѣщенія пассажировъ; на станціяхъ: Казбекъ, Млеты, Цилканъ и Тифлянеъ имѣется по одной общей мужской и дамской комнатѣ и, кромѣ того, на *первыхъ трехъ—номера*, предоставляемые проѣзжающимъ *за плату по 50 коп. въ сутки*. Помѣщеніе на станціяхъ предоставляется только проѣзжающимъ на почтовыхъ лошадяхъ.

Въ бесплатныхъ помѣщеніяхъ проѣзжающіе болѣе одного ночлега оставаться не могутъ, за исключеніемъ случаевъ прекращенія пути, болѣзни или поломки собственнаго экипажа.

Освѣщеніе двухъ общихъ пассажирскихъ комнатъ лежитъ на обязанности почтосодержателя; остальные онъ обязанъ освѣщать на время остановки пассажировъ для перепряжки лошадей при ночлегахъ пассажировъ взимается съ нихъ въ пользу почтосодержателя, за освѣщеніе, полагая за каждую тре-

буемую стеариновую четвериковую свѣчу съ подсвѣчникомъ по 15 коп., а за половину такой-же свѣчи 8 коп.

Отопленіе всѣхъ комнатъ, въ томъ числѣ и 5 номеровъ, лежитъ на обязанности почтосодержателя.

За постельное бѣлье, состоящее изъ подушки со свѣжею наволочкою и двухъ свѣжихъ простынь взимается съ пассажира, потребовавшего, таковое, 30 копѣекъ.

Пунктъ 9. У путешественника, мало привычнаго къ ѣздѣ на почтовыхъ, легко можетъ явиться вопросъ: *въ чемъ удобнѣе перенѣздѣ*; 1) въ несрочныхъ-ли каретахъ и коляскахъ или въ перекладныхъ телѣжкахъ или 2) въ каретахъ и омнибусахъ, двигающихся по росписаніямъ? рѣшить категорически этотъ вопросъ, конечно, невозможно, такъ какъ рѣшеніе его въ томъ или другомъ направленіи зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ.

Прежде всего нужно замѣтить, что во второмъ случаѣ передвиженіе совершается обыкновенно скорѣе, такъ какъ, въ случаѣ разгона лошадей, лицамъ, ѣдущимъ въ несрочныхъ каретахъ или на перекладныхъ, приходится ждать иногда очень долго, пока ихъ отпраздуютъ далѣе. (Иногда станціонные смотрители задерживаютъ проѣзжающихъ, не имѣя къ тому достаточныхъ основаній¹⁾); въ виду этого, при заявленіи зрителя: „лошадей нѣтъ“, проѣзжающій можетъ потребовать разгонную книгу, гдѣ въ каждый моментъ должно быть обозначено,

¹⁾Но это, впрочемъ, бываетъ рѣдко.

сколько паръ, троскъ и т. д. ушло со станціи, — слѣдовательно, будетъ извѣстно, и сколько ихъ осталось дома. Потомъ можетъ выступить на сцену книга жалобъ, которую зрители очень не любятъ).

Затѣмъ все остальное должно говорить въ пользу перваго способа передвиженія, способа „несрочнаго“, причемъ понятно рессорный экипажъ долженъ быть предпочтенъ некрытой перекладной телѣжкѣ, если то позволятъ средства¹⁾).

При такомъ способѣ передвиженія путешественникъ зависитъ исключительно отъ своей собственной воли и желанія, можетъ останавливаться на какой ему заблагоразсудится станціи, проходить тамъ болѣе или менѣе продолжительное время и даже хотъ на каждой станціи ночевать. Къ означенному присоединяется еще удобство наблюденія. Въ omnibusахъ-же и срочныхъ каретахъ сосѣдство и компанія постороннихъ лицъ обязательно должны стѣснять свободу каждаго отдѣльнаго путешественника; присоедините сюда духоту, неудобство сидѣній и полное отрѣшеніе отъ своей воли, — въ виду движенія этихъ экипажей по росписаніямъ, — а также то обстоятельство, что въ нихъ за каждый лишній пудъ вы платите по 2 р., чего нѣтъ на перекладныхъ, — и вы поймете, почему я считаю переѣздъ на этихъ послѣднихъ болѣе удобнымъ, чѣмъ въ срочныхъ экипажахъ.

---

¹⁾ Одно изъ крупныхъ неудобствъ телѣжки состоитъ въ перемѣнѣ ихъ на каждой станціи и въ связанной съ этимъ перекладкѣ вещей.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ прибавить, что въ иные мѣсяцы (особенно въ августъ и сентябрѣ), въ виду громаднаго движенія по дорогѣ, слѣдуетъ заранѣе заказывать себѣ (дней за 10, напр.) мѣста въ каретахъ омнибусахъ, и экипажи.

Что касается до быстроты ѣзды, то скажу опять для тѣхъ, кто ѣдетъ не въ срочномъ экипажѣ, что она весьма зависитъ отъ „пуръ-буаровъ“, которые вы будете давать ямщику. Абазъ (20 коп.) вообще считается нормальнымъ размѣромъ; на два же шаура (два пятака) ямщики смотрятъ довольно презрительно.

Наконецъ, рекомендую внимательнѣе слѣдить за вещами и мелкія не оставлять въ экипажѣ при перепряжкахъ.

1. Буметский мостъ и будка (7 в.)
2. Базальтовые породы (8 в.)
3. Скала съ профилемъ сфинкса (9 в.)
4. Пашни, мельницы видъ на Казбекъ (9-10)
5. Отдѣленный камень ключъ (10 в.)
6. Фонтанъ близъ работ. казармы (11-12)
7. Пещеры въ базальт. породахъ (12-13 в.)
8. Бронзовая балка (14 в.)
9. Солдатскій домикъ (14 в.)
10. Селеніе Тергетъ | у ст. Казбекъ |
11. Церковь Чинида-Самеба | то же |
12. Крестъ надъ родникомъ
13. Желтый мостъ и крестъ | 2 в. отъ Казб.
14. Пещеры въ скалахъ (4 в.)
15. Висайи мостъ черезъ Мерекъ (9 в.)
16. Желтые ключи у Мерекъ (10 в.)
17. Зигзаги и пирамиды (11-13)
18. Церкви на скалахъ | у ст. Коби }
19. Кобинскій мостъ (2 в. отъ Коби)
20. Кулагинъ мостъ (3 в.)
21. Заваль Бодо (1-2)
22. " Почтовые [1 и 2 и 3 в.] (4-5)
23. " Кулагинъ (4-5)
24. " Солдатскій (5-6)
25. " Волыи и Мал. Маюрини (5-6)
26. " Трехълорченскій (6-7)
27. " Кислый (4-5)
28. " Казаринъ (4-5)
29. " Противъ полож. Солдатскому (5-6)
30. " " Маюринамъ (5-6)
31. " Траншейный (7-8)
32. Селеніе Байдара (7-8)
33. Ермаловскій Крестъ (9-10)
34. Тора Семь братьевъ.
35. Два каменныхъ креста (13-14)
36. Деревянная галлерей (15 в.)
37. Каменный Крестъ (9-10 отъ Удаура)
38. Доска съ надписью и фонтанъ (12-13)
39. Млѣжскій заваль надъ станціей
40. Мусейная застава (16-17 отъ Млетъ)
41. Развалины башни Чертали (9-10)
42. " " Вашиоби (9-10)
43. " крѣп. Шенуовани (19 в.)
44. Часовня у скалы (та же отъ Атанура)
45. Опустѣвшая штабъ квартира (3 в.)
46. Подача на холмъ съ разв. церкви (10 в.)
47. Духанъ Тартискаръ.
48. Мусейная застава (у Мухета)
49. Большой духанъ.

[illegible][illegible]

МАГАЗИНЪ
СТАНИСЛАВА ЧАРАХЧИАНОВА.
STANISLAS CHARAKCHIANOFF.

Articles de Paris et Nouveautés. Maison fondée en 1870.

(На дворцовой улицѣ, противъ штаба).

Заграничные, модные, галантерейные и благовонные товары.

ДОНСКАЯ РУССКАЯ РЫБНАЯ ТОРГОВЛЯ
М. Д. МАКЕДОНСКАГО.

Эриванская площадь.

Спеціальность особаго, приготовленія икры-поюсной,
мѣшочной, конторской и зернистой.

Постоянно имѣются въ большомъ количествѣ: тешки,
балыки, сельди—голландскія, шотландскія, лифляндскія,
еникальскія и керченскія въ маринованномъ и соленомъ видѣ, а также производится оптовая продажа и
розничная всевозможныхъ консервовъ, вязиги, клея
осетра и др.

При складѣ имѣются также вина **ПРИДОНОВА** и
ДИККЕНСОНА отъ 20 к. до 1 р. 50 к.

Особенно отличается Кавказская малага.

Оптовымъ покупателямъ дѣлается значительная
уступка.

DURAND
TAILLEUR DE PARIS
maison Saradjeff rue du Palais à Tiflis.
Draperie française, anglaise haute nouveauté

ДЮРАНЪ
ПОРТНОЙ ИЗЪ ПАРИЖА
Французскія и Англійскія матеріи.
Дворцовая, домъ Сараджева.

ДОННЕРЪ и ЛЕЙТЦЪ

въ Тифлисъ

Дворцовая улица, Каравансарай бывш. Арцруни.

Телефонъ № 145.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ КАВКАЗА.

ВЫССЧАЙШЕ утвержденаго
АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА
ЖИРАРДОВСКИХЪ МАНУФАКТУРЪ

Имѣется постоянно въ большомъ выборѣ:
полотнянный, бумажный и чулочный товары;
мебельныя матеріи, портьеры, занавѣсы, ков-
ры и половики; одѣяла шерстянныя и шелко-
выя; бѣлье дамское и мужское; приданое.

Подробные прейсъ-куранты
высылаются бесплатно.

Принимаются поставки для казенныхъ и
частныхъ учреждений.

ОПТИЧЕСКІИ МАГАЗИНЪ

А. МЮЛЬМАНА.

Головинскій пр. д. Мириманова, въ Тифлисъ.

Имѣется большой выборъ очковъ, пенсенъ, французскихъ биноклей, салонныхъ лорнетокъ, стереоскоповъ, волшебныхъ фонарей и другихъ оптическихъ и физическихъ научныхъ и для подарковъ предметовъ, электрическіе звонки и телефоны, гальваническіе элементы, батареи и аппараты, термометры, барометры, чертежные принадлежности, пробы для разныхъ жидкостей, англійскія бритвы, ножницы, ножки, точильные бруски и проч.

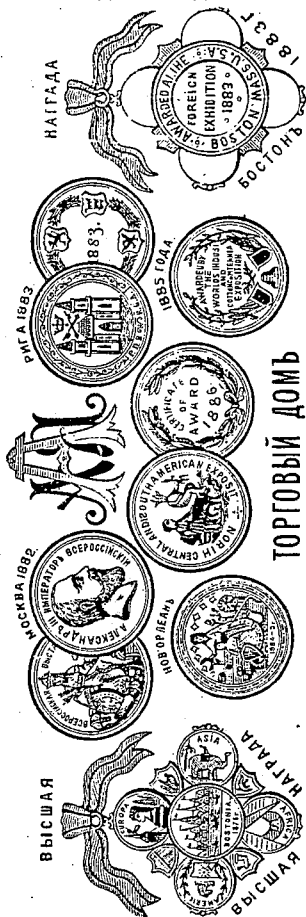
МАГАЗИНЪ

М. А. МАЙЗЕЛЬСОНА.

ГОЛОВИНСКІЙ ПРОСП. Д. МДИВАНИ, ПРОТИВЪ ПЕРВОЙ ГИМНАЗИИ.

Большой выборъ наилучшихъ часовъ карманныхъ, стѣнныхъ и столовыхъ, лучшихъ фабрикъ Вальтгамъ Мозеръ и К^о и другія. Замѣчательно изящныя золотыя, брилліантовыя и серебряныя вещи послѣднихъ фасоновъ; полная коллекція камней мѣсяцевъ; столовое серебро, серпизы въ изящныхъ футлярахъ. Всѣ выше сказанныя вещи, благодаря пріобрѣтенію изъ первыхъ рукъ, продаются по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Заказы, починки и поправки исполняются скоро и добросовѣстно.

Головинскій проспектъ,
домъ Мдивани.

Дворцовая улица,
домъ Лалаева.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Б. Р. А. и Я. АЛЬШВАНГЪ

ВЪ ТИФЛИСѢ.

ПОСТОЯННЫЙ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МУЖСКАГО, ДАМСКАГО И ДѢТСКАГО ГОТОВАГО БѢЛЫЯ.

Русскаго и голландскаго полотна.
Столоваго и постельнаго бѢЛЫЯ.

Лѣтнія и зимнія одѣла
и шубы.

чулки,
носки,
галстухи,
пухъ
и перья.

Нормальнаго бѢЛЫЯ
по системѣ профессора Д-ра Эгера.
Полотнянные и батистовые
платки.

ПОЛНОЕ ПРИДАНОЕ ДЛЯ НЕВѢСТЪ ГОТОВОЕ И НА ЗАКАЗЪ.
ПРЕЙСЪ—КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

СКЛАДЪ БРАТЬЕВЪ КАФАРОВЫХЪ

СТАРИННЫХЪ
И НОВЫХЪ КАВ-
КАЗСКИХЪ И
ПЕРСИДСКИХЪ
КОВРОВЪ и РАЗ-
НЫХЪ СТАРИН.
ВЕЩЕЙ.

ВЪ ТИФЛИСѢ
КАРАВАНЪ САРАЙ
АНАНОВА № 8,
ПРОТИВЪ СІОНСК. СОБОРА
ВЪ ШУШѢ
ВЪ МУСУЛЬМАН-
СКОМЪ БАЗАРѢ.

DES TAPIS
DE PERSEET
DU CAUCASE,
ANCIENSET
MODERNS
ET DES
ANTIQUITES

Depot Freres Kafaroff

Tiflis Caravansarai Ananoff № 8 vis à vis de
Cathedrale de Sion ЧОУЧА Au
marché musulman.

TIFLIS *Hôtel de Londres* ТИФЛИСЪ

ГОСТИННИЦА „ЛОНДОНЪ“

Гостинница перваго разряда, расположена въ лучшей
части города противъ Александровскаго сада, состоитъ
изъ пріемнаго зала и хорошо меблированныхъ комнатъ
разной величины, цѣною отъ 1 руб. и дороже. При
гостинницѣ садъ, а также теплыя и холодныя ванны.

Омнибусы на всѣ поѣзда желѣз-
ныхъ дорогъ

Владѣлица вд. Г. Рихтеръ.

УДОСТОЕННЫЙ НАГРАДЫ ПОЖАЛОВАННОЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ПЕР-
СИДСКИМЪ ШАХОМЪ

ПЕРСИДСКІЙ МАГАЗИНЪ

АДАСХАРОВА

На Сіонской ул., противъ шубнаго ряда Каравансарай ЧИТАХОВА.

ВЪ ТИФЛИСѢ

Продажа персидскихъ ковровъ: хорасанскихъ, фарганскихъ и белуджистанскихъ мѣстныхъ кавказскихъ, какъ ковровъ, такъ и паласовъ и шерстяныхъ тканей для мебели.

Dépotaris

Alaskaroff

à TIFLIS RUE DE SION MAISON

ЧИТАСНОВЪ.

Продажа шелковыхъ товаровъ: отъять, вышитыхъ екатериней, подушекъ и мутакъ, сукна лезгинскаго, банлыковъ буроковъ и разныхъ античныхъ вещей.

Гостинница

„ОРИАНТЪ“

ТИФЛИСЪ

Содержат. *А. ФРАНСЮРО*

Какъ первоклассная гостинница расположена въ самой лучшей части города, противъ Дворца и Новаго Армейскаго Собора, въ самомъ торговомъ центрѣ, близъ почты и Телеграфа, Банковъ, Театровъ и Музеевъ.

Роскошныя и обширныя комнаты съ видомъ, обнимающимъ цѣпь Кавказскихъ горъ, Казбека и долину рѣки Куры. Гостинница снабжена всевозможными удобствами: ванной, телефономъ и т. д.

ЗУБОДѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

дантиста В ы с о ч а й ш е одобреннаго
Кавказскаго Офицерскаго Экономическаго
Общества.

С. М. ВЕЛЛЕРА.

Головинскій просп., домъ Бабанасова № 45.

(ПРОТИВЪ РАЗГОННОЙ ПОЧТЫ).

Лѣченіе и пломбированіе зубовъ.

Вставленіе искусственныхъ зубовъ на кау-
чукъ и золотъ.

Извлеченіе зубовъ.

П Р І Е М Ъ Е Ж Е Д Н Е В Н О

ОТЪ 9 ЧАС. УТРА ДО 7 ЧАС. ВЕЧЕРА.

МАГАЗИНЪ ЧАСОВЪ

ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯННЫХЪ,

Часы золотые, сере-
брян., стальн. и ни-
келев. Золотыя, се-
ребрян. и бриллиан-
товыя вещи. Брил-
лианты на вѣсь. По-
чинка часовъ съ
гарантією. Приемъ
занавозъ на золотыя
и бриллиантов. вещи.
Понупка золота и
серебра на ломъ,

Бриллиантовыхъ вещей.

И

ОПТИЧЕСКАГО ТОВАРА

М. Г. ЦЕЙТЛИНА.

въ ТИФЛИСѢ.

Очки, пенсы и лор-
неты золотые, сталь-
ные, никел., чере-
пахов. и роговые.
Бинокли полевые и
театральные. Баро-
метры (анероидъ),
термометры наруж-
ные, комнатные и
врачебные (макси-
мальные) вытѣрп-
ные. Починка и
вставка стеколъ.

Угловой магазинъ, противъ Дворцоваго сада, рядомъ съ
«Сѣверн. номерамъ».

И Б А Т У М Ъ.

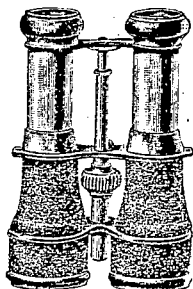
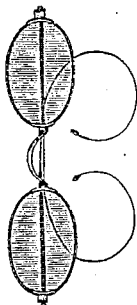
Лорист-Меликовская ул. д. Таирова.

О П Т И Ч Е С К І Й

МАГАЗИНЪ

Г. ГОРНИГЪ

Фирма существуетъ
съ 1873 года.

Постоянно имѣется большой выборъ лучшихъ сортовъ очковъ, пенсенъ, биноклей, провѣренныхъ термометровъ, готовальней и разныхъ другихъ оптическихъ товаровъ.

L'URBAINE

„УРБЭНЪ“

ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное

ВЪ РОССІИ 2 ІЮНЯ 1889 ГОДА.

Страхователи участвуютъ въ прибыляхъ Общества съ верваго года. Взаимнъ участія въ прибыляхъ Общество предоставляетъ своимъ страхователямъ льготу на случай болѣзни, равно временной или полной неспособности къ труду.

ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО

для Россіи: Петербургъ Невскій № 13.

Главное представительство для Закавказья: ПОЛАКЪ и К^о, Тифлисъ, Сололак. ул. № 7. Генеральный агентъ А. Р. Вейсъ, Тифлисъ, Гановск. 17 и Баку Олгинск.
д. Шадинова.

Свѣдѣнія и брошюры выдаются также агентами О-ва по всѣхъ город. Имверіи.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО "ЯКОРЬ"

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ВЪ 1872 ГОДУ.
ОСНОВНОЙ КАПИТАЛЪ 2,500,000 РУБ., КРОМѢ РЕЗЕРВНЫХЪ ФОНДОВЪ.

Страхование отъ огня движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Страхование транспортовъ морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

на особо выгодныхъ условіяхъ, съ льготами на случай неспособности къ труду.
ПРИМѢРЪ. Отецъ семейства, 35 лѣтъ отъ роду, страхуетъ 10,000 руб., которые должны быть выданы женѣ и дѣтямъ немедленно послѣ смерти.

За такое страхование онъ уплачиваетъ трехмѣсячную премію въ 68 руб. и пользуется особыми льготами на случай неспособности къ труду. Застрахованный капиталъ выдается

и въ случаѣ смерти отъ эпидемической болѣзни.

Правила и условія можно получить въ Тифлисѣ,
ВЪ УПРАВЛЕНІИ ОБЩЕСТВА ДЛЯ КАВКАЗСКАГО ОКРУГА,

Солодацкая, а также въ агентствахъ общества

ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССИИ.

МИНЕРАЛЬНЫЯ БАНИ

„ЦИХИСТЬ АБАНО“

Князей Орбеліани

(БАННАЯ УЛИЦА У ОВРАГА ДАБАХАНА).

Съ роскошно отдѣланными номерами, цѣны отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп.

Ванны и души желаемой температуры. Баня въ дѣйствіи во всякое время дня и ночи.

ВНОВЬ ОРГАНИЗОВАННОЕ

ТОВАРИЩЕСТВО САДОВЛАДѢЛЬЦЕВЪ

КАХЕТИИ.

Товарищество состоитъ исключительно изъ садовладѣльцевъ Кахетіи и торгуетъ только винами членовъ товарищества, что даетъ ему возможность доставлять потребителямъ продуктъ хорошаго качества по весьма умереннымъ цѣнамъ.

СКЛАДЫ и МАГАЗИНЫ ПОМѢЩАЮТСЯ:

1. Михайловская ул. д. № 81.
2. Эриванская площ., Каравансарай Тамамшева.
3. Галовинск. пр., д. Зубалова, бл. разгон. почты.

ТОРГОВЛЯ ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.

Главный складъ въ книжномъ
магазинѣ Л. Б. Хиддекель, въ
Тифлисѣ, Головинскій просп.

**СПЕЦІАЛЬНОЕ
ЧЕМОДАННОЕ и СУНДУЧНОЕ
ЗАВЕДЕНІЕ
С. БАРУЦЕКА**

Михайловская д. № 28.

Изготавливаются чемоданы и дорожные сундуки. Имѣются
и готовые. Принимаются починки старыхъ чемодановъ
и сундуковъ.